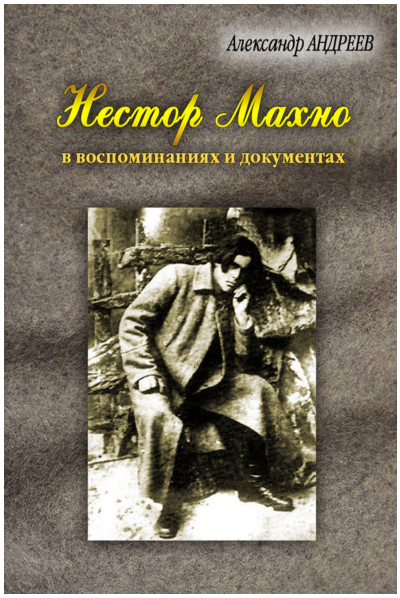
Александр Андреев

Нестор Махно, анархист и вождь в воспоминаниях и документах



Махновщина

Нестор Иванович Махно (17.10.1889, Гуляй Поле, ныне Запорожской области, – 05.07.1934, Париж), лидер анархистско-крестьянского движения на Украине в Гражданскую войну 1918–1921 годов.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Во время революции 1905–1907 годов вступил в анархистскую группу, участвовал в террористических актах. В 1909 году за ограбление Бердянского казначейства и убийство полицейского пристава был приговорен к смертной казни, замененной 10-ю годами каторги.

Освобожденный после февральской революции 1917 года возвратился в Гуляй Поле, где в апреле 1918 года организовал анархистский отряд, который первое время вел партизанскую войну против австро-немецких войск, оккупировавших Украину и власти гетмана П. Скоропадского в районе Синельниково-Екатеринослав (ныне Днепропетровск).

В конце 1918 года отряд Махно с Красной Армией освобождал Екатеринослав, в феврале 1919 года как 3-я бригада 1-й Заднепровской дивизии вошел в состав войск советского Украинского фронта.

В мае 1919 года в момент наступления Деникина на Украину, Махно не подчинился советскому командованию Южного фронта, увел бригаду с фронта и начал борьбу против Советской власти, успешно действуя в районе Одессы. Усилив свои отряды за счет остатков григорьевцев Махно вернулся в район Гуляй Поля.

В конце июля 1919 года, подчинив себе возвращавшихся из под Крыма красноармейские части, Махно помог Деникину в его наступлении на Москву, однако в результате разногласий с деникинцами начал партизанские действия в тылу Добровольческой армии. Отряды Махно заняли Перекоп, Александровск, Мелитополь, Бердянск, Мариуполь, Каховку, что сильно подняло его авторитет среди населения и войск.

27 октября 1919 года Махно созвал в г. Александровске съезд советов крестьянских, рабочих и повстанческих депутатов. Съезд выбрал реввоенсовет махновских частей, в который большевики провели 2-х представителей, принял резолюцию об организации на занятой Махно территории «вольного советского строя».

Сразу после окончания съезда Махно под давлением деникинцев пришлось отступить на правый берег Днепра. Заняв 9 ноября Екатеринослав, Махно арестовал нескольких командиров-коммунистов и расстрелял их, под давлением деникинцев отступил к Никополю.

В начале января 1920 года махновские отряды заняли Александровск, куда 5 января вошла и Красная Армия. Командование фронтом предложило Махно отправиться на Польский фронт, в район Мозыря. За неподчинение этому приказу Всеукраинский революционный комитет объявил Махно вне закона.

Скрывшись с отрядом кавалерии и набрав новые пополнения, Махно вновь повел активную борьбу с Советской властью, разрушая продовольственный аппарат, громя склады, сжигая запасы собранного хлеба в тылу Красной Армии, борющейся с Врангелем. В мае 1920 года Врангель, установив связь с Махно, попытался привлечь его на свою сторону. Ряд командиров Махно перешел к Врангелю. Борьба Махно против Советской власти помогла Врангелю продвинуться из Крыма и в середине сентября 1920 года занять

район Александровск – Синельниково – Никополь – Бердянск – Мелитополь – основной район деятельности Махно. В создавшейся обстановке Махно вошел в соглашение с красным командованием «о совместной борьбе», но как только Врангель был разгромлен, Махно снова начал борьбу с Советской властью. Последовало распоряжение командования Южным фронтом о разоружении махновских частей. Узнав об этом, Махно с небольшим отрядом хитростью прорвался через линию советских войск и снова начал формировать отряды, которые в 1921 году боролись против Советской власти. Именно тогда махновцами был убит советский герой Гражданской войны А. Пархоменко. Под давлением войск Фрунзе в августе 1921 года Махно ушел в Румынию, через год – в Польшу, а в 1923 году – во Францию, где написал два тома воспоминаний.

Нестор Иванович Махно умер в Париже 6 июля 1934 года.

Махновщина – анархо-крестьянское движение на Украине в 1918–1921 годах во главе с Нестором Ивановичем Махно.

Махновщина возникла весной 1918 года на Екатеринославщине и в Таврии в связи с появлением массового повстанческого движения на Украине против австро-немецких оккупантов и гетмана Скоропадского. К концу 1918 года отряд Махно состоял из 3000 человек. При штабе Махно в Гуляй Поле был создан «вольный всенародный совет» во главе с анархистами. Штабом издавались анархистские газеты «Путь к свободе», «Набат» и проводились съезды махновцев.

Главными очагами махновского движения были уезды Новомосковский, Павловский и Александровский Екатеринославской губернии, Константиновский и Кременчугский Полтавской губернии, Изюмский и Купянский Харьковской губернии. Действия махновщины, как правило, были связаны с этими районами. В первое время совершив рейд в чужой район, махновские отряды обычно стремились как можно скорее из него уйти.

Развитию махновщины благоприятствовала политика огульного насаждения коммун и совхозов без учета реальных возможностей и земельных нужд крестьянства, проводимая на Украине представителями советской власти Пятаковым, Раковским, Скрыпником. Из-за этого в ряды махновцев шли все слои украинского селянства, включая бедняков.

Махновские отряды состояли из конницы и пехоты, посаженной на повозки и пулеметные тачанки, что обеспечивало суточные переходы до 100 км, а хорошо поставленная разведка Махно делала махновцев малоуязвимыми.

В начале февраля 1919 года 7000-й отряд Махно, как 3-я бригада 1 Заднепровской дивизии вошла в состав 2-й Украинской советской армии и весной воевала с деникинцами в районе Мариуполя. Махно и его соратники всячески препятствовали назначению в их отряды комиссаров и созданию коммунистических ячеек, и в конце мая Нестор Иванович без приказа увел свою бригаду с фронта, в результате чего деникинцам удалось прорваться вглубь Донбасса. 8 июня 1919 года верхушка Махновщины была объявлена вне закона.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

В июле 1919 года махновцы на правом берегу Днепра не дали соединиться войскам Красной Армии. Воевать с Деникиным махновцы начали после занятия ими Украины, в сентябре-октябре проведя успешный рейд по тылам добровольцев. Махновская «Революционно-повстанческая армия Украины» в то время достигала 50 тысяч человек, имела 50 орудий и 200 пулеметов. О силе махновцев говорит то, что белогвардейцы направили против них корпус Я.А. Слащева-Крымского.

На протяжении 1919–1920 годов Махно трижды подписывал договоры с большевиками, и трижды из-за их несоблюдения Советской властью разрывал их.

После занятия Врангелем Таврии махновцы в сентябре в Харькове подписали договор с командованием Южного фронта об оперативном подчинении фронту своих отрядов.

Двухтысячный отряд махновцев в составе советской 6-й армии участвовал в обороне Сиваша. После разгрома Врангеля махновцы отказались переформировываться для включения в состав Красной Армии и после ноябрьского приказа Фрунзе об их разоружении, прорвались в район Гуляй Поля.

В декабре войска Южного фронта окружили Гуляй Поле, но Махно с отборной конницей ушел из кольца. Борьбу с махновщиной возглавили М.В. Фрунзе, Ф.Э. Дзержинский, С.И. Гусев, М.К. Владимиров. Весной 1921 года в связи с изменением большевистской политики – введением НЭПа, расширением сети комитетов незаложных селян и т. д., социальная база Махно уменьшилась. В конце июля 1921 года основные силы махновцев были разгромлены в районе Ромны-Недригайлов.

28 августа 1921 года Н.И. Махно с 50-ю конниками в районе Ямполя переправился через Днепр в Румынию. Махновщина закончилась.

Энциклопедии.

Краткая биография Нестора Ивановича Махно

«Умереть или победить – вот что стоит перед крестьянством Украины в настоящий исторический момент. Но все умереть мы не можем, нас слишком много, мы – человечество; следовательно, мы победим. Но победим не затем, чтобы, по примеру прошлых лет, передать свою судьбу новому начальству, а затем, чтобы взять ее в свои руки и строить свою жизнь своей волей, своей правдой».

Нестор Махно

«Махновщина – это мелкобуржуазная революция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство».

Владимир Ульянов-Ленин

Нестор Махно родился 26 октября 1888 года в семье крестьян Ивана Родионовича и Евдокии Матвеевны Махно, живших в богатом южноукраинском селе Гуляй Поле на Екатеринославщине. Пятый сын семейства Махно (Михненко) на следующий день был крещен в гуляй-польской Крестово-Воздвиженской церкви и записан в книге актов регистрации актов гражданского состояния под № 207.

Сохранилась полулегенда-полубыль, касающаяся крещения – у священника неожиданно загорелась риза и он предрек, что из Нестора в будущем вырастет разбойник, которого еще не видел свет. Родители записали его под 1889 годом, что впоследствии спасло ему жизнь – во время следствия и суда смертная казнь ему была заменена каторгой из-за несовершеннолетия.

Отец Нестора, служивший конюхом, потом кучером, умер через год – в сентябре 1889 года. Благодаря заработкам старших братьев Нестор поступил во Вторую гуляй-польскую школу, где проучился несколько лет – достоверно неизвестно, сколько классов он закончил. Больше ни в каких учебных заведениях Нестор не учился, занимался самообразованием.

С 1900 года Нестор уже зарабатывал деньги – продавал испеченный матерью хлеб, работал пастухом, в красильной мастерской, в 1905 году поступил чернорабочим на чугунолитейный завод Кернера.

С сентября 1906 года в Гуляй Поле начала действовать группа анархистов «Союз бедных хлеборобов во главе с В. Антони и братьями Семенюта. В течение двух лет группа совершила более 20 экспроприаций и несколько политических убийств. Нестор был участником группы, однако, по свидетельствам многих исследователей, в убийствах не участвовал. Несмотря на это, несколько раз задерживался полицией, а после убийства полицейского урядника и ненавидевшего Махно пристава Караченцева будущего крестьянского вождя арестовали.

22-26 марта 1910 года Военно-окружной суд в Екатеринославе судил 17 анархистов и приговорил Нестора, не участвовавшего в убийствах, к смертной казни через повешение. Нестора, 50 дней ожидавшего исполнения приговора, спасло то, что ему не исполнилось 21 года – лично П. Столыпин заменил смертную казнь пожизненной каторгой.

В начале августа 1911 года Нестора Махно в «столыпинском вагоне» перевезли в Москву, в Бутырку, в которой он просидел почти 6 лет – до 2 марта 1917 года. Нестор бунтовал, спорил с тюремным начальством, в результате чего часто сидел в карцере и постоянно был закован. Именно в Бутырке он заработал туберкулез, от которого впоследствии и умер. Махно, получивший кличку «Скромный» все эти годы занимался самообразованием.

Освобожденный февральской революцией из тюрьмы, Нестор несколько недель проработал с анархистами в Москве и в конце марта 1917 года возвратился в Гуляй Поле, где устроился работать маляром на завод «Богатырь», бывший Кернера.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Той же весной Нестор Иванович был избран председателем крестьянского союза, к августу он – председатель Совета рабочих и крестьянских депутатов в Гуляй Поле, комиссар районной милиции, председатель земельного комитета, организатор «черной гвардии», в которую воины фронтовики – гуляй-польцы – а в его село фронтовики возвращались почти сплошь унтер-офицерами и с наградами, – ставшие верными соратниками Махно. Тогда же осенью Нестор Иванович уничтожил земельные документы и организовал безвозмездную раздачу земли крестьянам, запомнившим это навсегда.

Октябрьский переворот 1917 года не сразу докатился до Гуляй Поля. Махно под лозунгом «Смерть Центральной Раде», правившей на Украине, вместе со своим братом Саввой создал «вольный батальон» и в декабре 1917 года вместе с левыми эсерами и большевиками с боями разоружил несколько эшелонов казаков, шедших на Дон к атаману Каледину, союзнику Центральной Рады.

Центральная Рада, теснимая большевиками, подписала договор с Германией и Австро-Венгрией – их войска оккупировали Украину. В марте 1918 года австрийский отряд вошел в Гуляй Поле. Нестор Иванович уехал в Таганрог, побывал в Поволжье, Царицыне, Саратове, Астрахани и приехал в Москву, где и узнал о том, что на Украине – власть гетмана П.Скоропадского.

Летом в Москве Нестор Махно встречался с идеологом анархизма – князем П. Кропоткиным, другими анархистами-теоретиками, разговаривал и спорил с видными большевиками, с В. Ульяновым-Лениным, Я. Свердловым, В. Загорским.

В конце июня 1918 года Н.И. Махно вернулся на Украину и стал организатором борьбы с оккупантами и гетманской властью. Собрав десяток единомышленников, Махно совершил несколько нападений на поддерживавших П. Скоропадского помещиков. После одного из налетов махновцы получили пулемет, который Нестор Иванович поставил на найденную там же бричку – так появилась знаменитая тачанка, символ махновщины, впоследствии с успехом использованная и большевистскими конниками.

В сентябре 1918 года отряд Махно, объединившийся с отрядом матроса Ф. Шуся, разгромил австрийцев в селе Большая Михайловка и получил от селян титул, под которым вошел в историю – «батько». Махно и махновцы за короткий период совершили более 100 нападений на австрийских оккупантов. В отряд «батьки», совершивший удачный рейд по Павлоградскому, Мариупольскому, Бердянскому уездам, вливались местные повстанцы – махновцев стало уже несколько тысяч.

В ноябре 1918 года австрийские и немецкие войска стали уходить с Украины домой – в кайзеровской империи началась революция. Н. Махно, после переговоров с пришедшим к власти на Украине С. Петлюрой, не приведших к союзу, выступил против петлюровцев, и даже в декабре сумел на короткое время взять Екатеринослав.

В начале января 1919 года в Пологах прошел съезд повстанцев – махновская армия, через месяц увеличившаяся до нескольких десятков тысяч человек, была упорядочена, отряды слиты и переименованы в полки, создан центральный штаб, разведка и

контрразведка, тыловая служба. Тогда же казака атамана Краснова объединились с белой гвардией А. Деникина – появились вооруженные силы Юга России.

4 января 1919 года большевики создали Украинский фронт – Красная Армия во главе с матросом П.Дыбенко отбили Екатеринославщину. 16 января прошли переговоры махновцев и большевиков – был заключен первый союз против белогвардейцев и петлюровцев. В середине февраля приказом № 18 была создана 1-я Украинская Заднепровская дивизия под командованием П. Дыбенко. Н.И. Махно стал командиром 3-й бригады этой дивизии и успешно воевал с белыми. О нем часто писали «Правда» и «Известия», сам Н. Махно встречался с видными большевиками – В.А. Антоновым-Овсеенко, К.Е. Ворошиловым, П.Е. Дыбенко, Л.Б. Каменевым, А.М. Коллонтай.

27 марта 1919 года бригада Н. Махно взяла порт Мариуполь, захватив 4 миллиона пудов угля, большое количество боеприпасов и снаряжения. По данным многих историков, комбриг Н. Махно и его комполка В. Куриленко в числе первых в РСФСР были награждены орденами Красного Знамени.

В этот период в Гуляй Поле собралось большое количество анархистов, в частности члены созданной в конце 1918 года Украинской анархистской организации «Набат». У Махно стала выходить газета «Путь к свободе».

У Нестора Ивановича начались конфликты с большевиками. Несмотря на это, Махно, не поддержал антисоветский мятеж атамана Н. Григорьева – комдива Красной Армии, взявшего перед этим*censored*сон, Николаев, Одессу. К концу мая Красная Армия подавила восстание, но сам Н. Григорьев ушел.

19 мая конница белого генерала А. Шкуро прорвала фронт на стыке между дивизией Н.И. Махно; которой стала его бригада и 13-й дивизией Красной Армии. Несмотря на то, что красные, опасаясь самостоятельности и непредсказуемости «батьки», снабдили его бойцов итальянскими винтовками, к которым не подходили отечественные патроны, махновцы в течение двух недель дрались с белогвардейцами, отказавшись перейти на их сторону. Прибывший на фронт Лев Троцкий, не принявший всерьез наступление белых, продолжил начатую Х. Раковским травлю махновцев и приказал арестовать Махно, отказавшегося от должности комдива. Все его командиры заявили, что никому другому они подчиняться не будут. Дивизия перестала существовать, а сам Южный фронт под ударами деникинцев развалился, благодаря недалекой политике большевиков.

Несмотря на то, что войска Деникина рвались к Москве, Л. Троцкий и его «соратники» пытались «ликвидировать махновщину в кратчайший срок». Нестор Иванович с отборными частями ушел к*censored*сону, где встретился с Н. Григорьевым. Красные не придумали ничего лучшего, как расправиться с оставшимися махновцами – 12 июня 1919 года в бронепоезде К. Ворошилова был арестован начштаба Махно Я. Озеров с группой и все без суда расстреляны. В ответ московские анархисты – радикалы взорвали большевиков во главе с В. Загорским в Леонтьевском переулке. Большевики возненавидели Махно, но он уже был им не по зубам.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

27 июля 1919 года недалеко от*censored*сона махновцы убили атамана Григорьева, а его части перешли к Махно. Газета «правда» ответила на это статьей – «Махновщина и Григорьевщина», в которой написала, что Н. Махно навсегда оставил «арену политической борьбы».

17 августа и позже оставшиеся в Красной Армии махновцы Калашников, Дерменжи, Буданов, «железный полк» Полонского перешли к Нестору Ивановичу. Деникинцы наступали, и Махно повернул свою пятнадцатитысячную армию на них. Нестор Иванович говорил тогда: «Главный наш враг, товарищи крестьяне – Деникин» Коммунисты – все-таки революционеры. С ними мы сумеем посчитаться потом».

1 сентября 1919 года в селе Добровеличковке на*censored*сонщине была создана Революционная Повстанческая Армия Украины, состоявшая из 4-х корпусов, под командованием Нестора Махно. Через три недели в Жмеринке был заключен договор С. Петлюры и Н. Махно о совместной борьбе с белыми. В конце сентября под Уманью махновцы прорвали деникинский фронт и прошли к ним в тыл. В течение октября армия Н. Махно, численность которой достигла 100 000 штыков, взяла Александровск, Бердянск, Никополь, Мариуполь, Синельников, Лозовую. Взяли Екатеринослав и Гуляй Поле. Армия Деникина, выходившая на Москву, вынуждена была направить против махновцев свои лучшие части – генералов Слащева и Шкуро – тылы, склады, снабжавшие армию, связь – все было парализовано. Своими действиями Н.И. Махно изменил ход гражданской войны – деникинцы, воюя с ним, не дошли до Москвы.

Л. Троцкий в ответ на действия махновцев бросил на них группу И. Якира, требуя «искоренить партизанщину». Красные даже заняли Гуляй Поле. Благодаря этому белые смогли переформироваться и уйти в Крым, загородившись Перекопом. Нестор Иванович заболел тифом, красные усилили карательные акции. Однако махновское сопротивление было таким, что руководители большевиков открыто обратились к жителям Екатеринославщины с призывом убить Н. Махно с помощью террористического акта.

9 января 1920 года Н.И. Махно вновь был объявлен красными вне закона. Большевики начали хозяйничать на Украине, так же, как и в России – селяне снова пошли к Махно, возродив его отряды, ослабшие от тифа и постоянных боев. Всю весну и лето махновцы совершали рейды по большевистской Украине. В районах, где действовал Махно, фактически сложилось двоевластие. Этим воспользовался генерал Врангель, сменивший Деникина.

В сентябре 1920 года врангелевские войска начали наступление и дошли до Александровска. Н. Махно подписал последнее соглашение с большевиками о совместной борьбе с армией Врангеля. Сам Нестор Иванович из-за ранения в ногу непосредственно в штурме Крыма не участвовал.

В октябре-ноябре 1920 года красные с помощью 10 000 махновцев разгромили белых и взяли Крым. В конце ноября командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе начал уничтожение махновцев, поставив на выходе с Крымского полуострова заградительные

отряды – погиб командир махновцев С. Каретник, но большая часть махновцев прорвалась в степь. Красные догнали их и у села Тимашовка разбили.

Части Южного фронта 26 ноября 1920 года окружили и Гуляй Поле, но батько Махно сумел уйти и вырваться в степь. Началась почти десятимесячная борьба Нестора Ивановича с Красной Армией. Н. Махно и его отряду из 2 000 штыков и 100 тачанок противостояли 60 000 красноармейцев, бронепоезда, самолеты.

В декабре 1920 года отряды Н. Махно вышли на Азовское побережье. Нестор Иванович великолепно владел методами ведения партизанской войны и вновь сумел прорваться на оперативный простор.

3 января 1921 года махновцы захватили прославленного красного командира – начальника 14-й дивизии А. Пархоменко со штабом и расстреляли его. Его крестьянская армия выросла до 10 000 человек.

Нестор Иванович всегда имел точные сведения о численности, расположении, национальном составе, моральном духе, настроениях, взаимоотношениях между красноармейскими частями – с его спецслужбами, работавшими высокопрофессионально, сотрудничали тысячи человек. Махно сам выбирал направление главного удара. Любимым приемом батьки был рейд по вражеским тылам. «Чем хитрость проще, тем чаще она удается», – писал прославленный герой Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов – Махно так и действовал.

Большевики, не способные победить Махно военным путем, усилили свой обычный террор – начались расстрелы не сдававших оружие крестьян, повальные обыски, контрибуции, убивали всех, кто когда-то служил у Н.И. Махно. Батько с армией ушел за Днепр, на правобережную Украину. С боями махновцы прошли через Полтавскую и Черниговскую губернии и вернулись в родные места.

В начале весны 1921 года махновские отряды действуют на Дону, Кубани, в Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Харьковской губерниях. Армия Махно попыталась взять Харьков – столицу большевистской Украины, несколько раз потрепала буденновцев, но пробиться к городу не смогла. В это время большевики отменили «военный коммунизм» и ввели НЭП – новую экономическую политику и тактику выжженной земли, уничтожая или выселяя всех сочувствующих Нестору Ивановичу. Против Махно выступил лично М.В. Фрунзе. После нескольких кровопролитных боев утром 28 августа 1921 года Нестор Махно с сотней отборных конников с ожесточенным боем прорвался через Днепр в Румынию.

Румыны интернировали махновцев, сам батьки с женой Галиной Кузьменко был поселен в Будапеште. Большевики потребовали его выдачи – этим лично занимались Г. Чичерин и М. Литвинов, но получили отказ. В феврале 1922 года в Румынию для убийства Нестора Ивановича был отправлен Дмитрий Медведев, прибывший в Бендеры. Он не нашел Махно, убил нескольких представителей спецслужб и вернулся назад. В апреле 1922 года Н.И. Махно с женой и 17-ю соратниками переехал в Польшу и был посажен в концлагерь.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

На следующий день после этого, 12 апреля, большевики объявили амнистию всем, кто воевал против них на Украине. Амнистия не распространялась только на семерых – П. Скоропадского, С. Петлюру, Г. Тютюника, П. Врангеля, А. Кутепова, Б. Савенкова и Н. Махно. Большевики несколько раз требовали выдачи батьки, но неизменно получали отказ. В Польше у него родилась дочь Елена.

В мае 1923 года прокурор Варшавского окружного суда начал уголовное дело против Махно, обвинив его в подготовке восстания в Западной Галиции. Н. Махно, Г. Кузьменко, И. Хмара и Я. Дорошенко были арестованы и посажены в Варшавскую тюрьму.

27 ноября 1923 года начался суд над батькой; выступление которого на суде о сути махновщины как народном освободительном движении, о том, что своими рейдами в тылу большевиков во время русско-польской войны 1920 года он фактически спас Варшаву от взятия красными, произвели впечатление – все обвиняемые были оправданы. Нестор Иванович поселился в Торуни.

Там Нестор Иванович открыто заявил о желании продолжить вооруженную борьбу с большевиками, и в начале 1924 года был выслан в Германию, где его посадили в крепость Данцига. Там видные анархисты В. Волин, П. Аршанов и батько создали Группу Русских анархистов за границей, выпускавшую журнал «Анархический вестник» и «Дело труда».

В 1925 году Н. Махно бежал из крепости и перебрался во Францию, где в пригороде Парижа – Венсене – прожил 9 лет. Все его братья к тому времени погибли в боях: Карп – с белоказаками, Емельян – с немцами, Григорий – с деникинцами, Савва – с красными.

В Париже Нестор Иванович с соратниками – анархистами работал над созданием Всеобщего анархического союза – всемирной организации, способной действовать в период новой революции, которую пророчил Нестор Иванович. Была написана Платформа Союза – началась дискуссия анархистов всего мира, продолжавшаяся до 1931 года.

В 1929 году в Париже вышел первый том воспоминаний Нестора Ивановича – «Русская революция на Украине». Второй том – «Под ударами контрреволюции» увидел свет в 1936 году.

Нестор Иванович Махно умер в парижском госпитале 5 июля 1934 года и был похоронен на кладбище Пер-ла-Шез.

Память о Махно не растворилась в истории – 1 мая 1990 года во время демонстрации на Красной площади прошла многотысячная колонна с черными анархистскими знаменами – руководители Советского Союза ушли с праздничной трибуны – это была уже не их страна. Загадочный батько Махно навсегда вошел в историю, как одно из главных действующих лиц периода революции и гражданской войны 1917–1921 годов.

Осенью 1997 года в Гуляй Поле была открыта мемориальная доска, посвященная Нестору Ивановичу Махно.

В. Волковинский

Нестор Махно

Одной из интереснейших и наиболее своеобразных личностей в истории Украины периода революции и гражданской войны является Нестор Иванович Махно. Выразителем интересов широких селянских масс юга страны, он воевал практически со всеми властями и режимами, которые существовали в тот сложный и суровый период.

Ведя борьбу против войск А. Каледина, Центральной Рады, П. Скоропадского, С. Петлюры, А. Деникина, П. Врангеля, Н. Григорьева, австро-немецких войск и Антанты – то самостоятельно, то на стороне Советской власти – Н. Махно сделал весомый вклад в разгром объединенных сил внешней и внутренней революции, а следовательно и в установление и усиление большевистской власти. И одновременно с этим, своей пропагандой, направленной против социалистических преобразований, многолетней кровопролитной борьбой против Красной Армии он не только нанес значительный вред первой в мире державе диктатуры пролетариата, но и очень помог ее многочисленным врагам. Говоря правду, Нестор Махно сражался с советской властью по-рыцарски, один-на-один, ни разу не встав под чужие знамена. Этот легендарный селянский атаман, которого в народе любовно называли «батько», каждый раз поворачивал оружие против тех, кто в тот момент создавал наибольшую угрозу для селянства, трижды подписывал договор с Советской властью и трижды нарушал его, сходился с анархистской конфедерацией «Набат» и разрывал отношения с ней, когда она изменяла свое отношение к селянам.

Поэтому нелогичные и загадочные действия и поступки Нестора Махно у одних вызывали восхищение и удивление, а у других – раздражение и ненависть.

Органы ВЧК-ОГПУ, которые внимательно следили за эмиграцией и уничтожали наиболее опасных врагов Советской власти, относились к Н. Махно достаточно спокойно, тем более, что «батько» являлся прекрасной дискредитацией смертельного врага И. Сталин – Л. Троцкого, который в годы гражданской войны командовал Красной Армией и не сумел удачно использовать комбрига Н. Махно в борьбе с врагами диктатуры пролетариата. К тому же его здоровье все время ухудшалось, и 5 июля 1934 года он умер в одной из больниц Парижа. На похороны Н. Махно съехались анархисты со всего мира.

В марте 1945 года в Германии жена и дочка Н. Махно – Галина Кузьменко и Елена – были арестованы органами НКВД и осуждены соответственно к 8 и 5 годам лишения свободы. После смерти Сталина освобождены и до конца своих дней жили и работали в городе Джамбуле (Казахстан).

Перевод с украинского А. Андреева

Нужно отдать должно махновцам за их героическую борьбу с гетманскими, петлюровскими, деникинскими, врангелевскими частями, много в чем эта борьба совпадала с действиями Красной Армии. Необходимо понять и осмыслить причины,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

которые толкали громадные массы селянства на антисоветскую борьбу. Махновщина тут не одинока, она унифицируется с Кронштадтом, с антоновщиной, с восстаниями в Западной Сибири, на Дону, Кубани. Все это тесно связано с историей Гражданской войны и «военного коммунизма».

Махновское движение – это одно из конкретных проявлений революции и Гражданской войны. Его правдивое отображение возможно лишь в контексте этих больших и значительных явлений. Без них оно утрачивает реальный облик. Бескомпромиссная борьба с белыми, союзы с красными свидетельствовали про то, что махновское движение целиком отождествляло себя с революцией. Последнее утверждение можно также проследить по своеобразной махновской идеологии. Она, как и идеология повстанчества вообще, достаточно проста и выражена в лозунгах. Напомним некоторые из низ: «За эксплуатируемых против эксплуататоров», «Прочь белогвардейскую сволочь», «За свободные Советы», «Прочь коммуны», «За Советы без коммунистов».

Не случайно это движение возглавил Нестор Махно. Природа щедро одарила талантами этого человека. Можно догадываться, каких высот он бы мог достигнуть в военном деле, если бы была возможность развить природные данные систематическим образованием, возможно не меньших успехов Махно достиг бы и на политическом поле, хотя больше всего и мечтал об обычном – собственном сельском хозяйстве. «Батько» никогда не отделял себя от селянской среды, и тут, наверно, скрывается секрет его невероятной популярности. Для селян он был простой, доступный и понятный.

Махно представлял тип народного вождя, рожденного взрывом селянской стихии. Импульсивный, сметливый по-селянски, одновременно и тиран и раб стихии, которая вознесла его на гребень славы, он вобрал в себя все характерные черты повстанца. Его личность безусловно наложила сильный отпечаток на характер движения. Только не настолько, чтобы изображать Махно только диктатором. Диктатура в махновщине – нонсенс, вызванный полным непониманием сути движения. Слово «батьки» было весомым, но не единственным и не всегда решающим.

В истории Гражданской войны вряд ли найдется какая-нибудь другая, кроме Махно, фигура, вокруг которой бы возникло такое количество мифов и легенд.

Печатается по изданию:

В.Ф. Верстюк «Махновщина», К, 1991

Перевод с украинского А. Андреева.

М. Кубанин. Махновщина

Глава I. Социально-экономические предпосылки махновщины

Локальность махновщины

Одной из основных черт, характерных для махновщины, была ее локальность. Распространение махновщины, действия махновской армии и сочувствие местного населения были связаны с определенным, сравнительно узким районом. Нигде в другом месте махновщина не прививалась.

Аршинов, анархист, б. член РВС махновской армии, историограф махновщины, весь район влияния Махно делит на «район махновского влияния и район активного махновского влияния». Если посмотреть карту рейдов махновской армии, то мы увидим, что Махно все время вертится в сравнительно узком, тесном районе (нескольких уездов), в одних и тех же местах. Попадая в чужой район, махновцы стремятся уйти оттуда как можно скорее. Приняв бой и даже разбив врага, они не преследуют его, а поворачивают назад и стремятся уйти обратно в свой район.

Лишь однажды, в августе 1919 г., Махно под давлением деникинцев вышел далеко за пределы своей территории и проделал большой рейд по Донецкой, Екатеринославской, Полтавской и Киевской губерниям. Но, разбив деникинцев, Махно спешит вернуться обратно в свой район.

Это не случайный военный прием махновщины, это – явление постоянное, свидетельствующее о необходимости непрерывной и прочной связи с родными местами. «Обычно пополняются и быстро обрастают махновские отряды в районах, в то же время являющихся наиболее коренными и сочувствующими махновщине: Екатеринославская губерния, части Новомосковского, Павлоградского уездов, почти вся Александровская губерния, со «столицей» Махновии Гуляй-Полем, Константиноградский уезд Полтавской губ., Изюмский и Купянский уезды Харьковгкоч губ., Холодный Яр, Кременчугской губ. – вот главные очаги махновского движения [1 - Д. Лебедь, Итоги и уроки трех лет махновщины, стр. 29.].

Об этом пишет и Эйдеман, командовавший в 1920 г. войсками, действовавшими против Махно и прочих банд на Украине и прекрасно изучивший политический бандитизм на Украине [2 - Эйдеман. Очаги атаманщины и бандитизма, стр. 28.]. «Стоит даже совершенно незнакомому с украинской обстановкой человеку проследить маршруты следования банды Махно за месяц-другой, чтобы обратить внимание на исключительную посещаемость одних и тех же определенных селении и пунктов. Взятые в плен и перешедшие к нам махновские атаманы и руководители подтверждают, что именно эти селения являются опорными пунктами, материальными и моральными базами махновщины и что именно в них сосредоточены подпольные органы («пункты сбора и донесений»), через которые проходящие банды получают информацию и общие директивы и тем самым остаются неуловимыми для наших, нередко численно превосходящих войск».

Достоверным свидетельством этого являются показания б. начальника штаба махновской армии Виктора Белаша в ВУЧК [3 - Архив ГНУ Украины, д. Белаша, том 13, л. 162.].

Вопрос: «География махновщины (район, очаги, Дибривский лес, речка Волчья)?»

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Ответ: «География Махно и махновщины – это Гуляй-Поле, Дибривки, Успеновка, Туркеновка, Санжаровка, Воздвиженка, Рождественка, Воскресенка, Конские Раздоры, Гусаркл и Федоровка. Придаточные места махновщины – это»… (идет перечисление ряда сел). «Центр Махно, – это Гуляйпольский уезд, а махновщины – Гуляйпольский, Гришипский, Мариупольский, Александровский и Бердянский уезды».

Эта черта локальной замкнутости не является типичной исключительно для махновщины. Эта постоянная связь с какой-либо территорией характерна для мелких и крупных атаманов крестьянских отрядов, будь то петлюровцы или махновцы. «Стоит лишь внимательно присмотреться к бандитскому движению на Украине, – пишет Эйдеман, – чтобы убедиться, что в каждой губернии имеются районы и целые уезды, являющиеся очагами бандитизма, а в уездах такие же – «черные волости».

«В этих бандитских районах мы обыкновенно имеем дело с фактическим отсутствием власти. Ревкомы и советы существуют лишь поминально и находятся под влиянием того или другою атамана или же целых подпольных организаций; население же не выполняет никаких государственных нарядов и, беспрерывно питая оружием и живой силой банды, является громадным интендантством атамана и подпольных повстанческих центров.

«Каждый из таких районов имеет своих вождей – атаманов и главарей. Так, в Киевской губ., в районе Радомысль – Коростышев, неизменно оперирует Мордалевич и является в то же время председателем Радомысльского повстанческого комитета, в Черниговском уезде – Хмара, в Балтско-Ольгопольском районе – Кошевой и Заболотный и т. д.

«Характерно то, что эти атаманы даже в случаях военной опасности предпочитают укрываться в своем районе, чем удаляться от него. Их действия вне излюбленного района можно рассматривать лишь как вылазки или партизанские рейды, оканчивающиеся возвращением в исходное положение» [4 - Эйдеман, Очаги атаманшины и бандитизма, стр. 7.]:

Это подтверждает и Х. Раковский в своей ценной фактами брошюре «Борьба за освобождение деревни», подтверждает фактами, взятыми из информационных сводок военного командования, Всеукраинской ЧК и Наркомвнудела Украины. «В Киевском уезде, в южной его части, в районе Триполье – Обухове – Германовка – Кагарлык, действовал Зеленый. В северной части уезда расположился Струк, влияние которого распространялось и па Чернобыльский уезд той же губернии. Западнее, в Радомысльском уезде, действовал Соколовский. Точно так же и другие уезды в Киевской губернии периодически делаются центрами контрреволюционных выступлений. Так, в Каневском уезде действовала белогвардейская банда Трепета. В Васильковском уезде, имея центром Мотовиловку, действовала банда Гончара (Батрака-Бурлака), бывшего до тоги членим партии украинских с.-р. боритьбистов. Кроме того, на этот уезд распространялись действия Зеленого. В Сквирском районе и в районе Белой Церкви действовал в июне (1919 г. М. К.) так называемый Всеукраинский ревком, с Юрием Мазуренко во главе. В районе Бердичева находились петлюровские банды, в Умани – коммунист-боротьбист [5 - Не было коммунистов-боротьбистов, были укаписты (Украинская ком. партия). Щогрин был не укапистом, а с.-р. – боротьбистом.] Щогрин и российский с.-р. Клименко, в районе

Звенигородки, до своего соединения с Мазуренко, действовал помощник Григорьева Тютюник» [6 - Р а к о в с к и й, Борьба за освобождение деревни, стр. 4.].

Эта типичная черта локальной замкнутости всех крестьянских партизанских отрядов, независимо от их политических убеждений, присуща была не только Украине. Так, например, антоновская армия, несмотря на то, что опору и сочувствие находила в 5 уездах Тамбовской губ. (Борисоглебском, Тамбовском, Кирсановском, Моршанском и Козловском), предпочитала укрываться лишь в сравнительно небольшом районе нескольких волостей. «Излюбленным местом пребывания бандитов были села:

Рамза, Царевка, Канучино, Караванино, Трескино. Население этих мест в большинстве середняцкое, но кулацкое меньшинство было хорошо организовано и оказывало большое влияние на все остальное население. Первые бандитские выступления были организованы крестьянами перечисленных выше сел. В бандитизме они принимали самое активное участие» [7 - «Антоноввдина», сборник материалов, документов и воспоминаний, стр. 120. Изд. Тамб. губкома «Коммунист».].

Махновцы ясно сознавали, что они сильны лишь в своем районе, и сознавали опасность, грозящую им при отрыве от своего района. Когда поляки наступали на Украину, командование XIV советской армии приказало штабу махновской армии отправиться на польский фронт. (Махновская армия тогда была легализована и подчинена командованию Красной армии.) «Всем стало ясно, – пишет Аршинов в своей «Истории», – что это – первый, шаг большевиков к новому нападению на махновцев. Направить повстанческую армию на польский фронт – это значит отрезать главный нерв у революционного повстанчества на месте.

К этому стремились большевики, чтобы иметь возможность беспрепятственного хозяйничания в непокорном районе, и это прекрасно видели махновцы» [8 - Аршинов. История махновского движения, стр. 157, Берлин.]. Штаб махновской армии отказался идти на польский фронт, мотивируя тем, что «махновская армия всегда будет на революционном посту, оставаясь на Украине и не уходя для этого на польский фронт».

Крестьянская локальная ограниченность целиком сказывается ч этом документе.

При внимательном изучении районов, затронутых крестьянским антисоветским движением, вернее сказать антипролетарским, так как в большинстве случаев крестьянские движения были «за советскую власть, но против коммунистов», можно заметить, что районы, бывшие активными в антипомещичьих крестьянских движениях в 1905 году, часто были активными и в антисоветских крестьянских движениях.

Так, например, на нервом месте но количеству разрушений помещичьих усадеб в 1905 году, после 17 октября, подсчитанных В. Веселовским, стоял Верхнеднепровский уезд (66 разрушений), уступая место лишь Саратовской (272), Тамбовской (130) и Орловской (М1) губерниям [9 - Масло в. Крестьянское движение в России в эпоху первой революции, стр. 99.].

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

В Верхнедненровском же уезде действовала в 1907 году боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов, экспроприировавшая в уездной почтовой конторе 60 000 руб. и помогавшая экспроприированными средствами крестьянским союзам в уезде [10 - Горев, Анархисты в русской революции, изд. «Книга», 1917 г.].

В эпоху гражданской войны об этом уезде Раковский пишет, как о самом бандитском и наиболее антисоветски активным [11 - Раковский, Борьба за освобождение деревни.].

Действительно, в этом уезде представители советской власти в 1921 году несколько раз должны были оставлять город под ударами петлюровских партизанских отрядов.

Следующей иллюстрацией к этому явлению могла бы послужить Тамбовская губерния, стоявшая на втором месте после Саратовской по количеству разрушенных в 1905 году помещичьих имений. В ней крестьянами было разрушено 130 имений и причинено убытков на 2475608 руб. Крестьянство этой же губернии активно выступало против помещиков в 1917 году и еще более активно в 1921 году против советской власти.

В этой губернии наиболее активным было крестьянство Борисоглебского, Козловского, Кирсановского и Тамбовского уездов. Эти же уезды были территорией действия антоновской армии. При детальном изучении движения можно обнаружить и еще более любопытную деталь. Наиболее активными районами в этих уездах были как в 1905, так и в 1920–1921 гг. Рассказовский и Сампурский, в Тамбовском уезде, и Инжавинский и Кирсановском [12 - К а т а е в, Аграрное движение 1905 г. в Тамбовской губ., «Прол. Рев.», № 6 за 1925 г. «Антоновщина», сборник документов, воспоминаний и т. д.].

На Севере, в Архангельской губернии, в 1918 году активно выступало против советской власти крестьянство Шенкурского уезда; оно же проявляло активность и в 1905 году. Наконец, перечисленные нами выше уезды на Украине, являвшиеся центрами антисоветского крестьянского движения и территорией действий крестьянских антисоветских партизанских отрядов, отмечены в истории крестьянского движения 1905 года как уезды активного крестьянского движения.

Наконец, «в махновском районе» такое же наблюдение можно сделать относительно Гуляйпольского уезда, в котором в 1905 г. группа анархистов убила пристава и произвела ряд революционных актов. В сентябре 1917 г. крестьянство этого же уезда под руководством Махно выступает против помещиков, громит усадьбы, конфискует помещичий хлеб и тем самым входит в конфликт с уездной властью. Представитель Временного правительства, в лице уездного комиссара Мохно, не может справиться с буйным Гуляй-Полем, месяца за полтора до Октября ликвидирующим помещичье землевладение [13 - Запись показания Чубенко. Архив музея ГПУ УССР.].

Для того, чтобы понять причины постоянной активности крестьянства одних и тех же районов, необходимо уяснить социально-экономические особенности этих районов. В отношении махновщины это означает следующие губернии: Екатеринославская,*censored*сонская и Таврическая, т. е. так называемая южно-стенная «тройка» губерний Украины, и уезды Купянский, Изюмский и Старобельский

Харьковской губ. и Константиноградский – Полтавской губ. Из Таврической губ. надо исключить Крым, который резко отличается в хозяйственном отношении от южных уездов «тройки» и в котором махновцы не пользовались влиянием.

Основные черты экономики махновского района

Вся Украина в экономическом отношении может быть разделена на части. Каждая из них имеет резко выраженные экономические различия как в строе с.-х. производства и классовой дифференциации деревни, так и в характере всей экономики деревни. Интересующие нас три губернии целиком попадают в южно-степную черноземную полосу, остальные шесть губерний носят лесо-степной характер.

Для уяснения экономики махновского района будем брать цифры по «тройке» и лишь проверять наши выводы на уездах Константиноградском, Полтавской губ., Купянском, Изюмском и Старобельском Харьковской губ. Одни и те же следствия, при равенстве всех прочих условий, должны быть вызваны одними и теми же причинами.

«Тройка» была районом экстенсивного зернового хозяйства, юго-запад – районом интенсивных культур – свеклы, картофеля. Площадь посевов картофеля, льна и конопли в губерниях «тройки» занимала от 1,2 % до 2,8 % всей площади посевов полевых культур, а в губерниях «шестерки» (остальные шесть губерний Украины) – от 4,5 % до 12 %. Посевы свеклы, занимавшие несколько сот тысяч десятин, падали почти исключительно на губернии «шестерки».

Посевы продовольственных культур для крестьянства юго-запада имели больше потребительский характер, для района же юго-степи – товарный. В южно-степной полосе сеяли главным образом пшеницу и ячмень – хлеба товарные, в юго-западной – рожь и овес, которые в значительной доле потреблялись в самом крестьянском хозяйстве. Это распределение иллюстрируется следующей таблицей [14 - Вычислено на основании, данных «Сборн. стат. – экон. сведений по сельскому хозяйству России, и иностранн. госуд.», изд. 1916 г., стр. 15–16.]:

Губернии	Посевы (в % ко всей посевной площади)			
	Ржи озимой	Пшеницы яровой	Ячменя	Овса
Юго-степные:				
Таврическая	6	25	34	5
Екатеринославская	5	50	33	3
Юго-западные:				
Киевская	27	0,7	10	24
Подольская	18	4	13	16

Особенно четко различие в посевах можно проиллюстрировать на примерах уездов Харьковской губ., зараженных махновщиной (Изюмский, Купянский и Старобельский) и

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

не зараженных ею (уезды Сумский и Лебединский). Распределение посевов в процентах по роду культур было:

Уезды	Пшениц а яровая	Ячмень	Рожь озимая	Овес	Свекла
Изюмский	41,0	24,2	11,0	2,6	
Купянский	41,6	25,3	11,2	3,3	
Старобельский	46,6	19,3	13,2	3,3	
Сумский	4,3	6,8	37,0	27,2	
Лебединский	5,9	14,3	31,1	17,4	4,4

То есть в махновских уездах преобладают посевы яровой пшеницы и ячменя – хлебов товарных; а в немахновских уездах картина противоположная: преобладают посевы озимой ржи, овса – хлебов потребительских и интенсивные технические культуры (свекла).

Поэтому крестьянство юго-степи и выбрасывало на рынок главным образом зерновые хлеба. Предложение хлеба в процентах к своему производству выражалось за период 1907–1910 гг. для Донской области в 65,3 %, для*censored*сонской губ. – 64,9 %, для Таврической губ. – 58,8 %, для Екатеринославской губ. – 47,2 %. Губернии лесо-степи показывают резкое снижение предложения зерновых хлебов: Полтавская губ. дает цифру в 29,5 %, Подольская – 20 %, Харьковская – 19,8 % и т. д. [15 - Челинцев, Теоретические основания организации крестьянского хозяйства, стр. 54.]. Наибольшее количество излишков, которое могло быть вывезено из Украины, падало на южно-степную «тройку». По подсчету, произведенному Суховым, излишки, которые выбрасывала Украина в год, за период 1910–1914 гг. распределялись следующим образом: «шестерка», имевшая 16477,7 тысяч сельских жителей, выбрасывала только 178 млн. пуд. хлебов и картофеля (в переводе на хлеб), а «тройка» при 6 404,7 тысяч сельских жителей (т. е. в 2 раза меньше, чем в «шестерке») выбрасывала 237,2 млн. пудов [16 - Сухов, Экономическая география Украины, стр. 58.].

Большая товарность крестьянского хозяйства юго-степи влекла за собою большое распространение с.-х. машин, как одного из элементов процесса капитализации крестьянского хозяйства. Для примера приведем следующие данные. В 1913 году выпущено было на русский рынок с.-х. машин на 60 508 тыс. руб. Из них Украина дала 52,9 % всего производства, в том числе в*censored*сонской губ. было изготовлено машин на 9 889 тыс. руб., т. е. 16,3 % общего производства, в Екатеринославской на 7459 тыс. руб. – 12,3 %, в Таврической на 7324 тыс. руб. – 12,1 %, в Харьковской на 4961 тыс. руб. – 8,1 %, Из русских губерний с этими губерниями могла конкурировать только Московская, давшая машин на 6452 тыс. руб., т. е. 10,6 % всего производства. Остальные губернии давали незначительный процент производства: Орловская – 4,5 %, Пермская – 2,1 %,

Калужская – 1,7 %, Рязанская – 1,4 %. На все прочие русские губернии падало лишь 6 % производства [17 - Е. И. Измайловская, Русское с.-х. машиностроение.].

И по потреблению с.-х. машин на первом месте стоят опять-таки губернии «тройки». Если расположить и нисходящем порядке губернии по данным о продажах с.-х. машин и металла из складов земств по России (а главными покупателями земств были крестьяне), то увидим, что на первом месте по покупкам с.-х. машин, кровельного и сортового железа в 1911 г. стоит*censored*сонская губ., где было куплено из складов на 1 063,3 тыс. руб., на втором Екатеринославская на 964,1 тыс. руб., на третьем Саратовская – на 941,7. тыс. руб., на четвертом Харьковская – на 891,5 тыс. руб. Полтавская идет лишь на восьмом месте, Самарская на десятом и Черниговская на девятнадцатом и, как исключение, Таврическая на двадцать восьмом, т. е. чуть ли не на последнем месте по количеству закупленных из земских складов с.-х. машин [18 - «Земская торговля железом, с.-х. машинами и орудиями в 1911 г.», изд. Совета съездов горнопромышленников юга России.]. Крестьянство последней губернии в силу близости заводов и заводских складов покупало с.-х. машины и орудия не из земских складов, а непосредственно с заводов.

Большая обеспеченность с.-х. инвентарем по сравнению с соседними уездами была и в крестьянском хозяйстве тех уездов Харьковской и Полтавской губерний, где господствовало позже махновское движение. Так, например, на сто наличных хозяйств в 1910 г. в Константиноградском уезде приходилось плугов железных многолемешных – 3,7 (в прочих уездах число это не поднималось выше 0,8), плугов однолемешных – 56 (в прочих уездах Полтавской губ. самый высокий процент равнялся 50):

рядовыми сеялками было снабжено 14,8 % хозяйств Константиноградского уезда, а в прочих уездах процент не поднимается выше 3,3; веялками крестьянские хозяйства Константиноградского уезда были снабжены на 9,2 %, в остальных процент не выше 1,9; молотилки конные имели 6,5 % хозяйств Константиноградского уезда, а в других уездах наибольший процент был 4,6. В Старобельском уезде Харьковской губ. плуги железные имели 53,2 % крестьянских хозяйств, по губернии же, включая сюда и Старобельский уезд, в среднем плуги имели лишь 44 % хозяйств. Букера в этом уезде имели 6,3 %, по губернии средний процент – 4,3; веялки – в уезде 15,4 %, по губернии – 8,9 %. Но здесь в некоторых отраслях уезд стоял па втором месте: так, напр., молотилками крестьянские хозяйства Старобельского уезда были снабжены лишь на 10,9 %, а по губернии, включая сюда уезд, – 21,6 %. Объясняется это тем, что в некоторых уездах были н интенсивные хозяйства, имевшие свой собственный крупный инвентарь.

Но вместе с тем тот район, где крестьянское хозяйство было более обеспечено с.-х. инвентарем, вел более экстенсивное хозяйство, чем другие районы. Во многих местах «тройки» накануне войны существовала переложная система. Удобрения земля на полях «тройки» почти не знала. В Константиноградском уезде лишь 18 % хозяев применяли навозное удобрение, в то время как на всех прочих уездах Полтавской губ. эта цифра не опускалась ниже 31 % (за исключением одного Кобелякского уезда, где применялось удобрение в 20 % хозяйств). По те из хозяйств Константиноградского уезда, которые удобряли почву, вывозили навозу значительно больше, чем среднее крестьянское хозяйство других уездов. На одно хозяйство в среднем в Константиноградском уезде

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

приходилось 62 воза навоза, тогда как в других уездах эта цифра не поднималась выше 50 возов на хозяйство В Харьковской губ. наиболее экстенсивное крестьянское хозяйство было в Старобельском уезде. Здесь 99,3 % хозяйств вовсе не удобряли навозом свою пашню. Близкие им по сельскохозяйственному строю Изюмский и Купянский уезды не удобряли почвы в 70,6 % и 84,6 % крестьянских хозяйств, в то время как в других уездах не удобряли почву лишь 40,8 % всех хозяйств Экстенсивность хозяйства уездов, затронутых махновщиной можно показать и на ряде других примеров, но ограничимся приведенными.

Такое хозяйствование приводило к тому, что десятина крестьянской земли в махновском районе давала невысокую урожайность, составляя в среднем за период 1906–1910 гг. для Екатеринославской губ. 52,6 пуда, для*censored*сонской – 45,4, для Таври ческой – 42; урожайность в других районах была выше в Полтавской губ. она равнялась 59 луд., в Подольской – 62,2 в Киевской – 62 и т. д. Чистая доходность одной десятины удобной земли в 1914 г., по исчислению земских статистиков, в Старобельском уезде равнялась 3 р. 83 к., в Изюмском – 6 р. 65 к., в Купянском – 5 р. 85 к., в то время как доходность десятины земли в Сумском уезде равнялась 18 р. 52 к., в Лебединском – 16 р. 71 к., а в среднем по губернии равнялась 11 р. 80 к. [19 - «Статистический справочник но Харьковской губернии 1914 г.», изд. Харьковск. губ. земства, стр. 53.].

Естественно, что крестьянство юго-степи, ведя экстенсивное хозяйство, стремилось к расширению площади своих посевов, но препятствием на этом пути был помещик, монопольный владелец значительной части земель.<

> Борьба с помещиком играла в истории махновского движения значительную роль, и поэтому следует обратиться к анализу взаимоотношений между помещичьим и крестьянским хозяйствами.

В районе «тройки» помещичьему хозяйству принадлежал больший процент земли, нежели в других районах. По. статистике землевладения 1905 г. частновладельческие земли составляли в Екатеринославской губернии 50,4 % всей площади земли, в Таврической губернии – 52,6 %, в*censored*сонской губернии – 51,5 %. В губерниях лесо-степи помещики владели сравнительно меньшим количеством земли. Так, например, в Черниговской губернии площадь частновладельческой земли равнялась 41,7 % всей площади, в Полтавской губернии – 46,1 %, в Харьковской губ. – 35,8 %, в Киевской губернии – 45,2 % и в Подольской – 44,4 %. Такую же картину получаем при сравнении махновских уездов с не махновскими. В Константиноградском уезде Полтавской губернии процент удобной помещичьей земли равнялся 80 % удобной крестьянской земли, т. е. помещик владел почти половиной всей удобной земли в уезде, в то время как в других – не махновских – уездах Полтавской губернии этот процент был значительно ниже. В Полтавском уезде он равнялся 63, в Хорольском уезде – 45, в Миргородском – 42, а во всех прочих ниже 40, давая в среднем по губернии без Константиноградского уезда цифру в 38 %. К тому же помещик в уездах, затронутых махновщиной, был владельцем, главным образом, крупных имений. Размер помещичьего имения в Константиноградском уезде равнялся в среднем 279 десятинам. В других же уездах он не поднимался выше 250 десятин, равняясь в среднем по губернии 194 десятинам. В Старобельском уезде

Харьковской губ. процент помещичьей земли равнялся 21,7 % общинной земли, но помещик здесь также был владельцем крупных имений. Средний размер дворянского имения в этом уезде равнялся 806 десятинам, тогда как в прочих уездах губернии он не превышал 350 десятин (за. исключением Волчанского уезда, где помещичье имение в среднем имело 716 десятин), равняясь в среднем по губернии 171 десятине. Такой же крупный размер имений был и у помещиков-разночинцев (т. е. недворян) Старобельского уезда. Средний размер их землевладения равнялся 217 десятинам, в то время как во всех прочих уездах он не превышал 48 десятин (за исключением одного Изюмского уезда, где имение разночинца в среднем равнялось 117 десятинам). Таким образом, имение старобельского дворянина было почти в 6 раз больше имения его собрата в другом уезде, а имение разночинца – почти в 9 раз больше.

Эти крупные помещичьи имения вели такое же экстенсивное хозяйство, как и крестьяне. Часть имений обрабатывалась с помощью пришлых наемных рабочих, часть же сдавалась в аренду крестьянам. Арендные отношения между помещиком и крестьянином изучаемого нами района характеризуются большими остатками натурально-крепостнических форм. Так, например, при сдаче земли в аренду в Старобельском уезде в 1913 году процент денежной аренды был значительно меньше, чем в других уездах, а процент издольной и других неденежных форм сдачи – значительно выше.

Соотношение между формами сдачи земли в аренду.

Уезд	Денежная аренда	Издольная аренда	На других условиях
Старобельский	65,2	20,5	14,3
По губернии в среднем	87,8	6,4	5,8

В 1905 году в Старобельском уезде натурально-крепостпические остатки в арендных отношениях являлись преобладающими. За деньги помещики сдавали 31,8 % площади, за отработки – 2,0 %, из доли – 61,5 %, смешанным способом – 4,7 %. Следующие цифры говорят о том, какие именно помещичьи хозяйства стремились сдавать землю на полукрепостнических условиях: за деньги сдавали 41,7 %, из доли – 46,3 %, смешанным способом – 4,8 %. Совершенно правы были авторы, производившие обследование, когда писали: «Сопоставляя число случаев с площадью данной земли, мы можем сделать заключение, что средний размер площади, приходящейся на одного владельца, больше при издольной и меньше при денежной аренде; и действительно, владелец сдает 115,6 десятины за деньги и 201,6 десятины из доли» [20 - «Материалы по оценке земель Старобельского уезда», выпуск IV– «Частновладельческие хозяйства», стр. 56.]. Крупные владельцы сдавали землю главным образом за натуральные повинности.

Такая же точно картина сохранения в большей мере остатков крепостничества во взаимоотношениях между помещиком и крестьянином наблюдалась и в Константиноградском уезде. Условия сдачи земли в этом районе были следующие: в 1900 году съемка за деньги равнялась 49 %, тогда как в других уездах она была значительно выше и доходила до 92 %, равняясь по губернии 69 %. Но по съемке за отработки

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Константиноградский уезд стоял на первом месте: аренда за отработки равнялась 41 %, в то время как в губернии в среднем равнялась 12 %.

Таким образом, в том районе, где крестьянское хозяйство наиболее быстро капитализировалось, обладало большими товарными излишками, было более индустриализовано, оно было в то же время больше– всего связано крупным помещичьим землевладением и остатками крепостничества. Монопольный владелец основного средства с.-х. производства – земли – тормозил крестьянину приложение его средств производства к земле, не давал возможности расширить экстенсивную запашку, которая являлась основным средством капиталонакопления крестьянского хозяйства в этом районе.

Помещик преграждал путь к земле. Между тем стремление крестьянства к земле выражалось в этом районе особенно бурно не только в, аренде, но и в скупке помещичьей земли. Процесс скупки помещичьей земли шел быстрее в степной полосе и медленнее на юго-западе. Безземельное и малоземельное крестьянство юго-степи имело возможность отхода в быстро растущую металлургическую и горную промышленность Екатеринославщины и Донбасса. Наоборот, на Юго-западе большого отхода в города не могло быть, и это создавало в деревне застойное перенаселение, резервную армию труда для помещика и его сельскохозяйственных, предприятий. Помещику Юго-запада было выгоднее сохранять землю в своих руках, обатрачивая безземельное население деревни. Борьба здесь шла в 1905 году больше за зарплату, чем за землю, в степной же полосе Украины, наоборот, причиной столкновений с помещиками были земельные отношения, так как рабочие были, главным образом, пришлые, а не местные.

В 1862 году площадь землевладения равнялась (в тысячах десятин) [21 - «Бюллетень ЦСУ Украины» за 1924 г., № 24 (56).].

	Степь	Лесостепь	Украина
Дворян	7697	11280	18977
Селян (крестьян и казаков)	464	354	818
Прочих владельцев	737	138	875
Итого	8898	11 772	20670

Дворянское, землевладение было господствующим. За истекшие 52 года – до 1914 года – дворянство распродало 217 тыс. десятин, т. е. почти половину принадлежащих ему запасов. Но процесс распродажи земли в разных районах шел с неодинаковой интенсивностью. Так, например, за истекшее время в лесостепи продано было 4625 тыс. дес., т. е. 41 % дворянской земли, а в районе степи 4525 тыс. дес., т. е. 58,3 %. Разница довольно значительная. 80 % проданной земли было куплено крестьянами.

Сельское население за этот период времени возросло в лесостепи всего лишь, – если принять 1861–1865 годы за 100 %, до 224 %, а в степи до 296 %.

Количество же земельных сделок за истекшее время выросло в степи с 485 до 4979, т. е. на 1 027 %, а в лесостепи с 2249 до 21603, т… е. на 961 %.

Количество земельных сделок, таким образом, выросло в 4 раза больше, чем население. Но если мы обратимся к площади Земель, предлагавшейся к покупке, то обнаружим резкую диспропорцию с количеством сделок. Если количество сделок за истекшие 50 лет (от реформы до войны) увеличилось в 10 раз, то количество поступившей в продажу земли увеличилось лишь в 3 раза.

Количество сделок в степи росло быстрее, чем в лесостепи:

в первом районе оно выросло в 10,2 раза, а во втором в 9,7 раза. Предложение же земель в степи выросло в 1,6 раза, а в лесостепи – в 3,3 раза. Поэтому наблюдается резкое падение размера сделки: в степи – с 400 дес. до 60, т. е. в 6

раза, а в лесостепи – со 125 до 24 дес., т. е. лишь в 5,2 раза.

Соответственно большему напору крестьянства на землю растут и цены на нее.

Рост цен на землю (в рублях) [22 - «Бюллетень ЦСУ Украины» за 1924 г, № 24 (56).].

годы	Степь	Лесостепь	Вся Украина
1863 — 1865	14	25	21
1866 — 1875	22	31	28
1876 — 1885	32	49	43
1886 — 1895	70	74	72
1896 — 1905	138	123	128
1906 — 1914	202	193	196

То есть цены в степи возросли в 14,5 раза, а в лесостепи всего лишь в 7 раз.

Цена десятины степной земли в годы, следовавшие за реформой, равнялась 48 % лесостепной, а затем достигла 104 %, обогнав цену лесостепной десятины. Если даже мы исключим из таблицы, рисующей рост цен земли в лесостепной полосе, Волынскую и Черниговскую губернии (губернии низких цен на землю), то и тогда картина в общем и целом не изменится. Цена лесостепной десятины (без вышеуказанных губерний) вырастает с 35 руб. в 1863–1869 гг. до 228 руб., степная же десятина – с 14 до 202 руб., т. е. с 48 % цены лесостепной она догоняет ее, подымаясь до 89 %. Стремительный натиск крестьянства степи на помещичью землю взвинчивал цены на землю и еще больше затруднял переход ее в руки крестьянства.

Обратимся теперь к анализу дифференциации внутри крестьянства разных районов.

Крестьянские хозяйства Украины по посевной площади в 1917 г. распадались на следующие группы (в %) [23 - М. Б. Гуревич, К вопросу о дифференциации крестьянского

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

хозяйства Украины, Материалы к Всеукраинской партконференций, изд. ЦСУ Украины, 1925 г., очерк 1.].

Группы хозяйств	Степь		Лесостепь			
	I	II	III	IV	V	VI
Беспосевные	28,8	17,3	5,9	5,2	18,6	9,1
До 1 десят.	5,2	7,0	21,9	21,1		12,6
1,1-3,0	14,0	17,1	22,3	22,6	21,5	40,8
3,1-6,0	16,3	20,4	29,9	25,0	19,5	26,6
6,1-9,0	12,1	13,2	20,0	12,6	14,2	7,2
9,1-15,0	12,9	25,0		9,0	20,2	3,7
15,1 и более	10,7			4,5	6,0	

Где:

I – Екатеринославская губ. (1917 г.)

II – Одесская губ. (в границах 1916 г.)

III – Черниговская губ. (1916 г.)

IV – Полтавская губ. (1910 г.)

V – Харьковская губ. (1913 г.)

VI – Волынская губ. (1916 г.)

Объединив все группировки в 3 группы [24 - Критерием к определению посевных групп для Волынской губернии, как для губернии с более интенсивны., хозяйством, является: для мелко-посевной группы – площадь до 2 дес., среднепосевной группы – от 2 до 6 десятин и крупнопосевной группы – свыше 6 дес.]: 1-я – беспосевные и малопосевные хозяйства, 2-я – среднепосевные и 3-я – крупно-посевные, получим следующую картину дифференциации по посевной площади (в %) [25 - В виду отсутствия отдельных данных о количестве хозяйств от 6 до 9 дес., нельзя выполнить таблицу для Черниговской губернии.]:

Группы хозяйств	Степь			Лесостепь		
	I	II	III	IV	V	VI
Беспосевных и мало-посевных (от 0 до 3 дес.)	48,0	41,4	49,1	48,9	40,1	
Среднепосевных (от 3 до 9 дес.)	28,4	33,6		37,6	33,7	
Крупнопосевных (от 9 дес. и выше)	23,6	25,0		13,5	26,2	10,9
Итого	100	100	100	100	100	100

Обозначение столбцов соответствует предыдущей таблице.

Сравнивая данные по степи с данными по лесостепи, обнаруживаем, что дифференциация Дальше всего зашла в степи. Но данные расслоения по посевам не являются достаточными. Приведем данные расслоения по рабочему скоту в отдельных губерниях [26 - М. Б. Гуревич, К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины, очерк I. Изд. ЦСУ УССР.]. Мы не располагаем сведениями по всем губерниям.

Группы хозяйств	Полтавская губ. (1910 г.)	Харьковск. губ. (1913 г.)	Одесская губ. (1916 г.)
Без рабочего скота	36,8	26,9	42,8
С 1 головой	30,8	33,7	4,2
С 2 головами	19,6	26,8	35,3
С 3 головами	7,5	8,0	6,1
С 4 и более голов.	5,3	4,6	11,6
Итого	100	100	100

И здесь отчетливо можно проследить более глубокую дифференциацию в степной Одесской губернии, где процент хозяйств безлошадных и многолошадных больше, чем в прочих губерниях. Так, например, процент безлошадных в Одесской губернии был 42,8, в то время как в Полтавской и Черниговской губерниях он равнялся лишь 36,8 и 26,9. Многолошадных хозяйств (с 3 головами и более) в Одесской губернии 17,-7%, в Полтавской и Харьковской – лишь 12,8 % и 17,6 %.

Зато средняя группа хозяйств в лесостепной полосе больше, чем в степи. Так, например, количество хозяйств с 1–2 головами в Полтавской и Харьковской губерниях равно 50,4 % и 60,5 %, а в Одесской – лишь 39,5 % всех хозяйств. Количество хозяйств без рабочего скота в Екатеринославской губернии перед революцией было очень велико: в Екатеринославском округе (сюда входят б. Екатеринославский и Верхнеднепровский уезды) оно равнялось 51,85 %, в Запорожском – 36,65 % [27 - «Статистический сборник Екатеринославской губернии», изд. 1925 г., стр. 267.].

В виду отсутствия других данных для определения мощности отдельных социальных групп обратимся к распределению земли по количеству скота.

Земли на 1 хозяйство	Полтавская губерния (1910 год)					
	Без раб. скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 3 гол.	С 4 гол. и более.	Всего
До 1	74,5	30,4	4,3	0,6	0,2	100
1,1 - 3	47,4	38,6	11,3	2,0	0,7	100
3,1- 6	22,1	45,2	24,7	5,9	2,1	100
6,1 – 9	9,8	33,5	37,4	13,1	6,2	100
9,1 -15	5,4	18,1	38,4	22,4	15,7	100
15,1 и более	2,8	7,1	25,6	27,2	37,3	100

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Для сравнения приведем данные по степной Одесской губернии.

Земли на 1	Одесская губерния (1916 год)					
хозяйство	Без раб. скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 3 гол.	С 4 гол. и более.	Всего
До 1	91,0	3,0	5,0	0,4	0,6	100
1,1 - 3	71,8	5,6	21,5	0,7	0,4	100
3,1- 7	26,5	7,3	59,2	3,7	3,3	100
7,1 – 11	3,5	1,9	46,5	15,3	32,8	100

Не продолжая дальше – нашего анализа, сделаем основные выводы:

1) Процесс дифференциации Крестьянства в степи накануне революции зашел значительно дальше, чем в лесостепи.

2) Степь имела большее количество бедняцких элементов, чем лесостепь.

3) Середняцкая прослойка между этими двумя группами была значительно тоньше в губерниях степи, чем в губерниях лесостепи. Середняк все же являлся основной группой деревни.

4) Середняк степи был более зажиточен, чем середняк лесостепи: первый, в основном, был двухлошадник, владея от 3 до 9 десятин посева, второй являлся однолошадным, при том же количестве десятин посева.

Казалось бы, что значительные кадры бедноты в губерниях юго-степи должны были влиять и на общую политическую физиономию края. Но особенностью этого района было то, что беднота фактически не влияла на жизнь деревни, так как при наличии крупной индустрии вся она отсасывалась в нее, в деревне оставались середняк и зажиточный. Обуржуазивающиеся слои деревни и помещик пользовались пришлыми с Севера батраками, а не местными. Пришлые батраки, как сезонные, отработав, уходили, и деревня целиком оставалась без влияния бедняцких элементов.

Но если на деревню не могла оказывать непосредственного влияния беднота, то большое, влияние, революционизирующее психику середняка, оказывали индустриальный город и вкрапленные между деревнями рудники, шахты, заводы и т. п.

Юго-степная полоса Украины резко отличается от прочих и по характеру своей промышленности. Промышленность Украины знает две главных отрасли – горную и металлообрабатывающую, в юго-степной полосе, и пищевую – в остальных 6 губерниях. Насколько резко произошло разделение отраслей промышленности по районам, – свидетельствует следующая таблица состояния промышленности в 1912 году [28 - Михельс, Промышленные районы Украины, в сборнике «Материалы по районированию Украины», изд. Госплана УССР, Харьков, 1923 г., стр. 136.].

Горная и металлообрабатывающая промышленность.

	По «тройке»		По «шестерке»	
	Абсолют. число	В % к общему числу на Украине	Абсолют. число	В % к общему числу на Украине
Число предприятий	571	17,2	167	4,8
Число рабочих	247 809	53,7	17181	3,7
Стоим. производства в тыс. руб.	3183619	32,8	34 223,9	2,8

Таким образом мы видим, что количество горных и металлообрабатывающих предприятий в юго-степи в 3 раза больше общего количества предприятий этой отрасли в прочих 6 губерниях, где преобладают мелкие предприятия с малым количеством рабочих и с низкой стоимостью своей продукции. Количество рабочих в горной и металлообрабатывающей промышленности «тройки» равнялось,53,7 % всего количества рабочих Украины, а на предприятиях «шестерки» сравнительно ничтожный процент – 4,1; соответственно этому и стоимость продукции относилась как 32,8 к 2,8.

Совершенно противоположную картину представляет соотношение по районам в пищевой промышленности (сахарные заводы, винокуренные заводы и т. д.) [29 - Михельс, Промышленные районы Украины, в сборнике «Материалы по районированию Украины», изд. Госплана УССР, Харьков, 1923 г., стр. 136.].

Пищевая промышленность.

	По «тройке»		По «шестерке»	
	Абсолютное число	В % к общему числу на Украине	Абсолютное число	В % к общему числу на Укра
Число предприятий	430	12,9	1041	31,3
Число рабочих	15456	3,2	105700	22,9
Стоим.производства в тыс. руб	113499,9	10,7	513 382,5	43,9

Количество предприятий пищевой промышленности по «тройке» в 2 раза меньше количества по «шестерке», рабочих меньше в 6 раз. Таким образом, пищевая промышленность сосредоточилась в районе губерний «Шестерки». Рабочие этих двух отраслей промышленности являлись основной базой пролетариата Украины (83,8 % всего количества). Различные типы рабочих в разных районах предопределяли и то влияние, какое пролетариат оказывал на деревню. В пищевой промышленности Украины, представленной винокуренными и сахарными заводами, работал малоквалифицированный рабочий, больше связанный с деревней, обладающий меньшей революционной выдержкой и традициями, чем горняки и металлисты «тройки». При этом надо принять во внимание, что последние были сконцентрированы на сравнительно небольшом пространстве

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

губерний «тройки». Более того: из 247809 металлистов и горняков «тройки» на долю Екатеринославской губ. приходилось 215496 чел., т. е. свыше 80 % всех украинских горняков и металлистов. Эта же губерния, бывшая во время гражданской войны ядром махновщины, впитала в себя значительное количество рабочих всех специальностей; еще в 1912 году общее количество рабочих здесь равнялось 234 107 чел., что составляло 50,7 % всего украинского пролетариата.

Индустриальный город юго-степи форсировал развитие товарного характера крестьянской продукции, разложение остатков крепостничества и обострял противоречие между господством капиталистических отношений в городе и полукрепостнических в деревне, тормозивших развитие производительных сил сельского хозяйства.

Города Юго-запада, в особенности многочисленные местечки, были либо административными центрами, либо торговыми посредниками между деревней и крупной индустрией чужих районов. Трудящиеся элементы городов и местечек Юго-запада состояли почти исключительно из ремесленников. Отсюда и различие в революционном влиянии на деревню города юго-степи от города Юго-запада. В районе юго-степи против гетмана первыми поднялись николаевские металлисты, против него боролись екатеринославские рабочие, восстала рать горняков и железнодорожников. На Юго-западе против гетмана выступали киевские арсенальцы и железнодорожники. Деревня юго-степи называла тогда себя большевистской. Она дала в большевистский отряд т. Колоса, сформированный екатеринославским подпольным губревкомом в период борьбы с гетманом, до 6000 бойцов. Сводки губернских старост при гетмане отмечают в деревнях Екатеринославской губернии действия «большевистских банд». В других губерниях Украины борьбой против гетмана руководили петлюровцы. Были, правда, в них и явно большевистские партизанские отряды, но они формировались не в городах или местечках, а в деревне, среди батрачества и полубатрачества. Особенно сильны были отряды в Таращанском уезде Киевской губернии, богатом сахарными заводами.

Точно так же и антисоветское крестьянское движение юго-степи имело иную политическую физиономию, чем антисоветское крестьянское движение Юго-запада. Пролетарский район оказывал свое влияние на деревню. Всякое мелкобуржуазное движение в степи, даже явно антисоветское, считаясь с наличием больших пролетарских масс, должно было выставлять себя не только защитником крестьянства, но и пролетариата. Критика советской власти должна была рядиться в тогу революционное! и, в критику «слева». Поэтому-то махновцы выставляли себя представителями не только крестьянских, но и рабочих интересов, «хотя вся политика их была чисто крестьянской, и в краткий период их господства в городе Екатеринославе политика эта если не была направлена в ущерб пролетарским интересам, то во всяком случае игнорировала их. В этом была особенность махновщины, ибо все прочие «зеленые» движения выступали с открытой антирабочей программой (антоновщина и др.).

Влияние пролетарского города на деревню сказалось еще и в том, что руководителями махновщины были не только крестьяне, а и рабочие и полурабочие. В штабе всей махновской армии был ряд рабочих (Махно – б. рабочий-столяр, Белаш, начальник штаба, – рабочий-металлист, Чубенко – металлист– железнодорожник, Аршинов – металлист, и т.

д.) [30 - Забегая вперед, отметим, что корни этого явления лежали в том, что в основном махновское движение было антикрепостническим. «Мы отчетливо видим две струи в крестьянском движении. Одна струя, которую можно назвать пролетарской струёй, – влияние рабочей революции в промышленном районе… Это одна сторона движения. Другая сторона движения – это крестьянское движение, возглавлявшееся местными зажиточными элементами. Если исходить из той мысли, что крестьянское движение было результатом капитализма в деревне и столкновения двух капитализмов – мужицкого, с одной стороны, и помещичьего, с другой – то следует ожидать, что руководить движением будет зажиточное крестьянство. Но этого не было». (Покровский, Речь в Обществе историков-марксистов, см. «Историк-Марксист», № 1, стр. 269). Хотя это говорилось о 1905 годе, но это справедливо и по отношению к гражданской войне. Махновщина, зародившаяся и развившаяся в районе высокоиндустриальном, черпала своих руководителей И из среды пролетариата, но, понятно, не представителей пролетариата.].

Руководителями же антисоветского, националистического по преимуществу, крестьянского движения на Украине были почти исключительно народные учителя или бывшие офицеры (Тютюник, Струк, Соколовский, Мазуренко и т. д.).

Еще одно резкое различие между степью и лесостепью, вы звавшее различный характер крестьянского движения в обоих районах, было в национальном вопросе. Крестьянское движение юго-степи в 1918–1919 гг., как в период борьбы против гетмана, немцев и Деникина, так и против советской власти, шло под ярко интернационалистическими лозунгами. В резолюциях крестьянских съездов махновского района подчеркивается борьба за социальную революцию. Движение же крестьянства Юго-запада, даже революционное, имело националистический привкус, а антисоветское шло под ярко шовинистическим лозунгом. Это проистекало из ряда социально-экономических причин.

Соотношение (в процентах) между городом и деревней по национальному признаку по всей Украине было в 1923 году следующее:

Национальность	В городе	В уездах
Украинцев	32	83
Русских	34	7
Евреев.....	25	5
Немцев.....	2	2
Поляков	3	1
Прочих.....	4	2
Итого.....	100	100

В городах, таким образом, 68 % населения принадлежало иным национальностям, причем больше половины – 59 % – падало на две национальности – русских и евреев;

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

украинцы составляли лишь ½ населения городов. Наоборот, в деревне лишь 17 % не принадлежало к украинской национальности.

Но не только по своему национальному составу город был чужим для крестьянина. Город покупал крестьянский хлеб и продавал деревне товары городской продукции. Если мы обратимся к вопросу, кто торговал продуктами крестьянского хозяйства в губерниях Украины, то обнаружим весьма интересное явление. Этими продуктами торговали в некоторых районах Украины почти исключительно евреи. В России, по переписи 1897 года, 38,4 % евреев занимались торговлей и лишь 3,5 % сельским хозяйством. Торговали евреи, главным образом, товарами крестьянского рынка: хлебом, скотом, зерном, машинами, металлами и тканями. На Украине процент евреев-торговцев в вышеуказанных отраслях торговли был очень высок: в губерниях Подольской, Киевской, Волынской торговля почти целиком находилась в руках евреев. В Киевской губернии процент евреев, занимавшихся торговлей вообще (без точного определения), составлял 75,8%всех торговцев, в Подольской губ. – 90,6 %, в*censored*сонской – 62,9 %, а в Таврической – всего лишь 27,4 % и в Екатеринославской – 40,2 %.

Евреи занимали командующую роль и в торговле продуктами крестьянского хозяйства на Украине. Так, например, процент евреев, торгующих живым скотом, к общему количеству торговцев этим товаром равнялся в Киевской губ. 78,1 %, в Подольской – 89,8 %, в*censored*сонской губ. – 71,9 %, а в Таврической – всего лишь 10,8 % и в Екатеринославской – 21,1 %. В торговле зерновыми продуктами в Киевской губернии евреи составляли 98 % всех торговцев зерновыми продуктами, в Подольской – 98,5 %, в*censored*сонской – 82,5 %, а в Таврической – лишь 44,6 % и в Екатеринославской – 72,6 %.

Крестьянин, везя продукты своего труда в город или в местечко, мог в некоторых губерниях продать их только еврею. Естественно, что в. этих губерниях, где евреи-торговцы составляли % всех торговцев или даже 98 %, классовый и групповой антагонизм находил свое выражение в безудержном шовинизме; и здесь крестьянство действительно было охвачено таким шовинизмом. Торговый капитал, разорявший крестьянина низкими ценами на продукты сельского хозяйства, наживавшийся за счет разорения крестьянской массы, персонифицировался в сознании крестьянина лесостепи в фигуре еврея-торговца, бывшего почти монополистом на рынке с.-х. товаров лесостепи. Такого представления о еврее, как о причине своих бед, не могло создаться у крестьянина Таврии и Екатеринославщины, поскольку евреи-торговцы продуктами сельского хозяйства здесь были в сравнительном меньшинстве.

Другой отличительной особенностью махновского района было то, что земледелием занимались здесь не только украинцы, но и целый ряд других национальностей (болгары, сербы, немцы, греки и евреи). В то время как на Юго-западе земледельцами являлись только украинцы, а евреи жили исключительно в городах, в центре махновщины, в уездах Мариупольском и Александровском, были расположены 17 еврейских земледельческих колоний (в Александровском – 10 и в Мариупольском – 7); В этих уездах еврей-крестьянин был свой брат, находившийся в одинаковых отношениях с помещиком, как и крестьянин-украинец. Помещик юго-степи также принадлежал к одной с основной массой

крестьянства национальности, и поэтому классовая борьба с помещиком не облекалась в форму национальной борьбы и должна была идти под интернационалистическими лозунгами, поскольку в нее втягивалось многонациональное крестьянство махновского района.

В юго-западной и Правобережной Украине картина была иная. Здесь между помещиком и крестьянином классовая борьба должна была принять национальную окраску. Из крупных поместий, площадью от 50 до 250 десятин (по исчислению польской статистики), на Волыни польским помещикам принадлежало 47 % всех владений и 33 % средних имений; в Подольской губ. – 55 % крупных имений и 23 % средних и в Правобережной Украине – 44 % крупных имений и 18 % средних [31 - К. Р а д е к, Война польских белогвардейцев против Советской России, стр. 5 и 6.].

Таким образом, в сознании крестьянина юго-степи не могло быть острого противопоставления города и деревни в национальном отношении. Сама деревня не была компактна по своему национальному составу. Торговый капитал, закабалявший и разорявший крестьянина, не был персонифицирован в фигуре еврея-торговца. Наоборот, в юго-западной и Правобережной Украине деревня была единонациональной по своему составу и могла быть противопоставлена в этом отношении городу. Торговую посредническую функцию по скупке крестьянских товаров и продаже им продуктов города нес еврей-торговец. Отсюда росли корни антисемитизма в крестьянском движении Юго-запада. Помещик в сознании крестьянина не только как классовый враг, но и как национальный враг. Отсюда – крайний шовинизм в крестьянском движении Юго-запада.

Выяснив всю совокупность социально-экономических связей между городом и деревней в каждом из этих двух районов, классовые противоречия между крестьянством и помещиками и расслоение в крестьянстве, можем приступить к анализу самой махновщины, не забывая всех тех особенностей, выявлению которых посвящена была данная глава.

Глава II. Период революционного повстанчества махновщины

Махновщина знает три периода. Первый – период революционного повстанчества; он начинается с оккупации Украины немцами и продолжается до начала 1919 г. Почти весь этот период проходит в борьбе с гетманщиной и немцами. Второй период – от водворения советской власти в начале 1919 г. и до нэпа. В это время ведется попеременно борьба с советской властью, Деникиным и Врангелем. Этот период характерен лихорадочным метанием махновского движения между революцией и реакцией. Третий период – с начала нэпа на Украине вплоть до ухода последних остатков махновцев с территории Украины (конец 1921 г.) – проходит в борьбе исключительно с советской властью.

В 1917 г. Гуляй-Поле переживает обычную для многих деревень полосу борьбы с помещиками, которую проводит местный земельный комитет. Во главе его стоит Махно, недавно выпущенный из Бутырок и возвратившийся в родное село. Здесь он становится товарищем председателя местного волостного земства. Местная гуляйпольская группа анархистов была возмущена тем, что анархист становится «у власти». Махно заявил, что

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

необходимо, дескать, буржуазию выбрасывать и занимать ответственные посты… Он не ладил с местными работниками земства, убил одного офицера, работника волостного земства, фактически разогнал земство и стал председателем его и районным комиссаром. На почве убийства этого офицера у него вышел конфликт с уездным комиссаром Временного правительства Михно. Михно попытался разоружить сорганизованный Махно отряд. Это ему не удалось, и тем самым Гуляйпольский район стал до Октября «вольным районом».

В этом районе крупного помещичьего землевладения уездные земельные комитеты, если не могли прямо воспрепятствовать переходу помещичьей земли в руки крестьян, пытались тормозить проведение большевистских декретов в жизнь. Так, например, 14 декабря 1917 г. Времьевский районный волостной земельный комитет Мариупольского уезда Екатеринославской губернии (Времьевка – один из коренных очагов махновщины, дававших Махно постоянно повстанцев и материальную помощь), направляет «в Временное рабочее и крестьянское правительство, Народному Комиссару» письмо, в котором «просит министерство земледелия все законы и декреты но земельному вопросу и прочие законы, касающиеся крестьянства, при возможности высылать на имя волостного районного земельного комитета, так как уездные и губернские комитеты, благодаря тому,» что в них находятся сама буржуазия и кадеты, постановления Временного рабочего и крестьянского правительства не пропускают на места волостным комитетам, а, наоборот, издают сами противозаконные постановления – закону Временного рабочего и крестьянского правительства» [32 - Архив межевой часта Наркомзема РСФСР, дело № 307, Екатеринославская губ., л. 2. Цитируем дословно.].

В августе месяце Гуляйпольский районный земельный комитет берет на учет все помещичьи земли и инвентарь для распределения по уравнительно-трудовой норме между крестьянами. Попытки сопротивления представителя Временного правительства, уездного комиссара Михно, не помогают: помещичье хозяйство фактически ликвидируется еще до Октября. Политика волостного земельного комитета направлена в пользу бедноты и I середняков, кулак не в фаворе, он еще не думает от том влиянии, какое он приобретет на Махно, к о том, как скоро Махно собственными руками будет разрушать, свое дело.

Получив помещичью землю, гуляйпольское крестьянство успокаивается и от политических вопросов отходит.

Во время правления Центральной рады крестьянство махновского района пассивно встретило закон о праве владения землей до 40 дес. на хозяйство. Гуляйпольская группа анархистов хотя и критиковала Центральную раду, но большой поддержки себе в этом со стороны крестьянства не получила.

Запрещение Центральной рады вывозить в Россию хлеб, фураж и уголь из Донбасса крестьянина мало интересовало. Крестьянство было пассивно во время дальнейшей борьбы Центральной рады с Советами. Землю оно уже захватило, было занято» ее дележкой и усиленно готовилось к весенним полевым работам. Борьба Советов с Центральной радой шла дальше его устремлений, поскольку эта борьба велась уже между социалистическими и буржуазно-демократически-националистическими принципами;

помощь же в виде «благодарности» советской власти крестьянство не намерено было оказывать. Против Центральной рады действовала исключительно Красная гвардия; старые полки царской армии, правда, поддерживали приходящую советскую власть, – вернее, они не дрались с ней, а разбегались по домам или, как выразился Ленин, голосовали пятками за мир.

Крестьянство не желало воевать, и, так как Махно в качестве анархиста был за революционную войну с немцами, то оно изменило ему.

Махно организовал против немцев хорошо вооружённый отряд из бывших регулярных солдат. Но отряд этот без боя перешел на сторону немцев под командой начальника штаба отряда, бывшего офицера, и Махно ночью должен был тайком бежать. Пять вагонов винтовок, вагон патронов, 6 орудий, из них 2 шестидюймовых и остальные трехдюймовые, с 12 вагонами снарядов, переданные махновскому отряду Белинковичем, одним из командующих Красной гвардии на юге России, попали врагу [33 - Запись показания Чубенко. Музей ГПУ УССР.].

Во многих местах Таврической губернии крестьянство встречало немцев либо равнодушно, либо приветствовало их, как избавителей от большевиков. Но немецкая оккупация скоро дала себя почувствовать.

Вернувшийся помещик потребовал от крестьян возвратить ему не только его землю, но и возместить все убытки, вызванные революцией. Так, например, помещик Одесского уезда Габриэль, не довольствуясь обратным получением инвентаря, земли и скота, розданных в период большевизма земельным комитетом села, потребовал обратно продукты, розданные голодавшим безземельным крестьянам, оценивая нанесенный ему убыток в 233000 руб., а также требовал выдачи агитаторов [34 - «Киевская Мысль», № 10.]. (То же имело место по всей Украине).

Но крестьяне платить не хотели и не могли. На площади по настоянию помещика было собрано все мужское население, которое, в ответ на требование помещика, заявило, что все несут ответственность за случившееся и что денег у них нет. «В большинстве случаев, – пишет газета, – основанием для конфликтов между помещиками и крестьянами, получившими помещичью землю для эксплуатации от земельных комитетов, является вопрос о вознаграждении помещикам за нынешний земледельческий год. Предложение крестьянами арендной платы в большинстве случаев не удовлетворяет помещиков, настаивающих на предоставлении им части урожая, без которой они лишены будут в будущем году возможности засеять свои поля. Вызывают также споры и размер части урожая, требуемой помещиком. Австрийское командование завалено ходатайствами помещиков о присылке в те или иные пункты небольших отрядов» [35 - Там же.].

Другим хищным претендентом на крестьянский хлеб была империалистическая Германия. Оккупация страны, оказанная вначале помощь Центральной раде, а затем свержение ее и утверждение гетмана преследовали одну цель – обеспечить истощенную антантовской блокадой Германию хлебом и сырьем.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

««Хлебный мир» (так называли в Германии мир, заключенный с Центральной радой) грозил разорить всю страну. Между Украинской народной республикой и Австро-Германией было заключено два договора. Второй договор входил в силу в конце августа 1918 г. По этому договору, до 1 июля 1919 г. Украина должна была дать Германии 75 млн. пуд. хлеба, 11 млн. пуд живого скота, 30 тыс. живых овец, 1 млн. гусей, 1 млн. другой птицы, 4 тыс. пуд. сала, 60 тыс. пуд. масла и сыра и 400 тыс. ежемесячно мясных консервов, 2 % тыс. вагонов яиц, 2

млн. пуд. сахарного песку, 20 млн. литров спирта, затем еще кожу, шерсть, дрова, лес и пр.» [36 - Раковский, Отчет рабоче-крестьянского правительства на IV Съезде советов УССР, стр. 6.].

«Союз земельных собственников, – писал корреспондент «Коммуниста», – продолжает получать тревожные вести из де – ревень, где в связи с приближением времени снятия урожая настроение становится все более и более напряженным. Но еще показательней настроение среди крестьянства. Деревня сейчас вся. бурлит. Даже официальное УТА вынуждено признать наличность большого количества серьезных аграрных волнений в различных уездах. Деревня, очевидно, совсем не намерена примириться с восстановлением старых земельных отношений. За последнее время в целом ряде мест возрождаются определенно большевистские настроения. Крестьяне необычайно озлоблены и заявляют, что землю у них, пожалуй, могут отнять силой, но хлеб, который был посеян, они скорее сожгут, чем отдадут насильникам» [37 - «Коммунист», орган ЦК КП(б)У, 1918 г., № 1–2.].

Крестьянство не хотело отдавать своего хлеба. Оно давало вооруженный отпор немецким отрядам, приходившим за хлебом, оно уничтожало посевы лишь бы они не достались врагу.

«… Озлобление против немцев очень сильное даже среди обывателей, за – вывозимые товары, – писал в своем докладе в Оргбюро ЦК КП(б)У агент ЦК. – Товары вывозятся все, как-то: хлеб, чай, свечи, материя, обувь и т. п. (хлеб в Киеве 2 руб. 50 коп. фунт). На этой почве у крестьян с немцами происходят большие столкновения; например, в Таращанском, Звенигородском и Каневском уездах потоплены крестьянами пароходы с транспортом, вывозимым в Германию. При этом крестьяне всюду верят, что придут большевики из Московщины и помогут им бороться против немца. Наиболее возможное время для восстания – время жатвы; к этому времени готовятся и крестьяне, но в некоторых местах крестьяне восстают, когда у них отбирают хлеб; конечно, такие случаи всегда кончаются печально: их разоружают, или они сами сдают оружие» [38 - Там же.].

«Хлеб на базары не вывозят, – невыгодно продавать по «твердой» цене, установленной немцами, по 2 р. 50 к. за пуд. Много надежды возлагают крестьяне на города, – ждут оттуда «выручки» из их тяжелого положения» [39 - «Наш Юг», № 79, от 8/VI.].

«Благодаря упорству сельского населения закупка зерна хлебным бюро в Екатеринославской губернии подвигается медленно. По киевским нарядам на весь май отправлено 100 тысяч вместо 400 тысяч. Сейчас закуплена партия в 72 тыс. пудов, из них

Киеву предназначено 4 тыс. пудов, Донецкому бассейну – 17, Екатеринославу – 31, Запорожской дороге – 20 тыс. пуд.» [40 - «Наш Юг», № 76, от 5/VI.].

Когда пришел период жатвы, недовольство перешло в открытое выступление против немцев и помещиков. «Из достоверных источников сообщают о волнениях крестьян в Радомысльском, Звенигородском и Елисаветградском уездах. Крестьяне грабят помещиков, жгут леса и уничтожают посевы. Приняты меры» [41 - «Русский Голос», № 79, от 8/VI.].

Крестьянство Украины во вторую половину мая и первую июня 1918 г. вступило в борьбу с немцами и помещиками. Крестьянство жгло и громило усадьбы помещиков, организуя отряды, нападало на гетманские и немецкие части. Те не оставались в долгу и на всякий антипомещичий акт отвечали оружием. Телеграмма из Екатеринослава от 1 июня сообщала: «Участились нападения на экономии в Верхнеднепровском и Екатеринославском уездах» [42 - «Южный Край», № 41.].

«Военное министерство получило сведения, что в Каменском уезде начались беспорядки: убито 5 солдат, 1 офицер, ранен один офицер правительственного отряда. В некоторых местах Звенигородского уезда крестьяне обстреливали карательные отряды, отвечавшие артиллерийским огнем; с обеих сторон – жертвы. Прибыли немецкие войска» [43 - «Южный Край», № 49, телеграмма из Киева от 11/VI.].

«Из Елисаветградского, Ананьевского и других уездов поступили тревожные сведения о конфликтах с крестьянами, нередко заканчивавшихся кровавыми столкновениями. В некоторых случаях, как, например, во Владимирской и Панчевской волостях Елисаветградского уезда, между Крестьянами, вооруженными не только ружьями, но даже пулеметами, и австрийскими отрядами происходили настоящие сражения, результатом которых явились 10 раненых с обеих сторон… Стычки возникают из-за помещичьей земли, которую крестьяне отказываются возвратить, а также из-за урожая на помещичьих землях, захваченных и обработанных крестьянами. В большинстве случаев крестьяне настаивают на уплате помещикам нормальной арендной платы за захваченную землю, но отказываются выдать помещикам часть урожая вместо арендной платы, на чем настаивают помещики. В уезды посланы подкрепления» [44 - «Киевская Мысль», № 100, телеграмма из Одессы от 10/VI.].

Такими сведениями, поступавшими почти из всех уездов, были полны газеты. Особенно активно боролись крестьяне Таращанского уезда Киевской губернии, где полупролетарское население, работавшее на плантациях сахарных заводов, дало большевистские отряды, и крестьяне Чигиринского уезда, где для борьбы с немцами были благоприятные географические условия – леса и пещеры; здесь скрывались крестьянские отряды.

Крестьянство Екатеринославской губернии боролось не менее активно, чем крестьянство других районов. Приведем газетные сообщения относительно Екатеринослааской губернии лишь за один месяц (июнь), они достаточно выпукло рисуют обстановку.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

В телеграмме из Екатеринослава от 5 июня сообщалось:

«В целом ряде сел продолжаются столкновения между крестьянами и австрийцами. Получены тревожные сведения из Пришиба, где крестьяне сжигают хлеба, из Березовки и Осиповки, где столкновения сопровождаются человеческими жертвами и арестами… В Каменке арестовано 45 человек, в том числе члены Брянского заводского комитета» [45 - «Киевская Мысль», № 97.]. Крестьянство на это отвечало поджогами имений.

«Убытки, причиненные поджогами имений в Новомосковском уезде, миллионные. Особенную ценность представляло имение Мизко, Корбиновка, с богатой библиотекой и архивом» [46 - «Киевская Мысль», № 97.].

Вооруженные нападения на помещиков являются наиболее обычными методами борьбы. В Александровском уезде убит помещик Синегуб и разграблен Софийский винокуренный завод [47 - «Южный Край», № 53.]. «В Екатеринославском уезде совершено вооруженное нападение на имение Герсевановой. Взорван дом, убиты управляющий и сторож, ранены девушка и двое детей» [48 - «Слово» от 18/VI.]. То же имеет место и в других уездах. В городе Верхнеднепровске «дважды совершено вооруженное нападение на Филиппова (местный богатый помещик. М. К.). Бандиты скрылись» [49 - Иной терминологии, как «бандиты», «бандитские шайки», «банды разбойников» и т. д., буржуазные газеты к бунтующему крестьянству не применяли.]. «В ночь на 10 июня на хуторе Дубрвском, Павлоградского уезда, было совершено вооруженное нападение на усадьбу гр. Сумарокова. После перестрелки с казаком, охранявшим усадьбу, злоумышленники скрылись. Совершено вооруженное нападение на усадьбу Д. Чечель» [50 - «Слово» от 18/VI.].

В середине июня крестьянские волнения захлестывают всю губернию. В Екатеринославской губернии нет ни одного спокойного уезда. «Нападения и грабежи в губернии приняли угрожающий характер, – сообщала «Киевская Мысль» от 20/VI 1918 г. – Банды разбойников терроризуют все население. Чтобы судить об их работе, достаточно привести статистику вчерашнего дня. В Александровском уезде совершено нападение на ново-гупаловскую земскую управу, ограблено 10500 рублей. Совершено нападение на помещиков Ковалева и Миргородского, последний ранен. Нападение на дом Конько сопровождалось убийством 7 человек. Убит управляющий имением Ивакин. Ограблено 20 000 руб. у помещика Бутько. В Новомосковском уезде сожжены дом, хутор и Веровская экономия кн. Урусова. В имении Литвинова вырезан весь состав служащих. В Бахмутском уезде, при нападении на имение Литвиненко, убито трое. В Верхнеднепровском уезде грабителями убиты Перетятько и вся его семья. При нападении на дом Сендерея ограблено 2000 рублей. В Славяносербском уезде ограблена и расстреляна семья Неказанова. В дом Вертового брошена бомба, взрывом убита его жена. В самом городе Екатеринославе также грабежи и нападения».

Если присоединить ко всем этим фактам растущие волнения среди пролетариата, – картина станет ясна. Горняки, наиболее революционная часть донецкого пролетариата, готовились к вооруженному восстанию. «Южный Край» в № 46 сообщал, что в Никитовке обнаружен большой запас оружия, преимущественно винтовок разных систем. В самом

Екатеринославе приказом коменданта от 3 июня воспрещены были не только митинги и манифестации, но даже скопления около торговых помещений.

Перейдем теперь к рассмотрению собственно махновского движения.

Махно находился в России, где кочевал по различным городам вплоть до июня 1918 г., когда после посещения Москвы решил ехать на подпольную работу на Украину. Вначале, как рассказывает в своих показаниях один из его ближайших друзей, он предполагал организовать небольшую террористическую группу для убийства отдельных руководителей гетманщины, а если удастся, то и самого гетмана Скоропадского [51 - Насколько верно это, – трудно сказать. Следует вообще отметить, что автор этого показания, Чубенко, в своих показаниях в ГПУ УССР преувеличивает свое значение в движении. Желая выгородить себя и вообще добелить движение, он хвастает революционными подвигами своими и «батьки».]. Но оказалось, что организованная Махно группа выросла в целую армию, а его намерение – в большое движение. Первые шаги этой группы описывает в своем показании тот же Чубенко.

Законспирировавшиеся Махно со своим попутчиком пробрались через немецкие посты на границе Украины и в одежде офицеров добрались до родного села, где собрали первую пятерку, с которой и начали действовать. Первым делом группа отправилась в экономию помещика Резникова и уничтожила всю семью, так как в ней было 4 брата-офицера и все служили в «державной варте» (гетманской полиции). Здесь же были добыты первые 7 винтовок, 1 револьвер, 7 лошадей и 2 седла. Этим актом начинается повальное уничтожение помещичьих семей. В мундирах «варты», члены отряда проникают на бал в помещичью семью Миргородских и, заняв все выходы, убивают всех, кто, убегая, попадал в устроенные махновцами засады. Отряд пополняется лошадьми, ^оружием и седлами. Имение сжигается. Таким типично крестьянским методом расправляется Махно с помещиками. Его отряд постепенно растет, он дает несколько боев австрийцам, пришедшим установить порядок в Гуляй-Поле, Теснимые австрийцами, махновцы уходят в соседний район; австрийцы в отместку жгут крестьянские хаты. Отряд пополняется свежими крестьянскими силами и сам ищет боя с австрийцами, чтобы отомстить за разоренное добро. Махновцы выступают в глазах массы представителями крестьянских интересов, защитниками от оккупантов. Не только победы, но и поражения усиливали махновцев, так как оккупанты наказывали мирное население за содействие повстанцам, и это заставляло молодежь уходить в повстанческие отряды. Ко времени свержения гетмана у Махно набралось свыше 400 человек, с которыми он отправился из Гуляй-Поля на Синельникове, на помощь екатеринославским большевикам.

В Екатеринославе в это время происходили крупные события. 22 декабря 1918 г. представителями украинской Директории был разогнан Совет рабочих депутатов. В ответ на разгон большевики объявили забастовку. 25 декабря военно-революционный штаб предъявил украинскому штабу ультиматум, требуя освобождения арестованных до того трех коммунистов, угрожая вооруженным выступлением. «26 декабря 1918 г., – рассказывает в своей брошюре т. Лебедь, – петлюровскими частями под командой Милашко был разоружен Кайдакский военно-революционный штаб. Областком КП(б)У уже мобилизовал свои силы для вооруженного восстания против петлюровцев и захвата

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

власти. Областком КП(б)У имел общую директиву от Центрального комитета партии на предмет захвата города: для наиболее успешной борьбы; если будет необходимо, войти в соглашение с Махно. Ранее установленная областкомом связь с ним дала возможность вызвать Махно в Нижнеднепровск. На предварительном заседании областкома, при обсуждении соглашения, часть членов областкома и некоторые рабочие высказались против соглашения, считая Махно простым разбойником и не желая подрывать авторитета советских повстанческих войск, ссылаясь на то, что рабочие в своей массе смотрят на Махно как на грабителя. Однако большинством было решено войти в соглашение. Вечером того же дня прибыл Махно со 100 всадниками и 400 пехотинцами. На соединенном заседании областкома, Екатеринославского ревкома, командования частей Махно и наших при обсуждении вопроса о наступлении на город Махно и часть его командиров колебались, высказывая неуверенность в своих силах. Однако сообщения из города, что происходящий съезд крестьян, созванный почти со всей губернии, осудил политику Директории, в частности за разгон Екатеринославского совета рабочих депутатов, а также предположение, что один из артиллерийских командиров петлюровских войск, Мартыненко, готов перейти на сторону советских войск, окончательно сломили колебания. Махно» [52 - Д. Лебедь, Итоги и уроки трех лет анархо-махновщины, стр. 13.].

Следует отметить, что Екатеринославский губревком, состоявший из большевиков, имел свои вооруженные силы, численность которых равнялась 1 500 человек (позже, к приходу Красной армии, силы выросли до 6 000 человек) [53 - «Летопись Революции», 1925 год, № 4, ст. Максименко, Из истории партизанской борьбы в Донбассе в 1918–1919 году.]. Но все эти силы под командой т. Колоса находились на линии станций Просяная – Чаплино – Синельникове, где держали фронт против наступавших белых. Район, занятый этими силами, был очищен от немцев и петлюровцев. Махно со своими силами подчинялся штабу отряда и Екатеринославскому губревкому. Тов. Колос выделил Махно и часть своих сил под командой Тесленко на помощь Екатеринославу, оставив основные силы на фронте. С приходом этих сил восстал екатеринославский пролетариат.

Ход восстания корреспондент меньшевистского «Нашего Голоса» описывает так [54 - Описание восстания, к сожалению, не зафиксировано в большевистской печати, поэтому приходится пользоваться меньшевистскими материалами.]:

«На рабочем поезде, направлявшемся из Нижнеднепровска в Екатеринослав, большевики провезли к вокзалу небольшие группы, снабженное бомбами, ручными гранатами и пулеметами. Стремительным натиском эти группы успели овладеть вокзалом и мостом [55 - Наступали махновцы и 1-й Новомосковский советский полк. М. К.]. Сейчас же за рабочим поездом пришло несколько составов, нагруженных большевистско-махновскими войсками. Не теряя времени, они начали распространяться по городу и заняли ряд идущих от вокзала улиц.

«Весь день гремела артиллерийская пальба. Сосредоточенным огнем обстреливались казармы по Надеждинской улице. К вечеру большевики отступили до самого моста, но с наступлением темноты они возобновили атаку и начали занимать улицу за улицей. В, 4 часа дня 28-го непрерывно продолжавшийся бой достиг крайнего напряжения. Пушечная

канонада шла не умолкая. Пострадало большое количество зданий в центре города. Много мирных жителей погибло от случайных пуль. К вечеру 28-го делегация большевиков через городскую думу, занимавшую нейтральную позицию, передала украинскому штабу требование о сдаче. В случае отклонения требования большевики пригрозили открыть ураганный артиллерийский огонь по городу. После совещания управы с представителями социалистических партий ультиматум поздно вечером был доставлен по назначению. Украинский штаб ответил на это категорическим отказом.

«С утра 29-го возобновился с обеих сторон ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь. Сражавшиеся в рядах большевиков махновцы захватили Озерный базар и подвергли его страшному разгрому. Масса лавок была разгромлена и сожжена. К вечеру 29-го обозначился значительный перевес в силах на стороне большевиков, к которым подошли подкрепления.

«Рано утром 30-го украинцы сделали последнюю попытку перейти в наступление. Попытка не удалась. Около 3 часов началось общее отступление республиканских войск. Для преследования их большевики и махновцы выдвинули кавалерию. В 8 ч. вечера пал последний оплот петлюровцев – Феодосийские казармы. Весь город перешел в руки наступающих. Военно-революционным штабом были немедленно разоружены социалистические дружины, не принимавшие участия в боях.

«Отдельные дружины арестовывались большевиками, однако потом освобождались. Но один из членов дружины [56 - «Социалистической еврейской рабочей партии» (партия мелкобуржуазного национализма, разбавленного бледненьким социализмом), союзника петлюровщины.] – Серпа Найдич был найден расстрелянным, неизвестно по чьему распоряжению. Вечером 30-го отряд махновцев освободил из губернской тюрьмы арестантов. В то же время самим Махно была освобождена часть арестантов из рот (арестантских рот. М. К.). Еще утром 29 декабря большевики выпустили объявление о низложении Директории и восстановлении советской власти. Одновременно они опубликовали список членов нового правительства с главнокомандующим армией Нестером Махно во главе [57 - Никакого правительства большевики не образовали: был образовав губернский военно-революционный комитет, куда членом и военным комиссаром вошел Махно.]. Махно за собственной подписью выпустил обращение по поводу начавшихся в городе массовых грабежей и разбоев.

«С 12 часов дня 31 декабря до города стали долетать раскаты новой артиллерийской канонады. Это подвигались украинские войска со станции Долинской. Узнавши о приближении их, махновцы стали спешно покидать город. В 1 час дня их штаб покинул свое помещение. Уже к ночи отступление приняло характер беспорядочного бегства. Много беглецов погибло в Днепре. Утром 1 января украинцы заняли Амур-Нижне-Днепровск, где нашли много брошенного оружия и снаряжения.

«Вошедшими республиканскими войсками в городе введено осадное положение. Запрещается появляться на улицах позже 9 часов. Производятся обыски с целью обнаружения оружия.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

«5-дневный бой на улицах Екатеринослава стоил больших жертв как участникам его, так и в особенности мирным жителям. Пока зарегистрировано 200 убитых. Число тяжело и легко раненых достигает полуторы тысячи».

Победе объединенных сил восставших способствовал переход одного из петлюровских командиров – Мартыненко с 16 орудиями и со всей прислугой на сторону восстания; К восстанию 27 декабря присоединились и левые с.-р., шедшие в блоке с махновцами. Уже в первую ночь восстания махновцы приступают к грабежам магазинов и близлежащих домов. «Грабежи приняли стихийный характер, – пишет участник восстания, член областкома С – в, – и не прекращались до утра. За ночь Махно несколько лиц расстрелял; однако это были случайные жертвы. Своих «сынков» Махно не трогал, хотя и видел, как они преображались, украшая себя награбленным добром. 28 декабря большая часть города была занята. Заседающий ревком с Махно и левыми с.-р. обсуждает вопрос о власти. Левые с.-р. заключают блок с Махно и каждое место в ревкоме отстаивают с бешенством… С.-р. величают Махно «батьком», все время заискивая у него расположения. Многие члены областкома (КП(б)У. М. К.) осуждают Махно, жалея о совершившемся, так как к этому времени махновские грабежи достигли чудовищных размеров: его «хлопцы» вереницами таскали награбленное. Разговоры о конструировании власти выливаются в острые и гаденькие формы торговли. Коммунисты готовы отказаться, взывая к революционной совести с.-р. и Махно» [58 - Цитирую по книге Лебедя, Итоги и уроки трех лет анархо махновщины, стр. 13.].

Слишком долго торговались анархисты и левые с.-р. о власти. Нагрянувший петлюровский полковник Самокиш выгнал разложившиеся махновские силы из Екатеринослава.

В то время как победоносное восстание большевиков было милостиво и арестованных противников щадило, петлюровцы жестоко расправлялись с захваченными большевиками.

Один лишь день существовал Екатеринославский военно-революционный комитет; анархист Махно принимал в нем участие как губернский комиссар. Крестьянство Украины в начале 1919 г. активно участвовало в борьбе за советскую власть, анархические тенденции еще не имели места. Даже анархист Махно был «властником».

Екатеринославское восстание стоило махновцам дорого. Вернувшийся в Гуляй-Поле отряд насчитывал лишь 200 человек. Остальные, по красочному выражению Махно, были «в Днепре».

Разгром под Екатеринославом хотя и ослабил, но не уничтожил махновскую армию, ибо противоречия, рожденные восстановлением помещичьего строя благодаря немецкой оккупации, не были уничтожены. Кулачество создавало свои силы и вступало в борьбу с беднотой. Богатая немецкая колония Блюменталь выступила против местных повстанцев. Махновцы приняли активное участие в борьбе с колонистами и основательно разгромили колонию. Кроме того, занимая позиции в районе ст. Чаплина, они разоружали отступавшие в Германию немецкие части. Приманкой для борьбы с немцами служило теперь оружие, обмундирование и военное имущество, из-за которого крестьянство чуть

ли не поголовно, целыми селами выступало на борьбу с уже разгромленной, ослабевшей и уходящей с территории Украины армией. Немцы, перестав служить угрозой украинскому селу, стали для него дичью.

Для активно-наступательных операций махновский отряд был слаб. На ст. Синельникове стояли петлюровские войска; между ними и Махно существовал вооруженный нейтралитет.

Но вслед за отступавшими немцами шли белые, занимавшие освобождающуюся от «твердой власти» территорию. С ними махновская деревня вступила в борьбу. Фронт вытянулся по линии Пологи – Волноваха – Б. Токмак – Ореховская. Здесь Махно не в первый раз изменил своему анархизму, поставив на собрании всего комсостава и штаба вопрос о необходимости введения принудительной мобилизации. Но присутствовавшие на собрании анархисты Черняк, Венгеров, Уралов и другие выступили против, результатом чего был провал мобилизации. Отряд, состоявший исключительно из добровольцев и не пополнивший своего состава мобилизованными, не устоял против натиска белых и сдал даже свою «столицу» Гуляй-Поле. Следует, отметить, что отряд Махно не получал пополнения добровольцами не потому, что крестьянство относилось враждебно к его борьбе с белыми или сочувствовало белым, а лишь из боязни репрессий со стороны белых. Объявление мобилизации снимало с крестьянина обвинение, что он добровольно борется с белыми, и в случае поражения махновского отряда и отступления его крестьянские семьи в меньшей степени могли опасаться мести белых. Белые особенно жестоко расправлялись с семьями лиц, добровольно вступавших в красные отряды.

Махно учитывал крестьянскую психологию; интеллигенты-анархисты, во имя защиты «святого принципа – отказа от насилия», фактически помогли белым одолеть махновцев.

Отряд был бы раздавлен, если бы не пришло спасение извне. С севера в это время подошла Красная армия, разгромившая петлюровский заслон, отделявший махновцев от красных. Дыбенко занял Синельникове и шел на Екатеринослав. Красноармейский отряд под командой питерского коммуниста Падалки возвратил махновцам их столицу, оттеснил белых и тем поставил перед махновцами вопрос об их отношении к советской власти.

Первая встреча с большевиками, происшедшая 1 февраля 1919 г., не предвещала того, что махновцы, в феврале спасенные Красной армией, в июне того же года воткнут штык в спину своей спасительнице. Силы Махно, в это время доходившие до 3 000 человек, были влиты в Заднепровскую дивизию Дыбенко в качестве отдельной бригады (3-й Заднепровской); Махно был назначен комбригом; в полки и бригаду были назначены политкомы.

Эпоха самостоятельной борьбы крестьянства с реакцией закончилась… Какова же была роль махновщины?

Поскольку борьба Махно была направлена против власти реакционно-помещичьего землевладения в лице гетмана, опиравшегося на немецкие штыки и бывшего агентом

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

немецкого империализма, и в результате своем имела ускорение освобождения Украины, становившейся немецкой колонией, движение это было прогрессивным и революционным. Лозунгом, под которым шло крестьянство, у Махно было «советская власть». Характерно, что даже анархист Махно сильно сочувствовал большевикам, и этим он отражал настроение крестьянства. На происходившем в Гуляй-Поле съезде: фронтовиков и крестьян приехавшая из Москвы анархистка Маруся Никифорова выступила с докладом о большевистском терроре» по отношению к анархистам. Крестьяне и повстанцы протестовали, заявляя, что они ждали чего-либо дельного, а она, мол, рассказывает им всякие сказки. Махно также отнесся отрицательно к выступлению Никифоровой.

Но к концу марта 1919 г. на Украине начинаются крестьянские восстания против соввласти. 27 марта в районе Орехова, Таврической губ., выступила банда, численностью до 2 000 человек, при 2 орудиях и 8 пулеметах. Состояла она из расформированных Дыбенко частей армии Махно. Лозунги банды представляли собой смесь антисемитизма и анархизма. Восстанием руководили, отставленные командиры махновских частей – Правда, Щербина и б. офицер Чернов. Сам Махно находился на фронте со своей бригадой и не знал о выступлении. Высланный против повстанцев Александровским уисполкомом кавалерийский отряд в 300 сабель перешел на сторону восставших. Повстанцы двигались на Александровск, занятие которого могло свести на нет все успехи на крымском и мариупольском направлениях. Все части были на фронте. В Екатеринославе было всего 400 чел. интернационалистов. Для подавления восстания пришлось снять один полк интернационалистов с фронта.

«Отношение самого Махно к восстанию не выяснено, – телеграфно доносил командир группы Скачко. – Существует опасение, что бунт может охватить весь район, занятый войсками Махно, и сам Махно, быть может против воли, может быть вовлечен в эту авантюру. Надо принимать экстренные меры. Под угрозой оказывается левый фланг моей группы и правый фланг Донецкого бассейна. На подавление восстания необходимо посылать только русские или интернациональные части, местные войска для этого не годятся» [59 - Архив Красной армии, дело № 30701, штаб Укрфронта, опер. отделен., «Бандитск. восст. в Александровском у.».].

В эти же дни произошло еще два восстания частей Красной армии в различных местах юга России. В Белгороде, Курской губ., взбунтовался гарнизон численностью до 600 человек и в Гомеле – три полка пехоты, при 4 орудиях, под командой Стрекопытова [60 - Там же, телеграмма нашта Укрфронта т. Глаголева комфронту т. Антонову, дело № 30701, лл. 6 и 10.].

Сами по себе эти факты могли служить известным предзнаменованием. Не менее грозными были сводки о настроении воинских частей и населения Украины.

Отдел осведомления Совнаркома в «Бюллетене» от 41У 1919 г. сообщал, что: «в Ольшаницах банды разрушили путь, устроив крушение ремонтного поезда. Восстание банды наносит смертельный удар борьбе с Антантой. Когда григорьевцы узнают о

восстании, нельзя ручаться за сохранение фронта» [61 - Архив Красной армии, дело № 10341, штаб Укрфронта, дело личной канцелярии комфронта Укр. Антонова.].

Приведем несколько сводок, рисующих политическое настроение населения в этот период.

Александровский уезд, Екатеринославской губернии. – «Политическое положение уезда тяжелое, очень сильно влияние анархистов и левых эсэров, препятствующих проведению в жизнь учета и мобилизации. Уездный съезд советов был чисто лево-эсэровский. Распропагандированные крестьяне отказываются давать хлеб и продукты городу. Сильно развит бандитизм. Мало денег. Мало литературы».

Павлоградский уезд, Екатеринославской губ. – «В Дмитровской волости практикуется в больших размерах варка самогонки. Ведется злостная подпольная агитация, к прекращению которой приняты меры. Экономическое положение уезда удовлетворительно».

Лебединский уезд, Харьковской губ. – «В некоторых волостях уезда были восстания в связи с мобилизацией. Восстания ликвидированы. Культурно-просветительная работа налажена» [62 - Архив Красной, армии, сводка № 1 Центрального бюро связи при информотделе наркомвоена Украины с 3/III по 17/IV 1919 г.].

Золотоноша, Полтавской губ. – «Банда человек в 150 пробралась из Лубенского уезда и направляется на Золотоношу. В настоящее время банда находится в 40 верстах от Золотоноши. В городе осталось всего человек сто красноармейцев, так как интернациональный полк весь разослан для борьбы с бандами. Кроме того, в городе есть отряд коммунистов и мобилизованных рабочих, всего человек триста. Крестьяне настроены антисоветски, хотя открытых выступлений нет» [63 - Там же, бюллетень № 27 от 30/IV 1919 г. Центр, бюро связи при наркомвоене Украины, л. 72.].

Как был настроен пролетариат, в чьих руках находилась местная власть в махновском районе? Красноречивый ответ на это дает сводка от 31У 1919 г. отдела осведомления Совнаркома УССР: «В Елисаветградском совете коммунисты представлены в меньшинстве. Исполком состоит из 40 человек. С.-р. – повсюду, даже в управлении. Только силой пришлось их отставить. Вследствие таких ненормальностей комитет партии решил произвести перевыборы в совет 26 марта… В Елисаветграде с момента захвата власти прошло два месяца, а работа пока еще не налажена. Главная причина – антисемитизм. Среди рабочих самого большого из елисаветградских заводов и железнодорожников ведется агитация против советской власти, как власти «жидов». Эти возгласы слышны даже в исполкоме, бросают их левые с.-р. Перевыборы вряд ли дадут положительные результаты. На заводе Эльворти из 25 человек выборных прошло только 3 коммуниста, у железнодорожников из 11 человек 2 коммуниста. При этом проходят не выставленные комитетом, а те, кому персонально сочувствуют. Необходимы, главным образом, агитаторы-лектора, в противовес всем меньшевикам и левым с.-р. Все они должны быть православными».

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Та же сводка рисует положение в других районах. «В волости Хотове волостной совет – исключительно из кулаков, крестьянская беднота совершенно бессильна бороться с советом. Отряд, посланный Демиевским военно-рев. комитетом, сделал все возможное, и по его отъезде был сорганизован комитет бедноты, идет организация ячеек».

Глевахская и Будаевская волости. – «Та же картина, что и в Хотовской волости. Деревня настроена против соввласти. Требуются организаторы, литература».

Белгородская волость. – «Вовсю торжествуют кулаки. Совет из кулаков. Беднота под гнетом. Сорганизовалась коммунистическая ячейка из 7 нелегально работающих человек. С одной стороны, кулаки, а с другой – партизанские отряды по ночам собирают сходы для восстания против соввласти».

Иванков, Радомысльскому. – «Организовалась коммунистическая ячейка еще до прихода соввласти, вела агитационную работу; ею был организован повстанческий отряд, который вследствие провокации атамана петлюровских войск Лазюка перешел на его сторону. Благодаря набегам атамана Струка работа ведется нелегально. В организации 10 человек».

Исключением можно считать сводки» из Звенигородки, в общем и целом рисующие положение дел благополучным. «Совет еще не организован. Работает ревком из 5 человек, в ревкоме 2 левых с.-р. В 17 волостях – ревкомы… В каждом селе, каждой деревне комитеты бедноты, кулаки подавлены. Выходит газета «Коммунист». Издаются воззвания, листовки, брошюры. На 24-е назначены выборы в уездный совет, в который, вероятно, пройдут коммунисты».

Но, может быть,» на местах антисоветское настроение было сильно потому, что лучшая часть деревни ушла в Красную армию? Но и в армии, крестьянской по своему составу, настроение было такое же. Наиболее революционными частями в украинской Красной армии были 1-я и 2-я дивизии, образовавшиеся в 1918 году на нейтральной зоне из бежавших-с Украины отдельных крестьян и целых отрядов. Это были закаленные в боях и лишениях воинские части, вынесшие на своих плечах в первое время борьбу с гетманщиной и Петлюрой. 3-я дивизия организована была Дыбенко, когда Красная армия подходила к ст. Лозовой и уже были взяты Киев и Харьков, т. е. большая часть Украины. Но и в этих дивизиях настроение было не из важных.

Секретная сводка от 30.IV. 1919 г. следующим образом характеризует настроение в полках 2-й дивизии украинской Красной армии [64 - Архив Красной армии, дело № 10341, бюллетень № 26 от 30/IV 1918 г. Центр, бюро связи при информотд. наркомвоена Украины.].

6-й полк. – «В полку сильно развит антисемитизм. Красноармейцы настроены антикоммунистически. Развиты пьянство и картежная игра. Красноармейцы производят самочинные обыски и реквизиции. Отсутствует дисциплина. Виновником во всем этом является командный состав. Отношение командного состава к народному имуществу совершенно недопустимое: никакой описи имущества в полку нет. На полковом митинге

раздавались призывы к оружию, против коммунистов и евреев. Среди красноармейцев раздавались возгласы: «Да здравствует батько Махно!», «Да здравствует черное знамя!». Многие красноармейцы носят черные ленты. Улучшить положение полка можно лишь путем тщательной чистки командного состава. Отношение командира полка Киселя к политкому недопустимое: многие приказы издаются без ведома политкома».

8-й полк. – «В полку имеется много темного элемента. В 3-м батальоне красноармеец Осинский объявил себя анархистом и повел антисемитскую агитацию. Весь батальон был на стороне Осинского. При попытке арестовать его батальон отказался выдать его».

Точно такие же настроения рисует сводка и в частях 1-й дивизии [65 - Архив Красной армии, дело № 10341, бюллетень № 26 от 30/IV 1918 г. Центр, бюро связи при информотд. наркомвоена Украины.]:

«Находящиеся в отпуску солдаты бригады Богунского агитируют против «москалей» и нынешней власти».

Таким образом, уже к концу апреля вся деревня настроена антисоветски. Деревня недовольна, деревня местами бунтует, но еще не собралась с силами и не выступила активно против советской власти. Первым большим выступлением было вспыхнувшее в начале мая григорьевское восстание. Оно быстро выросло, охватило территорию трех губерний, ликвидировав значительную часть наших успехов, облегчило наступление Деникина и, что самое важное, сорвало план вооруженной помощи международной пролетарской революции в лице Советской Венгрии.

Чем. же объяснить столь резкий перелом в настроении крестьянства, еще в январе этого же года страстно ожидавшего прихода большевиков? Для этого обратимся к анализу нашей земельной и продовольственной политики в этот период.

Глава III. Аграрная политика советской власти на Украине в 1919 г. и махновщина

Показателем настроений махнонской деревни является резолюция по текущему моменту, принятая на 2-м съезде фронтовиков-повстанцев, рабочих и крестьянских советов, отделов и подотделов военно-полевого штаба Гуляйпольского района, состоявшемся в феврале 1919 г. [66 - Протоколы 2-го районн. съезда; фронтов., крестьян и рабочих Гуляйпольского района (издано отд. брошюрой в Гуляй-Поле в 1919 г.).]. Первая половина резолюции отведена критике империализма Европы и Америки и их «русским слугам – Деникину, Колчаку, Семенову, гетману, Петлюре» – с присущей махновщине революционной словесностью о «чиновниках-дармоедах», «шкуродерах-помещиках», «мироедах-хищниках» и т. д. Во второй же половине читаем следующее: «К глубокому своему сожалению, съезд вынужден также установить, что рабочей и крестьянской-русско-украинской революции, кроме внешних врагов, угрожает, может быть, еще большая опасность от собственных своих внутренних непорядков. Советское правительство России и Украины своими приказами и декретами стремится во что бы то ни стало отнять у местных советов рабочих и крестьянских депутатов их свободу и самодеятельность.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

«Нами не избранные, но правительством назначенные политические и разные другие комиссары наблюдают за каждым шагом местных советов и беспощадно расправляются с теми товарищами из крестьян и рабочих, которые выступают на защиту народной свободы против представителей центральной власти. Именующее себя рабоче-крестьянским правительство России и Украины слепо идет на поводу у партии коммунистов-большевиков, которые в узких интересах своей партии ведут гнусную непримиримую травлю других революционных организаций. Прикрываясь лозунгом «диктатура, пролетариата», коммунисты-большевики объявили монополию на революцию своей партии, считая всех инакомыслящих контрреволюционерами. Большевистская власть арестовывает левых с.-р. и анархистов, закрывает их газеты, душит всякое проявление революционного слова…

«Второй районный съезд фронтовиков, рабочих и крестьян Гуляйпольского района призывает тт. крестьян и рабочих зорко следить за действиями советского большевистского правительства, которое своими действиями вызывает настоящую опасность для рабоче-крестьянской революции… Второй районный съезд фронтовиков настойчиво призывает тт. крестьян и рабочих теснее сплотиться вокруг своих местных вольных советов крестьян и рабочих, чтобы самим на местах без насильственных указов и приказов, вопреки начальникам и притеснителям всего мира, строить новое свободное общество без властителей панов, без подчиненных рабов, без богачей и бедняков».

Резолюция заканчивается рядом лозунгов, где перемешиваются явно контрреволюционные антисоветские с «революционными», представляющими ту же замаскированную контрреволюцию мелкой буржуазии. Из них самые любопытные: «долой комиссародержавие и назначенство», «долой чрезвычайки – современные охранки», или «долой соглашение с российской и международной буржуазией», «позор социалистическому правительству, ведущему переговоры с союзными империалистами».

Сама резолюция – нелепая, какая обычно свойственна анархо-лево-эсэровской идеологии. Интересно лишь, почему именно крестьянство, явно сочувствовавшее советской власти в 1918 г., боровшееся за нее, голосовало в феврале 1919 г. за эту резолюцию?

Чтобы разгадать смысл этого выступления, надо обратиться к земельному вопросу, к тому, как он стоял на Украине в начале 1919 года. Именно к земельному, а не продовольственному, ибо в феврале 1919 года, когда происходил 2-й районный съезд, закон о продразверстке даже не был издан, продразверсткой и не пахло, а разногласия по земельному вопросу уже были. Съезд не обсуждал вопроса о продразверстке, который еще не стоял в поле зрения крестьянства. «Съезд протестует против правительства, – читаем мы в резолюции по земельному вопросу па том же съезде, – которое, несмотря на требования трудового крестьянства хотя бы до съезда крестьян и рабочих заменить землю национализованную и частновладельческую социализованной и способствовать свободному распространению коллективной обработки земли, снабжая как коллективное, так и трудовое единоличное хозяйство деревни семенами, техническими силами и сельско-хозяйственными орудиями, необходимыми для ведения общественного и единоличного трудового хозяйства, – отказалось удовлетворить эти просьбы».

Протест был ответом на изданные Временным рабоче-крестьянским правительством Украины декларацию и декреты, в которых объявлялось, что все крупные и культурные хозяйства, принадлежавшие раньше помещикам, закрепляются за государством для организации совхозов. В декрете о национализации сахарных заводов говорилось: «Все земли, за исключением крестьянских, в севооборот которых входил в течение какого бы то ни было из последних 5 лет, т. е. с 1913–1914 гг., посев сахарной свеклы, в полном составе, со всеми угодьями, лесами, торфяными болотами и прочими полезными ископаемыми, водами и т. д., со. всеми сооружениями, постройками, инвентарем живым и мертвым, независимо от того, кому бы они ни принадлежали, признаются неприкосновенным фондом национализованных сахарных заводов» [67 - Декрет от 11/II 1919 г. «Сб. узакон. и расп. Раб. – кр. прав. Украины» за 1919 г., стр. 127.].

То же относится и к винокуренным заводам: «Все принадлежавшие владельцам заводов, а также и другие земли, подлежащие конфискации, в севооборот которых входил из последних 4 лет до 1915 года посев картофеля и хлебов, предназначавшихся для винокурения, в полном составе, со всеми угодьями, лесами, торфяными болотами, полезными ископаемыми, водами, со всеми сооружениями, постройками, инвентарем живым и мертвым, признаются неприкосновенным фондом национализованных винокуренных заводов» [68 - Декрет от 5/II 1919 г., там же, стр. 85.].

Вся земля бывших нетрудовых имений делилась на две части, из которых одна поступала в ведение наркомзема для организации общественного хозяйства, а другая – крестьянству для уравнительного передела. Что же касается инвентаря, то он целиком оставлялся за органами наркомзема. Приведем несколько пунктов из постановлений наркомзема о распределении земель во временное уравнительное пользование, именно те, которые являлись пунктами расхождения между украинской деревней и советской властью. «Взятый под учет и контроль живой и мертвый инвентарь, запасы кормов и продовольствия; дома, постройки и прочее имущество имений и хозяйств бывшего нетрудового пользования поступают в распоряжение уземотделов» (и. 80). Согласно п. 82, «уземотделы обязаны принять меры к возвращению самовольно захваченного живого и мертвого инвентаря и прочего имущества бывших нетрудовых хозяйств. Особо важные меры принимаются уземотделами к возвращению племенного и рабочего скота и сложных машин и частей их (локомобилей, паровых плугов, молотилок, жаток, сеялок и веялок, механических грабель и т. д.)». Согласно п. 86, «с прокатных пунктов инвентарь в первую очередь предоставляется землепользователям, образовавшим товарищеское хозяйство (коммуну, общественную обработку земли, трудовую артель и т. д.) и во вторую – единоличным хозяйствам» [69 - «Сб. узакон. и распор. Раб. – кр. прав. Украины». Положение наркомзема о распределении земли во временное уравнительное пользование, гл. 4, стр. 378.].

Это вызывало острое недовольство крестьянства, которое предложило нечто иное: «Земельный вопрос должен быть разрешен во всеукраинском масштабе на всеукраинском съезде крестьян на следующих основаниях: вся земля (разрядка моя. М. К.) в интересах социализма и борьбы против буржуазии должна перейти в руки трудового крестьянства. Исходя из принципа, что земля ничья» и пользоваться ею могут только те, которые трудятся над ней, кто обрабатывает ее, земля должна перейти в пользование трудового

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

крестьянства Украины бесплатно по норме уравнительно-трудовой (разрядка моя. – М. К.), т. е. должна обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда (разрядка в тексте. – И. К.). Впредь же до разрешения земельного вопроса коренным образом съезд выносит свое пожелание, чтобы земельные комитеты на местах немедленно взяли на учет все помещичьи, удельные и другие земли и распределили бы их между безземельными и малоземельными крестьянами, обеспечив их и вообще всех граждан (разрядка моя. М. К.) посевными материалами» [70 - Протоколы 2-го район, съезда повстанцев, крестьян и рабочих Гуляй-польского района.].

Крестьянской стихии, забиравшей во время крестьянских беспорядков в 1905 и 1907 гг. помещичий хлеб, инвентарь, производившей запашку помещичьих полей, стремившейся захватить всю помещичью землю в свои руки и видевшей в этих актах свою революционную волю, был противопоставлен принцип изъятия части земель и всего помещичьего инвентаря, который крестьянство считало своим, на организацию общественного хозяйства. Не только кулаки и середняки были сторонниками этой резолюции и противниками организации колхозов, но и бедняки еще не изжили мелкобуржуазных иллюзий возможности стать самостоятельными хозяевами. Данные мероприятия, минуя необходимые этапы, стремились, казалось бы, кратчайшим путем повести деревню к социализму; они привели к тому, что все крестьянство оказалось против нас. Никакие комбеды в 1919 г. не смогли спасти положение.

Чем беднее был район, тем больнее отражались законы советского правительства на крестьянстве. В Юго-западном крае к совхозам отошло много культурных хозяйств и земли сахарных заводов. Батраков, которые могли бы пойти в совхозы, было мало, да и сами батраки, подобно бедноте, стремились стать самостоятельными хозяевами и потому резко отрицательно относились к мероприятиям, отнимавшим у них часть земли. «Я был на Украине, – говорил годом позже председатель ВУНИК г. Петровский, – и видел, что, когда есть возможность батраку взять три, четыре, десять десятин и быть хозяином, этот батрак возьмет их и не пойдет в условиях донецкого шахтера работать в советском хозяйстве. Такой опытный агитатор, как т. Калюжный, выступая в Черниговской губернии перед крестьянской массой в 5–7 тысяч человек, боялся заговорить о необходимости сейчас приближения к коммунальной форме хозяйства. Но когда он заговорил о таком устройстве, при котором определенный клочок земли будет распределяться для определенных крестьян, тут вся эта семитысячная толпа слушала его с затаенным дыханием» [71 - Протоколы V Всеукраинской партконференции (ноябрь 1920 т.), Бюлл. № 5, стр. 36–37.].

Недаром в 1919 г., – как писал т. Лебедь, – были «нередки. случаи перехода целыми группами комбедчиков» к Махно.

В этом пункте нашего аграрного законодательства мы провели в жизнь наследство, оставленное нам от социал-демократических времен. Признавая выгодность крупного производства по сравнению с мелким, законодательство делало логический вывод о необходимости сохранения крупных имений, забывая, что в период революции вопросы политического расчета, немедленного политического эффекта являются превалирующими над вопросами экономическими. Эту ошибку совершила и польская компартия, не

разделившая помещичьих земель во время занятия Польши Красной армией. Эта же ошибка привела к гибели Венгерскую советскую республику, поскольку крестьянство не получило там всей помещичьей земли. Недаром, учтя уроки истории, пленум ИККИ постановил в апреле 1925 года [72 - «Расшир. пленум Исполкома Коминтерна (21 марта—6 апреля 1925 г.)». Гиз, 1925 г., стр. 534.]. «В этот момент все решительно должно быть соподчинено задаче захвата власти, осуществления диктатуры пролетариата, которая является необходимым, основным, наиглавнейшим условием для движения общества к социализму. В странах крупного капиталистического производства пролетариат должен стремиться превратить помещичьи имения, обрабатываемые наемным трудом, в государственные предприятия. Однако положение о технико-экономическом превосходстве крупного производства в земледелии не должно останавливать коммунистов перед дроблением части крупных имений (величина которой определяется строением дайной страны) в пользу мелких, а иногда и средних крестьян, поскольку это вызывается революционной необходимостью. Чтобы достигнуть социализма, который есть крупное рациональное производство со всеми технико-экономическими преимуществами этого последнего, нужно завоевать диктатуру пролетариата, которой в громадном большинстве стран нельзя завоевать. без прямой помощи мелкого крестьянства и нейтрализации среднего. Отрицательный опыт венгерского, итальянского и польского движений и положительный опыт русского показывают, что ошибки здесь являются прямо роковыми».

Таким образом, наша земельная политика в 1919 г. была первой причиной, которая поставила деревню против советской власти. Кроме этой политики, ограничивавшей крестьянство в области землепользования в 1919 г., мы в деревне ничего тогда не дали реального бедному крестьянству, даже в области снабжения его продовольствием.

Чем была вызвана политика ограниченной передачи бывшей помещичьей земли крестьянству? Голод и гражданская война вызвали ее. Во время гражданской войны получить хлеб можно было только от мелкого производителя. У государства хлеба не было. Крупные производители-помещики были уничтожены. До революции крестьянин выбрасывал хлеб на рынок под давлением, налоговых тяжестей. Революция уничтожила налоги, и крестьянин мог выбрасывать на рынок хлеб только в обмен на продукты городской промышленности. Пролетариат уничтожил налоги, но продукции в обмен на хлеб дать не мог, так как ее не было. Рынок был также уничтожен. Крестьянин, недоедавший до революции, теперь сам стал употреблять продукты, ранее считавшиеся излишками в его хозяйстве. Противоречие между городом и деревней не было уничтожено, а усилилось. Сырье для промышленности не могло быть куплено, а это вызывало уменьшение количества предлагаемых на рынке городских товаров, что, в свою очередь, вызывало уменьшение предложения крестьянских товаров. Пролетариат должен был обеспечить революцию хлебом, иначе она погибла бы, а это вызывало необходимость либо конфискации» хлеба у производителя, либо создания собственного производства, т. е. организации фабрик хлеба. «Социалистический строй должен обладать такими фабриками хлеба, мяса, молока, фуража и т. п., которые эмансипировали бы его (подчеркнуто в тексте. – М. К.) экономически от мелкого собственника и вместе с тем дали бы лучшую организацию в смысле производства и реализации произведенного. Именно этим целям удовлетворяют советские хозяйства» [73 - Милютин, Социализм и

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

сельское хозяйство.]. Так отображал настроение эпохи один из руководителей экономической политики страны – В. П. Милютин.

Совхозы были организованы по типу городской национализированной промышленности, т. е. продукты их должны были поступать в распоряжение государства. Этим-то и был недоволен мелкобуржуазный производитель. «Фабрики – рабочим, землю – крестьянам» он понимал в мелкобуржуазном синдикалистском смысле, т. е. что вся земля и все фабрики поступают в непосредственное распоряжение производителя – «трудящихся на этих земле и фабриках». Недвусмысленно это выражалось в цитированной нами резолюции крестьянского съезда Гуляйпольской волости: «Земля ничья, и пользоваться ею могут только те, которые трудятся над ней, которые обрабатывают ее». В. сознании крестьянина государство, не трудясь на земле, хотело воспользоваться землей.

Крестьянство вообще не было противником коммун. Махновщина, которая в середине 1919 года выступила резко против совхозов и коммун, а в 1920 году их громила и убивала участников их, в апреле 1919 года создала в бывш. имении помещика Классена в с. Покровском (несколько верст от Гуляй-Поля) коммуну имени Р. Люксембург. Эта коммуна не была создана только на бумаге, а существовала в действительности. Организовалась она в марте. Записалось в нее 40 семейств, переехало 9 и заняли 2 бывших экономии. На 1 мая членов коммуны было 285 человек (взрослых и детей). Коммуной было засеяно 125 десятин ярового посева [74 - «Путь к Свободе», № 2 за 1919 г.].

К середине 1919 года выясняется различное отношение советской власти и крестьянства не только к бывшей помещичьей земле, но и к урожаю с этих полей. 3-й Гуляйпольский районный съезд высказался против продразверстки. С этой резолюцией была солидарна даже и беднота.

Органами проведения нашей продовольственной политики должны были быть комбеды. Это была основная цель их создания на Украине. Но введение продразверстки в 1919 году не расслоило села, хотя по декрету 1 апреля освобождались от уплаты – ; разверстки хозяйства с количеством десятин меньше 5. Комбеды, на которых лежала обязанность «оказывать местным и продовольственным органам содействие в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев», этого не делали или делали вяло. Причиной этому было то, что у комбедов стимула к активному содействию продорганам не было. У кулака отбирали хлеб и садили его на паек; на таком же точно пайке должен был сидеть и бедняк. Излишки шли в город. А паек был не из роскошных: на продовольствие оставлялось на год 13 пудов зерна или муки (в том числе 12 пуд. на душевое потребление и 1 пуд па случайные расходы) и 1 пуд крупы. Кроме этого советское правительство крестьянину ничего не давало и дать не могло. Скоту тоже был положен такой же скудный паек: рабочей лошади на 1 голову не более 25 пуд. зерна, жеребятам до 1 г. – до 5 пуд., крупному рогатому скоту – не более 9 пуд., молодому рогатому скоту до 1 г. – до 5 пуд. Если у кулака после реквизиции эта голодная норма оставалась, то бедняк, который эту голодную норму должен был получать из органов наркомпрода, зачастую даже и этого не имел, ибо государство необходимого количества собрать не смогло. За

продовольственную кампанию с января но сентябрь 1919 г. было собрано около 1 млн. пуд., включая сюда и армейские заготовки плюс военные трофеи в зерне около 2

; млн. пуд. [75 - Доклад Владимирова о продовольственном вопросе на V Всеукраинской партконференции. Бюллетень партконференции, № 6, стр. 1.]. Крестьянство не только не хотело давать излишки, но даже забирало у государства то, что ему принадлежало бесспорно. В совхозах, образованных из бывших помещичьих имений, находившихся в ведении наркомзема, было собрано до 5 млн. пуд. хлеба; все эти запасы частью не успели вывезти, частью их захватили крестьяне. «Украинский наркомпрод, – пишет Раковский, – в 1919 г. заготовил на Украине в общем от 7 до 8 млн. пудов, из которых, однако, часть была найдена в помещичьих экономиях, и, может, только половина всей заготовки была получена от крестьян. Заготовки, сделанные в Елисаветградском уезде (около 1 млн. пуд.), в Мелитопольском и Бердянском (столько же), в Уманоком уезде (около 200 тыс. пуд.) были расхищены бандами и крестьянами, так что фактически и наркомпрод получил не больше, как от о до 6 млн. пуд. хлеба, которым он должен был прокормить армию, города, Донбасс. Конечно, этим ничтожным количеством хлеба никого не прокормили. Голодали города, голодала армия, голодал Донецкий бассейн» [76 - Раковский, Борьба за освобождение деревни, стр. 57.].

К середине 1919 года все крестьянство целиком во всех своих слоях было против советской власти, а это означало переход политической гегемонии в деревне к кулакам [77 - «Чем был Махно прошлого года? Это был действительно крестьянский божок, олицетворение всей крестьянской стихии, бьющейся против рабочих и коммунистов города и одновременно против городских капиталистов и помещиков. В махновском движении трудно отличить, где начинается бедняк, где кончается кулак. Это было массовое крестьянское движение… У нас не было в селе зацепки, не было того элемента, за который можно было зацепиться, который был бы нашим союзником в борьбе-с бандитами. Это, товарищи, самое основное» (из доклада Я. А. Яковлева, «О борьбе с бандитизмом» на V Всеукраинской партийной конференции в 1920 г., Бюллет. № 1.)].

Отрицательное влияние политики советской власти на деревню оказало также и отсутствие всякой политической работы в деревне. Компартия много сил отдала фронту и не смогла достаточно уделить внимания партработе в городе, а тем более в деревне. Сотрудник разведупра Киевского военного округа, объехавший ряд восставших против советской власти деревень Киевской губ. в районе Триполья, в своем отчете отмечает этот момент:

«За эти десятки недель советской власти из центра приезжали десятки агитаторов, которые, к сожалению, очень мало сделали, ограничившись собранием схода в селе Белогородске, па который преимущественно являются зажиточные крестьяне, кулаки, и, объяснив им кое-как положение, которое всем собравшимся почти не нравится, раздадут свою литературу, которой впоследствии бабы закрывают полки, вовсе не читав ее, а сами, уверенные в своей работе, требуют бумажки о том, что они посетили такое-то село, и спокойно уезжают» [78 - Архив Красной армии, дело № 10341, л. 79.].

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

На селе господствовал кулак, он же сидел и в советах и даже иногда в комбедах. Наша земельная политика отталкивала середняков и беднейшее крестьянство.

В цитированном отчете сотрудник описывает все виденное им в восставших против советской власти селах: «Здесь нужно потратить немало времени и энергии, и не только на словах, но и на деле показать крестьянам, что советская власть – это власть беднейших крестьян, ибо бедняки этого еще не видят. Средний крестьянин и кулак по-старому сыты по горло и спокойно сеют свои десятки десятин земли, а бедняк куска хлеба не имеет, а о семенах и посеве говорить не приходится, и опять его будущее рисуется в печальном виде, опять ему придется гнуть спину на кулацкой работе за тот несчастный сноп жита, который уделит ему добрый мироед за его тяжелую работу. Таково экономическое положение деревни: у одних есть семена, и они засеют землю, с излишком Прокормятся до нового урожая, у большинства бедноты уже давно нет, хлеба, а о семенах и говорить нечего: этот бедняк теперь в поисках хлеба и семян едет за пределы Киевского уезда в надежде что-нибудь купить хотя бы по бешеным ценам. Еще острую нужду испытывает деревня в живом и мертвом инвентаре, как-то: лошади, бороны, плуги и проч. В каждом селе избран комитет, который обязан заботиться о нуждах деревни, но, к сожалению, эти комитеты не на высоте своего положения. Вот почему работать в комитете бедный, но честный работник не может, потому что он умер бы с голоду, так как оклады членов сельских комитетов не превышают двухсот рублей – сумма в настоящее время мизерная; и вот благодаря этому почти повсюду в комитет попадают зажиточные крестьяне, а то и вовсе кулаки, которым чужды идеи коммунизма так же, как чужд бедняк, умирающий с голоду, ибо давно сказано: «Сытый голодному не верит»«.

Другой сотрудник пишет об этом же районе, что руководителем крестьянства в нем является Зеленый, но настроения крестьянства были те же, что и в махновском районе. «Крестьяне сочувствуют зеленовцам в виду того, что их пугает коммуна. «Я буду работать, а другой – лежать, и из одного котла с ним есть! Хай они здохнут со своей коммуной!» – вот подлинные слова крестьян. В деревнях и селах, где установлена советская власть, крестьяне сочувствуют таковой, в нейтральной же зоне они в недоумении, кого признать за власть. В общем крестьяне признают ту власть, которая утвердилась на местах; все стоят за советскую власть (Зеленый тоже стоит за советы), и никто не признает коммуны».

Крестьянство так рассуждало: «Советская власть та, которая дала крестьянам землю, бросила лозунг «грабь награбленное». Это сделали большевики. А та власть, которая проводит продразверстку, не отдает всю помещичью землю крестьянам, а строит совхозы, коммуны, – эта власть «коммуны», власть не большевиков, а коммунистов». Это крестьянское настроение выражалось в политической формуле: «Мы за большевиков, но против коммунистов».

Все крестьянство – так же, как оно своеобразно понимало лозунг «земля и фабрики трудящимся», – ив понятие «советская власть» вкладывало другое содержание, чем пролетариат. Многие середняцкие антисоветские, вернее, антипролетарские, крестьянские движения проходили под лозунгами борьбы «за советскую власть».

За эту власть был и Зеленый (только за свою, украинскую соввласть) и Махно (за «вольные советы»). Винниченко и Мордалевич и т. д. Крестьяне даже часто объявляли себя большевиками и врагами коммунистов. В этом сказывалось то, что крестьянин был сторонником первой стадии революции, когда в деревне происходила антикрепостническая революция, совпавшая со временем, когда РКП была популярна под именем «большевиков», но был против второй стадии революции, вернее, против методов второй стадии – против продразверстки, против ЧК, политики социалистического землеустройства (совхозской политики) и т. д., что проводилось после переименования нашей партии в коммунистическую. Эти настроения в 1919 г. относятся ко всем социальным слоям деревни. В марте вспыхивает первое восстание в Александровском уезде, в мае – восстание Григорьева. Помимо григорьевщины по стране разливается ряд восстаний. В июле изменяет соввласти и Махно.

Глава IV. Григорьевщина и махновщина

Григорьевщина была первым тяжелым ударом по молодой украинской Красной армии и но революции и грозным предостережением о грядущем повороте крестьянства спиной к нам. Григорьевское восстание еще не означало поворота всего крестьянства против нас, но оно выявляло недовольство значительной части крестьянства тогдашней политикой советской власти. Хотя восстание провалилось, хотя руководитель его был чистейшей воды авантюрист, все же в григорьевском восстании мы находим предзнаменование июньских и августовских событий того же года – измены Махно и некоторых других частей Красной армии.

Атаман Григорьев – бывший офицер и участник империалистической войны в чине штабс-капитана – входил в 1917 г. в состав стратегической тройки, работавшей при украинском комиссариате юго-западного фронта в г. Бердичеве. Григорьев тогда находился под влиянием самостийных групп и, как боевой офицер, проявил огромные способности в борьбе с большевистскими ревкомитетами и их отрядами. При личном свидании с корреспондентом БУП [79 - Бюро украинской печати.] в 1919 г., после своего перехода на сторону советской власти, атаман Григорьев заявил, что он беспартийный. «Григорьев производит впечатление человека бесстрашного, – писал корреспондент, – с огромной энергией, крестьянского бунтаря, чрезвычайно внимательного к крестьянству с огромной любовью к людям земли. Среди крестьян Григорьев популярен. К горожанам относится скептически. На фронте решителен и бесстрашен, огромной работоспособности, с дезертирами и грабителями жесток. Штаб Григорьева состоит из украинских левых с.-р. (начальник штаба Тютюник), так же как и командный состав. Партизанские войска преимущественно из крестьян» [80 - Архив Красной армии, дели № 10341 – дело Укрфронта, личная канцелярия комфронта т. Антонова, л. -12. Бюллетень № 6 Бюро осведомл. Сов– наркома УССР.].

Впервые стал Григорьев известен своим ультиматумом, предъявленным немцам 18 декабря 1918 г. (когда он только что перешел от гетмана на сторону Петлюры), в котором говорилось, что власть гетмана и помещиков рухнула, что народ Украины вернулся к демократической форме правления. В приказе объявлялось [81 - Архив Красной армии, дело № 10341.]: 1) восстановление всех законов бывшего республиканского правительства

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Украины; 2) восстановление всех свобод, объявленных в 1, 2 и 3 универсалах; 3) освобождение всех политических заключенных; 4) отмена всех гетманских распоряжений; 5) восстановление местных органов самоуправления; 6) немедленная отмена контрибуции, наложенной помещиками на села и волости; 7) организация самообороны в городах и селах на демократических началах; 8) восстановление законов, возвещенных Директорией Украинской народной республики; 9) запрещение агитации против петлюровской власти; 10) борьба с черносотенцами; 11) запрещение самочинных формирований каких бы то ни было отрядов; 12) все отряды и партии, сформировавшиеся до 10 декабря нов. ст. с целью борьбы с гетманским правительством, обязаны дать о себе сведения в штаб; 13) все войсковые управления, части войск, учреждения и военные организации с 10 декабря подчиняются штабу республиканских войск, во главе которых в данном районе стоит атаман Григорьев; 14) за всякие недоразумения с иностранными подданными виновные предаются полевому суду.

Григорьевым же в 1918 г. был выпущен специальный приказ, обращенный к немцам. Приказ этот настолько любопытен, что мы его приведем целиком:

И последнее время находящиеся на Украине немецкие демократы-шкурники дошли до того, что открыто стали на сторону наших контрреволюционеров и всей своей массой произвели вооруженное давление на нашу только что образовавшуюся демократическую власть. Немецкие генералы продолжают быть, комендантами и градоначальниками наших городов. Немцы продолжают грабить Украину, вывозить награбленное из пределов Украины и продавать па толкучках спекулянтам. Имеете того, чтобы унт к себе домой, целые эшелоны, с броневиками впереди, двигаются па юг, занимая такие станции, как Знаменка, Долинская. В Николаеве грузят наши снаряды и отправляют нашим заклятым врагам.

Я, атаман Григорьев, от имени партизанок, которыми я командую, и восставшего против ига буржуазии народа, но чистой совеет заявляю вам, что здесь, у нас на Украине, вы являетесь слепым орудием и руках вашей буржуазии, что вы не демократы, а предатели всей европейской демократии.

Если вы в 4 дня пешком не покинете Николаев, ст. Долинскую и ст. Знаменка, начиная с 12 часов дня 31 декабря с. г. нов. ст., то ни один из вас не увидит своей родины. Вы будете уничтожены, как мухи, по первому мановению моей руки. Перевозочных средств мы нам не дадим. Вы имели достаточно времени для того, чтобы уйти, не сказав нам «до свидания». Мы смотрим на вас как на заклятых врагов, но из человеколюбия даем вам четыре дня для выступления с мест своего расположения.

По истечении этик четырех дней всякий немецкий солдат, оставшийся на месте расположения своей части, будет уничтожен, а всякий немецкий солдат, появившийся на железной дороге без документов, мною подписанных, будет убит. Знайте, что нашему народу вы уже не страшны и что вы не больше как наши пленники. Мы разрешаем вам с оружием в руках вернуться на родину, и эго – проявление нашего великодушия.

Итак, конкретно я приказываю вам, начиная с 12 часов дня 31 декабря с. г., в четыре дня очистить все места вашего расположения, только пешком, без награбленного имущества, возвратиться к себе домой, иначе ваша судьба будет предоставлена измученному вами, гетманом и помещиками народу, который поступит с вами так, как поступили вы, победоносно вступая на нашу землю. В борьбе с вами мы солидарны. Всех большевиков и меньшевиков, больших и малых, и вообще способных носить оружие, прошу с этим считаться.

Мы вами выведены из терпения, и никто вас не спасет. Все политические кампании извне относительно Украины – пустая затея умирающей буржуазии. Сорокамиллионному народу приказывать нельзя, определять его штыками – это безумие. Сорокамиллионный народ решит свою судьбу и не нуждается в чужой опеке.

Атаман Григорьев.

Григорьев прекрасно учел революционное настроение крестьянства и слабость немцев после революции в Германии и переметнулся от гетмана к Петлюре.

Что в этом документе есть замечательного, так это приказ бросить Украину пешком, т. е. притязание на все немецкое имущество. Разрешение взять с собою оружие было не больше, чем жест, ибо и малым ребятам было понятно, что, отдавая свое оружие, немецкий солдат отдавал и свою голову. Трофеями крестьянских отрядов являлось не только «казенное имущество», но даже и личное – одежда убитых, раненых и пленных. Украинский крестьянин желал, чтобы немец ушел с Украины в одном белье. Этому можно найти оправдание в жестокости немецкой армии.

Петлюровцы не долго удержались после немцев в григорьевском районе. Наступавшая Красная армия разбила регулярные петлюровские частя, и Григорьев вместе с своими партизанскими отрядами перешел на сторону советской власти. Так же, как и отряды Махно, их влили в Красную армию в качестве 3-й бригады 2-й Советской повстанческой дивизии.

Перейдя на сторону советской власти, Григорьев по-прежнему активен. 10 марта он отдает приказ № 1 советским войскам*censored*сонской группы и гражданам гор.*censored*сона. В этом приказе он обходит совершенно политические вопросы и ограничивается призывом к рабочим и крестьянам сохранять порядок, преследовать воров, мародеров, бандитов и всех вообще чем-либо нарушающих порядок и спокойствие мирных граждан. В приказе запрещается ношение оружия, продажа спиртных напитков, покупка, продажа и укрывательство военного имущества. За последнее Григорьев угрожал смертной казнью. Приказ призывал к сохранению найденного брошенным военного имущества. Воспрещались обыски, аресты и реквизиции имущества без мандатов. Единственным политическим моментом во всем приказе было запрещение агитации против советской власти. Но этот момент никак нельзя было замолчать. Этот многоговорящий, вернее – многое замалчивающий, документ должен был бы служить плохим предзнаменованием.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

20 марта Григорьев обращается к офицерам добровольческой армии с приказом, в котором призывает офицеров-добровольцев, па основании личного приказа председателя Совета народных комиссаров Украины т. Раковского, оставить ряды добровольческой армии и перейти на сторону трудящихся масс. 29 марта нов. ст., – предупреждал Григорьев в приказе, – начнется штурм Одессы, а вслед за тем будет взят и Крым. В этом же приказе атаман Григорьев предлагал иностранцам оставить Россию, «пока восставший народ не напомнил иностранцам 1812 год».

Во всех этих документах Григорьев перед нами выступает кик несомненно революционная фигура но отношению к помещичьи-крепостнической реакции и иностранному империализму. Но несомненно также и то, что Григорьев ничего не желал говорить о целях своей борьбы в рядах советских войск. Обстоятельства принудили его перейти на сторону советской власти, но не сделали его сторонником последней.

Специальный военный корреспондент БУПа, побывавший на одесском фронте, так описывает свои впечатления:

«Армия Григорьева, действующая на одесском направлении, сильно страдает вследствие железнодорожной разрухи на местах, отсутствия достаточного количества вагонов, паровозов, угля и дров, а также и продовольствия. Литература получается с большим опозданием. Последнее обстоятельство объясняется чрезвычайно малым числом политических работников для посылки в части войск и в базу за литературой. База эта находится в Николаеве, верстах в 150 от фронта. Бригада Григорьева, составленная частью из армии Дыбенко, не имеет в своем составе регулярных частей. Бригада состоит из повстанцев – бывших солдат. Самое страшное в армии – антисемитизм, вкоренившийся в умы солдат, несмотря на фильтровку лиц, желающих записаться в бригаду. Война в одесском направлении есть война станционная. Наши войска продвигаются вдоль линии железной дороги, занимая станцию за станцией. На ст. Березовке во время боя убито 600 греков, с нашей стороны убитых было мало. Все полотно железной дороги около вокзала, разрушенного снарядами, представляет собою белое пространство, усеянное разорванными документами греческих солдат. В селе Березовке расположился 15-й полк бригады Покуса, действующей вместе с бригадой Григорьева. 15-й полк состоит из солдат, занимающихся преимущественно грабежом и насилиями, которые заражают своим примером остальные части. Во главе этого полка находится некий Козырев, который именует себя «полковником». Штаб Григорьева состоит из четырех десятков вагонов, с походной типографией и телеграфом. В типографии печатаются приказы; в первые дни даже выходила газетка. По распоряжению Григорьева, собраны все документы о зверствах греков перед уходом из*censored*сона. Сам Григорьев – решительный и упрямый человек, не терпящий замечании и неисполнения приказов. Хороший стратег, легко ориентирующийся в опасную минуту. Однажды он чуть не убил одного из командиров за неисполнение приказания. В Николаеве на расстоянии 50 шагов он убил выстрелом в голову проворовавшегося матроса. Солдаты Григорьева любят, но побаиваются. Армия нуждается очень в одежде и обуви. Дух среди повстанцев очень силен, сильно желание взять Одессу и разбить стан контрреволюционеров. Все эти чувства так доминируют, что солдаты легко переносят всякие лишения».

Некоторые факты указывали на грядущую измену. В мелкобуржуазной Украине меняющееся политическое настроение лучше всего можно было проследить на росте антисемитизма.

«Несмотря на пребывание в отрядах армии Григорьева евреев, – пишет тот же корреспондент в другом номере «Бюллетеня», – среди красноармейцев заметен антисемитизм, опирающийся, конечно, не на факты, а на провокационную агитацию. Повсюду приходится слышать заявления о захвате евреями власти». Корреспондент описывает сцену, свидетелем которой ему пришлось быть.

«Возвращаясь вместе с атаманом Григорьевым с позиций у моста Сербки, вся группа, сопровождавшая Григорьева, – командиры частей и чины штаба, – зашла отдохнуть в телефонную будку. Командиры частей стали жаловаться на несправедливое распределение технических средств среди частей. У одних винтовок в изобилии, даже излишки, у других недохватка. Один из командиров частей заявил: «У меня, правда, имеются излишние винтовки, но я сохраняю их до того момента, когда придется применить их против партии коммунистов-жидов». Атаман Григорьев выступил тут же с примирительной речью, в которой своеобразно мотивировал, почему в коммунистах состоят преимущественно евреи и горожане. Конечно, речь эта была малоубедительна, и у корреспондента осталось определенное убеждение, что впереди предстоят большие трения, быть может даже кровавые события, по пути организации коммун в деревне» [82 - Архив Красной армии, дело № 10341 – дело личной канцелярии комфронта Антонова, л. 53.].

Захват Одессы и Таврии Григорьевым имеете с нашими регулярными красноармейскими частями, раздутый печатью, приписавшей это целиком таланту Григорьева, вскружил голову «атаману*censored*сонщины и Таврии, как стал он себя величать после своих побед. В районе этих двух губерний советский и партийный аппарат был чрезвычайно слаб, и приказы Григорьева первое время являлись высшим законом. Чем больше крен советский и партийный аппарат, тем меньше влияния имел Григорьев. С освобождением Украины от разложившихся петлюровских частей, союзнического десанта и белогвардейских отрядов, для Григорьева впереди не было больше перспектив роста его популярности за счет дешевых побед. Или он должен был окончательно слиться с Красной армией и в числе одного из многих командиров исполнять волю революции и идти за пределы Украины во имя пролетарской революции, или, при желании сохранить свое самостоятельное лицо, должен был выступить против Красной армии, против революции. Маленький Наполеон считал, что не Красная армия помогла ему одержать ряд побед и создать себе популярность, а, наоборот, он помог Красной армии захватить Украину и что он украшает собой Красную армию. Из атамана*censored*сонщины и Таврии он хотел стать атаманом всей Украины путем переворота. Момент для переворота, вернее, для удара по украинской революции, был выбран им очень удачно. Рабоче-крестьянское правительство Украины для защиты изнемогавшей в борьбе с Румынией Венгерской советской республики объявило Румынии войну и отдало распоряжение наступать. Надо отметить, что в настроении красноармейских частей еще до отдания приказа о. наступлении на Румынию было некоторое смущение. Значительная часть украинской армии состояла из лучшей части старой царской армии и из пролетариата,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

которые помнили лозунг «без аннексий и контрибуций». Еще задолго до постановки Бухариным в журнале «Коммунистический Интернационал» вопроса о наступательной тактике пролетарской революции, по отношению к капиталистическим странам этот вопрос дебатировался в красноармейских частях, расположенных на границе Румынии, и был решен в положительном смысле: крестьянские элементы Красной армии сумели перешагнуть через грань локальности крестьянский точки зрения, перейти с точки зрения крестьянско-мелкобуржуазной на точку зрения пролетариата и рассматривать борьбу на Украине не с украинской колокольни, а с точки зрения интересов международной революции.

Часть Красной армии, состоявшая из бывших петлюровских частей, выступила против наступления на Румынию.

В григорьевских частях было много деклассированных и кулацких элементов. Григорьев в свои отряды не принимал рабочих и советских служащих, которые, кстати говоря, сами не желали вступать в григорьевские части. Пополнения, влитые в григорьевские. части из числа мобилизованных и из Красной армии, в момент восстания оставались нейтральными или выступали против Григорьева. Нейтральность эта корнями своими имела не только популярность Григорьева в своих частях или данное им разрешение грабить и брать в свою пользу военную добычу, но и некоторый момент общественного характера. Наша земельная, продовольственная политика к маю 1919 года уже четко наметилась, и деревня высказала свое отрицательное мнение о ней в резолюциях съездов, о которых речь впереди. Выступить против советской власти, за котирую раньше крестьянство боролось, оно не могло, – это было бы слишком большой ломкой психологии, да, кроме того, продразверстка реально действовать начала только через месяц после григорьевского мятежа (ко времени сбора урожая), но вся наша политика уже побудила некоторые элементы деревни перейти из числа наших союзников в нейтральное положение по отношению к нам.

В этом корень того, что восстание территориально чрезвычайно быстро расширилось. В ряде городов гарнизон без бон перешел на сторону Григорьева (Кременчуг, Черкасы и т. д.); достаточно было в каком-нибудь городе появиться григорьевскому отряду, чтобы гарнизон объявил себя нейтральным, и город переходил во власть григорьевских атаманов.

Части Красной армии, стоявшие на границах Галиции и Румынии, должны были отойти вглубь Правобережья для борьбы с григорьевщиной. По территории, захваченной Григорьевым, проходила волна еврейских погромов – симптом черной реакции. Везде насчитывались сотни жертв: в Черкасах и Елисаветграде по 3000. Погромы устраивались григорьевскими частями, причем руководящую роль играли офицеры. «Наш Голос» в № 116, от 3 июня 1919 г., печатает рассказ очевидца, который мы приводим в выдержках; это позволит нам сделать в позднейшем выводы о характере того союза, который через несколько месяцев был заключен между Махно и Григорьевым.

«В Черкасах, – рассказывает очевидец, – инициаторами погрома являлись офицеры Федоровский и Уваров. Первый – сын генерала, племянник местного заводовладельца

Каурова и известного доктора Чунрина. Он сам принимал участие в грабежах. Банды его, ограбив мирное население, убивали с явными признаками насилия перед смертью. Были случаи продажи удостоверений штабом грабителей, находившимся на ст. Черкасы, на право жизни отцов и мужей [?], купленные честью молодых девушек…

«… Нет улицы в Черкасах, где бы не было убито семьи или члена ее. Жертвами являлись преимущественно ремесленники и люди нищеты. Гибли русские и евреи, портные и сапожники, прислуга, без всякого различия… В м. Смеле, после первого вступления григорьевцев, при первом еврейском погроме, в воскресенье, 11 марта, было убито 11 человек и разграблено преимущественно зажиточное буржуазное население. Казалось, этим откупилось маленькое местечко. Но проходившие эшелоны на Черкасы не пощадили оставшихся и, начиная с четверга, 15 мая, хватали на улицах, уводили из домов в особый вагон на станции, из которого 60 мужчинам приказано было бежать, и пулемет подкосил 56 человек, 4 случайно спаслись… Ездившие на розыски трупов рассказывали, как в лесу возле Смелы ими найдены трупы, зарытые с обнаженными ногами поверх земли – головой вниз.

«… И не только в местечках и городах лилась кровь, – много людей убито по дороге между Николаевом, Кременчугом и Раздельной; на этих участках пассажиров-евреев раскачивали в вагоне и на полном ходу выкидывали из вагона, затем еще пристреливали… На ст. Цибулево григорьевцы избивали красноармейцев за то, что они носили звездочки (красные) на фуражках»…

Мятеж и погромы встряхнули всю страну. 4-й крестьянский съезд Александрийского уезда,*censored*сонской губ., заседавший в то время, выпустил воззвание против григорьевских погромов. Пленум Харьковского совета 12 мая принял постановление о мобилизации возрастов с 1890 по 1898 год. 15 мая 1919 г. аналогичное постановление приняло большинство советов Украины, профсоюзы мобилизовали 10 % своих членов на борьбу с григорьевщиной. Не только пролетариат мобилизовал свои силы, но и мелкобуржуазные партии выступили против мятежа, ибо слишком ясна была его контрреволюционная сущность. РСДРП и Бунд мобилизовали свои силы против Григорьева и Деникина. Левые эсэры большинства и с.-д. «незалежпики» (независимые) вынесли также резолюции против– григорьевской авантюры. Необходимость сплочения всех: революционных сил и создания единого фронта против контрреволюции побудила ЦК КП(б)У вынести постановление о вхождении в Совнарком УССУ украинских левых эсэров группы «Борьба». Им были предоставлены портфели наркомов просвещения, финансов и юстиции, места замнаркомов продовольствия, внутренних дел, путей сообщения и заместителей председателей Совнархоза и ВЧУК. Коммунистической части Бунда было дано представительство в ВУЦИК. От него вошел в ВУЦИК Рафес. Лишь две партии солидаризировались с Григорьевым и даже возглавляли григорьевский мятеж: партии украинских левых эсэров-активистов и с.-д. «незалежники-активисты». В постановлении Совета рабоче-крестьянской обороны они были объявлены вне закона, и им был объявлен красный террор.

Мятеж был быстро ликвидирован. Кроме коммунистов, с.-р. боротьбистов и профсоюзов, и крестьяне отдельных районов дали свои отряды на борьбу с авантюрой. В

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

одном Новомосковском уезде записалось 500 крестьян. Григорьевский мятеж, быстро вспыхнувший, так же быстро спал. Больших кадров у Григорьева не было. С ним, по словам т. Л. Каменева, шло всего около 6000 человек совершенно разложившихся частей, шедших за Григорьевым еще при Петлюре. Нейтральность некоторых гарнизонов, объясняющая легкий успех Григорьева при захвате им большой территории, была причиной его гибели, поскольку нейтральные силы его не поддержали в борьбе с большевиками. Состав григорьевской армии дал т. Раковскому право на заседании ВУЦИК 12 мая охарактеризовать григорьевское восстание не крестьянским, а преторианским [83 - Преторианцы – лейб-гвардия римских цезарей – были замешаны в» всех политических переворотах, свергая нелюбимых ими цезарей и возводя на престол своих популярных военачальников. Оторванные от производства (ремесло и сельское хозяйство) своей профессией (военная служба), сади деклассировались и в своих политических симпатиях руководствовались лишь тем, кто из цезарей даст им больше возможности грабить, кто обеспечит им лучшую жизнь, хотя бы ценою разорения страны.]. Эта характеристика правильна лишь частично. По своему составу григорьевские части были деклассированными элементами – преторианцами, рожденными гражданской войной, которых обильно выделяла украинская деревня… Но эти преторианцы являлись орудием в руках кулачества. Григорьевский мятеж был кулацким восстанием, первой попыткой украинского кулачества использовать противоречия между пролетариатом и крестьянством. Кулачество ни в коей мере не было заинтересовано в судьбах мировой революции, в защите венгерской революции от Румынии, и предполагало, что крестьянство, в силу своей локальности, окажется вместе с кулачеством, будет против войны и сможет быть использовано против пролетариата. Но крестьянство оказалось значительно зрелее, и григорьевскую авантюру оно не поддержало. Антисемитизм григорьевщины есть продукт конкуренции между кулаками и еврейской мелкой торговой буржуазией, которая не давала возможности кулаку занять ту позицию скупщика и перепродавца хлеба, которую он занимал в России.

На той ступени развития противоречий между пролетариатом и деревней, которой Украина достигла к маю 1919 г., кулачество не могло никого использовать в качестве физической силы, кроме деклассированных элементов. В июле же, т. е. через месяц, назревает более острый кризис, когда уже не кулачество выступает авангардом в борьбе против советской власти, а начинает бунтовать середняк, в лице махновской армии.

Для судеб украинской революции вопрос об отношении махповской армии к григорьевскому мятежу играл весьма важную, роль, ибо Григорьев открыл юго-западный участок фронта, и если бы в это время Махно открыл юго-восточный, то еще в мае Украина была бы потеряна для Советского Союза.

Л. Б. Каменев, бывший тогда па южном фронте представителем Совета труда и обороны, обратился к Махно с телеграфным запросом следующего содержания:.

Изменник Григорьев предал фронт: не исполнив боевого приказа идти на фронт, он повернул оружие. Подошел решительный момент: или вы пойдете с рабочими и крестьянами всей России, или на деле откроете фронт врагам. Колебаниям нет места. Немедленно сообщите расположение ваших войск и выпустите воззвания против

Григорьева, сообщив мне копни в Харьков. Неполучение ответа буду считать объявлением войны. Верю в честь революционеров – вашу, Аршинова, Веретельникова и других.

Махно хотя и отдал приказ по частям своей бригады держать фронт против Деникина, но в нем он пишет: «Честь и достоинство революционера требует от нас оставаться верными революции и народу, и распри Григорьева с большевиками из-за власти нас не могут заставить открыть фронт для кадетов-белогвардейцев, стремящихся поработить народ, вверивший нам себя и свою жизнь в борьбе за торжество революции».

Еще более резкой телеграммой ответил он Каменеву.

По получении от вас и от Рощина телеграфного известия о Григорьеве, мною немедленно было дано распоряжение по фронту держать фронт неизменно верно, не уступая ни одного шага из занимаемых позиций Деникину и прочей контрреволюционной своре, и выполнять свой революционный долг перед рабочими и крестьянами России и всего мира, В свою очередь, заявляю вам, что я и мой фронт останутся неизменно верными рабоче-крестьянской революции, по не институтам насилия, в лице комиссариатов и чрезвычаек, творящих произвол над трудовым населением. Если Григорьев раскрыл фронт и двинул войска для захвата власти, то это преступная авантюра и измена рабочей революции, и я широко опубликую свое мнение в этом смысле, но у меня нет точных данных о Григорьеве и движении, с ним связанном, – я не знаю, что он делает, с какими целями. Поэтому выпускать против пего воззвание воздержусь до получения о нем более ясных данных. Как революционер-анархист, заявляю, что никоим образом не могу поддержать захват власти Григорьевым или кем бы то ни могло, буду по-прежнему с товарищами повстанцами гнать деникинские банды, стараясь в то же время, чтобы освобождаемый нами тыл покрылся свободными рабоче-крестьянскими соединениями, имеющими всю полноту власти у самих себя, и в. этом отношении такие органы принуждения и насилия, как чрезвычайки и многие комиссариаты, проводящие партийную диктатуру даже в отношении анархических объединений и анархической печати, встретят в нас энергичных противников.

Комбриг батько Махно.

Члены штаба (подписи).

Председатель культ. – просвет. отдела Аршинов.

Грозное «memento» слышится в этой телеграмме. Махно потребовал пропуска своей делегации к Григорьеву для проверки фактов, сообщаемых газетами. Это было разрешено, а начдив Дыбенко предложил автомобиль делегации. Делегация, отправившаяся к Григорьеву, вернулась, не доехав до него, так как в районе ст. Пятихатки она увидела плоды григорьевского мятежа в виде груды трупов мирных жителей-евреев и познакомилась с воззваниями и политикой григорьевщины но рассказам местных крестьян.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

В результате обследования махновская армия к григорьевщине не примкнула, но отрицательное отношение к советской власти не изменилось.

Глава V. Антисоветский период махновщины в 1919 г

К июню противоречия достигли наибольшей остроты. Их нужно было разрешить. Разрыв был неминуем. Махновцы решили созвать свой очередной 4-й съезд в Гуляй-Поле. Исполком военно-революционного совета Гуляй-Поля обратился с воззванием к исполкомам «уездным, волостным и сельским Екатеринославской, Таврической и рядом расположенных с ними уездов, волостей и. сел, всем повстанческим частям 1-й Украинской повстанческой дивизии имени батька Махно и красноармейским частям, расположенным в районе данной местности. Всем, всем, всем».

В воззвании указывалось, что «Исполком военно-революционного совета, в заседании 30 мая обсудив создавшееся положение на фронте в связи с наступлением белогвардейцев и принимая во внимание общеполитическое и экономическое положение советской власти, находит, что выход из создавшегося положения может быть указан только самими трудящимися массами, а не отдельными лицами и партиями. На основании этого Исполком военно-революционного совета Гуляйпольского района постановил: созвать экстренный съезд Гуляйпольского района на 15 июня (нового стиля) 1919 г. в селе Гуляй-Поле».

Почти одновременно, 2 июня, т. Троцкий написал статью «Махновщина» в своей поездной газете «В пути», в которой он по-обычному бросил острую и ядовитую фразу, возмутившую махновскую массу: «Поскобли махновца – найдешь григорьевца. А чаще всего и скоблить-то не нужно: оголтелый, лающий на коммунистов кулак или мелкий спекулянт откровенно торчит наружу». Когда до сведения командования Красной армии дошел приказ махновского штаба о созыве им чрезвычайного съезда, последовал открытый разрыв. 8 июня по Красной армии был отдан приказ и ликвидации махновщины, открыто названный «Конец махновщине». Одновременно с этим Махно, как начдиву был отдан приказ сдать дивизию вновь назначенному командиру Настроение в частях махновской дивизии было таково, что Махно должен был сдать ее, ибо ряд тяжелых поражений не прибавив популярности его имени, а авторитет Красной армии, победе поено продвигавшейся на всех фронтах, кроме украинского, бы, очень высок. Махно наружно подчинился, сдал дивизию и уехал захватив с собой несколько десятков преданных ему людей из рядов махновцев. Свой комсостав он оставил в дивизии и, несмотря на просьбы командиров отдельных частей его дивизии, он не хотел их брать с собой, предложив им оставаться в дивизии до его особого приказа; Позже коварный план взрыва изнутри дивизии был им настолько удачно выполнен, что он доделал то, чего не успел сделать Деникин.

Покидая Красную армию, Махно заявил, что, несмотря на то, что его снимают с командования, он, оставаясь революционером, уходит в тыл белых на борьбу с белогвардейцами. Его беспрепятственно пропустили через линию фронта, но вместо того, чтобы направиться в тыл к белым, он прошел вдоль фронта мимо родного Александровска в совершенно ином направлении. Уже на другой день у г. Александровска можно было

убедиться в намерениях Махно. Предгубисполкома Запорожья т. Гонпе просил Махно защитить город от наседавших на него белых, Махно согласился. Его впустили в город, он прошел через него и ушел в неизвестном направлении. Впрочем, это направление вскоре стало известным. Махно в тылу сражавшихся частей Красной армии неожиданно напал на красный отряд. Отряд не растерялся и отбил это нападение. Через несколько дней Махно нападает на Елисаветград, объясняя это тем, что в местной тюрьме находятся несколько арестованных махновцев и анархистов, но и здесь он Потерпел неудачу. Елисаветградский гарнизон здорово потрепал махновский отряд, и он должен был с позором отойти от города.

Начинается полоса борьбы Махно с советской властью, бродяжничества махновского отряда по степной Украине, полоса нападений на тыл советских войск, захвата городов и разграбления их, разгромов чека, парткомов, продовольственных комитетов и учреждений, связанных с государственной политикой советской власти. В этот период и состоялась случайная встреча махновцев с григорьевским отрядом в районе села Петрова, Александрийского уезда*censored*сонской губ. (недалеко от «столицы» Григорьева – села Верблюжки того же уезда). У обоих атаманов была общая почва – борьба с советской властью. Перед махновцами, недавно дававшими Григорьеву характеристику «авантюриста», «белогвардейца» и т. д., встал вопрос об отношении к Григорьеву. Любопытны колебания, которые были среди руководящих кадров махновщины. Послушаем рассказ участника событий – члена махновского штаба [84 - Музей ГПУ УССР. Запись показания Чубенко. В виду малограмотности автора, внесены стилистические исправления.].

«Махно послал делегатов к Григорьеву. Часа через два приехал Григорьев, его начальник штаба Бондарь и еще два члена его штаба. При входе Григорьева его первыми словами были:

«А у вас тут жидов пет?».

«Когда Григорьев… так сказал, есть ли у нас жиды, то ему кто-то ответил, что есть. Он заявил: «Так будем бить». В это время подошел и Махно, и разговор Григорьева был прерван. Махно задал первый вопрос: «Это ваш универсал?». Григорьев ответил: «Да, мой». Махно ничего не сказал, а только покачал головой и сказал, что он немного с ним не согласен. Но Григорьев ничего не ответил. После этого они перешли на разговоры, за что Григорьев был объявлен вне закона. Долго они говорили, а потом Махно велел созвать членов штаба для того, чтобы кое о чем поговорить. Были созваны: Шпота, Фома Кожин, Фома Каретников, Семен Чалый, Григорий Махно, Нестор Махно, Алексей Чубенко, Марченко Алексей, Василевский, Тарановский, Александров, Лащенков. Когда все были в сборе, было объявлено заседание.

«На повестке было соглашение махновцев с Григорьевым. Разговоры продолжались целые сутки; после некоторых вопросов совещались то григорьевцы, то махновцы. Как только зашел вопрос, с кем будем воевать, Махно задал вопрос: «Кого мы будем бить? коммунистов?» (предложил он). Григорьев отвечал: «Будем Петлюру бить». Махно говорил, что будем Деникина бить. Григорьев тут уперся и стал говорить:

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

«Будем бить коммунистов и петлюровцев», – то потому, что он уже видел, кто они такие, а Деникина он еще не видел, а потому» бить его не собирается.

«Когда сказал это Григорьев, то мы вышли совещаться; за то, чтобы соединиться с Григорьевым, было 4 голоса, а за то, чтобы Григорьева тут же расстрелять или же не соединяться, – 7 голосов. Но Махно стал говорить, что во что бы то ни стало нужно соединиться, так как мы еще не знаем, что у него за люди, и что расстрелять Григорьева мы всегда успеем. Нужно забрать его людей: те – невинные жертвы, так во что бы то ни стало нужно соединиться. После такой речи Махно было за соединение 9 голосов и два воздержавшихся.

«Когда закончились переговоры, то возник вопрос, кто будет командовать всеми вооруженными силами; вопрос этот решен был гак: Григорьев должен быть командующим всеми вооруженными силами, а Махно председателем реввоенсовета. Командующий всецело должен подчиняться председателю реввоенсовета, т. е. Григорьев должен подчиняться Махно. Начальником штаба был назначен брат Махно – Григорий Махно, начальником снабжения – григорьевец, начальником оперативной части – Пузанов (махновец). Так был сорганизован штаб и реввоенсовет».

Комментариев к этому рассказу не требуется.

Союз этот продолжался недолго. Махно и махновцы в 1919 г. представляли идеологию середняка зажиточного района Украины, Григорьев же был типичным представителем кулацких интересов. Середняк хотя и боролся против советской власти, но еще большим врагом для него был помещик и его. защитник – Добровольческая армия. Кулак же был враждебен только красным и не прочь был завести марьяж с белогвардейской армией. Григорьева и заподозрили в связи с белогвардейской армией. Кроме того, поведение григорьевских войск, состоявших в большинстве случаев, как мы уже упоминали, из деклассированных элементов и кулачья, претило даже махновцам. Махновские повстанцы жаловались Махно на Григорьева, что последний стоит на стороне буржуазии, продукты, реквизированные у сельской буржуазии, он возвращает последней, а у бедных забирает и, в случае жалобы бедноты, выгоняет ее из штаба. Кроме того, повстанцы жаловались, что Григорьев вооружает бывших помещиков; так, например, он оставил у одного помещика пулемет, дна ящика патронов, несколько винтовок и обмундирование па несколько человек. Григорьев, – указывали они, – расстрелял махновца за то, что тот ругал попа и вырвал из поповского огорода лук. Повстанцы доказывали, что Григорьев относится сочувственно к белым: когда вблизи показываются войска Шкуро, он всегда приказывает отступать, мотивируя это слабостью своих сил. Жаловались повстанцы также и на то, что Григорьев избивает беспощадно евреев, а русских грабит; грабит он и крестьянские кооперативы и т. д.

Слова повстанцев относительно подозрительного поведения Григорьева по отношению к белым получили полное подтверждение «следующем факте. Однажды повстанцами были арестованы два каких-то подозрительных типа, которые были представлены в штаб. Они хотели видеть самого Григорьева. Махно назвался Григорьевым, и тогда один из них вынул письмо от командования белой армии, отправленное Григорьеву. Махно расстрелял

парламентеров, а его штаб в тот же день за обедом, распивая самогонку, решил расстрелять Григорьева. В селе в этот день был митинг, созванный махновским командованием. На митинге махновцы агитировали за вступление в повстанческую армию и за борьбу с белыми. Крестьяне весьма хмуро слушали докладчика, так как вошедшие войска разгромили крестьянский кооператив и разграбили его содержимое. Хмуро выслушав докладчика, крестьяне весьма резонно ответили на призыв бороться с белыми: «Тех-то мы знаем, а вы кто такие? Как только явились к нам в село, так разбили последнюю лавку крестьянского кооператива, разграбили все, что было там».

Пришлось махновцам заявлять, что это было дело рук григорьевцев. На этом же митинге Григорьев был объявлен контрреволюционером и царским слугою, бывшим офицером, у которого в глазах «до сих пор блестят его золотые погоны». В этот же день и были ликвидированы остатки григорьевщины. Чрезвычайно колоритно произошло это событие, и рассказ о нем участника события привести необходимо [85 - Музей ГПУ УССР. Запись показания Чубенко. Для нас интерес, понятно, заключается не в том, кто убил Григорьева, а в описании крестьянского «военно-полевого» суда. Убийство Григорьева было скорее самосудом, чем судом.]:

«В то время, когда я говорил (на митинге против Григорьева. М.К.), то Григорьев прошел в толпе и подошел ко мне, но сзади меня сидел Махно. Тогда он обратился к Махно и сказал, что я ответствен за то, что говорю. Махно же ему ответил:

«Пусть кончает, мы его спросим». Я, увидев такое дело, кончил говорить. После меня выступил Фома Шнота, а я пошел в помещение сельского совета, а за мной пошел Григорьев, а за Григорьевым – Махно, Каретников, Чалый, Колесник, Троян, Лепетченко и телохранитель Григорьева, какой-то грузин.

«Зайдя в помещение сельсовета, зашел за стол, вынул из кармана револьвер «Библей» и поставил его на боевой взвод. Это я сделал так, чтобы Григорьев не заметил, и, стоя за столом, держал в руке револьвер. Когда зашли все остальные, то Григорьев стал около стола против меня, а Махно рядом с ним с правой стороны, Каретников сзади Махно; с левой стороны Григорьева стали Чалый, Троян, Лепетченко и телохранитель Григорьева. Григорьев был вооружен двумя револьверами системы «Парабеллум»; один у него был в кобуре около пояса, а другой привязан ремешком к поясу и заткнут за голенище.

«Григорьев, обращаясь ко мне, сказал: «Ну, сударь, дайте объяснение, на основании чего вы говорили это крестьянам». Я ему стал по порядку рассказывать, на основании чего я говорил. Сначала я ему сказал, что он поощряет буржуазию: когда брал сено у кулаков, то платил за это деньги, а когда брал у бедняков и те приходили просить, так как у них это последняя надежда, то он их выгонял. Затем я ему напомнил, что он оставил у одного помещика пулемет, два ящика патронов и несколько винтовок, 60 пар черных *censored*нных брюк, в то время как у нас люди совершенно раздеты; затем я ему напомнил о том, как он расстрелял махновца за то, что он у попа вырвал лук и выругал попа. Я ему еще напомнил несколько человек, которым он бил морды, потом я ему еще сказал, что он действительно союзник Деникина и не захотел наступать на Плетеный Ташлык, так как там были шкуровцы. Григорьев стал отрицать, я ему в ответ: «Так вы еще

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

отрицаете, что вы не союзник Деникина, а кто же посылал делегацию к Деникину и к кому приезжали офицеры, которых Махно расстрелял?.

«Как только я это сказал, то Григорьев схватился за револьвер, но я, будучи наготове, выстрелил в упор в него и попал выше левой брови. Григорьев крикнул: «Ой, батько, батько!». Махно крикнул: «Бей атамана!».

«Григорьев выбежал из помещения, а я за ним и все время стрелял ему в спину. Он выскочил на двор и упал. Я тогда его добил.

«Телохранитель Григорьева выхватил маузер и хотел убить Махно, но Колесник стоял около него и схватил его за маузер и попал пальцем под курок, так что он не мог выстрелить. Махно в это время забежал сзади телохранителя и начал стрелять в него. Он выстрелил пять раз, и пули прошли навылет и ранили его, телохранителя, и Колесника, так что они оба упали одновременно. Когда оба (Григорьев и его телохранитель) были убиты, то их вытащили за ворота в канавку. В это время прибежали Щусь, Забудько, Лазаренюо и еще каких-то четыре кавалериста.

«Махно приказал, чтобы я взял у кавалериста лошадь и быстро сообщил своим войскам, чтобы они оцепили село и разоружили григорьевцев, что и было сделано. Когда григорьевцы были разоружены, то они пошли в штаб, где был еще один григорьевский командир и казначей, которых они забрали и тут же на площади убили камнями. А бывший начальник штаба Григорьева Бондарь бежал, и, как ни старались его поймать, не смогли. Так была ликвидирована григорьевщина, и многие григорьевцы у нас остались…

«После ликвидации григорьевщины Махно опять принял командование и распорядился, чтобы мы во что бы то ни стало заняли одну из железнодорожных станций для того, чтобы можно было сообщить по телеграфу, что нами убит атаман Григорьев и что григорьевщина ликвидирована. Телеграмма была следующего содержания: «Всем. Всем. Всем. Копия – Москва, Кремль. Нами убит известный атаман Григорьев. Подпись:

Махно. Начальник оперативной части Чучко.

Политические акции Махно благодаря убийству Григорьева высоко поднялись в глазах анархистов и левых с.-р. «Революционная честь» мелкобуржуазных украинских кругов была удовлетворена. Анархисты на основании убийства Григорьева доказывали революционность махновщины. Но Махно, совершив один революционный акт, ударив направо, как будто торопится уравновесить положение ударом налево, ударом по советской власти. По его распоряжению, в конце июля в отступавших из Крыма красноармейских частях был произведен переворот. Эти части были сформированы в Екатеринославскон, Таврической и*censored*сонской губерниях и входили вначале в состав 3-й Заднепровской дивизии (комдив Дыбенко), а позже в состав Крымской армии, во главе которой по-прежнему стоял Дыбенко как командарм и наркомвоен Крымской республики. В этих частях после ухода Махно по-прежнему оставались на руководящих постах махновские командиры. Переворот был организован бывшими махновскими командирами Калашниковым, Дерменжи и Будановым. Восставшие части захватили

красных командиров и пошли на соединение с Махно. Махновцы понимали, какое катастрофическое значение имела эта измена. «Для большевиков этот переворот явился жестоким ударом, сведшим на ничто остатки их влияния и военной силы на Украине», – пишет в своей книге Аршинов. Благодаря этому удару Деникин быстро продвинулся вперед. Окончательная измена середняка расчистила победоносное шествие деникинщины по Украине. Махновцы же стали формировать свою армию, предполагая, что уход большевиков с Украины означает возможность их самостоятельного существования. Вся махновская армия была разбита на четыре бригады пехоты и конницы, артиллерийский дивизион, пулеметный полк; отдельная конная сотня состояла неотлучно при Махно. Всего было в то время, по словам Аршинова, около 15000 бойцов. Территория распространения махновского влияния захватывала район станций Помощная – Елисаветград – Вознесенск (где и формировалась армия Махно).

Для характеристики того, кто шел в махновскую армию и кого Махно охотно принимал, может служить следующий факт, о котором мы узнали по запискам одного из рядовых махновцев, сохранившимся в делах штаба махновской армии. Какой-то большевистский бронепоезд, вся поездная прислуга которого состояла из матросов, при отступлении красных войск из Украины, сознательно или случайно, попал в линию расположения махновских войск. «Братишки» предложили свои услуги Махно, но Махно им не поверил и приказал их разоружить. Через несколько дней махновские войска окружили один из советских пехотных полков, отступавший в Россию, и предложили ему перейти на сторону Махно, обещая никого не трогать и даже сохранить полк как отдельную боевую единицу. Полк отказался. Махно их упрашивал, но, когда все его уговоры не изменили решения красноармейской массы, он приказал их разоружить. На удивленные вопросы штаба о его различном отношении к матросам и к пехоте Махно ответил, что матросы все большевики, а пехота без убеждений. Назвать всех матросов в 1919 году большевиками было бы чистейшим абсурдом. Смысл отказа Махно заключался в том, что его армия не нуждалась в бронепоездах и что такая технически квалифицированная воинская часть могла быть только в регулярной армии, а не в партизанском таборе, какой представляла собою армия Махно. Пехота, состоявшая из крестьянских сынов, естественно, для крестьянской армии Махно была наиболее желанной.

Махно, расчистив свободный путь Деникину, сам под давлением деникинских войск должен был отступить из занимаемого им района.

Деникину нужно было расчистить свой тыл, чтобы спокойно продвигаться вперед.

Около двадцатых чисел августа «революционно-повстанческая армия (махновцев)» вступила в непрерывные, бои с деникинцами, разбила несколько их частей, отбила бронепоезд «Непобедимый» и заставила белых эвакуировать Елисаветград, но махновцы не смогли удержать своих позиций и принуждены были непрерывно отступать на северо-запад, к Умани и Киеву.

Деникин сгруппировал против Махно несколько офицерских полков и решил, видимо, с корнем вырвать махновщину.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

В районе Голта – Умань махновцы очутились в мешке. Впереди их находились петлюровцы, сзади Деникин, выходы на юг и север также были заперты. Вначале петлюровцы обещали сохранять нейтралитет по отношению к – махновцам, но очень быстро махновцы выяснили, что петлюровцы хотели сохранить мир с деникинцами ценою предательства махновцев. Для махновской армии наступил критический момент. 26 сентября махновская Армия неожиданно повернула с запада на восток и обрушилась под селом Перегоновкой на не ожидавшие этого поворота деникинские части. Удар был чрезвычайно сильный. 27 сентября деникинцы были смяты и разгромлены. 51-й Литовский полк был взят целиком в плен со всем комсоставом, при нем 3 орудия, масса патронов, снарядов, пулеметов. Были уничтожены 1-й Симферопольский и 2-й Лабзинский полки. «Стратеги – генералы и офицеры, – сняв с себя обмундирование, бегут в леса. Поле усеяно трупами и погонами от Умани до Кривого Рога. Кривой Рог и Долинская оставлены противником без боя. За последние дни взято нами 20 орудий, более 100 пулеметов, 120 офицеров и 500 солдат, причем последние изъявили желание сражаться в наших рядах против золотопогонного офицерства. Разведка наша, посланная по направлению Александровска. Пятихатки и Екатеринослава, до сего времени противника не обнаружила» [86 - Оперсводка рев. – повст, армии имени батька Махно от 3/Х 1919 г., см, «Путь к свободе», № 4, от 3/Х 1919 г.].

Деникинское командование этого не ожидало. За месяц до этого грандиозного поражения екатеринославский губернатор в своем приказе к населению призывал само население бороться с махновцами в виду малого количества последних и плохого вооружения у них. За несколько дней до занятия махновцами части Екатеринославской губернии он успокаивал общественное мнение, заявляя, что городу ничего не угрожает от петлюровских и махновских шаек. Было ли это простым легкомыслием (в чем его теперь задним числом деникинские публицисты обвиняют) или желанием скрыть от населения правду, – неизвестно. Во всяком случае, необычайно быстрое продвижение махновской армии по Украине могло застать его врасплох.

6 октября Махно отдает приказ наступать на юг: командиру 2-й бригады выступить со всеми пехотными частями и 3-м Донским кавалерийским полком прямым сухопутным сообщением на г. Бердянск. Командиру приказывается «подойти к городу но берегу моря с западной стороны и принять меры не выпустить в море ни одного судна, для чего поставить артиллерию на удобном месте и начать обстрел порта, а части пустить на город» [87 - Приказ № 28 по войскам Украинской партизанской повстаяческой армии имени батька Махно, октября 6 дня 1919 г. Архив Красной армии (Москва), дела штаба махновской армии, дело № 6983, л. 49.]. Оперсводка от 11/Х сообщает о захвате Бердянска. В нем махновцы захватили 2 000 снарядов, 16 английских и русских орудий, множество патронов, 30 грузовых автомобилей, 5 легковых, 2 мотоцикла, 1 аэроплан [88 - «Путь к Свободе», № 9, от 16/Х 1919 г.]. Одновременно махновцами были захвачены Александровен, Мариуполь, Никополь и другие города района. Фактически махновцы уничтожили все тыловые силы Деникина; захватом же таких важных станций, как Синельникове и Лозовая, они отрезали деникинскую армию от ее баз снабжения. Захват Бердянска и Мариуполя отнял возможность связи с внешним миром через эти два порта. Махновщина, ускорив приход Деникина на Украину, обеспечив ему успех, взорвала его изнутри захватом части Екатеринославской и Таврической губерний. У Деникина в

глубоком тылу, на Украине, не было воинских частей, кроме брошенных на борьбу с Махно. Посланные в разные стороны махновской контрразведкой 4 контрразведчика донесли, «что вплоть до Никополя и в самом Никополе деникинских войск не было. В Никополе безвластие. Туда прибыл отряд из 50 офицеров, который убил человек 30 отставших от своих частей махновцев и ушел в неизвестном направлении». В противоположной стороне, на ст. Верховцево, неприятеля тоже не было. В Кривом Роге всего было лишь 25–50 человек государственной стражи. Над Днепром от Никополя до*censored*сона войск не было никаких. В*censored*соне было всего лишь человек 100–150 (исключительно офицеров). Настроение крестьян в селах, которые посетила разведка, «благоволящее махновщине, в некоторых селах избраны и функционируют советы, а в иных не имеются, за неимением на выборы таковых предписаний» [89 - Архив Красной армии, дела махновской армии, дело № 6988, донесение контрразведчиков 1 Донецкого корпуса Рябухина и Холодова 3/XII 1919 г. (л. 104), Григория Россет (л. 105).]. Фактически у Деникина не было тыла. Сгруппированный им против Махно кулак был разбит, а оставшиеся на Украине силы были ничтожны. Фактически в деревнях «тройки» существовало безвластие. Махновцы и желали этого. В воззвании, выпущенном накануне взятия Бердянска и Александровска к повстанцам и командирам армии за подписью военно-революционного совета РПА [90 - Революционно-повстанческая армия.] имени батька Махно, говорилось: «Товарищи повстанцы: С каждым днем расширяется район действий революционной повстанческой армии. Недалек, вероятно, день, когда повстанцы освободят от власти Деникина тот или другой город. Это будет город (жирный шрифт в тексте. М. К.), освобожденный повстанцами-махновцами or всякой власти. Это будет город, в котором под защитой революционных повстанцев должна будет закипеть вольная жизнь, должна будет начать строиться свободная организация рабочих, в единении с крестьянами и повстанцами».

Махновский руководящий орган и сам Махно подчеркивали мысль о захвате первого города, где они получат возможность строить «вольный советский строй». Деревня, поддерживавшая Махно, дававшая ему людей, вооружение и пищу, бывшая источником его раздоров с советской властью, вольную коммуну не. строила. Старая власть уходила, а взамен ее крестьянство или ничего не создавало, т. е. фактически «существовало безвластие, или создавало советы, понимая их как орган советской власти. Деникинская оккупация перевела опять середняка на рельсы симпатии к советской власти.

Махновцы захватили в конце октября ряд городов; ими был захвачен и Екатеринослав, в котором они пробыли полтора месяца. Бкатеринославский период с очевидностью доказал утопичность стремления анархо-махновцев строить немедленно безвластно-анархический строй и одновременно показал реакционную сущность этих стремлений. Попытка построить такой строй означала попытку середняка освободиться от города и уйти от столбовой дороги гражданской войны, от борьбы двух основных сил – пролетариата и буржуазно-помещичьей реакции, занять самостоятельную позицию между обеими группами. Анархисты, сидевшие в РВС махновской армии, и сам Махно предполагали, что препятствием к осуществлению вольного анархического строя может явиться лишь плохое поведение повстанцев; поэтому воззвание убеждало повстанцев: «ни одного убийства, ни одного грабежа, ни одного насилия, ни одного сомнительного обыска». Только в самих махновцах лежит, но мнению автора воззвания, возможность успеха или

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

провала попытки строить коммуны: «Вопрос нашего поведения в занимаемых местностях есть вопрос жизни и смерти всего нашего движения».

Обратимся к изучению этой единственной в своем роде в XX веке попытки анархистов построить безвластную коммуну.

Глава VI. «Вольный советский строй» на практике

Вопрос о безвластии на махновских съездах

Период конца 1919 г. в истории махновщины особенно интересен. Это период самостоятельного «государственного» существования крестьянской республики в тылу деникинских войск.

Махновцы, очистив небольшую территорию и оккупированной Деникиным Украине, попытались построить свое безвластное государство, которое находилось во враждебных отношениях с буржуазией и в довольно натянутых с пролетариатом. Оно просуществовало полтора месяца. Это был один из моментов в мировой истории, когда анархисты пытались доказать жизненность своих идей. Их государство занимало несколько уездов – территорию, в которую входили города: Екатеринослав, Верхнеднепровск, Кичкас, Никополь, Апостолово, Берислав [91 - Отчет Екатеринославского губкома от 101 1920 г. Архив Революции Украины (Харьков), дело № 1-б—1/2, л. 14.] – со. столицей в г. Екатеринославе. Вокруг территории распространения махновской «власти» возникла полоса, хотя и не входившая в сферу, подвластную Махно, но в которой власти Деникина не было. Власть находилась в руках местных крестьянских партизанских отрядов. Они в большинстве случаев были «за советскую власть, но против коммуны», т. е. за демократическую крестьянскую власть и против РКП. Так, например, Каменское (здесь находится колоссальный Днепровский металлургический завод) было занято местными петлюровцами, Кривой Рог и Долгинцево – повстанцами, тяготеющими к Махно; Новомосковск был «за советскую власть», но «против крммунии». Доклад подпольного губкома, работавшего при власти Махно, сообщает: «В районе Екатеринославской губернии существует ряд других повстанческих отрядов, иногда довольно крупных. Настроение в них за советскую власть, но резко антикоммунистическое (сказывается отсутствие партийной работы и пролетариата); сильно развиты грабежи. Некоторые (отряды. М. К.) называют себя махновцами и ожидают его (Махно. М. К.) для объединения, другие – по имени командиров Бибикова, Дика, Колосова и проч. Частично встречаются отряды петлюровцев» [92 - Доклад подпольного Екатеринославского губкома от 5/XII 1919 г. Архив Революции, Харьков, дело № 1–6—12, л. 32.].

До екатерииославского периода махновцы не имели постоянной территории, и кочующий образ жизни махновской армии служил известным оправданием их исключительно разрушительной работы.

Основные принципы махновского строительства были прокламированы на съездах советов крестьянских, рабочих и повстанческих депутатов в Гуляй-Поле в феврале и апреле 1919 г, и в Александровске в конце октября 1919 г.

Четвертый съезд, который должен был собраться в Екатеринославе в декабре 1919 года, не состоялся из-за наступления генерала Слащева, выбившего махновцев из Екатеринослава. Но два состоявшихся съезда дают достаточный материал для суждения о политике махновцев. О первом съезде мы уже говорили раньше. Он только наметил тенденции расхождения партизански настроенной деревни с советской властью. Июньский съезд 1919 г. не состоялся из-за разрыва с советской властью.

Съезд крестьян, рабочих и повстанцев, происходивший в г. Александровске с 27 октября 1919 г. по 2 ноября 1919 г., был созван по инициативе РВС армии Махно [93 - Материалом о съезде послужили доклады Екатеринославского, Александровского, Мелитопольского подпольных комитетов РКП и нескольких подпольных работников и Укрцентр (Архив Революции, Харьков).]; Целью съезда было разрешение ряда вопросов, связанных с деятельностью и организацией повстанческой армии. Представительство на съезде – 1 делегат от 3000. Для частей махновской армии представительство было значительно ниже; такое же снижение было проведено и для Гуляй-Поля, т. е. крестьянству было предоставлено больше политических прав. От рабочих прибыли только 17 делегатов Александровска, остальные города рабочих не присылали.

Коммунисты были представлены на съезде А. Орловым (впоследствии оказался провокатором, посланным Добрармией, и был расстрелян харьковской ЧК) и Новицким, прошедшим от союза иглы. Меньшевики имели своими делегатами 11 рабочих, делегированных профсоюзами. До съезда и Александровске были проведены рабочие конференции союза железнодорожников, металлистов, работников иглы и проч. На них обсуждался самый больной вопрос о зарплате. Махно хотя и пользовался железной дорогой на участке Александровск – Мелитополь, но денег не платил. Рабочие в течение октября голодали. На конференции не было ничего известно о предстоящем съезде. Делегаты на съезд были выдвинуты принудительно но распоряжению Махно и были посланы рабочими только для информации. За неприсылку делегатов Махно грозил репрессиями.

На съезде присутствовало до 300 человек. Большинство рабочей делегации покинуло съезд из-за конфликта с Махно, о чем будем говорить в дальнейшем.

На повестке стояли следующие вопросы: 1) организация повстанчества, 2) организация снабжения армии, 3) организация съездом комиссии из крестьян, рабочих и повстанцев для созыва дальнейших съездов и конференций по вопросам социального и экономического строительства и 4) текущий момент.

По первому вопросу было принято: «Отрицая в принципе регулярную армию, построенную на началах принудительной мобилизации, как противоречащую основным принципам интернационального социализма, но в виду» тяжелого положения на фронте и необходимости физических сил произвести добровольную уравнительную мобилизацию

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

на территории, освобожденной от белых, от 19 до 39 лет по волостям, селам и уездам с командным составом и хозяйственно-судебным органом при частях, начиная от полка, стремясь превратить повстанческую армию, как таковую, во всенародную рабоче-крестьянскую армию».

Не приходится говорить, что понятие «добровольно-принудительная» мобилизация заключает в самом себе внутреннее противоречие и отнюдь не диалектическое. Это понимали даже некоторые анархисты. «Нельзя обойти молчанием эту нелепую, с одной стороны, добровольную, а с другой стороны, обязательную для всех, т. е. принудительную мобилизацию, – писал некий Руденко в «Вольном Труде» [94 - «Вольный Труд», орган петроградской федерации анархо-синдикалистов, № 7–8 за 1919 г.]. — Из двух одно: или она была добровольная, тогда не при чем принудительный набор, или она была принудительной, тогда незачем было прикрываться флагом добровольности. Наивно, конечно, обосновывать добровольность этой мобилизации, как это пытаются сделать некоторые анархисты, тем, что она была санкционирована и даже объявлена съездом крестьян и рабочих, выборы на который вполне свободны. Что такое выборы, даже и «свободные выборы», – мы, анархисты, это прекрасно знаем. Этими красивыми словами мы не должны обманываться».

Мелкой и глупой ложью являются уверения «историографа» махновщины Аршинова, что армия махновцев была построена на трех принципах: на добровольчестве, на выборном начале и на самодисциплине [95 - Аршинов, История махновского движения, стр. 94.].

Анархисты во имя абсолютной «свободы личности» протестовали в 1918 и 1919 гг. против создания регулярной Красной армии, основанной на принципе принудительной мобилизации. На практике же они принуждены были проводить принудительную мобилизацию, называя ее добровольной. Насколько она была добровольной, – свидетельствует выдержка из приказа штаба дивизии Махно, относящегося еще к маю 1919 г. «Некоторыми группами лиц добровольная мобилизация была понята в том смысле, что мобилизации подлежат лишь те, которые пожелают идти в повстанческую армию, кто же по тем или иным причинам пожелает остаться дома, мобилизации не подлежит. Так понимают добровольную мобилизацию некоторые лица. Но такое понимание неверно… Добровольной мобилизация называется потому, что сами крестьяне, рабочие и повстанцы решили мобилизовать себя, не дожидаясь, когда власть из центра пришлет свое распоряжение о мобилизации» [96 - «Путь к Свободе», орган РВС рсполюц. – повстанческой армии Украины (махновцев), № 2, от 24 мая 1919 г.].

Для изучения махновщины александровский съезд интересен еще тем, что на нем была оглашена декларация РВС махновской армии и прокламирована идея «вольных советов».

Гвоздем съезда было выступление «батька» Махно, который призывал строить вольный советский строй в занятых повстанцами местах. По этому вопросу была принята резолюция: «всемерно поддерживать, стремясь к скорейшему приступу создания всюду на местах своих свободных общественно-хозяйственных организаций и их объединений между собой».

Рабочая делегация была вся против «вольных советов». Часть крестьянства была за организацию советской власти. Это выразилось в прениях. Секретарь подпольного Мелитопольского укома РКП, т. Левко, в своем докладе приводит чрезвычайно колоритное выступление одного делегата, крестьянина-украинца.

«Вы нам говорите, – заявил он, – что советы могут организовать безвластие и что мы можем жить при таких советах, а сами этому не следуете (указывая рукой на президиум съезда). А вы кто? не власть? Председательствуете, даете слово ораторам, приказываете не шуметь, а захотите – и не дадите слова. А как же будет безвластие? Если между двумя нашими селами стоит мост и если он поломается, то кто же будет исправлять? Так как «и наше село, ни другое не захочет его исправлять, а потому будет некому, так мы останемся без моста и не будем ездить в город» [97 - Отчет секретаря подпольного Мелитопольского укома. Архив Революции, Харьков, дело 1–6—1/2, л. 1.].

Примерно в таком же духе высказывались и некоторые другие делегаты. Все же большая часть делегатов была за вольные советы.

Здесь любопытно выяснить причины, но которым крестьянство могло голосовать за них. Для анархистов-»набатовцев» вольные советы означали органы экономического строительства, без какого бы то ни было участия в них политических партий, и являлись путем к претворению в жизнь анархии.

О вольных советах, как их понимали анархисты, пишет и декларация:

«Для организованного налаживания новой хозяйственной и общественной жизни свободные крестьяне и рабочие, естественно, создают повсюду на местах свои общественно-экономические организации: сельские комитеты или советы, всевозможные союзы, кооперативы, рудничные, фабричные и заводские комитеты, железнодорожные, почтово-телеграфные и другие организации. В целях широкого объединения взаимной связи все эти организации – производственные, профессиональные, распределительные, транспортные и другие – естественно, создают снизу вверх объединяющие их органы, в виде экономических советов, выполняющих техническую задачу регулирования общественно-хозяйственной жизни в широком масштабе. Советы эти могут быть волостными, городскими, областными и пр. Они организуются по мере надобности на свободных началах. Они ни в коем случае не являются политическими учреждениями, руководимыми теми или иными политическими деятелями или партиями, диктующими свою волю и осуществляющими под маской «советской власти» свою политическую власть: они являются лишь совещательно-исполнительными органами, регулирующими живую хозяйственную деятельность на местах.

«Такой советский строй явится, действительно, организацией свободных рабочих и крестьян. И если создание его станет действительно свободным делом самих рабочих и крестьянских масс, если живая хозяйственная работа всех низовых местных и объединяющих советских организаций начнет вовлекать в себя все более и более широкие рабоче-крестьянские массы, без принуждения и произвольного вмешательства каких бы то ни было политических партий или властей, то, по нашему мнению, весьма скоро

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

удастся наладить общественно-хозяйственный аппарат на началах социального равенства, справедливости и товарищества и тем самым положить конец существованию классов, политических партий и властей, а также господству одних национальностей над другими. Отсталые и нетрудовые слои населения современен будут естественно втянуты н этот трудовой аппарат. Вся «политическая деятельность», но самому своему существу всегда неизбежно сводящаяся к созданию привилегий, системы политического» и экономического угнетения трудящегося класса, – всякая «политическая» организация и деятельность за ненадобностью отпадут и упразднят сами себя».

В прокламированной анархистами идее вольных советов нет ничего нового, взятого из конкретной действительности. Она повторяла старую, давно надоевшую критику власти, как источника всех социальных зол. Мы не будем критиковать постановку этого вопроса, поскольку она дана Лениным в «Государстве и революции» и в статьях Энгельса. Крестьянство же за этим лозунгом пошло. В чем корень этого? Мы уже указывали, что все повстанческие отряды полу-петлюровского и махновского толка выставляли лозунг «за советскую власть, но против коммунистов». Разница была в том, что первые добавляли, что советская власть должна быть своя, украинская, без участия какого бы то ни было влияния Москвы: «долой кацапов, ляхов и жидов», в махновщине же националистический момент или вовсе не играл никакой роли, или играл ничтожную роль. Еще чаще крестьяне называли себя большевиками и врагами коммунистов. Социальный смысл этих заявлений был в том, что крестьянин принимал первую стадию нашей пролетарской революции. Он одобрил заключение мира, уничтожение помещика, жестокую гражданскую войну против помещика и интервентов. Но крестьянин был резко против установившегося военного коммунизма. Он был против сохранения и концентрации земельной площади в руках государства для организации социалистического сельского хозяйства в деревне (политика, начавшая проводиться с конца 1918 г.), он был еще больше против продразверстки.

В сознании крестьянина создалось представление, что большевики – это одно, а коммунисты – другое. Нашей партии, когда она носила старое название, действительно пришлось совершить лишь буржуазно-демократическую революцию в деревне в 1918 г., и особенно ненавистный для мелкой буржуазии 1919 год с его продразверсткой врезался в сознание крестьянина, как плод творчества «коммуниста», а не большевика. Как же было не идти мелкому буржуа за анархистами, когда они тоже против помещика, призывают к вооруженной борьбе с ним и в то же время против коммунистов и призывают к той же расправе с ними? Понятие власти для деревни всегда было связано лишь с представлением о налогах, советская же власть довела прямой налог до максимума (но заявлению Цюрупы, продналог 1921 г. составлял 339 % довоенного прямого налога [98 - «Правда», № 97, от 30/IV 1925 г.], а продналог ведь мягче мягкого по «сравнению с продразверсткой).

«Вольный советский строй» означал для крестьянина отказ от налога на содержание государственного аппарата, на поддержку городов. Замкнувшееся, вернувшееся к натуральному периоду крестьянское хозяйство не нуждалось в городе, вернее, город ничего не мог дать взамен деревенских продуктов. Лозунг «вольных советов» выражал в устах середняка его тенденции против крепостнических остатков и капитализма прежде всего, но также и против военного коммунизма. Этот лозунг выражал в устах кулачества

как его антикрепостнические, так и антисоциалистические тенденции. В борьбе против военного коммунизма создался блок кулаков – середняков с руководством первых. Но перед этим блоком часто вставала дилемма выбора или помещика или военного коммунизма. Гегемоном всей русской контрреволюции в силу исторических причин становился помещик. Всякая местная контрреволюция, начинавшаяся как контрреволюция торговой или торгово-промышленной буржуазии, не могла ограничиваться лишь самообороной от советской власти, а должна была переходить в наступление и расширять свою территориальную и социальную базу. А превращаясь из местной во всероссийскую контрреволюцию, она отдавала гегемонию русскому помещику (вернее, он забирал ее). Так было с колчаковщиной, с деникинщиной и другими крупными контрреволюционными движениями. Гегемон противной стороны – пролетариат – принужден был; проводить социалистическую революцию методами военного коммунизма, что отбрасывало крестьянство от советской власти. Хотя упомянутый нами блок был и претив помещика и против военного коммунизма, но борьба против одной из этих сил усиливала другую. Из двух зол нужно было выбирать наименьшее. Блок неизбежно должен был расколоться. Кулак, хотя и был противником помещичьей и сторонником буржуазной власти, готов был идти на союз с помещиком во имя разгрома советской власти. Середняк же ни в коем случае не хотел и не мог идти на примирение с помещиком, и для него более приемлемой являлась советская власть. Поэтому-то вся история махновщины есть история метания юго-степного середняка между реакцией и революцией.

Три раза был Махно в союзе с советской властью: в 1918 и в начале 1919 года – в борьбе против гетмана и Краснова – в конце 1919 г. – против захватившего всю Украину и юг России Деникина, и в конце 1920 г. – против Врангеля. Когда же помещичья реакция не нависала над головой, махновская армия дралась против советской власти. Когда Махно сражался с советской властью, кулак был особенно активен и становился во главе махновского движения.

Лозунг «вольных советов» означал: «советская власть без коммунистов» и с большим успехом мог служить орудием в руках буржуазии, ибо устранение руководящей партии пролетарской революции означает гибель пролетарской революции. «Безвластная» власть, установленная махновцами в занятой ими области, доказала, что ничего общего с социалистической революцией она не имеет, хотя и клялась ее именем при каждом удобном случае. Она была бессильна даже разрешить стоявшие перед ней вопросы.

Основными вопросами, которые должны были встать перед махновской властью в таком промышленном центре, как Екатеринослав, были финансовый и рабочий вопросы и борьба с контрреволюцией. Ни одного из этих вопрос махновщина не разрешила.

Программа махновцев по финансовому вопросу

Как махновцы разрешали финансовый вопрос в своей «безвластной» стране? Анархо-махновцы, когда находились у власти, не сумели разрешить этого вопроса и плыли по течению.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Белогвардейцы, захватывая области, занятые ранее большевиками, обычно аннулировали совзнаки. Наоборот, приход Красной армии означал аннулирование всех несоветских денег. Лишь в 1919 г. советская власть не аннулировала деньги петлюровского правительства. Это было вызвано исключительными обстоятельствами. В 1919 году, когда пришла советская власть да Украину, у населения денег советских быть не могло, и аннулирование петлюровских денег нанесло бы значительный ущерб трудящимся. Деньги донские и прочие были безусловно аннулированы, а крестьянство владело, главным образом, гетманскими деньгами, и сохранение их на некоторое время означало сохранение экономических связей с деревней до внедрения в нее сов-знаков.

Когда Махно занял Екатеринослав, Никополь и другие места, он не аннулировал никаких денег. Этим самым он одновременно поддерживал финансовую систему деникинцев, петлюровцев и советской власти. Правда, население ожидало, что приход Махно означает скорый приход советской власти. Это отразилось на курсе совденег. Когда Махно вошел в пределы*censored*сонской губернии, курс советских денег поднялся на 50 % на подпольной «бирже», где они тайно котировались [99 - Газета «Звезда», орган Екатеринославского губкома РКП, № 143, от 29/XI 1919 г.]. Население по простоте душевной полагало, что Махно не только постарается нанести удары деникинцам оружием, но и по финансовой системе Добрармии. Этого сделано не было. Мало того: восстановлены были даже царские деньги. Так, например, приказом № 8 от 201 1920 г. комендант гор. Никополя Скалдицкий устанавливал, что «к приему подлежат деньги, кредитные билеты романовские, керенские, советские, украинские, думские, донские и купоны всех образцов и купюр. Виновные в неисполнении сего приказа, – грозило махновское начальство, – будут наказаны как контрреволюционеры». Поистине «шиворот навыворот»: контрреволюционная поддержка павших правительств рассматривалась как революционная мера. Социальная подоплека этого приказа чрезвычайно прозрачна. Больше всех страдал от денежной инфляции крестьянин. У него задерживались и застревали «бумажки» правительств, которые на Украине менялись через каждые 6 месяцев. Кроме того, кулак накопил уйму денег за время существования всех правительств на Украине, да еще у него осталось кое-что от «старого доброго николаевского времени», и он решил их сбыть, объявляя высшей революционностью защиту своего кармана.

Но эта мера не являлась чисто кулацкой, поскольку в этом вопросе солидаризовались и те элементы деревни, у которых застряли деньги различных правительств, уплачивавших деньгами за взятый крестьянский хлеб, т. е. середняки.

Здесь махновская финансовая программа также шла и на пользу торговой и банковской буржуазии, давая возможность вторым спекулировать на валюте, а первым сохранять свой оборотный капитал во времена смен всех правительств.

Не только провинциальный комендант, проводя махновские приказы, творил контрреволюцию. Сам, «теоретик» махновщины стал перед финансовой проблемой в тупик. Какой беспомощностью веет от недоуменного вопроса Волина: «Разве нельзя людям разрешить финансовый вопрос, когда денежные знаки имеются в громадном числе? [100 - Газета РВС махновской армии «Путь к Свободе» от 25/XI 1919 г.]«

Впрочем, объявляя равноценными все деньги, Реввоенсовет махновской армии все же для себя приберегал кое-какие из них-»Махно наложил на зажиточную часть населения 25 млн. контрибуции… и забрал из банков деньги, которые деникинцы не успели вывезти. Тут были и советские деньги, аннулированные деникинцами, и донские деньги, аннулированные советской властью, и украинские карбованцы времен Петлюры, Скоропадского, остававшиеся нейтральными при всякой власти. Махно не аннулировал никаких денег и брал контрибуцию как советскими, так и донскими. Впрочем, Реввоенсовет предпочи [101 - Гутман, Екатеринослав под властью анархистов, журн. «Русское Прошлое» за 1923 г., № 5.]. В результате деятельности махновцев курсу советских денег был нанесен значительный удар. Все кооперативы за время пребывания Махно в Екатеринославе не принимали советских денег, за исключением одного («Продовольствие и Культура»), а кооператив вегетарианского общества и столовая, где питались обыкновенно бедное студенчество и низшие-служащие, вывесили даже объявление, что советские деньги ими не принимаются, несмотря на то, что прием советских денег содействовал бы уменьшению спекуляции и не вызывал бы многочисленных нареканий трудящихся [102 - «Звезда», № 144, от 30/XI 1919 г.]. В этой области мероприятия махновцев не только шли на пользу кулакам, но и прямо содействовали контрреволюции, поддерживая ее финансовую мощь благодаря сохранению курса их денег. Рабочие и трудовая интеллигенция были настроены против этой политики.

Программа махновцев по рабочему вопросу

Точно такой же беспомощностью отличалась политика махновцев и по рабочему вопросу. Еще в начале 1919 г. у Махно было столкновение с мариупольскими рабочими по вопросу об увозе ценных частей и запасов сырья с мариупольских заводов «Русский Провиданс» и других в Гуляй-Поле. Тогда Махно пришлось прибегнуть к помощи оружия [103 - Музей ГПУ Украины, отд. «Махновщина», показания отдельных махновцев.]. В Александровске, в центре района махновских настроений, александровские рабочие послали в реввоенсовет от себя двух рабочих-коммунистов, Новицкого и Максимова, членов подпольного Александровского укома, и нескольких меньшевиков, но ни одного анархиста [104 - Доклад подпольного губкома РКП(б) от 101. Архив Революции, Харьков, дело 1–6—1/2.]. В Мелитополе на большом митинге, устроенном анархистом Володиным, командиром группы войск крымского направления махновской армии, коммунистам не было предоставлено слова. Мелитопольские рабочие не дали возможности выступить Володину, покуда он не дал слова т. Левко, рабочему-коммунисту, секретарю подпольного Мелитопольского укома [105 - Доклад подпольного Мелитопольского комитета РКП. Архив Революции, Харьков, д. № 1–6—1/2.].

Приход махновцев в Екатеринослав застал рабочее движение разгромленным деникинцами. Во главе профсоюзов стояли меньшевики, которые становились во главе профдвижения на Украине лишь во время оккупации ее немцами, деникинцами и прочими белогвардейскими силами.

Вот как рисует «Звезда» положение профсоюзов:

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

«Союз по обработке кожи вследствие последних событий совсем дезорганизован… Безработицы в союзе нет».

Среди печатников «безработица до 60 %. Многие типографии до сих пор не работают. В предприятиях, оставленных владельцами, рабочие выдвинули из своей среды хозкомиссии, которые взяли на себя руководство предприятием». У табачников «последние события сильно отразились на жизни союза; намеченный целый ряд начинаний в жизнь не проведен, в союзе много безработных».

Приход махновцев снял с профсоюзов деникинскую опеку, сами же махновцы вследствие своей теории о необходимости-»самодеятельности» в профсоюзную жизнь не вмешивались. Кое-где рабочие приступили к улучшению своего положения; так, например, рабочие табачной фабрики Джигита предъявили хозяину требование заключить колдоговор, от которого он раньше отказался.

Союзы зашевелились. 14XI состоялась рабочая конференция представителей рабочих организаций, на которой был поставлен следующий порядок дня: 1) текущий момент в связи с задачами рабочего класса, 2) создание рабочего органа в Екатеринославе. Конференция была созвана спешно и имела случайный характер, не соответствуя настроениям рабочих.

По первому пункту была принята меньшевистская резолюция о том, что переживаемая революция имеет буржуазный характер, что пора социалистического строительства еще не наступила и что массам нужен «здоровый капитализм».

По второму пункту коммунисты внесли резолюцию о создании комиссии по созыву советов рабочих, крестьянских и повстанческих депутатов.

Эта резолюция была отвергнута, и принята другая, говорящая о том, что рабочий центр должен быть создан из представителей рабочих союзов, кооперативов, политических партий и других организаций [106 - «Звезда», № 131, от 15/XI 1919 г.].

Таким образом, меньшевики, несмотря на резкое выступление против махновцев на александровском съезде, на практике проводили единый с анархистами антибольшевистский блок. Если из принятой меньшевистской резолюции вычеркнуть участие политических партий, то получим анархо-синдикалистскую резолюцию, под которой подписались бы анархо-махновцы.

Ультра-революционеры и ультра-оппортунисты выступали единым фронтом против большевиков не только здесь. Трогательный союз меньшевиков и анархистов против большевиков проявлялся и в других местах. Так, например, меньшевик Молчанов помогал «анархистам подполья» в печатании и распространении их листовок в Москве. [107 - «Красная книга ВЧК», т. 1, стр. 313.]

Анархисты, отрицая завоеванную Октябрьской революцией диктатуру пролетариата, понимали социальную революцию как переход средств производства, земель и фабрик в руки трудящихся в мелкобуржуазно-синдикалистском смысле, т. е. переход предприятий

в распоряжение и собственность той группы рабочих, которая работает на данном предприятии. Когда Махно овладел Екатеринославом, к нему обратились железнодорожники с просьбой о выдаче зарплаты, которую они не получали второй месяц. Махно им дал следующий ответ, который мы приводим дословно [108 - «Путь к Свободе», № 9, 16/X 1919 г.]:

В целях скорейшего восстановления нормального железнодорожного движения в освобождаемом нами районе, а также исходя из принципа устроения свободной жизни самими рабочими и крестьянскими организациями и их объединениями, – предлагаю тт. железнодорожным рабочим и служащим энергично сорганизоваться и наладить самим (подчеркнуто в тексте М. К.) движение, устанавливая для вознаграждения за свой труд достаточную плату с пассажиров и грузов, кроме военных, организуя свою кассу на товарищеских и справедливых началах и входя в самые тесные сношения с рабочими организациями, крестьянскими обществами и повстанческими частями.

Командующий револ. – повстанческой армией Украины

батько Махно.

Гор. Александровск. 15/X 1919 г.

Какие могли быть пассажиры и грузы во время гражданской войны, кроме военных? Транспорт всю гражданскую войну работал главным образом на армии воюющих сторон. Правда, Махно мало пользовался железными дорогами. В свое время циркулировал правдоподобный анекдот, что, когда к Махно явились железнодорожники, он им ответил: «Повстанцы разъезжают на тачанках; им ваши железные дороги не нужны. Пусть же, кто катается в поездах, и расплачивается с вами» [109 - «Пролетарская Революция», № 9 за 1922 год, стр. 203.]. А между тем Махно достаточно захватил денег в самом Екатеринославе, чтобы выдать зарплату. «Самодеятельность масс» в анархическом смысле означала отказ от масс, «каждый за себя», мелкобуржуазный групповой эгоизм. Еще более резкое столкновение было у Махно и РВС его армии с александровскими рабочими на почве требования ими зарплаты за выполненные для махновской армии заказы.

Другое столкновение было на александровском съезде, когда Махно назвал меньшевиков, которые науськивали рабочих на Махно, ублюдками буржуазии. Значительная часть рабочей делегации покинула съезд во главе со своими лидерами-меньшевиками и эсэрами. Коммунисты остались, поскольку им подпольный партком предложил съезда не покидать и во что бы то ни стало проникнуть в число членов РВС.

Покинувшая съезд меньшевистская рабочая делегация, уходя, подала мотивированное заявление: «Обсудив допущенные на съезде 30 октября выпады против рабочего класса и его представителей, делегированных рабочими организациями, обращая внимание съезда, что эти выпады становятся систематическим явлением со времени занятия города повстанцами, доходившим до ареста делегации и отдельных представителей организаций без всяких оснований, что должно, было быть освещено в наших докладах, подчеркиваем,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

что с рабочими организациями, уцелевшими от разгрома, опираясь на грубую военную силу, совершенно не желают считаться, что подтверждается совершенно необоснованными выпадами против их отдельных представителей, являющимися грубой демагогической ложью и нахальной клеветой, почему до изыскания съездом путей и средств, ограждающих рабочие организации и их представителей от подобных явлений, не считаем возможным свое присутствие на съезде» [110 - Б. Колесников, Профессиональное движение и контрреволюция, Гиз. Украины, 1925 год, стр. 319. Стиль сохранен.].

Этот протест сам по себе избегал общей оценки политической линии махновщины и блокировавшихся с ними по военной линии большевиков в борьбе с деникинщиной и носил обычный меньшевистский характер разобиженных невниманием, вернее презрением, со стороны махновцев к ним.

Заявление было подписано представителями Совета профсоюзов, союза ресторанных служащих, печатников, «Трудбанка» и торговых предприятий. Протест рабочей делегации был поддержан созванной по этому вопросу конференцией заводских комитетов. Конференция вынесла резолюцию, в которой говорилось: «Принимая во внимание: а) что на троекратный запрос отдельных делегатов, относятся ли эти выпады лично к ним, или к тем, кого они представляют, последовал совершенно определенный ответ, обвинявший в шарлатанстве, контрреволюционности, паразитическом существовании весь рабочий класс, и б) что ни председатель, ни общее собрание не только не протестовали против выражений, допущенных автором (Махно), но выражали им явное одобрение, – собрание заводских комитетов постановляет:

1) протестовать против оскорбления, нанесенного всему рабочему классу в лице его делегатов, и считать, что делегаты при создавшемся положении не имели, возможности оставаться на съезде;

2) что делегаты рабочих могут вернуться в состав съезда только в том случае, если общее собрание публично снимет с рабочей делегации брошенное ей оскорбление; 3) заявить, что в противном случае, в отсутствии рабочих делегатов, съезд явится не рабоче-крестьянским, а только крестьянским, и постановления его не могут иметь для рабочих гор. Александровска никакой моральной ответственности». Под этим подписались представители 18 заводов, главным образом металлических.

Но съезд (в составе которого осталось 12 представителей от рабочих организаций, в том числе и коммунисты) единогласно постановил считать оба документа, в виду содержащейся в них неправды, не заслуживающими ответа, и что «если бы товарищ Махно не поспешил бросить в лицо некоторым членам съезда и их выборщикам вполне справедливые обвинения на заседание 30 октября, то съезд, вне всякого сомнения, сделал бы то же самое одним-двумя днями позже».

Инцидент был исчерпан объяснениями Махно, что эта брань относится целиком к меньшевикам. А надо сказать, что меньшевики эту квалификацию вполне заслужили. Они не сумели, вернее – не хотели, помочь махновщине в борьбе с деникинщиной.

«Допустимо ли, – писал Махно в своей статьей в газете «Путь к Свободе», – чтобы рабочие гор. Александровска и его окрестностей, в лице своих делегатов – меньшевиков и правых эсэров, на свободном деловом рабоче-крестьянском и повстанческом съезде держали оппозицию деникинской «учредилки»?» «Правда ли, – писал он в «открытом письме к рабочим гор. Александровска», – что вы, заслушав на экстренной конференции меньшевиков и правых эсэров и других им подобных агентов деникинского социализма, бежавших, как гнусные воры и трусы, от справедливости произнесенного мною перед делегатами съезда, постановили протестовать против справедливости? Правда ли что эти ублюдки буржуазии вами уполномочены, чтобы, прикрываясь именем вашей пролетарской чести, на свободных деловых. съездах призывать к старому идеалу – «учредилке»?

«Я думаю, что это неправда, что рабочие гор. Александровска не уполномачивали этих лиц проводить на съезде идеи деникинской «учредилки». Этинаглецы, прикрываясь вашим именем, сами от себя, предавая ваши интересы, говорили на съезде языком Деникина. Я уверен, что рабочие гор. Александровска останутся верными идеям пролетариата и крестьянства – идеям социалистической революции. Смерть всем учредилкам и иным буржуазным ловушкам. Да живет свобода, равенство и справедливость трудящихся!» [111 - Подлинный текст сохранен.]:

Особенно наглядно видно отношение рабочего класса к махновцам на примере горняков. В 1918 г. горняки массами вливались в махновские отряды для борьбы с красновцами и позже с гетманщиной. Когда же белогвардейцы были изгнаны, анархисты не сумели оказать никакой помощи горнякам, они предлагали им «самим устроить свою судьбу». Махно не допускал в 1919 г. подвоза продовольствия и фуража в Донбасс из окружающего его Александровского района, споря с советской властью и требуя городские товары в обмен на пропускаемое в Донбасс продовольствие. Понятно, к чему приводила эта политика: рабочий голодал, рудники закрывались, в то время как мелкий буржуа, владелец средств питания, продавать их не мог из-за уничтожения рынка и сидел на своих запасах, как собака на сене. Социализация промышленных предприятий, выдвинутая анархистами, не могла удовлетворить пролетариат крупной высокоразвитой промышленности: транспортников, металлистов, горняков. и т. д. Анархо-махновская программа по рабочему вопросу могла удовлетворить лишь ремесленников или рабочих мелких предприятий, связанных непосредственно с крестьянским рынком, так как для мелкой полуремесленной промышленности вопросы рынка, снабжения, зарплаты и т. д. не увязывались с экономикой и политикой всей страны, с состоянием всего международного хозяйства. Высоко квалифицированный пролетариат крупных отраслей народного хозяйства (тяжелая индустрия, топливо, металлургия и т. д.) мог на практике убедиться во вредности анархо-синдикализма махновщины, чтобы никогда не возвращаться к программе социализации промышленности.

Только один профсоюз воспринял анархо-синдикалистскую концепцию и пытался провести ее в жизнь. Общим собранием союза пищевиков в Екатеринославе была избрана комиссия из 5 лиц, которой было поручено социализировать производство, и в первую очередь выпекать хлеб для армии, а потом, по возможности, и для населения [112 - «Звезда», № 148, от 6/XII 1919 г.].

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Любопытно, что единственным профсоюзом и в России, воспринявшим анархо-синдикализм, был союз пекарей. Съезд пищевиков в Москве в 1918 г. принял анархо-синдикалистскую резолюцию. Симпатии к анархо-синдикализму во время гражданской войны проявляли пищевики во всех городах. И это не является случайностью. Годы гражданской войны были годами скудных продовольственных запасов, когда жалкие крохи, имевшиеся в рабочем государстве, тщательно распределялись между всеми слоями населения соответственно их значению в гражданской войне. Профессия пекаря не требует большой квалификации, в большинстве своем пекаря состоят из людей, мало порвавших с деревней, и даже часто из люмпен-пролетариата. Борьба отдельных групп населения и групп рабочего класса за больший паек делала пекарей центром внимания. В силу ударности их работы положение их было сравнительно более обеспечено, чем положение ряда других рабочих, даже более квалифицированных.

В деревне крестьянин требовал социализации своего хозяйства, не желая отдавать излишки в город; в городе пищевик, полу-орабоченный крестьянин или зачастую неорабоченный, проявлял свою мелкобуржуазную сущность, требуя социализации своего производства. Социализация булочных означала бы поступление всего хлеба в распоряжение небольшой группы людей, которая, продавая этот хлеб на рынок или обменивая его на основе «свободного товарообмена», поддерживала бы существование буржуазии, срывала бы всю продовольственную политику и снабжение Красной армии, по сути дела творила бы контрреволюцию. Требование социализации было явным шкурничеством и грозило бы смертельной опасностью революции.

Мог ли металлист, железнодорожник или горняк воспринять мелкобуржуазную анархо-синдикалистскую теорию и требовать социализации своего производства? Безусловно, нет, ибо обуховец или путиловец умер бы с голоду, если бы советская власть принудительно не забирала хлеб у кулака и даже у середняка, и тем самым», не дала ему возможность просуществовать до лучших времен.

Опыт нашей пролетарской революции дал нам ясное доказательство контрреволюционной сущности мелкобуржуазной теории социализации промышленности. Даже в мелкобуржуазной Украине пролетариат на опыте получил этот наглядный урок. Знакомство с этой стороной махновщины оказало бы большую услугу французским коммунистам в их борьбе с анархо-синдикализмом.

Махновщина, французы и Петлюра

Слащев в сборнике «Кто должник?» пишет: «Франция через Польшу и Петлюру снабжала боевыми припасами такого бандита, как Махно. Махно воевал с красными и белыми, он грабил, убивал, жег, взрывал ценнейшие железнодорожные мосты, и вот этот-то бандит получал от французов, под фирмой Петлюры и Польши, снаряжение и боевые припасы. Мне это тоже известно благодаря тому, что летом 1919 г. я был Деникиным послан воевать с Петлюрой и Махно в район Екатеринослав – Умань – Могилев-Подольский. И мне за время операции против Махно пришлось принимать специальные меры, чтобы отрезать пути доставки боевого довольствия от Петлюру к Махно в районе Умани» [113 - Сборник статей «Кто должник?», стр. 572.].

На основании сохранившихся в архивах документов штаба армии Махно, трудно утверждать так категорически, как это делает Слащев. Во всяком случае это утверждение требует проверки.

В делах махновской армии мы нашли документы, относящиеся к этому вопросу. Приказом штаба 1-й бригады революционно-повстанческой армии имени батька Махно от 13 сентября 1919 года за № 216 командиру 2-го Юзовского полка было предложено занять позицию правее гор. Умани и связаться с петлюровскими частями [114 - Архив Красной армии, дело № 6982, дела революц. – повст. армии имени батька Махно.]. В приказе № 18 (от 21 сентября) по войскам повстанческой армии имени батька Махно, данном в селе Текуча, говорилось: «Наша ближайшая задача расположить свои части и сгруппировать их таким образом, чтобы быть готовыми к переходу в наступление на всем фронте совместно с петлюровскими войсками, которые к этому готовятся в самом ближайшем времени» [115 - Там же, д. № 6988, л. 79.].

Несомненно, что между Махно и Петлюрой существовало боевое соглашение, заключенное, в этот период. Махно полагал, что Петлюра, являясь врагом Деникина, ударит совместно с ним по Деникину, но Петлюра, как с ним всегда бывало, изменил своему соглашению и ценою предательства хотел купить мир с Деникиным. Зажатая со всех сторон и преданная петлюровцами, махновская армия ударила по деникинскому отряду под Перегоновкой и вырвалась из приготовленной ей западни. Кстати, помощь, оказанная Петлюрой Деникину, не была последним оценена. Он относился к Петлюре по-прежнему отрицательно. Сомнительно, чтобы французы оказывали помощь Махно, который дрался с Деникиным.

О сношениях Махно с французами имеются следующие указания.

Весною 1919 г. махновцами, вошедшими в состав Красной армии, был занят Мариуполь. В порту города находился уголь, приготовленный для французских судов, которые стояли на рейде. По занятии города, французы прислали делегацию с требованием, чтобы махновцы выдали им уголь, который был им запродан деникинцами. Махновцы вполне резонно ответили, что уголь является военной добычей. Тогда французы просили прислать махновскую делегацию на судно для переговоров. Поехали на судно делегатами члены штаба Чубенко, Чучко, Михайлов-Павленко и Васильев. «Когда мы прибыли, – рассказывает делегат Чубенко, – нас приняли очень хорошо, а затем стали говорить:

«Хорошо, что в России революция, только плохо, что у них теперь скверный сосед т. Ленин и т. Троцкий». Затем они стали говорить, что если мы не будем зависимы от коммунистов-большевиков, то они с нами могут вести товарообмен и торговые сношения, а если мы будем с коммунистами-большевиками, тогда они и говорить не хотят» [116 - Архив Музея ГПУ Украины, запись показания Чубенко.]. Делегация отказалась обсуждать этот вопрос и предлагала говорить лишь об угле. Махновские представители обещали выдать уголь, но в обмен на средства производства, а не на оружие, которое предлагали французы. Французы же предлагали пароход с оружием за сырье, но делегация отклонила это предложение, заявив, что в этом армия Махно не нуждается. Переговоры: не привели ни к чему.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Любопытно, что Махно был дальновиднее своей делегации. «Когда мы возвратились обратно на берег, – говорит тот же Чубенко, – и сделали доклад, то Махно сказал, что надо иметь на всякий случай в виду относительно того, чтобы обменять сырье на оружие». Тем не менее уголь был погружен в вагоны и увезен в Гуляй-Поле.

Таким образом, факты указывают на верную в общем линию махновцев в революционный период их деятельности по отношению к интервентам.

Кроме того, вообще сомнительно, чтобы французы, потерпевшие ряд жестоких ударов от южно-украинского крестьянства и принужденные эвакуироваться из Одессы и Николаева, отчасти из-за бурного разложения своих частей под влиянием русской революции, могли оказывать помощь оружием тем силам, которые либо разлагали их армию, либо ее колотили. Дать оружие махновцам значило усилить противников Деникина.

Движение махновцев, да и не только махновцев, но даже Григорьева, шло под ярко революционным знаменем борьбы с интервенцией. Если Петлюра и давал Махно оружие, что тоже сомнительно, то во всяком случае не с ведома французов. Слащев спутал эпохи и просто не понимает сущности махновщины этого периода – периода середняцко-бедняцкого бунта против деникинщины.

В 1920 г., когда беднота ушла из махновской армии, когда руководителем махновщины являлся кулак, отдельные махновские отряды выдавали петлюровцам оружие. Белаш дает об этом следующие сведения: «Официальной связи с петлюровскими отрядами не было, исключая случайных встреч, так как петлюровцы боялись нас, как противного лагеря, и встреч избегали. Были случаи, когда Махно снабжал петлюровцев оружием, когда у него

был излишек его. Такие случаи были в Черниговской, Киевской, Полтавской и*censored*сонской губерниях, где отряды находились в своих районах. На Полтавщине в 1920 г. были такие отряды:

Скирды, Левченко, Бутенко, Кикотя и других – не помню фамилий – ив 1921 году – Иванюка. Фамилии командиров, которым Махно помогал в*censored*сонской и Черниговской губерниях, не помню. В Киевской губернии в 1921 году Махно вооружал петлюровский отряд некоего Сирка, который остался в Каневском районе. Связи же с закордоном, с Петлюрой, насколько мне известно, Махно никакой не имел» [117 - Дело Белаша. Том IX, л. 147.].

Махновщина и кулачество

Выставленное в резолюции гуляйпольского съезда в феврале 1919 г. по земельному вопросу требование о распределении посевного материала и земли между всеми гражданами носит подозрительный характер, поскольку не исключает кулаков и требует их обеспечения посевным материалом. Отказ махновцев от разделения деревни на кулаков и бедноту виден и из «проекта декларации революционно-военного совета революционно-повстанческой армии Украины (махновцев)» [118 - Эта «декларация» представляет собой

небольшую брошюру, изданную Реввоенсоветом махновской армии 20 сентября 1919 г., в которой РВС излагает свое понимание революции и дает ответы на ряд вопросов: земельный, продовольственный, финансовый, рабочий и т. д. Называется она «проектом» лишь потому, что не была «утверждена» съездом армии.].

В главе «Продовольственный вопрос» читаем: «Необходимо не разъединение трудовой семьи на партии и враждующие между собой группы, а, наоборот, теснейшая связь между рабочими и крестьянами, между всеми трудящимися. Необходим один сплоченный трудовой союз, одна рабоче-крестьянская семья» (подчеркнуто мною. М. К.). О том» что «декларация» подразумевала участие всего крестьянства, включая и кулачество, говорит следующее место: «Задача восстановления и необходимого быстрого усовершенствования нашего отсталого» и разрушенного хозяйства требует, чтобы способы и пути нового землеустройства были предоставлены совершенно свободному и естественному решению и движению всего крестьянства» (подчеркнуто в тексте «декларации». М. К.).

Совершенно недвусмысленно: «свободному и естественному решению всего крестьянства».

В этом пункте проявилось все существо мелкого буржуа, боящегося классовой борьбы и пытающегося мирным путем разрешить классовые противоречия. Здесь уместно целиком привести характеристику, данную Марксом, таким стремлениям мелкого буржуа: «… Демократ, представляющий мелкую буржуазию» т. е. промежуточный класс, в котором притупляются интересы двух различных классов, воображает себя выше классовых противоречий. Демократы признают существование привилегированного класса, по они со всей остальной нацией образуют народ. Они – защитники народных прав, их интересы – народные интересы. Им поэтому незачем накануне борьбы анализировать интересы и положение различных классов. Им незачем особенно осторожно взвешивать свои собственные средства. Им стоит ведь только дать сигнал – народ со всеми своими силами бросится на угнетателей. А если на деле их интересы оказываются никому не интересными, а их сила – бессилием, то или в этом виноваты губительные софисты, разделяющие нераздельный народ на различные враждебные лагери, или армия была слишком обесчеловечена, слишком ослеплена, чтобы не видеть в чистых целях демократии свое собственное благо, или какая-нибудь деталь в исполнении помешала всему, или же непредвиденная случайность на этот раз расстроила дело».

Эта характеристика целиком оправдалась и по отношению к анархо-махновцам. Провал своего метода мирного перевоспитания кулачества они позже объявили виной большевиков. А кулак, оставленный махновцами в покое, свое дело позже сделал. Мы прекрасно знаем на опыте гражданской войны, что значит участие кулаков в решении всех вопросов, тем более в решении такого основного вопроса, как земельный. На десятом году социальной революции кулачество еще пользуется иногда большим влиянием в деревне, – что же можно сказать о 1919 годе и о том районе, где кулачество было особенно сильно? В другом месте «декларации» читаем: «Мы убеждены, что при этом главном условии кулацкие элементы деревни будут быстро самым ходом вещей оттеснены к стороне». Таким образом по анархо-махновскому рецепту выходило, что при непримиримой классовой борьбе в деревне, которую проводила РКП, кулаки не будут оттеснены, а если

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

допустить кулаков к решению всех вопросов и политическому влиянию на судьбы деревни, они будут оттеснены. «самым ходом вещей». Попятно, что такое решение вопроса могло пойти на пользу только кулакам, а не бедноте, хотя авторы «декларации» субъективно этого, может быть, и не желали. Это еще нагляднее выявляется в другом месте той же главы: «Трудовое крестьянство само без труда справится с кулачеством, сперва перенимая у него лишнюю землю в пользу общества, я затем естественно, втягивая кулацкие элементы в общественную организацию» (подчеркнуто мною. М. К.). Мелкий буржуа предполагал мирным путем уничтожить классовые противоречия в деревне. Предположим, что у кулака могла быть изъята земля мирным путем, и он, согласно «декларации», должен был быть объявлен равноправным членом общества и получить права на участие в общественных делах; но нельзя думать, чтобы кулачество, отдав свои земли во время революции, не попыталось позже восстановить свое положение и не воспользовалось правами, которые так любезно ему предоставляют анархо-махновские авторы, «декларации».

По аналогии можно сделать вывод, что революция, отняв у фабриканта и помещика их капиталы и земли, должна была бы наделить их после экспроприации всеми политическими правами. Но «декларация» этого не предлагает, она заботится лишь о кулаке, о мире в деревне; она нелогично обрывает те неизбежные выводы, которые можно сделать из ее положения по отношению к городской буржуазии. Нам это совершенно понятно, ибо «декларация» направляла свое острие против помещиков и рабочего города, но не хотела гражданской войны в деревне.

Возникает вопрос: может ли крестьянство само справиться с кулачьем? Для нас теперь, после опыта гражданской войны на Украине, несомненно, что украинский кулак мог быть разбит лишь при союзе деревенского бедняка с пролетариатом города и при нейтрализации середняка. Сами по себе бедняцкие организации Украины, несмотря на свою организованность и на жестокую классовую борьбу, которая разгорелась в деревне в 1920 и 1921 гг., не смогли справиться с кулаками. Лишь после того, как кулак был Красной армией разбит, обезоружен, разорен до тла, бедняк же был обеспечен за счет части продразверстки, которую отбирали от лиц, владевших свыше трех десятин, – лишь тогда кулак смирился. Но об этом подробнее в дальнейшем.

Архивные документы дают нам возможность сделать вывод, что махновцы выдвинули два принципа: 1) объединение всего крестьянства в общих организациях (не исключая и кулаков) для решения всех крестьянских вопросов; 2) невмешательство города, в данном случае пролетариата, во внутридеревенские отношения и внутридеревенскую классовую борьбу. Эти принципы махновская армия настойчиво проводила в жизнь.

Выставленные два принципа отображают идеологию крестьянства, как докапиталистического класса. Эту идеологию махновщины в ее первый период создал, несомненно, середняк, но выгоду она приносила и кулаку.

Махновский суд

Среди других пунктов, возвещенных декларацией на александровском съезде, имеется пункт о суде. Махновцы отрицали суд, организованный государственной властью.

«По вопросу о необходимости организации судебно-административного аппарата мы выдвигаем, прежде всего, то основное положение, что закостенелый, раз навсегда установленный судебный и полицейский аппарат, равно как и всякие мертвые, определенно зафиксированные «своды законов» являются самым грубым нарушением подлинной самообороны населения.

«Истинное правосудие должно быть не организованным, но живым, свободным творческим актом общежития.

«Самооборона населения должна быть делом свободной, живой самоорганизации. Поэтому всякие омертвелые формы правосудия – судебные учреждения, революционные трибуналы, уложения о наказаниях, полицейские или милицейские институты, чрезвычайки, тюрьмы и вся прочая старая бесплодная и ненужная ветошь, – все это должно отпасть само собой и упраздниться при первом же дыхании свободной жизни, при первых же шагах свободной и живой общественно-хозяйственной организации… Равным образом самооборона населения должна быть построена на организации охраны живыми местными силами, но не должна быть делом специалистов-милиционеров. Казенная официальная организация дела правосудия и обороны не только не достигает цели, но и губит в корне всякое правосудие и всякую самооборону» [119 - Декларация РВС РПА (махновцев), стр. 12.].

Мы привели почти полностью весь раздел декларации о суде, всю «мудрость» по этому вопросу. Кто же призван судить?

Ведь от классовой политики, проводимой судьей, зависит классовое содержание приговора; будет ли судить буржуа, кулак, рабочий или ремесленник во время обостренной гражданской войны, – приговор будет совершенно различен. «Живые местные силы», которые по декларации должны были судить, – это термин, введенный теми, против кого анархисты боролись на словах, а махновцы оружием, т. е. кадетами, эсэрами, представителями крупной и мелкой буржуазии. Под этим термином скрывалось, так же точно, как и под понятием «вольных советов», мелкобуржуазное примиренчество, которое вело к примирению кулака с бедняком, а в городе могло привести к объединению не только трудящихся, но и к объединению со значительной частью буржуазии.

Махновцы выступали против трибунала, ЧК и суда, но взамен этих организаций классового правосудия соввласти они создавали свои органы правосудия, которые но степени бессмысленности и жестокости своих решений не уступали деникинским. В армии Махно во всех частях существовали контрразведки, на обязанности которых лежала борьба с противомахновскими поступками и настроениями населения и повстанцев. Кроме того, существовала комиссия противомахновских дел. «По поводу злоупотреблений, чинимых контрразведкой армии Махно и начальником ее Зинковским, – говорил в своем показании следователю Реввоентрибунала XIV советской армии предреввоенсовета махновской армии Волин, – я ничего не знаю, но ко мне приходили

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

целые вереницы людей с жалобами, что заставляло меня постоянно вмешиваться в дела контрразведки и обращаться к Махно и в контрразведку. Но боевая обстановка и задача культурно-просветительной работы мешали мне глубже вникнуть в злоупотребления, по словам жалобщиков, контрразведки. Все же беспрестанные жалобы принудили меня предложить реввоенсовету создать комиссию по выяснению дел, возникающих между населением и контрразведкой… Из-за контрразведки у меня были конфликты с Махно и с тем же Зинковским. Для меня контрразведка была ужасом, и я делал все зависящее, чтобы прекратить чинимое ею» [120 - Дело Волина л. 24. Архив ГПУ Украины.].

Если контрразведка была ужасом для предреввоенсовета, то чем же она была для рабочего и крестьянина? Культурный анархист Волин не мог не сознаться в том, что для населения контрразведка была далеко не тем, что нроповедывала декларация реввоенсовета махновцев – судом «живых местных сил». Она была органом расправы анархо-махновских бандитов, деклассированных отбросов общества в роде Д. Попова, бывшего левого с.-р., у Махно перекрасившегося в анархиста. Махновцы, объявив себя поклонниками гласности, еще на александровском съезде вынесли резолюцию: «выделить комиссию от РВС в целях разъяснения и улаживания и гласности дел контрразведки», но и намека на выполнение этой резолюции не было.

Вообще любопытно отрицание «для света» «суда официального и казенного», с писаными нормами, и одновременно – организация суда, перед которым ужасался даже «идейный руководитель» армии. Другой анархист, более прямой, начальник штаба махновской армии и бывший рабочий, в своем показании говорит следующее: «Что же касается пыток, то анархисты-пропагандисты и большинство беспартийных, т. е. махновцы, были враждебно настроены против таких действий отдельных лиц, как Махно, Левко, Зинковокий, Голик, Петренко и другие, которые эти пытки применяли, имея целью вселить своим противникам и массам страх и ужас перед активистами, т. е. махновцами. Махно практиковал с первых дней своего выступления эти пытки людям, которые в большинстве случаев были умерщвлены; их рубили на куски, бросали в топку паровоза, когда человек был уже убит. Были случаи, когда это производилось с людьми, которые были приговорены к смертной казни, но когда они были еще живы» [121 - Архив ГПУ УССР, дело о махновщине, т. XIII, л. 166. Цитируем дословно.]. Данные достаточно красноречивы. Куда там «большевистским зверствам», всяким судам ГПУ и ЧК, выдуманным белогвардейцами и подхваченным анархистами всех видов и мастей, включая, понятно, Махно и всех его друзей.

В данном показании положение скрашивается, пытки приписываются лишь отдельным лицам. Это неверно. Мы имеем и другое махновское свидетельство: протест одного из махновских командиров – П. Могилы в «Пути к Свободе» против еврейского погрома, учиненного группой повстанцев в еврейской колонии Горькой, во главе с членом штаба армии и одним из друзей Махно, бывшим «потемкинцем» – Дерменжи.

Свидетельством о махновском суде могут служить заметки из дневника жены Махно (правда, относящиеся к 1921 г.) [122 - Архив Революции, Харьков, фонд Совнаркома УССР.].

«23 марта. Рано утром в 10 наши ребята захватили в плен 2 большевистских агентов, которые были расстреляны.

«25 марта. Тут поймали 3 агентов по сбору хлеба и прочего. Их расстреляли.

«26 марта. Подъезжая, к хутору, увидели, как с хутора выбежало несколько конных и пеших (красноармейцев. М. К.), которые бросились бежать. Быстро подошли к хутору и начали обстреливать хату. Убегающих нагоняли и убивали на месте. Кто-то с краю поджег хату. В несколько хат были вброшены бомбы. Скоро со всеми было покончено».

Но, может быть, обстановка войны диктовала такие зверства? Посмотрим, как судили махновцы пленных.

«Нам сказали, что наши захватили в плен человек 40. Мы въехали в село и на дороге увидели группу людей, из которых часть сидела на земле, а часть стояла и раздевалась. Кругом них вертелись на лошадях и пешие наши ребята. Это были пленные. Их раздевали до расстрела. Когда они разделись и разулись, им велели завязывать один другому руки. Все они были русские, молодые, здоровые парни. Отъехав немного, мы остановились. По дороге под забором лежали трупы. Немного дальше у дверей больницы лежал еще один труп., Крестьяне смотрели, как сначала раздевали пленных, а потом стали выводить по одному и стали расстреливать. Расстрелявши таким образом, остальных выставили в ряд и чесанули по ним из пулемета. Один бросился бежать. Его догнали и зарубили».

Интеллигент-анархист, бывший эмигрант, писал всякие благоглупости и декларации; повстанец, проводивший в жизнь отрицание суда и ЧК, уничтожавший «суд официальный и казенный», создавал свой суд. Вместо классового суда был самосуд, т. е. индивидуальный суд, когда каждый махновец, руководясь ему одному «врожденным революционным чутьем» (так выражались анархо-махновцы), творил суд и расправу. Крестьянство иного суда создать не могло. Индивидуалистическое хозяйство создавало в мозгах понятие об индивидуальном суде, как о самом справедливом.

Махновщина и «абсолютная свобода» на практике

Еще один вопрос следует рассмотреть, чтобы окончательно ознакомиться с практикой махновщины. В критике соввласти махновцы указывали, что в Советской России нет свободы слова, печати и т. д., которые коммунисты якобы обещали. Эти мелкобуржуазные революционеры не понимали, что, если мы проводим диктатуру пролетариата, то, следовательно, являемся противниками демократических свобод. «Лозунгом «свобода, равенство и братство» в настоящее время, – писал «Харьковский Набат», – прикрываются все политические партии, начиная с партии народной свободы (к.-д.) и кончая большевиками» [123 - «Звезда», № 148, от 6 декабря 1919 г., из ст. «О повстанчестве и–безвластии».] Когда и где большевики говорили о свободе, равенстве и братстве во время диктатуры пролетариата? Эта фраза не случайная описка, а один из методов критики анархистами большевиков. Но эти же трубадуры свободы во время своего господства показали, какую свободу и братство они могут дать.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Во время захвата анархистами Екатеринослава, там вначале легально выходили все газеты – от большевистских до право-эсеровских включительно. Им разрешалось критиковать большевиков и Добрармию, но, как только «Звезда» принялась за критику махновских порядков, ей пришлось уйти в подполье. Власть в Екатеринославе принадлежала не избранному населением совету, даже не РВС махновской армии, а назначенному Махно коменданту и, главным образом, контрразведке. От контрразведки стонало местное население. Взятки, расстрелы, избиения совершенно невинных людей – главные добродетели махновской контрразведки. Вместо «безвластия» в Екатеринославе существовала власть кучки партизанских командиров; во время же пребывания Махно в городе власть принадлежала исключительно ему, т. е. существовал самый реакционный вид власти – военная диктатура.

Коммунистическая партия, разоблачавшая сущность махновщины, критиковавшая анархистов, должна была вести свою работу таким образом, чтобы не разложить махновскую армию, как боевую силу, которая оказывала существенную помощь Красной армии тем, что подрывала деникинский фронт изнутри. Вследствие этого приходилось «сокращаться» в своей критике и только разоблачать фальшь анархо-махновцев в их криках о свободном безвластии, установленном ими. Так, например, «Звезда» давала следующую оценку анархо-махновщине и установленному ею режиму [124 - «Звезда», № 148, от 6 декабря 1919 г., из ст. «О повстанчестве и– безвластии».]: «Мы неоднократно заявляли рабочим и крестьянам, что преклоняемся перед революционной выдержкой, перед беззаветной преданностью серых героев-повстанцев делу революции. Поэтому мы считаем заявление анархистов о том, что мы якобы недооцениваем революционное значение повстанчества, крайне бесчестным и даже провокационным приемом политической борьбы.

«Но, признавая великую роль повстанчества в деле подрыва власти буржуазно-помещичьих кругов, объединившихся вокруг вешателя Деникина, мы в то же время считаем, что революционное значение повстанчества исчерпывается постольку, поскольку вместо власти рабоче-крестьянских советов оно выдвигает… власть кучки представителей военного командования, власть всякого рода штабов», комендантов и проч., и проч.

«Ведь только слепцы могут не видеть, что власть, несмотря на все крики анархистов о безвластии, на деле не уничтожена… Выход здесь только один. Маскарад безвластия, прикрывающий самую доподлинную военную диктатуру, должен быть закончен. Власть должна перейти к рабочим и крестьянам в лице их советов».

За полтора месяца существования власти «безвластников» в Екатеринославской губернии в полной мере было доказано, что представляет собой анархическая теория, воплощенная в жизнь. Вместо безвластия – военная диктатура маленьких крестьянских бонапартов – «батек», в лице командиров армии; вместо абсолютной свободы – абсолютная власть контрразведки; вместо благоденствия, которое должна была дать социализация промышленности, – разрушение всей промышленности; вместо экономического строительства – полный хозяйственный развал. Надо ли добавлять, что этот период екатеринославский пролетариат вспоминает с тем же чувством, как и деникинский. Мелкобуржуазная контрреволюция доказала правильность тезиса о своем

полном экономическом и политическом бессилии руководить в течение длительного периода государством. Екатеринославский период махновщины дает еще один наглядный урок о роли и значении мелкой буржуазии во время гражданской войны.

Глава VII. Аграрная политика советской власти на Украине в 1920 г. и махновщина

Политические настроения крестьянства в 1920 г

Оккупация Украины Деникиным повлияла самым лучшим образом на политическое настроение крестьян в пользу сов-власти. «Настроение крестьян к соввласти доброжелательное», – сообщает политсводка начупревкома XIII армии от 10 января 1920 г. о состоянии работы ревкома в Купянском уезде.

Сводка от 18 января сообщает об Изюмском уезде: «Рабочие и крестьяне к коммунистам и советской власти относятся с доверием. Много добровольцев, желающих служить в Красной армии. Последние направляются в уездный военком» [125 - Архив Красной армии, доклады и сводки в Реввоенсовете XIII армии, л. 61. Эта армия в 1920 г. занимала территорию Александровского уезда, и потому ее сводки о настроении населения чрезвычайно интересны, поскольку они рисуют настроение населения района махновщины.].

Даже крестьянство наиболее активного махновского района относилось прекрасно к советской власти. Так, например, 27 января был организован самочинный, не созванный представителями советской власти, съезд волостных представителей Александровского уезда в Ново-Гуженовке, где были представлены крестьяне всех активных махновских волостей: Ново-Гуженовской, Туркеновской, Воскресенской, Михайло-Лукашевской и др. Съехавшиеся 29 депутатов единогласно решили организовать советы крестьянских депутатов, выбрали исполком и закончили съезд приветствиями советской власти на Украине и РСФСР [126 - Дело то же. Сводка № 18, от 8/II 1920 г., л. 61.].

Но параллельно с этим усиливался и бандитизм. Так, например, в этой же сводке говорилось о Бердянском уезде, что наряду с весьма сочувственным отношением населения к советской власти усиливается бандитизм. Последний находил поддержку исключительно со стороны кулачества, которое встретило недоброжелательно Красную армию и пыталось с ней бороться вооруженной силой. Так, например, когда в село Дунаевцы, Бердянского у., были посланы 46-й дивизией два красноармейца и инструктор. Бердянского отдела управления исполкома за фуражом, «бывший староста организовал из кулаков шайку, окружил всех товарищей и расстрелял на месте происшествия».

Но кулачество могло использовать только деклассированные элементы. Середняка и бедняку натерпевшиеся от Деникина, не имея никаких разногласий с советской властью, не поддерживали бандитизма. Точно таким же было отношение и махновской армии к пришедшей советской власти.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Выброшенные из г. Екатеринослава махновцы отсиделись в своем районе, пропустив мимо себя главные силы отступавших деникинских войск. Добровольческая армия торопилась в Крым, и ей не было времени бороться с махновскими частями, так как по пятам следовали части Красной армии. В январе 1920 г. состоялась встреча частей Красной армии с махновцами. Рядовые махновские массы радостно приветствовали советскую власть, поскольку она несла им освобождение от белых, поскольку с ее приходом они могли отдохнуть. Кроме того, значительные кадры бедноты, имевшиеся в махновской армии, встречали советскую власть как свою и переходили в ряды Красной армии. Для Красной армии махновцы предстали в виде союзников, которые вели упорную борьбу с общим врагом в тылу, разлагая его и ускоряя победу. Само собой разумелось, что махновские части становятся подчиненными общему командованию Красной армии. Но совершенно иначе рассуждало махновское командование. Открытый разрыв последовал лишь после того, как командование XIV армии приказало Махно отправиться на польский фронт. Продиктовано это было, во-первых, необходимостью оторвать махновскую армию от ее территории и тем самым превратить ее в регулярную воинскую часть, с другой стороны, над страной нависла польская кампания, как очередная угроза. Но инстинкт подсказал махновцам, что отрыв их от родной территории означает уничтожение самостоятельности повстанческой армии.

Всеукраинский революционный комитет объявил вторично Махно вне закона за измену революции. Вновь началась борьба махновцев с советской властью. Этот период отличался еще более жестокими методами борьбы, чем предшествующий.

Но выступление Махно против советской власти не повлияло значительным образом на отношение крестьянства Ф: ней, хотя уже начинались недоразумения на той же почве, что и в прошлом году.

В Мелитопольском уезде, по сообщению сводки от 25/I 1925 г., «в волостях Большая и Малая Ленетиха, Каменская, Балковская и Михайловская временами появляются небольшие банды, именующие себя анархистами. Настроение в уезде определенно в пользу советской власти. Наряду с этим есть и махновское течение. Присылка крестьянских политработников может разбить их и достигнуть желаемых результатов. Крестьяне требуют компенсации взамен вывозимого хлеба, в первую очередь кузнечного угля для починки сельскохозяйственных орудий» [127 - Сводка начупревкома XIII армии от 18/II 1920 г., № 18, л. 89.]. Вообще крестьянство, тепло встречая Красную армию, в принципе сохранило свое прежнее отношение к продразверстке. «До 15 февраля, – сообщала сводка из Волчанска, – проведены беспартийные крестьянские конференции. Работы конференции прошли с оживлением, везде принимались резолюции коммунистов, крестьянство выражает готовность поддержать всеми силами советскую власть и помочь в устранении разрухи. Заметно недовольство продовольственной политикой, указывалось на низкую цену на хлеб, на низкие нормы, оставляемые для хозяйства, в особенности для рабочего скота, на отрицательные действия агентов армейских подкомиссий, требующих за отсутствием других продуктов замены их коровьим маслом, птицей и проч., из-за чего часто возникают недоразумения. Настроение населения к советской власти нельзя желать лучшего. К партии коммунистов, в особенности после издания закона о земле, начался

заметный перелом. Отношение к партизанщине отрицательное» [128 - Сводка № 26 начупревкома от 3/III 1920 г., л. 93.].

Прошлогоднее разногласие но земельному вопросу было исправлено законом 15 февраля 1920 г., о чем скажем ниже, и крестьянство отметило это изменение своим отношением к партии. Именно к партии, ибо, как мы уже указывали в предшествующих главах, борьба против советской власти проходила под лозунгом борьбы с коммунистами и за «истинную советскую власть». Но, уничтожив разногласия с крестьянством по земельному вопросу, советская власть не могла уничтожить продразверстки, а это вызывало недовольство крестьянина, особенно когда продразверстка проводилась бессистемно, когда крестьянин не получал за забранное Причитающейся ему денежной или товарной компенсации. В цитированной выше сводке сообщается о положении дела в Мариупольском уезде: «В городе и уезде чувствуется махновское настроение. Проходящими частями войск и агентами упродкома забираются скот, фураж и продукты, за что не платят денег, а выдают только расписки. В настоящее время конармия мобилизует лошадей, выдавая за забранное также расписки. Все это возмущает крестьян, питает махновщину, и есть опасения, что бессистемные реквизиции не дадут возможности крестьянам засеять поля».

А через две недели не замедлили сказаться и плоды этой политики: «Мариуполь. Общее настроение рабочих великолепное, обывателей – колеблющееся. В уезде свирепствует махновщина» [129 - Сводка № 20 от 19/III, л. 111.].

Почему «в уезде свирепствует махновщина», – понять легко. «Грозное безденежье», – сообщает сводка. I конармией была объявлена мобилизация лошадей и частью была уже проведена, но приказом юго-западного фронта была отменена. Крестьяне за реквизированное требуют платы, на ссыпные пункты, без расплаты денег на местах, крестьяне хлеба не везут». А дать город ничего взамен не мог. «Хлеб дорог, ощущается бумажный кризис, нет кожи, мануфактуры и других фабрикатов и т. д.».

Съезд волревкомов Мариупольского уезда, происходивший 6 марта, также указывал, что подводная мобилизация и реквизиция проходят без системы. «Крестьянство постановило, – сообщает сводка о съезде, – хлеб давать по твердым ценам армии и рабочим» [130 - Сводка от 13/III, л. 102.]. Но заготовительные организации не уплачивали и твердых цен. Это вызывало трения между местной властью и представителями общереспубликанских заготовительных организаций, что не могло способствовать разрешению кризиса.

«Мелитополь. Упродком в своей работе идет вразрез местным властям, совершенно с ними не считается. Ограничение отпуска хлеба местному населению вызывает контрреволюционную агитацию, спекуляцию хлебом» [131 - Политсводка начпоарма от 13/III, л. 102.].

Собранные с трудом у крестьян зерно и фураж часто не утилизировались, а из-за халатности или неналаженности аппарата гибли. Так, например, опродком XIII армии заготовил в районе Александровского уезда (ст. Канкриновка) около 100 тысяч пудов фуража, но не реализовал собранного фуража. «Фураж этот находится в ужасном

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

беспорядке и уже начинает преть, – писал уполномоченный губернского продкома о действиях армейских продовольственных организаций. – Если не будут приняты немедленно меры к прессовке фуража, то после прошедшего дождя фураж этот испортится по-, меньшей мере на 50 %» [132 - Архив Красной армии, дело № 6914 Реввоенсовета XIII армии. л. 85.].

Эти факты влияли на политическое настроение крестьянства. Недовольство намечается в марте, а в апреле оно приобретает четкие формы. «Общее политсостояние города и уезда неудовлетворительно, – сообщает сводка о*censored*сонском уезде. – Недостаток партийных агитаторов, индифферентное отношение обывателей к соввласти, контрреволюционная работа деникинско-петлюровских агентов, антисемитизм, недостаток военной силы, дающий возможность контрреволюции поднимать голову. В уезде на 70 % избраны советы. В выборах явное эсэровское засилье».

К жалобам на продразверстку прибавляются жалобы на трудповинцости, которые летом отнимали у крестьянина драгоценное время. «Настроение населения прифронтовой полосы махновское, – сообщает сводка особотдела XIII армии за 25 и 26 августа, – замечается ропот на почве возложенной трудовой повинности». Это же подтверждают и политсводки политотдела XIII армии: «В Мало-Камышевской волости (Александровский уезд. М. К.) обнаружено большое количество вооруженных дезертиров. Настроение этой волости махновское» [133 - Дело то же, сводка за 28 и 29 августа, л. 97.].

Могла ли быть политика советской власти иной, можно ли было отменить разверстку и тем самым уничтожить основные причины недовольства крестьянства? Для этого познакомимся с состоянием продовольственного вопроса на Украине в 1920 г.

Продовольственный вопрос на Украине в 1920 году

Потребность города в продовольственных продуктах на Украине в 1920 году, имея в виду удовлетворение только рабочих и их семей, в общем составляло за год 180 миллионов пудов. Продразверстка была рассчитана на 160 миллионов пудов, из которых комнезаможным должно было быть оставлено около 20 миллионов пудов, на город оставалось 140 миллионов пудов и плюс помольный сбор, что должно было дать 170 миллионов пудов. Такого количества хлеба, несомненно, продовольственный аппарат на Украине собрать не мог; даже если бы удалось собрать 120–150 миллионов пудов, то это было бы, по мнению наркомпрода Украины Владимирова, большим шагом вперед. На самом же деле было собрано значительно меньше – 9721 тысяча пудов. Таким сравнительно ничтожным количеством нельзя было накормить городского населения. Даже ударная группа рабочего населения, та часть рабочего класса, которая должна была получать паек, в первую очередь горняки, рабочие воензаводов и т. д., получала его в ничтожном количестве. Так, например, эта группа рабочих получила муки в сентябре – 92 % потребности, в октябре – 91 %, в ноябре – 0; пшеницы, ржи, ячменя за эти месяцы – 0 %, крупы 19 %, 12 % и 8 % потребности; мяса и рыбы – 11 %, 14 % и 0 %; сахара, сахарных изделий за все три месяца – 0 %; масла подсолнечного – 15 %, 21 % и 21 %; махорки, спичек – 0 %; зерно-фуража – 0 %; мыла – 79 %, 92 %, 0 % [134 - Отчет Наркомпрода УССР в сборнике отчетов V съезду Советов УССР, стр. 14–16.].

Деревня же получала необходимые ей продукты в ничтожном количестве. Мануфактуры, потребность в которой для всей Украины равнялась 300 миллионам аршин, было отпущено (из числа полученных из РСФСР 23 миллионов для всего населения Украины) 16 миллионов крестьянству, а 7 миллионов городскому населению. Железа, потребность в котором равнялась 3,6 миллиона пудов, отпущено было сельскому населению 420 тысяч пудов (14 % потребности), шипов роздано было 38000, т. е. 28 % потребности, гвоздей 150 тыс. – 40 % потребности, галантереи – 150 тыс. гросс, т. е. 212 % потребности. Обувь деревня совершенно не получала, так как при общей потребности в 3,6 миллиона пар было распределено между рабочими лишь 180 тысяч пар. Керосина, потребность в котором выражалась в 4,3 млн. пуд. в год, отпущено было лишь 137 тыс. пудов. Село и городской пролетариат жгли «каганці» [135 - Сосуд с растительным маслом, в котором горит фитилек.]. Сахара произведено было на Украине до 4 млн. пудов, в то время как потребность одного городского населения равнялась 3,4 миллиона пудов, а с сельским населением – 5,7 миллиона пудов. Украина должна была из этого скудного запаса снабжать РСФСР и армию; отпущено было 2,7 млн. пудов, главным образом армии. Даже махорки, – продукта дешевого и всегда бывшего в достаточном количестве в украинской деревне, было недостаточно на Украине: в то время, как потребность в ней равнялась l

миллионам ящиков, распределено было лишь 150 тыс. ящиков, т. е. 10 % потребности, причем 50 % этого количества пошло на снабжение Красной армии. Таким образом деревня ничего не получала от города из продуктов городской промышленности, и продразверстка могла проводиться не путем обмена, а исключительно путем насильственного отбирания излишков продуктов. Правда, взамен своевременно внесенной продразверстки, каждая деревня должна была получить соль, в которой особенно остро нуждалась деревня, но в большинстве случаев она ее не получала. Нечем и не па чем было даже довести до крестьянина городские товары. «У нас почти нет мешков (во время гетманщины были вывезены миллионы мешков, и сейчас у нас нет в достаточном количестве для провозки продуктов), заменить их тоже очень трудно. Главлеском не может достать достаточного количества материала для ящиков, железные дороги плохо действуют, и приходится перевозить по простым дорогам. Еще хуже обстоит дело с заготовкой скота. Тут часто случается, что маршрутные поезда находятся в пути 10–15 диен, часто есть станции, где нет воды, и поэтому большой процент скота пропадает… Заготовки иногда передаются в распоряжение других распределительных организаций». Так рисовал положение вещей на партийной конференции народный комиссар продовольствия УССР Владимиров. Если к этому еще прибавить частые крушения поездов, организуемые различными крестьянскими антисоветскими отрядами, уничтожение ими собранного хлеба и т. д., то станет ясна картина тяжелого кризиса, в котором находилось продовольственное дело республики.

Распределительный аппарат был отвратителен. Во многих аппаратах сидели, в лучшем случае, просто воры; обыкновенно же они совмещали эту профессию с сознательным стремлением к срыву работы советского аппарата, творя скрыто контрреволюцию. «Выдаешь наряд какому-нибудь лесозаготовительному органу, в уверенности, что отправляемые продукты дойдут до крестьянина. Рассылаешь в большом количестве соль по губерниям и следишь за ее переотправкой через уезды в волостные кооперативы,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

утешаешь себя мыслью, что деревня снабжена солью, но нет почти никакой физической возможности доказать, что эта соль дошла до крестьян, которые сплошь и рядом жалуются на неполучение соли. Выдаешь ежедневно в крупных городах большое количество продуктов для удовлетворения потребностей определенной группы потребителей, и существует почти полная уверенность, что многие из этих потребителей не получают хлеба или получают в меньшем количестве, худшего качествам [136 - Журнал «Коммунист», орган ЦК КП(б)У, № 5 за 1920 г., В л а д и м и р о в, Крупные и новые усилия.].

Все же классовое расслоение села, вооруженная борьба пролетариата и бедноты против кулака дали возможность собрать из общего задания в 35 миллионов пудов 9721000 иуд., или 27,8 %, в то время как в 1919 году из общей суммы разверстки в 12093000 было заготовлено лишь 1613000 (13 %) [137 - «Сборник отчетов народных комиссаров». Отчет Наркомцпода V Съезду советов, стр. 8.]. Характерно, что наиболее бандитские деревни дали наименьший процент исполнения продовольственных нарядов. Александронская губ. дала 3,15, Волынская – 2,69 %, Подольская – 4,90 %, Черниговская -16.6 %.

Недешево дались даже эти успехи на продовольственном фронте. За 9 месяцев 1920 года было убито крестьянством около тысячи продовольственных работников, не говоря уже об отдельных стычках красноармейских отрядов с партизанскими отрядами. Партия должна была напрячь все спои усилия и бросить значительные кадры своих сил в деревню. Для продовольственной работы было мобилизовано 10576 человек, из них 323 коммуниста, а остальные беспартийные. По данным Военпродбюро, губкомами было мобилизовано и поступило через губпродкомы в распоряжение Наркомирода 4 220 человек, из Которых 767 было коммунистов, а остальные беспартийные. Сверх этого, в губерниях Екатеринославской, Одесской и Полтавской были произведены дополнительные мобилизации рабочих и коммунистов, давшие 5800 беспартийных рабочих и 556 коммунистов. Таким образом, украинская организация, насчитывавшая 30 000 членов, дала одними мобилизациями в 1920 году не менее 1 646 человек, т. е. не менее 5 %), на продовольственную работу.

Но сама партия своими силами, опираясь на городской пролетариат, не смогла бы провести колоссальную работу по изъятию хлебных излишков в деревне. Эту работу можно было провести только в союзе с деревенской беднотой. В 1919 году, не имея поддержки со стороны этого слоя деревни, продразверстка провалилась, а вместе с ней – и оборона Украинской республики. Для этого нужно было изыскать те формы классового сотрудничества пролетариата и бедноты, которые дали бы своим результатом расслоение деревни и выкачку хлеба, а для этого нужен был пересмотр прошлогодней земельной политики и некоторое изменение в политике комбедов.

Земельная политика советской власти в 1920 г

Одной из причин разногласий с беднотой и середняками а 1919 г. была земельная политика социалистического землеустройства.

Вот почему в начале 1920 г., в третий приход советской власти на Украине, меняется наша земельная политика. Декретом 5 февраля 1920 г. объявлялось в ст. 3, что «все бывшие помещичьи, казенные, монастырские и удельные земли, конфискованные еще в прошлом году соввластью, переходят без всякого выкупа в пользование всего украинского трудового народа, и в первую очередь для удовлетворения нужд в земле безземельных и малоземельных крестьян и земледельческих рабочих. Все бывшие нетрудовые владельцы (помещики) и нетрудовые арендаторы подлежат немедленному выселению из своих экономии». По ст. 4 «все советские хозяйства, образовавшиеся в прошлом году из бывших помещичьих земель, переходят в непосредственное пользование безземельного и малоземельного крестьянства, за исключением тех участков, которые, с ведома самих крестьян и в форме, предусмотренной ниже (ст. 13 и 14), должны остаться для ведения образцовых советских хозяйств, опытных станций и т. д., где таковые необходимы будут для развития сельского хозяйства».

Согласно этому закону было передано крестьянам дополнительно, кроме всех прочих помещичьих земель, свыше 600 тыс. десятин земли (пахотной), принадлежавшей раньше совхозам. Из 2 млн. десятин, принадлежавших свеклосахарным заводам и лежавших под свеклосахарными полями, Главсахару оставлено было лишь 200 тыс. десятин, а 1 800 тыс. десятин было распределено между крестьянством [138 - Доклад Мануильского на V Всеукр. партконференции. Бюллетень № 5, стр. 45.].

Количество совхозов в 1920 г. сравнительно с 1919 г. пало в несколько раз. Об этом свидетельствует следующая таблица [139 - Отчет наркомзсма УССР V Съезду сонетов Украины. «Збірник справоздань народних комиссариятив и нентральн установ. УССР та уповоженых народных комиссариятив РСФСР V зизду Рад», стр. 12.]:

Губернии	1919 год		1920 год	
	Количество совхозов	Кол-во десятин земли	Кол-во совхозов	Кол-во десятин земли
Харьковская	196	110000	99	24589
Полтавская	219	85896	79	7572
Кременчугская*			25	6625
Черниговская	95	32 750	34	8019
Киевская	40	11954	21	3406
Подольская	32	10800	2	557
Волынская	194	100000	20	2327
Екатеринославская	140	297 000	33	14203
Донецкая*	19	9000	90	19000
Александровская*			88	
Одесская			73	16586
Николаевская*	250	35000	76	66875

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

* – Эти губернии были образованы в 1920 г., и данных по ним за 1919 г. не может быть; они территориально все время менялись, и потому сравнивать 1919 и 1920 гг. нельзя. Но можно проиллюстрировать уменьшение количества совхозов для всего района. Общее количество совхозов для юго-степи Украины в 1919 г. равнялось 409, с площадью в 656000 дес.; в 1920 г. количество совхозов упало до 360 и площадь уменьшилась до 287 664 дес., т. е. в 2 раза.

Эти губернии были образованы в 1920 г., и данных по ним за 1919 г. не может быть; они территориально все время менялись, и потому сравнивать 1919 и 1920 гг. нельзя. Но можно проиллюстрировать уменьшение количества совхозов для всего района. Общее количество совхозов для юго-степи Украины в 1919 г. равнялось 409, с площадью в 656000 дес.; в 1920 г. количество совхозов упало до 360 и площадь уменьшилась до 287 664 дес., т. е. в 2 раза.

Эти губернии были образованы в 1920 г., и данных по ним за 1919 г. не может быть; они территориально все время менялись, и потому сравнивать 1919 и 1920 гг. нельзя. Но можно проиллюстрировать уменьшение количества совхозов для всего района. Общее количество совхозов для юго-степи Украины в 1919 г. равнялось 409, с площадью в 656000 дес.; в 1920 г. количество совхозов упало до 360 и площадь уменьшилась до 287 664 дес., т. е. в 2 раза.

Благодаря передаче всей помещичьей земли крестьянству в Таврической, Николаевской и Екатеринославской губерниях крестьянское хозяйство в среднем увеличилось с 8 до 13 десятин;

в Полтавской и Харьковской губерниях – с 7 до 8 дес., в Киевской, Волынской и Подольской – до 5–6 дес.

Сохранились, главным образом, совхозы, имевшие либо специальный характер, либо смешанного типа. Имеются сведения о характере 551 из числа оставшихся совхозов, которые распределялись следующим образом: 114 садоводств, 12 виноградарств, 8 огородничеств, 30 огородных садоводств, 16 племенных садоводств, 17 коневодств и конезаводств, 33 но разведению крупного рогатого скота, 1 – племенного свиноводства, 1 – племенного овцеводства, 25 молочных ферм и 294 смешанных хозяйства.

Общую характеристику происшедшей аграрной революции в 1920 г. дает наркомзем Украины Мануильский в своем отчете за 1920 г. V Съезду советов. «Аграрная революция на Украине; как и в России, носит на себе отпечаток полной уравнительности. Уравнительная земельная революция начала свое боевое наступление, как движение всей массы села против крупного помещичьего землевладения. Крестьянская масса стремилась разорением бывших дворянских «гнезд» устранить сначала наиболее бьющее в глаза социальное неравенство. Ей мало было дела до того, что, сметая капиталистическую оболочку помещичьего землевладения, она в то же самое время разрушала крупное сельскохозяйственное производство, имевшее все технические преимущества перед мелким крестьянским хозяйством. Законы экономики и интересы всего народного хозяйства отходили на задний план перед стихийной тягой селянства к земле. В этом

лежал корень непонимания крестьянством нашей прошлогодней (1919 г. М. К.) политики в отношении сохранения крупных экономии в виде советских хозяйств. В глазах крестьянской массы советское хозяйство было новой формой «панщины», при которой произошла лишь замена прежнего собственника новым владельцем в лице государства. Аграрная революция нынешнего года не пощадила поэтому советских хозяйств и провела в отношении их ту же крестьянскую «уравнительную» политику. Но полного экономического равенства внутри самой крестьянской массы она не создала»

.

Гетманщина реставрировала помещичье землевладение, во многом вернула Украину к царским временам, и тем самым возвратилось старое единство всех социальных слоев в борьбе против помещика. В 1919 г. советская власть за краткостью времени пребывания своего на Украине не успела расколоть деревни. Поскольку советская власть удержала за собой значительную часть помещичьей земли, весь инвентарь и урожай 1919 г. с бывших помещичьих земель, крестьянство но инерции продолжало выступать за захват помещичьей земли и тем самым против советской власти. Мелкобуржуазной природе крестьянина было безразлично, кто и для чего отымал у него землю – помещик-феодал или социалистическое государство [140 - «Самым главным условием нашего успеха на Украине мнилась правильная постановка и решение крестьянского вопроса. 15 1919 г. мы успели наделать в этом вопросе много глупостей, как говорил Ильич, как агитацией в пользу коммун, так и организацией совхозов и отвода земель под сахарные заводы. Под это все отводилось к великому негодованию украинских крестьян очень много земли. Поэтому, когда создался Украинский репном, после поражения Деникина, Ильич обратил свое главное внимание на этот вопрос. Хотя я был одним из сторонников максимальных уступок крестьянству, Владимир Ильич меня упрекал в том, что я иду недостаточно далеко. Он хотел целиком ликвидировать старую политику, и это было проведено в резолюции по Украине на декабрьской конференции РКП в 1919 г. в Москве. Здесь под непосредственным руководством и наблюдением Ильича был составлен новый земельный закон для Украины» (Р а к о в с к и и, Ильич и Украина. «Летопись Революции» № 2 за 1925 г., стр. 9.)]. В этом кроется то кажущееся противоречие между классовой борьбой и деревне в 1917 г. и некоторым единством деревни против советской власти в 1919 году. Лишь после того, как первый па-пор крестьянской стихии был удовлетворен, когда в вопросе земельном общекрестьянская программа была исчерпана, мог стать вопрос о расслоении крестьянства, и он встал и был проведен благодаря продовольственной политике советской власти 1920–1921 годов, но до этого, в 1919 г., крестьянство было единым. В третий приход (1920 г.) советская власть исправляет свою ошибку по земельному вопросу и проводит продовольственную политику, которая откалывает бедняка от середняка и заостряет классовую борьбу в деревне.

В 1920 г. беднота приступила к переделу земель кулаков и зажиточных крестьян, но если бы на этом остановился процесс поравнения деревни, то в конце концов беднота, не имея средств, не будучи организованной, вновь попала бы в экономическую и политическую кабалу к зажиточным элементам деревни. В 1920 г. пролетариат сумел организовать бедноту и создать союз с беднотой за счет кулака. Проводя продразверстку, он определенную часть уступал бедноте. В зажиточных губерниях оставлялось из

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

собранной продразверстки 10 % в пользу бедноты, в бедных же губерниях – Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской – 25 % собранных запасов. Таким образом, беднота была заинтересована в том, чтобы собрать как можно больше продразверстки. К тому же запасов в совхозах из бывших помещичьих имений, как было г 1919 году, не было; кулак не имел этого выигрышного момента, и это использовал пролетариат и своей продовольственной политике. Вот как характеризовал Раковский эволюцию внутри деревенских отношений в 1919 и 1920 гг.; хотя наблюдения сделаны Раковским над районом, зараженным петлюровщиной, но выводы относительна политического поведения бедноты целиком могут быть отнесены и к махновской деревне.

«В бандах участвуют желтоблакитники (петлюровские офицеры), потом кулачество, дальше уголовный элемент, множество дезертиров, которых опять-таки следует присоединить ко второй группе кулачества, которые не желали давать своих сыновей н Красную армию. В то же самое время в бандах участвует, может быть, 10 % и селянской бедноты. В позапрошлом же году (1919 год. М. К.) в бандах было ее не 10 %, а три четверти. Это было в то время, когда кулачье организовывало против советской власти банды н имело возможность само в банды не вступать, а отправлять бедноту. Оно давало ей за это хлеба. У нас имеется масса показаний, в которых говорится, что кулаки объявляли, что они обеспечивают хлеб и что ей угодно, если беднота будет отправляться в банды. Это было в 1919 г.

«В 1920 г. в этом отношении произошла коренная перемена, ч этом сыграло роль движение комнезамов и другой важный факт, так называемый продовольственный фонд, который расстроил отношения между кулакам и беднотой. Эту меру создания продовольственного фонда в деревце нужно считать одной из величайших мер на Украине. Вам известно, что из продразверстки на Украине деревне оставляется в богатых губерниях 10 %, а в бедных – 25 %. Таким образом, в деревне было собрано около 4 млн. пудов хлеба, большая часть которых пошла па поддержку бедноты. Из этого волостного фонда беднота получила хлеб, из пего же она получит материал для обсеменения полей. В данный момент в одной Одесской губ. у нас имеется около 800 тыс. волостного фонда. В Николаевской губернии волостной фонд доходит до 1 млн. иуд. Этот полостной фонд был тем источником существования для бедноты, который ее почти оторвал от кулачества» [141 - Р а к о в с к и й, Доклад на Харьковской губпартийной красноармейской конференции 15/II 1921 г., стр. 21.].

Таким образом, в 1919 г. и даже в самом начале 1920 г. беднота находилась на содержании у кулачества и была его физической силой в борьбе против пролетариата [142 - Возможность этого характерна не только для петлюровщины и махновщины, но и для тактики кулачества вообще, еще задолго до социальной революции. Зажиточные селяне одного из бунтовавших сел Подольской губ. в начале 1905 г. в борьбе против помещиков попытались применить также тактику содержания бедняков – сбором провизии, но этому помешали прибывшие войска (П. М а с л о в, Крестьянское движение в России).]. Положение изменилось с созданием комнезамов.

Комнезамы

Проводником нашей земельной и продовольственной политики в деревне были комитеты незаможных селян, сыгравшие в 1920 году большую роль в продовольственной работе советской власти и в разложении антисоветских партий.

Вслед за упомянутым законом от 5 февраля 1920 г., предоставляющим всю бывшую помещичью землю крестьянству, 19 мая был издан декрет об организации комитетов незаможных селян. Комитет незаможных селян – это был тот же комбед, но с более ограниченными правами. Результаты, получившиеся от организации этих комитетов, совершенно не связаны с объемом их прав, а лежали в изменившемся соотношении сил. В законе 5 февраля уже говорилось об обеспечении в первую очередь безземельных и малоземельных; затем этот закон был дополнен циркуляром СНК от 24 марта о наделении землей по потребительно-трудовой норме на едока, определяемой по среднему хозяйству данного района. Все, что было свыше этого надела, хотя бы эти хозяйства не применяли наемного труда, подлежало отрезке и распределению между безземельными и малоземельными, подобно землям помещиков.

Уравнительная волна проходила вторую стадию, когда переделялись уже земли зажиточных мужиков. Руководителями этой революции в деревне являлись комнезаможники в процессе их создания и после. Аграрная революция, протекавшая весьма бурно, вызвала к жизни многочисленные комнезамы. За один месяц подготовительных работ было проведено компартией 620 крестьянских конференций, после которых в течение трех месяцев продолжался организационный период, давший к 10 ноября 1920 г. 9599 комитетов; иначе говоря комиезамы были организованы во всех волостных центрах и в одной трети всех сел. За всю кампанию прошло до 3 000 волостных и районных съездов сельского масштаба, 94 уездных, 3 губернских и 1 всеукраинский.

«Следует отметить, что те уезды, которые были поражены бандитизмом или имели сильное кулачество и крепкого середняка, давали минимальный теми и минимальное количество комитетов. Одно из самых первых мест в этом отношении принадлежит такой кулацкой губернии, как Екатеринославская губ. К общему числу организованных комнезамов за отчетное время Екатеринославская губ. дает по месяцам следующий процент: к 1 августа – 7,7 %, к 10 сентября – 26,6 %, к 10 октября – 23,7 %, к 10 ноября – 53 %. Если сравнить этот процентный рост с таким же ростом комнезамов в Киевской губ., то, отбрасывая ряд явлений, отражающихся на организационном росте, мы все же с полным правом можем сказать, что сопротивление кулака организации комнезамов в Екатеринославской губ. было приблизительно в 4 раза сильнее, чем в губернии Киевской» [143 - «Обзор организации комитетов незаможных селян», изд. НКВД Украины, 1921 г., стр. 6. Называя Екатеринославскую губ. кулацкой, автор «Обзора» забывает о том, что наряду со сравнительно сильным кулачеством Екатеринославская губерния имеет и относительно большую, чем в других губерниях, бедноту – благодаря большей степени расслоения, какое было в губернии накануне революции.].

В Александровской губ. дело обстояло из рук вон плохо. Ко времени Всеукраинского съезда 10 ноября 1920 г. было сорганизовано всего 54 комитета, в то время как в Киевской губ. оно равнялось 1271, в Кременчугской – 781, в Николаевской – 756, в Полтавской – 1 237, в Харьковской – 1190, в Черниговской – 765.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Правда, организации комнезамов в октябре и ноябре мешала близость фронта или оккупация части Александровской губ. войсками Врангеля. К тому же комнезамы первое время попадали в. кулацкие руки. Кулачество зачастую салю организовывало комнезамы и через них давило– на бедноту, помогало бандитам и т. д. На этом строила свое отрицательное отношение к комнезамам внутрипартийная оппозиция во главе с Сапроновым и Дробнисом. Но уже к сентябрю – октябрю 1920 г. беднота выбивает кулачество из комнезамов. В Александровской губ., позже всех организовавшей комнезамы, переход комнезамов в руки бедноты имел место лишь в 1921 г. По словам начальника штаба махновской армии Белаша, в 1920 г., в начале периода организации комнезамов, Махно относился к ним положительно, но затем рассматривал их как своих врагов и сторонников Красной армии и советской власти. Если в первый период организации в комнезамах могли сидеть кулаки, то к концу 1920 года комнезамы являются одним из опорных пунктов борьбы советской власти против Махно.

Насколько интенсивно шла борьба между беднотой и кулачеством в районе махновщины в деревне, можно судить но количеству «планомерно экспроприированного» кулачества Одесской губернии. За 1920 г. было отобрано у кулачества Одесской губернии: рогатого скота – 4000, лошадей – 550, овец – 100, свиней – 1000, зерна – 92 тыс. иуд., сена – 7 тыс., масла растит. – 360, табаку – 2100 иуд., кож – 800 пуд., сепараторов – 59, плугов – 900, борон – 425, сеялок – 304, веялок – 30, жаток – 529, молотилок – 89, других с.-х. машин – 50, локомобилей – 31, бричек и повозок – 300, грабель конных – 42. Весь этот инвентарь, кроме слишком крупных машин, перешел во владение бедноты через комнезамы [144 - Р а к о в с к и й, Что дали незаможным их комитеты? стр. 13.]. После этих цифр нам становится понятна острая злоба кулачья, выразившаяся в категорических приказаниях Махно о «пресечении в корне деятельности комнезамов».

Общую характеристику деятельности комнезаможных дал в своем отчете ЦК КП(б)У, который так резюмировал то влияние, которое оказывали комнезаможники на жизнь украинской деревни:

«В этих 6091 комнезаможах [145 - Комнезаможи, представленные на I Всеукраинском съезде комитетов незаможных селян.], волостных и сельских, было организовано 723 тысячи мужчин и 105 тысяч женщин. Из них около 20 % приходится на середняков, имеющих свыше трех десятин, а остальные 80 % на малоземельных и безземельных батраков и рабочих.

«Из 790 полостных комнезаможей, на основании отчетов, в 608 происходило отобрание земли от кулаков; в 124 это отобрание не имело места. Общее количество отобранной у кулаков в течение этого периода существования комнесзаможей земли доходит до 285 000 десятин.

«В 591 волости, имеющей комнезаможи, людская мобилизация прошла хорошо, в 160 – плохо. В 502 волостях лошадиная мобилизация прошла хорошо, в 134 – плохо. В 418 волостях отмечается присутствие дезертиров, в 305 – их пет. В 192 – наличие банд, в 534 – отсутствие банд. В 233 – наличие контрреволюционной агитации, в 440 – отсутствие контрреволюционной агитации. В 94 – плохие исполкомы, в 666 – хорошие. В 481 волости

комнезаможи приняли участие в разоружении, в результате которого в деревнях было отобрано 33 000 винтовок. В 196 волостях разверстка была выполнена, в 541 волости разверстка выполнена только частично. В 683 волостях комитеты незаможных селян участвовали в выполнении разверстки. В 487 волостях продовольственные органы оставляли па местах для нужд сельской бедноты норму от 10 до 20 %, предусмотренную законом о хлебной разверстке. В 261 волости этот процент не оставлялся. В 393 волостях отношение крестьян к комитетам незаможных селян сочувственное, в 257 – безразличное, а в 121 – враждебное. По инициативе комнезаможей проведено 1 455 субботников, 2 868 митингов, 3 166 лекций и докладов и 402 ревизии сельской и волостной кооперации» [146 - Отчет ЦК КП(б)У, Харьков, 1920 г., 15 ноября. Приложение к № 5 журнала «Коммунист», стр. 1.].

По отдельным губерниям количество отобранной земли чрезвычайно колебалось. Так, например, в Волынской губ. было отобрано у кулаков в тех селах, которые были представлены на съезде, 7-100 дес., в Донецкой губ. – 39383 дес. у кулаков и 10800 у помещиков; в Екатеринославской было отобрано у кулаков 905.3 дес., в Киевской – 20700 дес., в Кременчугской – 21,329 дес., в Николаевской – 37 400 дес., в Одесской – 114648 дес. и у помещиков – 5700 дес., в Полтавской – у первых – 63859 дес. и у вторых – 1 150 дес., в Черниговской – у первых – 12451 дес., у вторых – 7000 дес., в Харьковской – у первых – 18700 дес. и в Подольской – 4000. Всего комнезаможники отобрали у кулачья 348 622 дес. в то время, как у помещиков было отобрано лишь 24650 дес., т. е. 7 % по отношению к отобранному у кулачья. Эти данные нагляднее всего рисуют характер второй стадии аграрной революции, направленной почти неликом против кулака и лишь доделывавшей отдельные мелкие детали первой стадии аграрной революции, направленной против помещиков.

Комнезаможники не только отбирали у кулачья его землю, но и разоружили украинскую деревню. По показаниям делегатов, ими было отобрано за время их существования – 33 075 винтовок, 5 пулеметов, 37 шашек, 36 бомб, 362 револьвера и 1 орудие. Правда, в этой части следует признать работу комитетов чрезвычайно слабой. Классовая борьба в деревне в годы гражданской войны в первую очередь начиналась с разоружения своего классового врага, а деревня была почти сплошь вооружена. Характерный пример, показывающий, насколько была вооружена деревня, можно привести из данных о разоружении села Вознесенки (Александровского уезда) в 1921 г. [147 - Архив ГНУ УССР, дело № 84, л. 8, докл. Запгубчека в ВУЧК.]. В первый раз село сдало добровольно оружия: 69 винтовок, 9 револьверов, 11 сабель, 65 обрезов ружейных стволов, 18 бомб, 2300 винтовочных патронов, 62 штыка, 336 артиллерийских снарядов, 269 котелков, 80 фляг, 2 коробки пулеметных лент, 1 пулеметный шит, 43 походные лопаты. Таким образом, деревня могла выставить полностью вооруженный и снабженный необходимым воинским снаряжением приличный отряд. Через несколько дней в том же селе Вознесенске было выкачано вновь уже принудительно 41 винтовка, 35 обрезов, 40 винтовочных стволов, 1 068 винтовочных патронов, 14 сабель, 5 бомб н 15 револьверов. По истечении нескольких дней из той же деревни было выкачано вновь, в третий раз, 11 винтовок, 5 револьверов, 1 бомба, 28 обрезов, 35 штыков, 940 винтовочных патронов, 18 винтовочных стволов и 5 снаряженных гильз.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Вознесенка была одним из махновских опорных сел, на нее было обращено внимание Запорожской губчека, которая, и производила в ноябре 1920 г. выкачку оружия.

Разгоревшаяся классовая борьба не могла остановиться только на экспроприации оружия и земельных излишков у зажиточных элементов деревин. Беднота шла значительно дальше. «Комнезаможные должны одновременно нанести последний удар кулаку для установления действительной диктатуры незаможного в деревне. Кулацкое хозяйство должно быть ликвидировано так же, как помещичье. Земля у кулака вся должна быть отобран, его дом использован для общественных нужд, его мертвый инвентарь передан на прокатный пункт, его племенной скот сведен на случный пункт, а сам кулак должен быть изгнан из деревни, как помещик изгнан из своего поместья» [148 - Обзор деятельности комитетов незаможных селян со дня их основания по 1 декабря. Изд. НКВД УССР, стр. 49.]. Эта резолюция, полная жгучей ненависти и непримиримости к кулаку, была вынесена первым съездом комитетов незаможного селянства Украины в конце 1920 г. Беднота на этом не остановилась, она не только стремилась изгнать кулака из деревни, но и заменить единоличное хозяйство общественным. «Основной задачей всей земельной политики советской власти, – читаем в резолюции того же съезда, – является создание условий безболезненного перехода к обобществлению труда». В пунктах 3 и 5 той же резолюции беднота уже требует «землей наделять группы землепользователей, получающих ее в постоянное землепользование, – причем ни отдельные граждане, ни объединения их не имеют права покупки и продажи земли или передачи земли в аренду, и обязаны, как правило, обрабатывать ее без помощи наемного труда… На отводимой безземельным в одном месте комнезаможными должна быть организована общественная обработка земли, причем это обобществление не должно носить характера принуждения, а свободного соглашения между отдельными землепользователями».

Целая пропасть отделяет эти резолюции сентября 1920 г., а также и все многочисленные резолюции уездных и полостных съездов селянской бедноты об отводе общего куска земли веси бедноте села для создания колхоза от резолюции февраля 1919 г., когда решительно все крестьянство требовало помощи единоличным хозяйствам. Вторая уравнительная полна, подрезавшая кулака и не уравнявшая все селянство, рассеяла мелкособственнические иллюзии бедноты. Она убедилась на опыте в невозможности единого фронта с зажиточными элементами села. Продовольственная политика это разногласие усилила, материально помогла бедняцким элементам деревни, сорганизовала их и помогла в годы гражданской войны и хозяйственной разрухи физически продержаться.

Важную роль сыграло так же и то, что партия сумела бросить на партийную и советскую работу значительные кадры партработников, занятых ранее в Красной армии на политработе:

Начиная с 1920 г., колхозы на Украине из года в год растут. В 1920 г. их было 300, в 1921 г. – 1 428, в 1922 г. – 3 778, в 1923 г. – 4620 и в 1924 г. – 5300, причем большая часть падает in стенную полосу: Одесская губ. – 34 %, Донецкая губ. – 12 %, Екатеринославская губ. – 5 %, Полтавская – 5,6 %, Харьковская – 5 %, Волынская – 2 % и Черниговская 1,3 %

[149 - Терлецкий, Дифференциация украинского крестьянства и колхозы. Журнал «На Аграрном фронте» за 1925 г., № 2, стр. 59.].

То, что мы не сумели сделать в 1919 г. голым декретированием, то сделала жизнь, то выполнила гибкая и правильная политика компартии в 1920 г., давшая возможность бедняку на практике изжить свои мелкобуржуазные иллюзии, разочароваться в них; благодаря этому партии удалось расколоть единую до того деревню и создать выгодный для обеих сторон союз, не нарушившийся до нынешнего дня.

С Махно в 1920 году идет лишь середняк и кулак. Во второй половине 1920 г. и в 1921 г. махновская деревня переживает острую гражданскую войну между беднотой и прочими слоями деревни.

Политическое расслоение села произошло, беднота организуется в комнезамы, а кулачество борется, против самостоятельных бедняцких организаций.

«Долой милицию, долой комнезамы, исполком и земельный отдел», – пишет в своем воззвании один из видных махновских командиров Христовой [150 - Музей ГПУ Украины, отд. «Махновщина», папка воззваний.]. – «А вы, крестьяне, мои братья, кто чем можете, помогайте сбить незаможных кровопийцев, чтобы свободно жилось на Украине», – читаем в воззвании другого командира, взывающего от имени батька Махно [151 - Там же, дело то же.].

«Рекомендую немедленно упразднить комитеты незаможных селян, ибо это есть грязь», – писал Махно председателю комитета села Доброволье [152 - Там же, папка «Переписка Махно и руководителей махновщины».]. В оперативном приказе на имя командира одного из отрядов революционно-повстанческой армии Украины (махновцы), подписанном командиром Махно и начштабом, в числе прочих пунктов имеются следующие: «П. 2. В корне пресечь организацию и деятельность комнезамов и комсомолов». «П. 4. Разгонять и в корне уничтожать милицию, чеку, продотряды и другие совучреждения» [153 - Архив ГПУ Украины, дело Белаша, т. IV.].

Понятно, что при таких условиях существование организации бедноты было зачастую невозможно, если оно не опиралось на вооруженную силу Красной армии. В Лозовском районе комнезамы перешли даже па нелегальное положение. В селе Троицком, Екатеринославской губ., комнезаможники были обезоружены кулаками. В селе Вениславовке, Петровской волости, Полтавской губ., члены комнезамов избивались. В Ряжской волости, Константиноградского уезда, Полтавской губ., 30 комнезаможников были вырезаны кулаками в одну ночь. Оставшиеся незаможники на другую ночь вырезали 50 кулаков [154 - Раковский, Борьба за освобождение деревни, стр. 15.].

Отношение кулаков к активно выступающей против них бедноте рисует длинный список убитых комнезаможников. Из большого материала мы выберем часть того, что дают нам сами же представители махновщины [155 - Архив ГПУ Украины, дело Белаша, т. I, л. 4.].

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

«11/XII 1920 г. в селе Андреевке по распоряжению Махно было изрублено до 30 чел. отряда комнезаможников и сотрудников Бердянской ЧК.

«6/III в с. Белоцерковке, Берлинского уезда, Запорожской губ., но распоряжению Зинковского (нач. контрразведки. М. Г.), изрублено два милиционера и 1 предкомнезаможа.

«14/III в Мелитопольском уезде, в с. Рубашевке, по распоряжению Зинковского и жены Махно, убит один председатель комнезаможных и три милиционера.

«27/III в с. Ивановке, Криворожского уезда, но распоряжению Зинковского, были изрублены 1 предкомнезаможа и 2 милиционера.

«30/III в с. Вырбове, Б. Токманского уезда, Запорожской губ., изрублены, по распоряжению Зинковского и Галины (жены Махно), один предкомнезаможа и 2 совработника.

«5/V в с. Васильевке, Новомосковского уезда, Екатеринославской губ., изрублены 1 предкомнезаможа и 2 милиционера.

«10/V в с. Пески, Гадячского уезда. Полтавской губ., изрублены 2 комнезаможных, 5 милиционеров и 3 совработника.

«12/VII в с. Андреевке, Гришинского уезда, изрублены, но распоряжению Махно и Зинковского, 1 комнезаможник и 1 милиционер.

«15/VII в с. Святодухове, Гуляйпольского уезда, по распоряжению Махно, изрублены 1 предкомнезаможа и 3 милиционера.

«18/VII в с. Новотроицком, Мариупольского уезда, но распоряжению Махно, изрублены 2 комнезаможных и 1 сотрудница».

Мы могли бы привести до бесконечности длинный список жертв, понесенных организаторами бедноты. Приведенные примеры, из различных уездов и в различное время одного и того же года, показывают машину махновского правосудия на ходу. Характер приведенных убийств показывает, что они не были вызваны исключительными обстоятельствами, а были системой уничтожения руководящей головки бедняцкой части деревни. Кулачество уничтожало председателей комитетов бедноты, т. е. организаторов, руководителей деревни [156 - Подобную же тактику применяет кулачество н ныне в борьбе с организаторами и руководителями деревенской общественности – селькорами. Индивидуальный террор для кулачества есть метод политической борьбы, равно как и индивидуальный суд – самосуд над врагами – его идеал.]. Так практически стремилось кулачество проводить единство деревни, которое теоретически формулировали анархисты в «декларации РВС».

Борьба Махно с советской властью в 1920 г

Тактика Махно в деревне в 1920 году резко изменилась по сравнению с 1919 годом. Как мы уже указывали выше, советская власть путем проведения земельной политики сумела отколоть от Махно значительные кадры деревни. Продовольственная политика углубила раскол, обеспечила бедноту за счет кулаков и середняков и тем самым лишила Махно той опоры, какую он имел во всех слоях деревни в 1919 году. Не только город, но и часть деревни стали враждебны ему. Если раньше он применял террор по отношению к буржуазии и членам компартии, т. е. бил по всем активным политическим элементам города, то теперь, в 1920 г., он применял террор и по отношению к революционным элементам деревни, не разделявшим его убеждений и не помогавшим ему материально. Удары махновской армии прежде всего направлялись против продовольственного аппарата. Разгром складов, сожжение запасов собранного хлеба – один из обычных методов борьбы.

В длинном списке убийств и вреда, причиненного советской власти, данном Белашем суду, фигурируют 4 группы лиц: совработники, милиционеры, продагенты и комнезаможники. Комнезаможник был своим деревенским врагом, а остальные представляли ненавистную администрацию города и подлежали безусловному уничтожению. Характерным являлось то, что все представители власти в деревне подвергались «безусловно уничтожению. Из своей деревенской бедноты кулачество уничтожало лишь организаторов, а не целиком всех организованных вокруг комитетов бедноты. Представители же государственной власти в деревне в лице 3–4 милиционеров, 1–2 совработников махновцами начисто уничтожались. Продагенты были даже еще более ненавистными врагами махновцев, чем комнезаможники. Им пощады безусловно не давалось. Сухо и деловито пишет об этом в своем дневнике жена Махно – Галина Кузьменко [157 - Архив Революции Украины, фонд Совнаркома УССР, дело № 144 дневник жены Махно.]:

«23 февраля (1921 г. М. К.) рано утром, часов в 10, наши хлопцы захватили двух большевистских агентов, которые были расстреляны.

«После обеда выехали на Гавриловку. В Гавриловне захватили двух агентов, которые забирали скот, а также 1 инженера, который приехал организовать ревком и исполком. Тут мы переночевали.

«25 февраля. Вероятно, сегодня уедем отсюда. Тут остается Феня (убито двое)…

«25 февраля. После обеда переехали в Малоросское. Здесь поймали 3.агентов по сбору хлеба и проч. Их расстреляли».

Такими заметками полон дневник. О беспощадном уничтожении продагентов говорит в своих показаниях и Белаш.

Особенно интенсивно шла борьба махновщины с перечисленными элементами советской власти в деревне в середине 1921) г.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

К этому времени расслоение успело оказать свое влияние на деревню, хлебные излишки отбирались от зажиточных элементов деревни. К этому же времени кулаки были выбиты из комитетов незаможных, сеть комитетов стала значительно гуще. представляя определенную угрозу для махновской армии, так как они, помимо всего прочего, являлись информаторами о движении и деятельности махновской армии. В июне борьба разгорается чрезвычайно сильно. Иллюстрацией могут служить сводки штаба XIII армии, в тылу которой шатались махновские отряды, нанося большой ущерб армии. Приведем сводки лишь за один июнь месяц, рисующие, какую большую угрозу армии представляла деятельность махновцев. Сводка штаба тыла за 10 июня сообщает:

«В тылу армии около 18 часов нашими частями были заняты села Васильевка и Знаменка, Махновцы бежали в район Зайцеве – Домаха. В этом районе бандами был остановлен воинский эшелон, идущий из Павлограда на Александровск. Бандитами захвачено 3 вагона снаряжения и 4 пулемета. Сила – банды определялась в 500 сабель, 1 000 штыков и 25(Т тачанок и 8 орудий. Другая банда в 200 штыков при 4 орудиях и большом количестве пулеметов сгруппировалась в районе ст. Троицкая (15 верст северовосточней ст. Раздоры) – Елисаветовка – Александровка. В последней деревне бандой был заказан ужин на 700 человек» [158 - Архив Красной армии, Москва, дело № 6986 – журнал военных дей-ствий XIII армии за июнь месяц 1920 г., л. 3.].

Сводка от 8 июня сообщает: «На внутреннем фронте, по данным разведки, махновцы силой до 4 000 рассыпались на фронт к северу от участка железной, дороги ст. Письменная – Ульяновка и вели наступление на юг. Бронепоезд «Советская Россия» вступил в полдень в бой, отгоняя их огнем от железной дороги. Другой бронепоезд «Червоный Казак» вступил с бандой в бои. В результате боя бронепоезда нанесли банде большие потери, заставив их, разбившись на мелкие части, бежать в с. Рождественское» [159 - Архив Красной армии, Москва, дело № 6986 журнал военных действий XIII армии за июнь месяц 1920 г., л. 3.].

Сводка от 12 июня сообщает о махновской армии как о разбитой и указывает, что остатки ее сгруппировались в дёр. Конские Раздоры. 13 июня Махно выступает на Ново-Успеновку, а командование XIII армии бросает против него гайчурский отряд, дав задачу атаковать главные его силы с юго-запада и нагнать их на 42-ю дивизию. Чтобы окружить Махно, начальнику чаплинской группы приказывается оборонять чаплинский узел и не допустить прорыва махновцев к северу. Чаплинский отряд состоял из 1 200 штыков, 80 сабель и двух орудий. 14 июня он перешел со стороны Просяной в наступление на Больше-Михайловку. «Не дойдя 4 верст до Больше-Михайловки, – сообщает сводка от 15 июня, – северный отряд т. Белавина был атакован махновцами со значительной силой. В скором времени из северного отряда т. Белавина прискакали на ст. Просяную панически настроенные командир полубатареи и политком, которые сообщили, что северный отряд разбит на голову, полубатарея попала к махновцам. Командир полубатареи и политком были арестованы. Для проверки упомянутых сведений в северный отряд выехал начштаба группы чаплинской, который на месте выяснил, что потеря в северном отряде была 30 человек, орудия сданы без боя, в отряде царило махновское настроение.

«Южный отряд под командой т. Марченко начал наступление со стороны ст. Мечетной на Б. Михайловку в 10 час. 15 июня. Бой длился весь день и отличался упорством, было несколько рукопашных схваток. Со стороны, Махно действовало до800 сабель и 600 штыков при 18 пулеметах и 8 орудиях. В отряде Марченко было 1 500 штыков, 70 сабель и полубатарея. К вечеру в отряде т. Марченко иссякли все боевые припасы, вследствие чего отряд отошел на ст. Мечетная – Гайчур. Потеря отряда – 100 человек ранеными, 40 человек контуженными и 70 человек убитыми. Среди махновцев, надо полагать, потери были еще больше, так как его конные атаки несколько раз отражались картечным огнем. Результат этого боя поставил тыл Х1I1 армии в весьма критическое положение».

Чаплинской группе дана была задача прикрывать чаплинский узел и линию Чаплине – Синельникове. Между тем эта группа была разбита махновцами: добрая половина ее, как сообщает сводка, оказалась настроена в пользу Махно.

Приведенная сводка показывает, сколь опасен был Махно, разрушавший тылы красных частей южного фронта, сражавшихся с Врангелем. Помимо больших операций, Махно предпринимал ряд мелких набегов на станции, воинские части и города. В Гришинском районе оперировали небольшие отряды махновцев. Волновахский уезд, чрезвычайно важный в коммуникационном отношении, точно так же как и Полотский, подвергались частым нападениям махновских отрядов и должны были охраняться, отвлекая вооруженные силы с фронта. Махновцы часто нападали па один и тот же пункт подряд несколько дней и тем создавали панику в тылу армии. Так, например, 21 июня небольшой отряд в 140 сабель сделал набег на Гуляй-Поле, захватил 24 повозки с патронами и скрылся. 22 июня другой отряд силою в 200 сабель и невыясненной численности пехоты при 6 орудиях совершил опять набег на Гуляй-Поле и выбил оттуда обозы 46-й дивизии и отряд в 300 штыков. 24 июня махновцы опять напали на красные части, стоявшие в Б. Михайловке (несколько верст от Гуляй-Поля). Совершали махновцы налеты и на советские войсковые части, проходившие через район, занимаемый ими. 25 июня махновский отряд в районе дёр. Белой совершил набег на проходившую через район 174-ю бригаду. Но здесь не повезло махновцам. Они были разбиты, отступили, оставив на месте своих раненых. 26 июня в районе деревни Янисель 522-й полк во время походного движения был окружен махновцами и взят в плен.

Воюя, махновцы пытались одновременно вести политработу среди крестьян. 28 июня в деревне Ново-Павловка Махно устроил для крестьян митинг с музыкой. Советский бронепоезд «Правда» разогнал этот митинг. В тот же день произошла очередная схватка с махновскими частями. «У дёр. Андреевки произошла маленькая стычка с арьергардом Махно, – сообщает сводка от 28 июня. – В 14 часов 30 минут части группы подошли к Ново-Ивановке, где начался бой с махновцами, силой до 1 000 штыков и 800 сабель при 6 орудиях, одном бомбомете, длившийся более трех часов. Махновская артиллерия открыла огонь и выпустила 100 снарядов. После обстрела противник предпринял шесть повторных атак, которые нашими были отбиты. Атаки вели густыми цепями, на флангах действовала кавалерия. После трехчасового боя наш пулемет от сильного нагревания перестал работать. Тогда махновцы повели седьмую стремительную атаку кавалерии, которая была встречена частями группы огнем в упор, однако фланговые части были окружены противником и некоторые роты 429-го и 430-го батальонов Вохра [160 - Войска

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

внутренней охраны.] попали в плен. Большая часть комсостава была изрублена. Наши потери: убитыми и ранеными 30 человек. Потери махновцев: до 150 человек убитых, 17 раненых и 250 взятых в плен» [161 - Архив Красной армии, Москва, д. № 6986.Журнал военных действий XIII армии за июнь месяц 1920 г., л. 3.].

Приведенные нами сводки штаба тыла за один июнь месяц рисуют колоссальный вред, который причиняли махновцы Красной армии.

Махно и белые

Борьба Махно с советской властью шла целиком на пользу Врангелю. Такой союзник, как Махно, был весьма выгоден для Врангеля, и он попытался установить с ним связь и привлечь его на свою сторону. 13 мая 1920 года Врангель в секретном приказе по частям своей армии указывает, что в случае перехода его армии в наступление она может вступить в соприкосновение с повстанческими частями Махно, украинскими частями и другими противокоммунистическими силами и предлагает «при соприкосновении с указанными противобольшевистскими группами сообразовать свои действия с действиями войск этих групп, имея в виду основную задачу свергнуть коммунизм и всемерно облегчить и помочь русскому народу воссоздать свое великое отечество». В архиве ГПУ Украины мы нашли интересный документ – фотографию мандата, данного некоему белогвардейскому офицеру от лица Добровольческой армии для переговоров с Махно. Мандат является инструкцией-шпаргалкой, но которой этот офицер должен был вести разговоры и вместе с тем должен был явиться письмом к батьке Махно.

В этом письме белогвардейский офицер уверяет Махно, что его стремления могут во всей полноте быть проведены в жизнь при содействии Добровольческой армии, которая сейчас, желая исправить свои старые ошибки, ведет переговоры о союзе со всеми борющимися против коммунистов армиями, государственными организациями, не насилуя их внутреннего быта и политической платформы. «Сговориться о будущем устройстве бывшей Российской империи можно будет потом, раздавив коммунистов, на приемлемых для всех союзных армий условиях мирным путем».

Но соловья баснями не кормят и, отправляя посланца в крестьянскую махновскую армию, представитель белой армии обещает: «а) Вся земля без выкупа переходит в руки крестьян на условиях, вырабатываемых в каждой губернии съездом крестьян. б) Все местные самоуправления получают самую широкую демократическую автономию, в) Области самобытной культуры, населенные невеликороссами, получают автономию на началах федерации» [162 - Архив Красной армии, дело № 6984, л. 64.].

Но делегат, посланный с письмом в махновскую армию, был расстрелян махновским штабом. Несмотря на то, что ни один из посылаемых делегатов не возвращался обратно к Врангелю, последний делал всяческие попытки афишировать свой союз с Махно.

Г. Раковский, военный корреспондент белогвардейских газет в армии Врангеля, в своей книге «Конец белых» рассказывает, как Врангель афишировал в белогвардейской печати и за границей свой союз с крестьянством. Но так как Махно все же союзником Врангеля не

стал, то нужно было найти какого-нибудь лже-Махно, и такой нашелся в лице называвшего себя анархистом Володина, бывшего командира крымского направления армии Махно (тот самый, который «владел» Мелитополем в, екатеринославский период истории махновщины).

Не только он, но и ряд махновских командиров, сбитых с толку борьбой Махно с красными частями, перешли на сторону Врангеля. В то время, как основное ядро махновской армии, состоявшее из революционных элементов, продолжало бороться против Врангеля, отдельные командиры-махновцы (Яценко, Гришин, Володин, Савченко и другие) выпускали воззвания о необходимости поддержки Врангеля. «Деникина нет, – пишет в своем воззвании командир «партизанского отряда батька Махно» Яценко: – есть русская армия, которой подадим руки и сомкнем стройные ряды. Станем любить друг друга и освободим свою истерзанную Русь святую от комиссарского царства и создадим власть по воле народа» [163 - Архив Красной армии, дело № 6984, л. 66.].

Володин в своем воззвании призывал, «не жалея ни добра ни даже своей жизни, помочь нам освободить родную землю от насильников, помочь доблестной русской армии в ее борьбе с захватчиками власти». И кончал он свое воззвание лозунгами:

«Да здравствует великая русская и неустрашимая армия во главе со своим вождем генералом Врангелем. Да здравствуют повстанческие отряды во главе с атаманом батько Махно» [164 - Там же, л. 63.].

Гришин же писал: «Все как один, в повстанческие отряды и в русскую армию, которую я видел и убедился, что она несет освобождение от большевиков, свободу, покой и порядок» [165 - Музей ГПУ УССР, папка «Махновщина».].

На сторону Врангеля перешли, кроме упомянутых командиров, еще Чалый, Прочан, Хмара, Голик и другие, которые и формировали отряды для борьбы с красными частями. Но попытки Врангеля заключить союз с самим Махно оказались неудачными: один из делегатов – капитан царской службы – был повешен в селе Времевке, другой – полковник – был расстрелян. На повешенном приклеили надпись: «Никогда никакого союза у Махно с белогвардейцами не было и не может быть, и если еще кто из белогвардейского стана попытается прислать делегата, то его постигнет участь, какая постигла первого» [166 - Архив ГПУ УССР, дело Белаша, т. XIII.].

Борьба Махно с красными частями нашла свой отзвук за границей. Махно стал фаворитом патриотов и даже еврейской буржуазии, бежавшей за границу: «обожает Врангеля, отец евреям (последняя любимая его жена – еврейка), взял Александровск, возьмет и Екатеринослав» – так насмешливо передает свои впечатления об эмиграции видный еврейский общественный деятель, украинский социалист-федералист [167 - Моргулиес, Годы интервенции, книга III, стр. 226.].

Но у мелкобуржуазного контрреволюционного блока (кулаки и середняки), действовавшего против советской власти, отношение к Махно было неодинаково. К концу 1920 года середняк хотя и помогал Махно, но начинал тяготиться последним. Содержание

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

собственной армии, которая должна была бороться с белыми и красными, начинало обходиться середняку очень дорого, тем более, что повстанцы боролись не столько с Врангелем, сколько с Красной армией. Кроме того, борьба Махно с Красной армией, нанося ей ущерб, этим самым усиливала Врангеля… Так, например, Махно при захвате г. Старобельска взял 4 пулемета, 40000 патронов, 180 лошадей и выпустил 1 000 дезертиров. Он же собирался захватить г. Купянск, где думал добыть снаряды для своей артиллерии, так как его запас истощился, а Савонов [168 - Командир одного бандитского отряда, действовал в Изюмском уезде, считал себя анархистом и подчинялся Махно.] хотел захватить Изюм. Все это подрывало мощь Красной армии, а следовательно, борьбу с помещичьей реакцией, чего не мог желать середняк. Середняк с белыми мириться не желал. Разлад с красными был пустяком для него по сравнению с белой опасностью.

Борьба Махно с советской властью дала возможность Врангелю выдвинуться из Крыма и подвинуться вперед. 14 сентября Врангель переходит в наступление на участке Б. Токмак – ст. Нельговка. 19-го он берет Александровск, 23-го – Синельниково и угрожает Екатеринославу. К концу сентября в руках Врангеля Никополь, Александровск, Мариуполь, Бердянск и Мелитополь, т. е. основной район махновщины. Сами махновцы своими руками. помогли Врангелю оккупировать их родную территорию.

Отношение населения к белым было абсолютно отрицательным. Положение дел рисует информация перебежчиков: «По словам перебежчиков, – сообщает сводка политотдела 3-й дивизии от 8 – 10/IX, – пленные красноармейцы ждут случая перейти на нашу сторону. Перебежка затрудняется строгим надзором со стороны офицеров. Объявленная белыми мобилизация в Михайловске и Белозерске не удалась».

«По словам перебежчиков, – сообщает сводка 42-й дивизии, – в армии противника широко применяется смертная казнь за неисполнение боеприказаний… Противник забирает скот и хлеб. Проводит насильственную мобилизацию по 41 гол. Уклоняющихся порют и расстреливают. В селе Мордвинове расстреляно 28 взятых в плен коммунаров, командиров и выданных перебежчиков 40-й дивизии. Курс советских денег у белых на 50 % дороже врангелевских».

Опять повторилась прошлогодняя история: крестьянин, отшатнувшийся от советской власти, выступивший против нее, помог контрреволюции победить ее, а почувствовав занесенную над собой помещичью плеть, захотел мира с советской властью. Правда, теперь не нужно было белым доходить-до Тулы, чтобы середняк выступил против них. Теперь он немедленно реагировал на усиление белых.

Третье соглашение с советской властью и развал махновщины

В конце сентября Махно обратился к советской власти с предложением заключить военное соглашение для совместной борьбы с Врангелем. Две цели преследовал Махно: во-первых, действительно разбить Врангеля, о чем он прямо заявлял и в своем предложении и в своих воззваниях против Врангеля, и другая цель – войдя в состав Красной армии, проделать прошлогодний трюк, т. е. разложить ее изнутри и перетянуть некоторые части на свою сторону. Первая задача совместными силами Красной и

махновской армий была проделана. 14 октября начались знаменитые бои на каховском плацдарме. 20-го началось наступление Красной армии на Врангеля. 30-го взят был Перекоп. В начале ноября врангелевская армия была загнана через перекопскую воронку обратно в Крым, а 9 ноября выполнена самая трудная операция – форсирован Перекопский перешеек. Падение перешейка решило судьбу всей армии. Через 6 дней был окончательно ликвидирован Врангель.

Перед Махно выступила вторая задача – разложить изнутри некоторые части Красной армии и получить боеспособные элементы для дальнейшей борьбы с советской властью.

Но из Красной армии в 1920 г. Махно не миг почерпнуть новых сил для этой борьбы. Если в 1919 году недовольство середняка политикой «советской власти привело к тому, что некоторые части Красной армии перешли на сторону Махно, как мы об этом уже писали, то в 1920 году этого быть не могло по многим причинам. Во-первых, за время революции образовался слой Красной армии, который получил на уроках гражданской войны правильное понимание своих классовых интересов. Отдельные ошибки или недостатки аппарата советской власти этот слой понимал как ошибки своего аппарата и даже иногда, будучи недоволен этим аппаратом, не становился врагом его, не выступал против него и не отдавал его на съедение белогвардейщине. Уроки деникинщины научили многому красноармейцев. Если и был ропот среди красноармейцев, то он вызывался «недостатками механизма» – в первую очередь, отсутствием обмундирования, снаряжения и вооружения. Это отмечают все политсводки XIII армии.

«40-я дивизия. – 353-й полк малочисленен и плохо вооружен. Настроение не коммунистическое». «42-я дивизия. – Настроение вялое, чувствуется усталость, но ропота нет. Вызывает недовольство недостаток обмундирования. Боеспособность в виду усталости слабая» [169 - Архив Красной армии, доклады и сводки в РВС XIII армии, л. 108, политсводка за 30–31/VIII 1920 г.]. «3-я дивизия, 24-й полк. – Недостаток шинелей на 75 %, гимнастерок – 45 %, сапог – 40 %, отделом снабжения бригады отказано в предоставлении обмундированием за неимением». «1-я легартдив. – Недостаток шинелей 12 %, сапог – 5 %, шаровар – 12 %, гимнастерок – 12 %, нательного белья – 15 %. Совершенно отсутствуют табак, мыло, сахар и картофель. Отденабригом отказано за неимением таковых. Настроение красноармейцев уверенное в победе. В батареях разбиралась программа Бухарина. Открыты библиотека, читальня, клуб. В школе грамоты обучается 17 человек». «3-я легартдив. – Отсутствие обмундирования, главным образом шинелей, в виду наступивших холодов вызывает недовольство красноармейцев» [170 - Архив Красной армии, доклад и сводки в РВС XIII армии, политсводка с 8 по 11/X 1920 г.].

«42-я дивизия, 124-я бригада, 370-й полк. – Нет запасных частей к пулеметам. Ощущается недостаток 70 % обмундирования и 90 % обуви. Красноармейцы волнуются в виду отсутствия обмундирования. Настроение паническое в виду малочисленности полка… Наблюдаются случаи отказа идти в цепь, мотивируя отсутствием обуви и малочисленностью. Отношение к комсоставу недоверчивое. Приказания комсостава не всегда исполняются…

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

«371-й полк. – Настроение плохое, чувствуется сильная усталость. Приказы исполняются, но с неудовольствием и ропотом. Пулеметы не работают за отсутствием запчастей» [171 - Архив Красной армии, доклад и сводки в РВС XIII армии, политсводка с 8 но 11/X 1920 г.].

«51-я дивизия. – Красноармейцы недовольны хозчастью на почве недостаточности продуктов продовольствия» [172 - Политсводка за 28–29/VIII, л. 97.].

Но как только появлялось в частях в достаточном количестве снаряжение и обмундирование, и красноармеец мог уже выполнять свои обязанности, настроение становилось бодрое и уверенное:

«3-я дивизия. – Разбежавшиеся во время отступления красноармейцы возвращаются группами. Получено 730 гимнастерок. Продовольствие и фураж получаются своевременно. Красноармейцы и комсостав, несмотря на усталость, рвутся в бой» [173 - Политсводка за 30–31/VIII, л. 108.].

«51-я дивизия. – Продснабжение удовлетворительное. Литературой полки снабжаются аккуратно.

«125-я бригада. – Настроение красноармейцев и комсостава бодрое, революционное. Продснабжение удовлетворительное».

«52-я дивизия, 154-я бригада. – Убит военком Гагарин (в боях с белыми. М. К.). 20V11I часть блестяще выполнила возложенную боевую задачу».

«155-я бригада. – Настроение боевое. Полки находятся в постоянных кровопролитных боях. Артпарк. – Настроение красноармейцев революционное» [174 - Архив Красной армии, дело № 60505, л. 165.].

Находясь на позициях, армия одновременно и училась и, если было возможно, работала на крестьянских полях по уборке и обмолоту хлеба. «42-я дивизия. – Состоялся грандиозный воскресник частей и учреждений штадива. Работали по уборке крестьянских полей и ремонту жел. – дор. моста. Участвовало до 500 человек, в том числе 150 крестьян. Снабригом обмолочено крестьянского хлеба с 7 12 десятин, убрано с полей 7 % десятины пшеницы. Крестьяне довольны оказываемой помощью». В районе 40-й стрелковой дивизии во время крестьянской педели было запахано 25 десятин, свезено 350 возов урожая, и построен театр в Андреевской волости. В районе 3-й стрелковой дивизии, в Токмакской волости, 164 красноармейцами на 161 лошади убрано 14 десятин кукурузы, арбузов 20 возов, подсолнухов 2 воза, соломы 6 возов, картофеля 81 воз, свеклы 1 воз. Свезено на мельницу и смолото 1 385 пуд. зерна, засеяно ржи 2 десятины, вспахано 8 десятин.

Были однако в Красной армии и резко противоположные элементы, мобилизованные из бывших дезертиров русских губерний и не познавшие прелести вновь явившегося помещика.

«46-я дивизия, школа комсостава. – Прикомандированные, прибывшее пополнение 25-го запполка, – большинство дезертиры Пензенской губернии. В боевом отношении слабо подготовлены, мало дисциплинированы, политсознание убогое, к соввласти и Врангелю безразличны. Говорят: лучше окопаться, чем наступать».

«3-я дивизия, 9-я бригада. – Прибывшее пополнение недостаточно обучено, при сильном обстреле не оказывает поддержки старым красноармейцам». Данное пополнение было из жителей Казанской, Симбирской и Нижегородской губерний, половина из них были дезертиры.

«40-я дивизия, 120-я бригада, 360-й полк. – Часть пополнения совершенно босая, ноги побиты, при наступлении противника труслива».

«Пополнение богучарцев (Воронежская губ. М. К.) характеризует песенка, распеваемая ими: «Дезертиром я родился, дезертиром и умру»«.

Но даже и дезертиры, постепенно втягиваясь в жизнь Красной армии, подвергаясь благотворной обработке старых кадров ее, менялись, в особенности если они были на других фронтах или их территория была оккупирована белыми: «1-я дивизия. – Прибывшее пополнение состоит из бывших дезертиров, уроженцев Тамбовской и Орловской губерний. В полках настроение удовлетворительное».

Поэтому случаи перехода к Махно были чрезвычайно редки. Лишь из дезорганизованной Сибирской добровольческой бригады, в которой были перебиты в боях почти все коммунисты и комсостав, истрепанной и истомленной в непрерывных боях, бежало к Махно 70 человек. Но вообще, если какая-либо часть терпела поражение от Махно, то случаев массовых переходов не было. Так, например, высланный против Савонова батальон должен был вернуться, так как он оказался малочисленен, причем одна рота была разложена и не выступила в бой, но перешел к Савонову из роты лишь 1 человек. Когда же красноармейцы узнали о союзе Махно с Врангелем, то и мысли о переходе к нему быть не могло. А содействовали распространению слуха о союзе Махно с Врангелем как отдельные махновские командиры, выпускавшие воззвания по сему случаю, так и перебежчики из врангелевской армии, имевшие возможность наблюдать соседство махновских и врангелевских отрядов.

Надежда Махно на измену частей Красной армии не оправдалась. Культурно поднявшаяся, политически закалившаяся в гражданской войне, Красная армия на третий год своего существования изменников из своего старого кадра не давала. Махно нужны были именно эти элементы из коренных украинцев, а не дезертиры, которые все равно не сражались бы и в его армии и у которых с Махно мало было социальных связей.

Здесь Махно прогадал и за недооценку этого момента был наказан.

Советская власть учла необходимость в первую очередь ликвидировать основную враждебную силу – Врангеля, после чего можно будет легче справиться с махновщиной и вообще с хозяйственной разрухой; поэтому она согласилась на прекращение военных

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

действий против Махно на известных договорных началах. Договор был заключен в средних числа октября 1920 г. между советским правительством Украины и революционно-повстанческой армией Украины (махновцами).

Какова была тактика махновщины? Махно в указанном соглашении выговорил себе в политических вопросах следующее:

«Пункт 2. Полнейшая свобода агитации и пропаганды – как устно, так и печатно – махновцами и анархистами своих идеи и понимании, без всякого призыва к насильственному низвержению советского правительства и с соблюдением военной цензуры. В деле издания махновцы и анархисты, как революционные организации, признанные советской властью, пользуются техническим аппаратом советского государства, подчиняясь правилам техники издания». «Пункт 3. Свободное участие в выборах советов, право махновцев и анархистов вхождения в таковые и свободное участие в подготовке созыва очередного V Всеукраинского съезда советов, имеющего быть в декабре с. г.»..

По военному вопросу договорено было, что РПА [175 - «Революционно-повстанческая армия (махновцев)» – так официально называли свою армию махновцы.] входит в состав вооруженных сил республики как отдельная единица, сохраняя у себя свои прежние принципы и не проводя основ Красной армии; но махновская армия не имеет права принимать в свои ряды ни отдельные части Красной армии ни отдельных лиц, дезертировавших из нее.

Все эти пункты были еще терпимы, ибо не нарушали в области политической Конституции РСФСР и лишь в области военной вносили известный анархический элемент. Но кроме пунктов подписанных был еще один, добавочно внесенный махновцами.

«В виду того, что одной из существенных сторон махновского движения является борьба за самоуправление трудящихся масс у себя на местах, повстанческая армия махновцев выдвигает 4-й пункт политического соглашения, а именно: организация в районе действий махновской армии местным рабоче-крестьянским населением вольных органов экономического и политического самоуправления, их автономия и федеративная связь с государственными органами Советских республик».

«Пункт этот еще не подписан по соглашению обеими сторонами, он лишь в ближайшее время будет обсуждаться договаривающимися сторонами».

Но не суждено было вести переговоров. Этот вопрос был основным для обеих сторон. «Вольный советский строй» (мы показали, что он означает) абсолютно неприемлем диктатуре пролетариата. Соглашение могло быть действительным, покуда был общий враг. Как только был разгромлен враг, обе стороны настораживаются. Махно готовится к новому удару по советской власти. Для этого он концентрирует в Гуляй-Поле свои силы, доходящие до 3 000 человек, из которых 1 000 чел. кавалерии [176 - Лебедь, Итоги и уроки анархо-махйовщины, стр. 40.].

Но раньше, чем Махно успел выступить, в ночь с 24 на 25 ноября части Красной армии заняли перешеек и ударили по действующим частям армии Махно. В то же время другие части окружили находящиеся в Гуляй-Поле резервные части махновской армии, где находился и сам Махно.

Разгромить Махно и покончить с ним одним ударом не удалось. Разбив окружившую его советскую дивизию, махновцы узнали пароль и, пользуясь им, прошли через линию советских войск как красноармейская часть. Но ушло лишь человек 150. После соединения обеих разорванных частей махновская армия насчитывала лишь до 1 000 человек.

Освободившиеся силы Красной армии были брошены на Махно. Махно должен был увертываться от настигавших его ударов частей Красной армии. Снабжался он исключительно за счет крестьянства. Крестьянство этим было очень недовольно, но иногда оно помогало Махно.

«Крестьяне сел Долгенькое, Белая Долина и Богородицкое, что 20 верст юго-восточнее Изюма, оказывают содействие бандам во всех отношениях, включительно до подачи сведений о наших частях путем разведки» [177 - Архив Красной армии, оперативно-информационная сводка штаба особотделарма XIII от 7/IX.]. «В Новомосковском районе оперировавшая в лесу между селами Всехсвятским и Васильевкой банда, под руководством Огаркина и Иванова, снабжалась продовольствием и фуражом из окружающих деревень» [178 - Там же, за. 17/IX, л. 213.].

Но не всегда крестьяне оказывали в должной мере помощь партизанским отрядам. В 1919 г. крестьянство имело в своем распоряжении урожай с бывших помещичьих имений и живой инвентарь, который остался после свержения гетманщины, а потому тяжесть гражданской войны с советской властью не падала на крестьянские плечи.

В 1920 году положение стало иным. Прежних помещичьих имений не было, и содержать крестьянские отряды должны были сами крестьяне. Они выступали против советской власти из-за вводимой ею продразверстки и трудгужповинности, но «защитники» крестьянства, повстанцы, брали не меньше, а иногда и больше, и тогда крестьянство было недовольно последними. «По донесению начучастка Изюмского от 11/1X, бандой Савонова в Долженковской волости, что 20 верст южнее Изюма, у жителей отобрано 40 лошадей, а также с крестьян бандой снимается обувь и одежда. Настроение к бандитам враждебное» [179 - Архив Красной армии, оперативная информационная сводка штаба особотдела XIII от 12/IV, л. 203.]. «В тех местах, где побывал Махно и забрал лошадей, настроение крестьян к советской власти хорошее и презирают Махно» [180 - Там же, сводка от 4/IX, л. 20.].

Кроме того, к концу 1920 г. наблюдается отход бедноты из махновской армии, меняется соотношение социальных групп в его армии. «Социальный состав армии Махно в 1918 и 1919 гг. состоял из чистокровных пролетариев и крестьян, восставших против гетмана, – пишет в своем показании полуграмотный рабочий Белаш. – В 1920 г. социальный состав армии Махно состоит из старых повстанцев 1918 и 1919 гг. В конце 1920 г. и в 1921 г.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

социальный состав немного изменился, а именно: в армию Махно влились и сынки кулаков и солдаты армии Деникина И. Врангеля, которые были Красной армией взяты в плен и потом перешли к Махно» [181 - Архив ГНУ Украины, дело Белаша, т. XIII, л. 176.]. «В начале 1921 г. в махновских отрядах остались преимущественно донцы, екатеринославцы и полтавцы», – рисует положение дела доклад Запор, губчека в ВУЧК [182 - Архив ГПУ Украины, дело № 84, доклад Запорожской ГЧК в ВУЧК, стр. 5.]. В махновскую армию в значительной мере влились дезертиры из Красной армии, уголовные преступники [183 - Архив ГПУ УССР, дело № 83, доклады Старобельской УЧК, л. 12, доклады Славянского уездн. политбюро, л. 14.]. Беднота же, наоборот, уходила.

В особенности повальный выход из армии наблюдался после предоставленной Всеукраинским съездом амнистии всем бывшим бандитам. Некоторое представление об этом выходе может дать нижеследующая таблица, которая составлена нами на основании сведений, данных бывшими махновцами о себе в политбюро [184 - После переформирования ЧК так назывались уездные отделы ГПУ.] Екатеринославского и Павлоградского уездов. За один месяц в этих двух уездах перешло на сторону соввласти [185 - Архив ГПУ УССР, дело № 50. Бюллетени Екатеринославской губ. ЧК, л. 94.]:

Безземельных	117
Владеющих 1 дес.	32
2 дес.	25
3 дес.	22
4 дес.	12
5 дес.	8
6-7	20
8-10	20
11-15	3
Более 15	6

Из них беспосевных 102 чел. Эта таблица может дать нам некоторое относительное представление о повальном выходе бедноты из армии Махно.

Нэп к середине 1921 г. произвел второй раскол, изолировавший от кулаков уже и середняков, которые до этого сохраняли с кулачеством союз, местами активный, местами пассивный. Начальник штаба махновской армии В Белаш пишет, что «в июне 1921 г. крестьянство осознало новую экономическую политику и в большинстве своем отвернулось от Махно и стало на сторону соввласти, за исключением буржуазии и кулаков, которые были все еще на стороне Махно и помогали ему» [186 - Архив ГПУ УССР, дело Белаша, т. XIII, л. 162.].

На росте и падении махновской армии можно иллюстрировать постепенный отход от Махно бедноты в начале 1920 и середняков в 1921 году. Об изменении социального состава мы уже приводили сведения. Теперь приведем лишь фактические сведения о количественной эволюции состава армии. В конце 1918 г. и начале 1919 г. у Махно было приблизительно 20 тысяч штыков и до 8000 сабель [187 - Архив ГПУ УССР, дело Белаша,

т. XIII, л. 175. Цифры эти и последующие о количественном составе армии взяты из показаний Белаша, т. МП, л. 192. Верить им можно, поскольку Белаш раскаялся в своих ошибках ч старается дать правдивые показания.]. Во второй половине 1919 г. (после официального разрыва с советской властью) в армии Махно было до 40000 штыков и до 15000 сабель. Как видим, разрыв с советской властью усилил его ряды: к нему влились значительные силы кулачества, которые сумели перетянуть на свою сторону значительные кадры бедноты. Вторая половина 1919 г. была кульминационным пунктом махновского влияния: махновцы установили свою власть в очищенных от Деникина районах Екатеринославской и Таврической губ. со столицей в Екатеринославе. Деревня диктовала законы городу, но самостоятельная крестьянская республика продержалась месяц и была сметена отступавшими с севера белыми частями Слащева. В первой половине 1920 г. численность армии Махно в силу отхода бедноты резко падает – до 3 000 штыков и 1 000 сабель. Во второй половине 1920 г. некоторый рост – до 4 000 штыков и 2 000 сабель (вливаются бывшие деникинцы, врангелевцы, дезертиры, уголовные преступники и т. д.). В первой половине 1921 г. начинается отход середняка. Армия уменьшается до отряда в 1 000–700 сабель и во второй половине 1921 г. (июль) всего до 250 сабель, т. е. незначительной банды, с которой Махно уходит в последний рейд к границам Румынии.

С отходом середняка на сторону пролетариата меняется характер борьбы кулачества с советской властью. Нет прежней грозной армии Махно, а есть отдельные мелкие отряды, занявшиеся уголовщиной, грабежами. Так, информационные сводки Донецкой губчека за период с 1 октября по 31 ноября 1921 г. рисуют положение по Таганрогскому району, одному из районов махновщины, следующим образом: «За отчетный период активных выступлений против соввласти не было, в виду того, что ранее большинство бандитов было навербовано в бандитские отряды из местного населения и, потеряв своих главарей, окончательно распылилось по домам и специально занялось грабежами и убийствами, терроризуя мирное население. Такой бандитизм, чисто уголовного характера, в некоторых крупно-населенных пунктах уезда дошел до такой степени, что граждане ставят условием исправного взноса продналога очистку их сел от бандитов (например, такой случай был в подгородных селах Троицком и Покровском, Таганрогского уезда)» [188 - Архив ГПУ УССР, дело № 83, доклады Донецкой губчека в ВУЧК, л. 25.].

Банды занимаются тем, что уничтожают списки на продналог, сжигают канцелярии сельсоветов, собранный продналог расхищают [189 - Там же, доклады в ВУЧК, л. 6.]. Но грабят не только продналоговый хлеб, но и крестьянский. Так, в Гренадовской волости Екатеринославской губ. банды забрали 150 нудов крестьянского зерна [190 - Архив ГПУ УССР, дело № 50, доклады Екатеринославской губчека в ВУЧК от 13/VI 1921 года.].

Сводки рисуют уже не прежнюю политическую борьбу с советской властью, а уголовный бандитизм мелких кулацких шаек, направленный и против советской власти и против всех прочих, кроме кулаков, слоев деревни.

Такова, история махновщины, проделавшей полную эволюцию от громких фраз о международной революции до мелкого кулацкого бандитизма, от союза с пролетариатом до союза с румынским королем.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Интернационализм и национализм в махновском движении

Еще в одном пункте меняется характер махновского движения в 1920 и 1921 годах. Махно и махновцы отбрасывают в сторону свой псевдо-интернационализм и избирают одним из методов борьбы с советской властью шовинизм, от чего было совершенно свободно движение в 1918 г.

Лакмусовой бумажкой, определявшей действительный интернационализм той или иной политической группы в годы гражданской войны, могло служить отношение в первую очередь к Советской России и во вторую – к национальным меньшинствам (на Украине к евреям). В начале 1919 года Махно послал в голодающий Питер несколько вагонов хлеба. В резолюциях съездов, направленных против большевиков, все же подчеркивался союз с Советской Россией. По отношению к евреям в 1918 и 1919 годах ни махновская армия в целом, ни ее руководящие верхи не были антисемитски настроены.

В руководящем составе махновской армии в 1918 и 1919 гг… было много евреев. Председателем Гуляйпольского районного военно-революционного штаба был местный еврей-колонист Коган; в составе махновских отрядов, боровшихся против гетмана и деникинщины и позже против советской власти, была, по словам Аршинова, еврейская батарея, т. е. весь состав ее, повстанцы и командиры, были исключительно евреи. В приказах махновского командования неоднократно подчеркивается недопустимость ограбления и издевательств над трудовым еврейским населением деревень и городов. Когда приехал Каменев в Гуляй-Поле, первое, что он увидел, была надпись на вокзале, сделанная рукой повстанца: «Бей жидов, спасай Россию». Махно расстрелял повстанца за этот монархический лозунг. Наконец, и идейное руководство в махновской армии в 1919 г. целиком было в руках анархистов, большая часть которых были евреи. К их числу принадлежали члены революционного военного совета Иосиф Готман (эмигрант), Алый-Суховольский, Елена Келлер и т. д.

Конечно, антисемитизм имел место в массе и среди отдельных командиров. Не обходилось и без ограблений евреев. Уже то, что приказы настойчиво долбят в головы махновцев о необходимости прекращения отдельных еврейских грабежей и грозят расстрелом за каждый факт грабежа, доказывает, что они имели место. Были даже отдельные случаи убийств и погромов. Так, например, весною 1919 г. успенским отрядом в 22 человека, под командой члена штаба Дерменжи, был устроен погром в еврейской колонии Горькой, в результате которого было расстреляно 33 человека стариков и детей, 2 тяжело ранено и одна девочка 15 лет была изнасилована. Против этого акта протестовал в «Пути к Свободе» один из махновских командиров П. Могила.

Но, не будучи сам антисемитом и выступая в своей печати против антисемитизма, Махно не особенно преследовал своих ближайших сотрудников за отдельные антисемитские акты. После описанного грабежа через несколько дней в штаб бригады Махно (тогда она еще была в составе Красной армии, в качестве бригады) приехал Дыбенко, чтобы познакомиться с состоянием частей. Несмотря на требование Дыбенко наказать Дерменжи за устроенный погром, Махно ничего не предпринял. Волин в своих показаниях трибуналу XIV армии, рассказывая о первой поездке анархиста Гетмана к

Махно, заявляет: «Отмечу, между прочим, что т. Иосиф (сам еврей) лично упрекал Махно в недостаточном противодействии антисемитскому настроению в его армии. На это Махно возразил: «Отчего же ваши Волины сидят где-то там и не едут сюда работать? Я предоставлю все возможности вести пропаганду – и средства и технические приспособления… Сам же я человек боевой и занят прежде всего фронтом. Мне некогда заниматься пропагандой»«. В этом был залог легкой возможности для Махно скатиться к антисемитизму.

Все же, несмотря на эти одиночные факты, все движение не являлось антисемитским и тем более враждебно настроенным по отношению к Советской России. В махновской армии не имела места и агитация против Советской России, против «московских насильников», не было также и грандиозных погромов, которые организовывала в этот период петлюровская армия по прямому распоряжению своего командования.

Но совершенно иначе обстояло дело в 1920 году. Надежды на создание своей обособленной махновской республики были разбиты. Из махновской армии уходят, разочарованные движением, идейные представители анархизма (Барон, Марк Мрачный и т. д.). Тонкая анархистская позолота окончательно стирается. Махновский штаб, во главе со своим руководителем, обращается лицом к украинской интеллигенции. Оставшиеся в армии анархисты, во главе с Аршиновым и Д. Поповым (бывш. левым эсэром), слабы, чтобы противостоять напору шовинистической идеологии, завербовавшей себе сторонников в значительной части штаба, во главе с женой Махно. Союз с кулаком оказывает свое действие и на середняцкую часть армии. Махно начинает оказывать содействие петлюровским отрядам, заключает с ними перемирие, соглашение о ненападении и совместном действии против советской власти. Нападки махновских газет и самого Махно направлены против «московских насильников», воззвания пестрят все больше и больше такими перлами, как «освобождение родной Украины от русского гнета» и т. д. Окончательным актом, который должен был оформить переход махновцев в лагерь шовинистов, должен был быть выпуск специального воззвания – универсала – об освобождении «пеньки Украины» (показания Белаша и др.). Этот акт Махно не успел издать из-за своего бегства в Румынию.

Так махновщина, начав с прокламирования социальной революции, с того, что она является единственной носительницей третьей революции, с борьбы с «большевистской контрреволюцией», закончила союзом с кулачеством, подпала под влияние последнего. «Носители третьей революции» подняли знамя шовинизма.

Глава VIII. Махновская армия

Организация и тактика

Армия в махновском движении играла исключительную роль. Все движение находило свое организационное выражение и так называемой «Революционно-повстанческой армии Украины (махновцев)». Она была некоторой копией Красной армии. Махновцы переняли всю внешнюю сторону организации Красной армии, трехчленный состав каждой тактической единицы (дивизия имела 3 бригады, бригада – 3 полка, полк – 3 батальона и

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

т. д.). Во главе всей армии, как и в Красной армии, стоял реввоенсовет, но избранный общим собранием комсостава и повстанцев. В махновской армии точно так же, как и в Красной, был политотдел, который носил наименование культпросвета. В 1919 году, даже после разрыва с советской властью, в махновских частях были политкомы, причем курьезно, что они избирались. Это подражание господствующему классу в системе организации армии свойственно всем крестьянским движениям. В эпоху торгового капитала Пугачев подражал екатерининской армии, создав свой совет «генералов». В эпоху диктатуры пролетариата крестьянство подражало в организации своей армии пролетариату, создав реввоенсоветы, политотделы и институт комиссаров.

Пролетариат создал свою армию, отличавшуюся от армии буржуазии в двух следующих организационных моментах:

1) Полное унаследование всей военной техники и военной тактики от предшествующего господствующего класса. Это с необходимостью вызывало использование военных специалистов буржуазии. Использование военных специалистов влекло за собой введение института политконтроля, комиссаров, РВС и т. д. 2) Красноармейцы имели полный контроль над хозяйством армии через избранные ими контрольно-хозяйственные комиссии. Таким образом гибко сплетались два момента. Масса снизу контролировала хозяйство, рабочее же правительство сверху, через политкомов, контролировало военно-стратегическое выполнение военными специалистами заданий страны.

Крестьянская армия, в отличие от пролетарской, не унаследовала старой военной техники. Из богатого арсенала старой военной техники она взяла лишь два оружия – винтовку и пулемет – и оба изменила и приспособила для своих нужд. Винтовка была превращена в обрез, а пулемет был поставлен на тачанку. Военная тактика махновцев также самым коренным образом отличается от тактики армий пролетариата и буржуазии. Естественно, что военспецы в армии Махно были не нужны, и их махновская армия беспощадно уничтожала, как представителей буржуазно-помещичьего строя, не только ненужных, но даже вредных, с их точки зрения, крестьянству. Поэтому смешно было подражание махновской армией во внешних формах Красной армии и искажение ее существа, которое выражалось хотя бы в организации избираемого РВС.

Кстати, эта типично крестьянская черта подражания господствующему классу имела место и в других крестьянских движениях Украины в период гражданской войны. Так, например, Всеукраинский повстанческий комитет петлюровской окраски, образовавшийся в г. Золотоноше, имел у себя избранных комиссаров и командира. Они, понятно, принадлежали к одной и той же партии незалежников с.-д., так же как и у Махно все подконтрольные и контролирующие лица принадлежали к одному и тому же социальному слою – крестьянству и одной и той же политической группе – анархистам или анархиствующим. Понятное дело, что РВС никакого влияния на дела иметь не мог и не имел. Это была ширма, выкрашенная в черный анархический цвет, за которой командирами частей и всеми партизанами творились всякие гнусности. О влиянии его можно судить хотя бы по тому, что во главе его после Волина стал беспартийный повстанец Лащенко. «Состав реввоенсовета был из 22 человек; все члены реввоенсовета исполняли беспрекословно приказы и указания командарма Махно, действительно, не

проявляя никакой инициативы» [191 - Из доклада члена РВС махновской армии (члена РКП). Архив революции Украины, дело № 1–6, 1/2 л. 10.]. «Комсостав в лице Махно игнорировал РВС, дискредитируя последний» [192 - Там же.].

В те периоды, когда Махно воевал с соввластью, фактически цельной армии не было. В 1919 г. армия Махно действует как одно целое, но, начиная с 1920 года, она разбивается на 2–3 группы (корпуса) под командой отдельных командиров. Каждая группа действовала совершенно самостоятельно. Выполнив данные им задания, все группы чаще всего сходились в определенном месте или бродили в определенном районе, покуда не натыкались друг на друга или не связывались через свою разведку. Комгруппы (командиры групп) иногда делали то же с отдельными полками. Когда на махновскую армию наседали красные части, Махно быстро отступал, стараясь уйти из поля зрения красных частей и затем немедленно повернуть им в тыл, оставив впереди для завлечения красных какую-либо отдельную часть. Чаще всего красные терпели поражения от этих совершенно неожиданных, коротких и сильных ударов с тыла. Когда красная часть, разбив махновцев, казалось, преследует их, они неожиданно оказывались у красных в тылу. Если этот прием махновцам не удавался, они, под давлением близко наступавшего врага, распускали армию на группы, уходившие в разные стороны, и тем сбивали с толку врага; иногда группы распускались даже по полкам, а полки по сотням, вплоть до мельчайших тактических единиц. В 1921 году вся Украина кишела этими махновскими партизанскими отрядами, которые то соединялись в единую силу, то опять распылялись по стране и, зарывая оружие в землю, превращались в «мирных селян».

Воробьев, один из махновских командиров, показал, что «отдельные банды между собой связи не поддерживали. Для связи же отдельных групп с главным штабом банды служа г женщины и мальчики – контрразведчики 14–15 лет, в обыкновенной крестьянской одежде, с документами за печатью волисполкома других губерний. С большим успехом контрразведывательную службу несут старики-оборванцы, разыгрывающие роль странников. Эти агенты-разведчики после неудачного для банды боя, когда банда бывает рассеяна на отдельные группы, высылаются соответствующими опорными пунктами, куда и направляют разорвавшиеся от ядра части» [193 - Архив ГПУ Украины, дело № 46, л. 6.].

Быстрое передвижение при всех этих условиях играло для махновской армии решающую роль. В день махновская конница уходила на 60 – 100 верст, в то время как регулярная конница обычно делала по 40 и в редких случаях до 60 верст в день. Достигалась эта быстрота тем, что махновцы меняли лошадей у крестьян. В 1920 и 1921 гг. они мобилизовали третью лошадь в крестьянском хозяйстве, что вызвало раздражение у крестьянства и ускорило отход его от Махно. В 1919 году армия Махно состояла главным образом из пехоты, в 1920 году преобладала кавалерия, а в 1921 году армия Махно состояла исключительно из конных частей.

Немногочисленная пехота была посажена на тачанки (телеги на рессорах) и мчалась вслед за конницей. Кстати, не случайна эта эволюция в количественном составе различных родов оружия. Повстанцы, ушедшие в пехоту, принадлежала к бедноте, конница же – к богатым слоям деревни. Это сказалось на отношении к советской власти. Подпольная организация. РКП имела свои подпольные ячейки в 1919 году в пехоте и

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

артиллерии, пулеметчики же и конница были недоступны коммунистической пропаганде, – они были махновской опорой.

Основное в махновской тактике это – стремление взять врага не извне, а взорвать изнутри. Так, например, в декабре 1918 года, командуя соединенными силами большевиков и анархистов в бою с петлюровцами за Екатеринослав, Махно применил следующий прием. Он посадил все свои войска в рабочий поезд, отправлявшийся с одного берега Днепра, где находятся рабочие поселки и ряд заводов, в другой – в центр Екатеринослава, где находятся заводы им. Петровского и Ленина (б. Брянский). Повстанцы въехали в поезде в центр города и, высадившись, сумели с малыми силами выбить петлюровцев. Правда, благодаря перевесу– сил петлюровцев они вскоре были вновь выбиты из города [194 - «Наш Голос», орган Донецкого области, и Харьк. комит. РСДРП, № 13, от 19/1 1919 г.].

В 1918 году Махно переодел свой отряд в форму войск гетмана и в таком виде, никем не узнанный, разъезжал по Александровскому уезду, избивая гетманские и австрийские отряды, с которыми мирно встречался и на которые совершенно неожиданно нападал. В 1919 году он перевел свой отряд через нашу линию фронта как красноармейскую часть. В 1921 году, будучи заперт Красной армией в Крыму, он прошел через расположение наших войск, пользуясь нашим паролем.

Кстати, одно из неудачных петлюровских восстаний в Киеве в 1920 году, так называемое Кореневское, которое описывает Раковский, было проделано примерно таким же путем. Человек 200 петлюровцев, переодетых паломниками, небольшими группами, имея под одеждой спрятанное оружие, проникли в город. Затем, собравшись на одной площади, часть из них напала на Подол (часть города), занявшись еврейским погромом, другие направились против красноармейских частей; но партизаны увлеклись еврейским погромом и были легко выбиты из города. В этих приемах проявлялась своя, чисто крестьянская хитрость, своя лукавая тактика, совершенно непохожая на обычную тактику регулярных частей.

Предательство было также одним из методов борьбы с врагом. Так, например, когда командование Красной армии приказало Махно сдать свою дивизию после известного конфликта в июне 1919 года из-за желания Махно созвать районный крестьянский съезд на линии фронта, Махно дивизию сдал и ушел лишь с небольшой группой повстанцев. Весь свой комсостав дивизии он оставил в части. Командование Красной армии совершило оплошность, не очистив от этого комсостава воинские части. Когда Красная армия начала отступать, бывший махновский комсостав, во главе с комполка Калашниковым, произвел переворот, снял дивизию с фронта и увел ее к Махно. С предательством граничит также и военная хитрость махновщины. Так, например, когда красная кавалерия теснила махновскую, махновцы, имевшие плохих лошадей, соскакивали с них и сдавались в плен, бросая оружие у своих ног; когда же красные, преследуя противника, проносились мимо, махновцы подбирали оружие, расстреливали их с тыла, захватывали лошадей и уходили в степь. Подобных примеров можно было бы привести множество (показание Белаша и др.).

Надо отметить, что эта изворотливость и хитрые приемы вызывались в значительной мере тем, что махновцы всегда стремились или остаться на своей территории или вернуться на нее. Это и принуждало их почти всегда применять в стратегии одну операцию – рейды. Кавалерийские рейды в империалистической войне, в условиях окопной войны, блиндажей, колючей проволоки, огневых завес, удушливых газов и т. д. были невозможны или играли незначительную роль. Они играли тогда только подсобную роль, выполняя задачу разрушения тылов и тыловых запасов противника. В крестьянской партизанско-повстанческой армии это стало господствующей формой борьбы. Сами эти армии не боялись рейдов в свои тылы, ибо их у них не было. Они не укреплялись на определенной территории, а постоянно передвигались. Захват же запасов, противника представлял большой интерес для этих армий с политической точки зрения. Махно, например, все захваченное делил следующим образом: 50 % шло в пользу армии и 50 % в пользу местного крестьянства, причем в большинстве случаев он брал лишь наиболее ценное и легко перевозимое. Этим самым Махно снискивал симпатии местного населения. Проделать то же самое не могла ни одна регулярная армия. Вообще эта тактика возможна лишь для деклассированных элементов и для мелкой буржуазии. Но эти приемы, бывшие прекрасным политическим оружием в руках Махно против советской власти (раздача в голодные годы запасов советских складов – обуви, мануфактуры, сахара и т. д.), были одной из причин гибели армии Махно из-за недостатка снабжения.

Снабженческого аппарата у Махно не было. Армия жила и воевала за счет захватываемых у противника запасов и оружия. Питалась она у местного крестьянского населения. В 1919 году во время борьбы с Деникиным крестьянство охотно кормило махновцев. В 1920 году, когда помещичьей угрозы в лице Деникина не было, борьба шла уже с советской властью из-за того, что соввласть отбирала хлеб у крестьян, а сам Махно стал брать у них не меньше, – крестьянство стало оказывать ему меньшую помощь и даже ворчать на него. У махновской армии не было уже прежней возможности грабить запасы различных армий во время их борьбы между собой. Да и запасы истощились, приходилось нажимать на крестьянина. Махновская же недисциплинированная армия привыкала к грабежу, бандитизму и, за неимением объектов для этого в лице пролетариата и буржуазии, принялась грабить крестьянство.

Махновцы имели и хранили в особых складах лишь запасы оружия и золота. Складом служила по старине «земля». В различных местах Екатеринославской губ. махновцами было устроено несколько потайных складов оружия, местонахождение которых знали только командир части, пара рядовых повстанцев и какой-либо местный крестьянин. Так, например, в с. Федоровке, Гуляйпольского уезда закопано было 200 винтовок и 500 патронов, в Цареконстантиновке – 60 винтовок и. 15000 патронов, в Михайловке, Гуляйпольского уезда – 20 артиллерийских хомутов, 100 винтовок и 500 патронов, в с. Сахновщине, Полтавской губ. – до 300 снарядов и 3–4 миллиона русских патронов.

В укромных местах пряталось золото. Махно, раньше чем уйти за границу, спустился из Уманского уезда в Екатеринославщину за зарытым в Дибривском лесу золотом. Деньги нужны были ему, как он объяснил ближайшим друзьям, для напечатания за границей «Истории махновщины», которую должен был написать Аршинов. А к истории Махно чувствовал не только платоническую любовь. Он думал, что она оценит его, как

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

руководителя, отца, «батька» революции, что она поставит его рядом с Разиным и Пугачевым. История эта в слащавом стиле и полная лжи и клеветы на советскую власть была написана Аршиновым и издана в Берлине.

Так награбленные в еврейских местечках различные золотые вещи были переплавлены в «свободолюбивых» Румынии и Польше в анархическую проповедь «третьей, свободной, безвластной революции».

Говоря о социальном составе армии, мы должны напомнить, что в первой главе уже было сказано, как Махно начал свою деятельность с несколькими крестьянами Гуляйнольского района и довел свой отряд, благодаря слиянию с другими мелкими партизанскими отрядами, до нескольких сот человек. В конце 1918 года при наступлении на Екатеринослав он имел, но сливам Лебедя, до 500 кавалеристов. С уходом в Гуляй-Поле отряд сокращается до 200. Во второй половине 1919 года, по сливам начальника штаба махновской армии, Махно имеет 40 тысяч штыков и 15 тысяч сабель. По словам секретаря подпольного губревкома Екатеринославской губ. (который должен был знать численность махновской армии, так как в самом РВС было два члена РКП и в аппарате РВС подпольная партийная ячейка, насчитывавшая 17 человек), в РПА была 25 тысяч человек, из них пехоты 14 тысяч (вся на тачанках) и кавалерии 6 тысяч, остальное – служба связи при полках, артиллерия и пр. Вооружение – 48 орудий, 4 броневика, 4 бронепоезда, около 1 000 пулеметов [195 - «Пролетарская Революция» 1922 г., № 9, стр. 201.]. У махновской армии не было обычного разделения на едоков и бойцов. Снабженческий аппарат отсутствовал. Армия в 35–50 тысяч бойцов – это большая сила, равная доброй советской армии на южном фронте.

В период борьбы Махно с деникинщиной к нему примкнула вся беднота, с Махно шел и середняк и зажиточный.

В армии Махно было много и деклассированного элемента. За время империалистической войны и нескольких революционных и контрреволюционных переворотов на Украине образовался широкий кадр людей, выходцев из крестьянства, которые потеряли всякую связь с деревней и в нее возвращаться не могли или не хотели. Частая смена господства различных партий, борьба с оружием за власть требовали постоянного наличия боевых сил. Каждая из партий формирует свои боевые дружины, кадры которых отрываются от производства, становятся ландскнехтами на службе у крупной и мелкой буржуазии. Побежденные в бою, они переходят с оружием в руках на сторону победителей. В стране, возвратившейся к эпохе натурального хозяйства, возникают армии мелкой буржуазии и землевладельцев-полукрепостников, больше похожие на отряды из эпохи торгового капитала, нежели на армии эпохи империализма. К Махно примкнул этот деклассированный элемент. Его роль была ничтожна в начале 1919 года. К концу года он усиливает свое влияние, а в 1920 г., после ухода части анархистов, занимает руководящее положение. В РВС заправляет делами Д. И. Попов, бывший левый с.-р., организатор московского лево-эсэровского мятежа, перекрасившийся у Махно в анархиста. Это тип дегенерата-садиста, человека, поклявшегося собственноручно убить 300 коммунистов и сумевшего довести свою «работу» лишь до 200 жертв. Такие люди

ненавидели советский режим и не желали с ним мириться. Попов был самым ярым врагом примирения с советской властью.

Тонкая и хитрая военная тактика, о которой мы упоминали, и своеобразный состав армии требовали командира, которому бы отряд безгранично доверял, отважного, хитрого и опытного. Таковыми н являлись махновские командиры. Все они были из одного уезда, даже из одной волости, прошли всю школу империалистической войны и выслужились во время нее в царской армии до подпрапорщиков, фельдфебелей, старших унтер-офицеров. Таковы, например, Каретников, член штаба, гуляйпольский крестьянин, б. офицер, Марченко, помощник Махно, гуляйпольский крестьянин, Щусье, б. матрос, крестьянин Гуляйполь-ского уезда, Петренко, командир корпуса, б. прапорщик военного времени, гуляйполец. То же самое относится и к другим видным махновским командирам.

Унтер-офицерство дало Красной армии Буденного, а Махно – ряд талантливых командиров. Унтер-офицеры и прапорщики пережили всю тяжесть империалистической войны. Они прошли хорошую школу, и весь их опыт, когда соввласть не могла использовать в свою пользу, крестьянство использовывало против соввласти.

Но верховное военное руководство находилось не в чисто крестьянских руках, а, что чрезвычайно интересно, в руках одиночек рабочих или полурабочих. Махно, организатор и единоличный руководитель армии, происходил от бывшего крепостного крестьянина помещика Шабельского, после освобождения ставшего конюхом на местном механическом заводе. В детстве Махно был пастушком общественного стада, а после, до своего ареста и суда за убийство пристава Корачевцева, – рабочим-маляром на механическом заводе. Кстати, Махно учителем не был. Общераспространенная версия об этом неверна. Народные учителя были руководителями в петлюровских отрядах. Чубенко, личный друг Махно, член штаба, вместе с Махно начавший организацию восстания, был рабочий-железнодорожник. Белаш, начальник штаба, начавший даже писать тактику гражданской войны (имеется в одном из томов его дела), – железнодорожный машинист. Аршинов, учитель и руководитель Махно, завкультпросветом, – бывший рабочий.

Головка махновщины отчасти состояла из бывших рабочих, но в большинстве своем деклассированных, либо они были рабочими мелких полуремесленных предприятии, либо по роду своей деятельности были распылены среди крестьян (железнодорожники). Они сами питались крестьянской идеологией, но вносили стройность и организованность в крестьянское движение.

Повстанческие «гнезда»

В первой главе мы приводили указания Эйдемана и Раковского относительно локальности действий крестьянских отрядов. В нашем распоряжении имеются материалы, дающие интересные данные по этому вопросу. В Архиве Красной армии имеются именные списки частей махновской армии, в которых есть данные относительно каждого повстанца: о его месторождении, возрасте, месте жительства до поступления в армию и о сроке пребывания в армии [196 - Архив Красной армии, дела штаба революц. – повстанч. армии (махновцев), дело № 7002.]. Нами были разработаны данные относительно

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

некоторых частей, которые вскрывают очень яркую картину и рисуют своеобразие организации крестьянской армии. Подвергнем анализу состав армии по месту происхождения. Возьмем обычный партизанский полк – 24-й Терновский пехотный полк, которым одно время командовал упомянутый нами Д. И. Попов, бывший левый с.-р. Всего в полку было к середине декабря 1919 г. 135 человек, по происхождению своему они делились следующим образом:

	человек
из Александровского уезда, Екатер.губ	87
Павлоградского	22
Екатеринославского	10
Новомосковского	4
Бердянского	3

г. Александровска	1
Херсонской губ.	1
Курской губ.	1
Владимирской губ	1
Тульской губ.	1
Таврической губ.	1
Виленской губ.	1
Харьковской губ	1

Таким образом, на полк состоял из крестьян двух уездов: павлоградцы и александровцы составляли 109 человек, т. е. подавляющую часть полка.

Анализируя состав повстанцев этого полка по их происхождению по волостям, обнаружим еще более любопытную картину. Из 87 повстанцев Александровского уезда происходили:

	человек
из Новогупаловской волости	68
Лукашевской	9
Свистуновской	4
Гуляйпольской	2
Успеновской	2
Мало-Архангельск	1
Натальевской	1

т. е. немного больше половины падало на одну волость. Если мы проанализируем состав павлоградцев по их происхождению по волостям, то обнаружим, что из 22 человек – 21 происходили и были постоянными жителями Михайловской волости и лишь 1 был из Славгородской. Из 10 жителей Екатеринославского уезда 9 происходили из Никольской

волости и лишь 1 – из Ямбургской. Три волости фактически и дали этот полк, – вернее, его составила одна Новогупаловская волость, и она получила подкрепление из двух других волостей. Но продолжим наш анализ дальше. Принцип «гнездовости» оказывается действующим и по отношению к селам. Из 68 повстанцев Новогупаловской волости 22 человека были из села Новогупаловки и 46 чел. из Терновки – села, бывшего, вероятно, ядром полка и давшего имя этому полку.

Проверим установленный нами принцип на составе другого полка, другого рода оружия, – 1-го Екатеринославского кавалерийского. В полку было всего 254 человека, из них происходили и были постоянными жителями:

	человек
Александровского уезда	203
Мариупольского	15
Павлоградского	10
Бахмутского	5
Бердянского	4
Екатеринославского	4
гор. Александровска	3
разных других губерний	10

Здесь то же явление, что и в первом случае, но еще более резко выраженное, так как полк более многочислен. Проследим дальше. Повстанцы Александровского уезда происходили:

	человек
Из Больше-Михайловской волости	75
Ивановской	28
Успеновской	22
Гуляйпольской	22
Гавриловской	18
Мало-Михайловской	16
Камышевской	7
Михайло-Лукашевской	5
Ново-Николаевской	4
Натальевской	1
Туркеновской	1
Воскресенской	1
Павловской	1
Вознесенской	1
других волостей	1

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

181 человек, т. е. почти ½ отряда, происходили из первых шести волостей (кстати, некоторые из них давали повстанцев и в Терновский полк), причем немного менее трети отряда происходили из одной волости – Больше-Михайловской. И здесь принцип, установленный нами, подтверждается.

Проверим принцип «гнездовости» на составе повстанцев из других уездов.

Из 15 повстанцев, выходцев Мариупольского уезда, 14 падает на Андреевскую волость и лишь 1 на Елизаветовскую. Все 4 повстанца из Бердянского уезда падают на одну волость; из 10 повстанцев Екатеринославского уезда – 7 чел. из Васильковской и 3 из трех других волостей; из повстанцев Бахмутского у. – 4 из Покровской. волости и лишь 1 из Гришипской. Представители других губерний, как элемент случайный, не играли никакой роли, так как на каждую губернию приходилось по одному человеку. Происходили они из Брест-Литовской, Тульской, Брянской, Черниговской и других губерний, т. е. состав был самый разнообразный, и никаких выводов относительно их делать не приходится.

На этом прекратим наш анализ. Читатель нам поверит, что если бы мы продлили его, то могли доказать, что повстанцы происходили из нескольких сел, которые являлись гнездами повстанческого движения. Это же можно доказать и на тех частях махновской армии, которые носили названия не полков, а отрядов. Название «отряд» указывает на непродолжительность пребывания в армии, ибо с течением времени отряды переименовывались в полки. В рассматриваемый нами период было три отряда: Ново-Николаевский, Григорьевский и отряд Гаркуши. В Ново-Николаевском повстанческом отряде было 103 чел., из которых деревня Ново-Николаевка дала 73 человека, т. е. 70 % отряда, и деревня Любавка той же Ново-Николаевской волости – 26 чел., т. е. 25 % отряда, а вместе 95 %) отряда; прочие происходили из других губерний – 3 из Полтавской и 1 из Курской. В Григорьевском отряде, насчитывавшем 68 чел., 59 происходили из села Григорьева – Криворожского, Александровского уезда Екатеринославской губернии, и остальные 9 – из разных других сел.

Нам могут возразить, что наше положение о «гнездовости» доказывает лишь то, что одна-две деревни, под влиянием насильственного акта со стороны правительства, одновременно выступили против него и таким образом заложили основу полка. Даже если это предположение верно, то следует дать ответ, почему именно выступили эти деревни, а не другие, почему деревни других волостей того же уезда не выступали и всегда представлены малым числом повстанцев. Но даже и предположение, что деревня сразу выступила и тем составила полки, неверно. Доказать это можно на таком разительном примере, как состав Григорьевского отряда. Этот отряд, несмотря на то, что он весь состоял из жителей одного села, был организован не сразу. По времени пребывания в отряде, отряд распадается на поступивших в 1918 г. – 4 чел. и в 1919 г. – 66 чел. Из них поступили:

В 1918 году		В 1919 году	
В сентябре	1 чел.	В январе	1 чел.
Октябре	2	марте	2
Декабре	1	апреле	54
Всего	4 чел.	июне	1
		сентябре	3
		октябре	2
		ноябре	3
		Всего	66 чел.

Судя по цифрам, в 1918 г. против гетмана выступило лишь 4 человека, но это невероятно, и потому следует предположить, что лица, боровшиеся против гетмана, ушли из отряда, и фактически из старого состава отряда в апреле 1919 г. состояло 7 человек, к которым примкнуло еще 54 чел., а затем этот отряд пополнялся постепенно. Способствовало этому постоянному пополнению отряда то, что он всегда или очень часто являлся в свой собственный район, и, таким образом, недовольные крестьяне могли легко уйти к нему.

Более характерное доказательство может быть проведено лишь на большем количестве людей. Обратимся к составу 5-го Екатеринославского кавалерийского полка. По времени поступления в полк повстанцы распадаются следующим образом:

	Поступившие в 1918 году	Поступившие в 1919 году
В первую четверть	19 чел.	23 чел.
вторую	2	4
третью	2	48
четвертую	87	56
Всего	110 чел.	136 чел.

(7 человек не дали о себе сведений).

Такую же картину постепенного нарастания можем наблюдать и на примере Ново-Николаевского отряда. Поступили в отряд:

В 1918 году		В 1919 году	
В сентябре	1 чел.	В апреле	1 чел.

октябре	1	июне	9
ноябре	1	августе	7
декабре	8	сентябре	11
Всего	14 чел	октябре	60
		Всего	88 чел.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Кстати, по данным о приливе в армию Махно повстанцев можно судить и о политических симпатиях крестьянского населения к Махно в те или иные месяцы. Обратившись к 1918 г., увидим, что во всех приведенных нами случаях рост поступления повстанцев наблюдается особенно, сильно в декабре 1918-г., в период активной борьбы махновцев с белогвардейцами и петлюровцами, закончившийся поражением махновского отряда под Екатеринославом. Спадает волна добровольчества в первую четверть 1919 г., когда на Украину пришла советская Красная армия, и особенно ничтожен прилив добровольцев и даже, вернее, почти отсутствует во вторую четверть 1919 г., когда махновская армия находилась в полуприкрытом антагонизме с советской властью. Третья четверть 1919 г. дает Махно новый приток добровольцев. В этот период Махно уже борется с советской властью, симпатии крестьянства на стороне Махно, ибо он борется с советской властью, которая не нашла общего языка с крестьянством Украины из-за продразверстки и земельной политики. Самый большой приток сил был в последней четверти 1919 г., когда Махно приходилось бороться с Деникиным, когда сказалась политика буржуазно-помещичьей реакции, когда Махно опять стал близок советской власти, а середняк качнулся сильно влево. В этот период махновская армия впитала даже и большевистские элементы деревни, так как была единственной крупной военной организацией, вооруженным путем боровшейся с деникинщиной в ее тылу.

Было ли вступление в махновскую армию явлением случайным, «порожденным мечтою юношей, увлекаемых какой-либо предвзятой идеей», как объяснял это Яковлев в своем докладе о бандитизме на У Всеукраинской партийной конференции, или это было сознательным выступлением хозяйственных элементов деревни. – В нашем распоряжении имеются данные о возрасте повстанцев. Они тоже дают весьма интересную картину для наблюдателя. Для анализа возьмем те же части, на которых мы остановили свое внимание и при анализе повстанцев по их происхождению и местожительству. По возрасту состав 5-го Екатеринославского полка распадался:

До 20 лет включительно	72 чел.

От 21 до 25 лет включительно	126
26 - 30 лет	51
Свыше 30 лет	4
Всего	253 чел.

То есть состав в большинстве своем хотя и был – молодой, но основную массу его составляли те слои деревни, которые начинали хозяйствовать. В силу военной обстановки они находились d армии, были оторваны от хозяйства, и их легче было бросить против Деникина и против советской власти.

Дисциплина

Махновская армия не могла похвастать дисциплиной. Отправить какую-нибудь воинскую часть на фронт или же заставить выполнить мелкий приказ, если она этого не желала, было очень трудно. Так, например, штаб 1-го Донецкого повстанческого корпуса,

отдавая весьма срочный приказ командиру батареи при 1-м Екатеринославском полку, добавляет недвусмысленно: «В противном случае будут приняты меры» [197 - Архив Красной армии, дела штаба РПА им. батька Махно, дело № 6982, л. 89.]. Или, например, в другом приказе штаба того же корпуса, предлагающем начальнику связи связаться телефоном со штабом полка и со штабом корпуса, добавлено: «Делать одно и то же предписание несколько раз я не нахожу нужным и пишу в последний раз». Расхлябанность частей рисует приказ командира 1-го корпуса:

«Проходя ночью по городу, я у нескольких патрулей спросил пропуск, они мне ответили, в то время как патрули должны спрашивать первыми у проходящих и отнюдь не говорить пропуска, а отзыв, когда их спрашивают». Командир другого корпуса, Петренко, на собрании командного состава, созванного после отступления из Екатерипослава, жалуясь на недисциплинированность в частях, указывал, что «если полку отдать приказ идти в наступление в 3 часа ночи, то он соберется не раньше 11 часов дня». В кавалерии, по его словам, «много скрывается дезертиров, саботажников, которые при появлении противника бросаются бежать в панике и тем расстраивают остальные ряды». Комкор Марченко, вероятно, более честный, заявил, что виноваты сами командиры. «Нужно принять энергичные меры по отношению к стар– тему комсоставу, который недисциплинирован, в первую очередь к командирам полков и лишь в последнюю очередь по отношению к повстанцам» [198 - Архив Красной армии, дела штаба РПА им. батька Махно, д. № 6981, л. 2.].

В армии наблюдались случаи, когда части снимались с фронта и самовольно уходили в тыл или меняли данное им направление. Несмотря на все попытки высшего командования армии сколотить дисциплинированную армию, она разлагалась. Это вызвало даже специальный приказ Махно по армии от 13 декабря 1919 года, в котором он писал: «Видите ли вы, что армия разлагается и что, чем дальше будет царить халатность командиров к своему делу, повстанцев – к тому, на что они призваны, тем скорее армия себя разложит и умертвит. Революция погибнет…

«Вы оглянитесь вокруг. Вы увидите сотни и тысячи раненых и больных повстанцев. Вы услышите их стоны и проклятия к тем, кто бросает их. А кто их бросает? Не те ли, кто бросает фронт и, позорно скрываясь но деревням, продает всю армию?».

Штаб армии в 1919 году в виде наказания отбирал у провинившихся повстанцев-кавалеристов лошадей и оружие и сдавал командирам их части, но каждая часть была замкнутой семьей, каждый командир зависел от своей части, поскольку он был выбран ею, и поэтому о каком-либо серьезном наказании провинившихся не приходилось думать.

Разлагающее влияние на дисциплину оказывало и пьянство, хотя за пьянство Махно в своих приказах грозил расстрелом.

Но можно ли было от рядовых повстанцев требовать трезвости, когда пример пьянства подавали сами командиры? На поставленный на собрании 1-го Екатеринославского полка вопрос о пьянстве повстанцы постановили: «Приостановить выдачу спиртных напитков как повстанцам, так и командирам, и прекратить картежную игру».

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Когда на том же собрании командир корпуса поставил вопрос об исполнении приказов, собрание постановило: «Обсудив этот вопрос, собрание товарищей повстанцев решило единогласно выполнять с условием, если командиры, издающие приказы, были бы трезвы» [199 - Архив Красной армии, архив РПА им. батькл Махно, дело № 6988, л. 70.]. Хороша армия, в которой командиры беспробудно пьянствуют, а солдаты подчиняются им условно!

Но если в 1919 году полковые собрания махновцев постановляли прекращать пьянство, то в 1920 и 1921 гг. море безудержного пьянства захлестнуло всю армию, и никто бы не подумал поставить вопрос о прекращении пьянства. Сам «батько» давал этому пример. Об этом можно прочесть в дневнике жены Махно [200 - Архив Революции, Харьков, фонд Совнаркома УССР, дело № 144.].

«7 марта… Еще с Новоселок «батько» начал пить. В Варваровке совсем напился, как и его помощник Каретник. Еще в Гагаровке «батько» начал уже дурить, бесстыдно ругался на всю улицу. Орал как сумасшедший. Ругался в хате при детях и при женщинах. Наконец, сел на лошадь верхом и поехал на Гуляй-Поле. Благодаря морозу упал в грязь…

«12 марта. Эти дни стояли в Гуляй-Поле. Этими днями много пили. Скандалили мало. Выпивши, батько был очень говорлив, – что он очарован чистотою повстанческого движения. Сегодня поехали на Успеновку.

«13 марта. Стоим в Успеновке. Батько и сегодня выпил. Говорит очень много. Ходит пьяный по улице с гармоникой и танцует. «Надто приваблива картина». За каждым словом бесстыдно ругается. Наговорившись и натанцовавшись заснул».

Нарисованная картина сама за себя много говорит. Пьяный «вождь», восторгающийся «чистотою движения».

Пьянство стало настолько бытовым явлением, что, когда махновцы попадали в нормальную обстановку, они не прекращали пьяного разгула. Это относилось и к низам и к верхам в одинаковой степени. Делегация махновской армии, прибывшая в конце 1920 года в Харьков, во время переговоров о совместной борьбе против Врангеля, наилучшим образом аттестовала с этой стороны бытовую сторону армии. Хозяйка квартиры, в которой жила махновская делегация, показывала при допросе: «Недели три или около месяца… были сплошным ужасом. Попов (председатель делегации, бывший левый с.-р. М. К.), его шофер Бондаренко и многие другие все время пьянствовали, бушевали и*censored*ганили, всегда угрожая оружием; с их приходом дом принял вид вертепа:. всюду была грязь, пьяные люди и беспрерывная и самая площадная ругань. Двери на улицу и во двор никогда не запирались, и кто приходил и уходил, не поддавалось учету… Вообще день начинался с пьянства, ругани, стрельбы в квартирные лампы и прочее и кончался тем же. Мы жили как в плену и вечно дрожали за свою жизнь, рискуя погибнуть от шальной пули кого-либо из пьяных разбойников» [201 - Архив ГПУ СССР, дело Д. Попова, л. 37.].

Если пьянствовали и буйствовали сам батько и верхушка его армии, то что же оставалось делать рядовым? Лучшая революционная часть армии ушла. Армия в конце 1920 и 1921 гг. состояла в большинстве из бывших деникинцев. врангелевцев и других деклассированных элементов города и деревни. Руководство находилось в плену кулацкой идеологии. Лучшие революционные традиции армии были давно потоплены в вине, которое размывало дисциплину и смыло последние остатки идейности в армии. Вино ускорило лишь процесс гниения и разложения армии.

Грабежи

Махновская армия первые два года ее существования, в 1918 и 1919 годах, не являлась бандой грабителей, как обычно ее представляют себе обыватели и даже некоторые политические работники. Внимательно проследив официальные документы махновской армии, убеждаешься, что в 1918 и 1919 годах махновское командование делало всяческие попытки обуздать свою вольницу, не допускать грабежей и бандитизма. Приведем несколько характерных приказов. В приказе № 3 по ударной группе армии говорится: «Прекратить всяческие выдачи мандатов на право реквизиции и конфискации; таковые будут выдаваться реввоенсоветом, штабом армии и армейским снабжением». Или, например: «При взятии в плен ни в коем случае не подвергать раздеванию, так как таковые большей частью желают поступить в ряды повстанческой армии и остаются без обмундирования». В приказе № 4 от 17 ноября 1919 года говорится: «Ни в коем случае не производить самосудов и убийств, не заявив в штаб группы или же местным властям… Последний раз напоминаю прекратить всякого рода самочинные выступления, как-то: конфискации, реквизиции и обыски… За неисполнение сего вся ответственность падает на командиров».

В период господства махновцев в Екатеринославе «такого повального грабежа, как при добровольцах, при Махно не было. Большое впечатление произвела на население собственноручная расправа Махно с несколькими грабителями, пойманными на базаре; он тут же расстрелял их из револьвера. Но, конечно, грабежей было немало под обычным предлогом поисков спрятанного оружия. Один вид грабежа производился с ведома и разрешения самого Махно; он касался квартир деникинских офицеров: не успевшие уйти из города и спрятавшиеся офицеры были все перебиты, а квартиры офицеров дочиста ограблены» [202 - Гутман, Под властью анархистов, «Русское Прошлое» 1924 г., № 5, стр. 63.].

Меньшую степень грабежей, относительное спокойствие, наступившее в Екатеринославе при Махно, подтверждает в своей брошюре Курган, подпольный партийный работник, посланный Зафронтбюро в тыл Деникину.

Поэтому совершенно неправ т. Раковский, когда пишет, что «по конституции махновской армии два дня в месяц она имела законное право грабить. Но, конечно, махновцы эти два дня превращали в целый месяц».

Грабежи кулацких отрядов тина Струка, Пстлюры и др., несомненно, были узаконены, но они были незаконными в армии Махно. Всеукраинский повстанческий ревком,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

состоявший из незалежников и пытавшийся в 1919 г. поднять восстание против советской власти на Украине, может быть, и установил, что «все, добытое казаком в бою, переходит в его собственность», – как пишет об этом Раковский в своей брошюре [203 - Раковский, Борьба за освобождение деревни, стр. 31.], но в армии Махно, наоборот, взятое в бою должно было поступать, согласно приказам, в общеармейский котел,

Но если поставить вопрос, как исполнялись приказы, то это и будет ответом на вопрос, грабила ли армия. Наилучшей иллюстрацией состояния дисциплины в армии являются махновские же приказы. «Мной неоднократно отдавалось в приказе, – читаем мы в приказе по 1-му Донецкому корпусу, – что мандаты и удостоверения на право обыска, конфискации и реквизиции считать правомочными, выдаваемые только лишь штабом армии и реввоенсоветом, выдаваемые же командирами отдельных частей – недействительными. Несмотря на это, командиры до сих пор продолжают действовать самостоятельно, не желая подчиниться моим приказам. Еще в последний раз приказываю командирам всех частей отобрать таковые удостоверения и впредь не выдавать, в противном случае лица, задержанные в означенном преступлении, будут расстреляны, как бандиты»… Но никого не пугали эти угрозы расстрелом. Это было не больше, чем общепринятым «оборотом речи» эпохи революции.

Как понимал рядовой повстанец запрещение грабить? Он считал себя в праве брать то, что ему необходимо, полагая, что брать излишки – это не значит грабить. Наилучшей иллюстрацией может служить эпизод, рассказанный Гутманом. Махновец, сняв с местного жителя брюки, скинул свои отрепья и заявил:

«Вот так давно бы! А то уж у шести пробил: дайте, пожалуйста, штаны, совсем обносился. Все говорят: нет лишних. А вот теперь нашлись. Нам батько Махно запрещает грабить. «Ежели, говорит, тебе что нужно, – возьми, но не больше». Ну» а мне больше и не надо».

Грабежи армии в этот период были в значительной мере вынужденными обстановкой. Окруженные со всех сторон, не имея ни тыла ни баз снабжения, истрепанные в боях, махновцы неизбежно должны были прибегать к самоснабжению. Население это понимало и нередко предпочитало махновское «безвластье» деникинской «твердой власти». Крестьянин же, поступивший в армию, не мог не смотреть на город, с которым он воевал, как на объект возможного обогащения: город должен был содержать его, город должен был заплатить за его «службу революции». Тем более это относилось к буржуазным и еще больше к дворянским элементам города. Поэтому-то убийство повстанцами 30 еврейских семей в колонии Горькой не является типичным для 1919 гида. В 1919 году население страдало еще больше от грабежей и убийств деникинской, петлюровской и григорьевской армий, а потому поступки махновцев казались по сравнению с ними малозначительными. В 1920 году, когда все белые армии были разбиты, а лучшие элементы махновской армии ушли из нее и армия подвергалась неустанному преследованию частей Красной армии, – грабежи махновской армии были невыносимы для населения.

«К тому же город был разорен, да, кроме того, он хорошо охранялся, грабить можно было только деревню, а в деревне не было ни помещика ни богатого совхоза, и потому

грабить можно было только крестьянина. Крестьянин, который раньше сочувствовал махновцу, начинал его ненавидеть и превращался в его врага. Это шло параллельно экономическому и политическому расслоению села, являлось даже выражением этого расслоения, – чем дальше, тем больше, и к концу 1920 г. махновская армия почти полностью превратилась в ряд мелких уголовных шаек, терроризовавших крестьянство, что лишь ускорило ее собственную гибель.

«Санитарное состояние армии

Мы коснемся этого вопроса только потому, что на нем ярко можно выявить разницу методов борьбы между регулярными, будь то буржуазные или пролетарские, и партизанскими, крестьянскими армиями.

Один из основных принципов организации всякой регулярной армии – стремление к сохранению своего живого боевого состава. Армия даже в капиталистическом государстве с его анархией производства является островком, где осуществляются некоторые элементы планового хозяйства. Формирование армии, равно как и вся ее жизнь, регламентируется твердым планом, увязанным со всем хозяйством страны. Всякое пополнение армии свежими кадрами может происходить лишь в определенные моменты и дает армии лишь определенное количество бойцов; поэтому выпадение из состава армии вследствие поражения или эпидемии большого количества людей, само уже является предпосылкой к поражению, тем более, что армия втягивает в критические моменты все боеспособные слои населения. Всякая внеочередная мобилизация взамен выбитых из состава армии элементов нарушает нормальный ход хозяйственной жизни государства; поэтому, а не вследствие каких-либо отвлеченных принципов человеколюбия, капиталистическое государство бережет здоровье и физическую крепость солдат своей армии. Армия для буржуазии, равно как и для пролетариата, есть часть хозяйственной системы, тесно увязанная со всем хозяйством страны. Вследствие этого существование в армии сети лечебных учреждений преследует нормальное состояние армии. Совсем иначе обстояло дело в крестьянской армии. Во-первых, она не имела тыла, где могли бы спокойно быть созданы все лечебные учреждения. Она не имела источников снабжения, которые регулярно «и равномерно снабжали бы эти лечебные заведения. Кроме того, эта армия благодаря постоянному передвижению с места на место не имела возможности организовать правильную эвакуацию повстанцев в тыл в случае ранения. Раненых, если их было немного, усаживали на пулеметные и снарядные тачанки. Они тряслись вместе со всей армией до какого-либо безопасного пункта, где их оставляли на произвол судьбы, либо же, если армия отступала быстро, их просто бросали. Тифозных бросали и даже сталкивали с телег, если они пытались сесть на них. Господствовал принцип: «каждый сам за себя». В конце 1919 г. в махновской армии свирепствовал тиф. Махновцы разместились по частным квартирам и тем самым разнесли заразу среди местных жителей. Оставив город Никополь, они бросили несколько тысяч больных тифом. То же было в Екатеринославе, Александровске и в ряде других городов, где сыпно-тифозные либо умирали сами, не имея никакого, ухода, либо пристреливались наступавшими деникинскими частями. Чтобы эвакуировать раненых из г. Александровока в Екатеринослав, пришлось мобилизовать всех имевшихся в г. Александровске извозчиков,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

а также крестьян из ближайших сел. Собственного транспорта для перевозки раненых махновская армия не имела.

Правда, занимая Екатеринослав, командование армией пыталось создать санитарно-медицинскую помощь; так, например, командир 13-го, полка организовал в местных банях мойку всех своих солдат – большое достижение в махновской армии. Были мобилизованы врачи, по крайней мере в приказах об этом упоминается. Была создана санитарная комиссия, причем реввоенсовет выделил двух своих членов для работы в санитарной комиссии. Но санитарная комиссия не работала, и реввоенсовет связи с названной комиссией не имел. Чтобы уничтожить беспорядок в распределении больных по госпиталям, было приказано всех больных и раненых не направлять непосредственно в госпиталь, а в околоток, чтобы в случае эвакуации города предоставлялось возможным вывезти больных.

Штаб армии решил даже организовать в Екатеринославе курсы при армейском лазарете для фельдшеров и сестер милосердия, где им должны были читаться лекции о скорейшей подаче помощи больным и раненым [204 - Архив Красной армии, архив РПА ям. батька Махно, дело № 6986, л. 6.]. Но сами сестры являлись рассадниками венерических болезней, и штаб приказал еженедельно отправлять их на медицинское освидетельствование.

Штаб армии запретил также, чтобы в войсковых частях, где не было лазарета, больные находились вместе с здоровыми, Был даже создан распределительный пункт в помещении бывшего Английского клуба, куда приказано было направлять всех заболевших партизан. Но все эти попытки были сметены во время отступления, и армия вернулась к своему первобытному состоянию. Раненые были брошены по городам, их не успели вывезти, а больных даже не желали брать с собой. К этому еще следует прибавить отсутствие медикаментов. Насколько армия нуждалась в медикаментах, свидетельствует следующий факт. В ночь с 3,1 декабря 1919 года на 1 января 1920 года при передвижении штабного обоза была утеряна фельдшерская сумка с медикаментами и медицинскими инструментами. Чтобы найти ее, штаб армии отдал специальный приказ командирам всех четырех корпусов и всем частям, входившим в их состав, о том, чтобы было объявлено всем повстанцам об утере сумки и о необходимости доставки ее в штаб армии. «Медикаменты необходимы для армии в то самое время, когда последняя объята ужасом тифозного заболевания», – говорилось в приказе [205 - Архив Красной армии, архив штаба РПА им. батька Махно, дело № 6993, л. 6.].

Те, кто не пали в боях с врагами, пали, подкошенные тифом. Последних было во много раз больше, чем первых, и вообще больных было больше, чем здоровых. В конце 1919 года махновская армия, сразив Деникина, сама была сражена тифом, а в 1920 и 1921 годах водка, сифилис, разгул и бандитизм доконали махновскую армию.

Глава IX. Анархисты в махновщине

Роль анархистов в истории махновщины и велика и мала. Велика – поскольку руководящей партией движения официально были анархисты, и движение само приобрело

название по имени своего руководителя, анархиста, мала – поскольку не анархисты вели за собой массы и руководили движением, а восставшие массы вели за собой поклонников стихийности – анархистов, не смогших оказать существенного влияния на движение.

Махновщине сочувствовали не все российские анархисты. Активно принимали в ней участие лишь украинские – так называемая конфедерация анархистских групп Украины «Набат», в которую вошли украинские анархисты-коммунисты, анархисты-синдикалисты и анархо-синдикалисты-коммунисты.

Прежде всего нужно остановить свое внимание на екатеринославской группе, поскольку Екатеринославская губ. была основным театром действия махновщины и поскольку из недр Екатеринославской федерации вышел сам руководитель этого движения.

В 1905–1907 годах в России было 3 центра анархизма – Белосток, Одесса и Екатеринослав. В первом кадрами анархистских групп и им сочувствующих. служили евреи-ремесленники, во втором – отбросы города, люмпен-пролетариат и в третьем – рабочие-металлисты из окрестных заводов. В 1917 году екатеринославская группа сравнительно с прочими городами России и Украины была очень сильна, издавала свою газету «Голос Анархиста»; в большинстве своем она состояла из безработных, рабочих, служащих и учащихся. Как будто соперничая с РКП, анархисты заняли то же помещение, что и партия, так что двери комитетов обеих организаций помещались друг против друга. В городе было несколько анархистских коммун, захвативших ряд зданий, существовавших за счет захваченных в этих домах съестных припасов. Гостиницы «Франция», «Палас», б. Английский клуб и дом Бабушкина, где помещались три коммуны, были местом, где можно было встретить рядом со старым анархистом уголовных преступников, о которых открыто говорили как о бандитах. Вторых было больше, и они были лицом «коммун». Захваченных припасов было мало. Нужно было промышлять. Налеты совершались не только на буржуазию или интеллигента-середняка, но и на рабочие организации. Так, например, в марте 1918 года были ограблены анархистами продовольственный комитет на 283 тыс. руб., Брянский кооператив рабочих, касса трамвайного товарищества, касса 8-й армии (царской) на 100 тыс., «а мелких и не перечесть», – сообщала газета «Звезда» [206 - Орган Екатеринославск. губкома РСДРП(б), № 48, от 15/III 1918 г.].

Орган РКП «Звезда» и военно-революционный штаб долго и безуспешно требовали очистки организации от уголовных элементов. Но ничто не действовало. Тогда военно-революционный штаб силами Заднепровского отряда Красной гвардии и отрядами еврейских социалистических партий Серпа и Бунда, разоружил, после особенно наглого налета, одну из коммун, называвшую себя анархистами-максималистами.

При наступлении немцев екатеринославские анархисты, подобно анархистам всех прочих городов и сел Украины, создали свой отряд для борьбы с немцами, который, больше грабя, чем воюя, отступал до Таганрога. Этот отряд, как и прочие анархистские и лево-эсэровские отряды, разложился и был распущен. В только что сформировавшуюся 1-ю Донскую Красную армию анархисты, отрицая принцип регулярности для революционной армии, в большинстве войти отказались и распылились. Большинство

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

анархистов Украины эвакуировалось в Саратов и Самару. В Саратов прибыл Махно, бежавший из своего «гордого района». Эсэровское восстание выгнало анархистов из Саратова в Москву и другие города России. В этот период происходит раскол в среде анархистов: часть вливается в РКП, часть все больше и больше приходит к мысли о вооруженной борьбе с советской властью; колеблющиеся предпочитают уехать в украинское подполье. Махно был одним из немногим уехавших на подпольную работу на Украину.

Во время борьбы украинского крестьянства с гетманщиной мы не находим указания, чтобы анархисты, как политическая группа, где-либо принимали активное участие в этой борьбе. Не только в деревнях, но и в городах, даже там, где в 1917 году анархисты были довольно реальной силой, в период борьбы с гетманцами они ни в чем не проявили себя, вернее они отсутствовали. Анархисты в это время были в Москве и занимались критикой советской власти. Они совместно с левыми с.-р. особенно жестоко нападали за «похабный» Брестский мир, за «отказ бороться с мировым империализмом» и т. д. Вместо реального дела борьбы с империализмом там, где масса сама стихийно втягивалась в бой, эти поклонники стихийности предпочитали отсиживаться в московских гостиницах, где было все же спокойнее, чем в фронтовой обстановке, в какой находилось каждое украинское село, каждый украинский город. Из анархистов, вероятно, один лишь Махно уехал в июне – июле месяце на Украину, в родное село, драться с немцами, да и то это было сделано им не. столько как анархистом, сколько под влиянием крестьянских настроений. Когда поднятое им движение разрослось, когда создалась небольшая армия, все еще подвергавшаяся угрозе быть уничтоженной немцами, анархисты по-прежнему оставались в Москве, ломали копья за всякого рода принципы. Только после того как создалась довольно крупная сила, и притом германская армия была разложена окончательно, а сама махновщина становилась «вольницей», – появляются у Махно одиночки анархисты: Чалдон, Скорпионов, Чередняк, Юголобов и т. д. Все они были больше анархистами по названию. Чередняк являлся типичным бандитом, Скорпионов перешел к белым, остальные были не лучше. Грабежи, вино, разврат, сифилис – неотъемлемые атрибуты этой первой группы анархистов, прибывших к Махно.

Не разложившееся еще махновское движение, благодаря своей крепкой связи с широкими массами крестьянства, относилось резко отрицательно к анархистам. Это отношение вызывали не только бандиты, прикрывавшиеся анархистским именем, но и все анархисты, бывшие в армии Махно; оснований для этого было достаточно. Так, например, во время заключения первого соглашения с советской властью, когда Махно был назначен комбригом, анархисты использовали этот момент. Анархисты Венгеров, Черняк и Карпенко набрали, как указывал сам Махно, денежных авансов у советской власти и не отчитались. Впрочем, анархист Венгеров захватил деньги также и в Харьковской федерации, где также не отчитался. Подобное отношение к чужим деньгам являлось основным качеством всех анархистов, «активно» содействовавших Махно. Так, например, к Махно приехала вся Ивангородская волостная конфедерация анархистов, заявившая, что она приехала как целая боевая группа, и предлагала использовать ее на ответственных постах. Но в тот же день выяснилось, зачем приехала эта группа: им поручили охранять денежный ящик, который они и сломали, пытаясь ограбить кассу. Случайно оказавшийся свидетель сообщил об этом Махно, который расстрелял двух часовых, сломавших кассу, а

остальным перестал доверять. Приехал к Махно также видный анархист Черняк привез с собой группу анархистов. Вместо культурного воздействия на массы пропагандой, создания крепких анархических ячеек в махновской армии, т. е. вместо проведения разумной политики партии, которая претендовала стать руководительницей массового крестьянского движения, вождем третьей революции, – Черняк «предложил организовать… контрразведку, которая, но его мнению, была нужна махновской армии. Состав организованной им контрразведки был чрезвычайно подозрительный. В нее входили: Яков Глагзон (позже один из руководителей анархистов подполья, взорвавший в сентябре 1919 г. МК РКП), Цинципер (в будущем также активный участник взрыва), Левка Задов, он же Зинковский – уголовный преступник с большим уголовным и тюремным стажем, выполнявший все время в махновской армии роль палача, и его брат – Д. Задов, тоже уголовник.

Во время пребывания контрразведки в гор. Мариуполе она прославилась не меньше деникинской. «Когда я пошел в город, – рассказывает в своем показании член штаба Чубенко, – то там только и говорилось о махновской контрразведке. Одни говорили, что– их обобрали, другие, что кого-то убили, третьи, что кого-то изнасиловали»…

Даже гуляйпольская группа анархистов в период соглашения Махно с советской властью, т. е. в период революционной борьбы махновщины с белыми в начале 1919 года, вела оппозиционную тактику по отношению к Махно, считая неправильным соглашение с советской властью. Несомненно, что в этот период Махно, отражая настроение крестьянства, не мог рвать с советской властью, что выразилось хотя бы в инциденте с М. Никифоровой. Махно отказал ей дать средства на организацию борьбы с советской властью в Москве и стащил ее с трибуны, когда она выступила против большевиков.

Разрыв анархистов с советской властью оформляется значительно раньше, к концу 1918 г. Анархисты готовятся к вооруженной борьбе с ней; разрыв находит свое выражение в резолюциях 1-й конференции анархистских групп Украины, состоявшейся в Курске в ноябре месяце. Открытый разрыв советской власти с попутчиками революции не мог не привести к оформлению анархистами своих расхождений с РКП. В России в 1918 г. были недовольны политикой советской власти в первую очередь буржуазия – враг пролетарской революции вообще, и люмпен-пролетариат – враг пролетарского порядка. «Люмпен» был против введения революции в определенное русло, против окончания «разрушительного» периода и перехода революции к созидательной работе. Во время первого периода революции люмпен-пролетариат был активным участником ограбления награбленного, понимая его в своем узком профессиональном смысле, а после ограбления буржуазии пытался грабить и пролетариат в лице финансово-мощных организаций (кассы, заводы и т. д.). Но сам «люмпен» политически и физически бессилен был что-либо сделать без активного выступления других социальных групп. Анархисты 1918 г. отображали в большинстве идеологию люмпен-пролетариата, поскольку анархистов-коммунистов, представлявших именно эту группу, было большинство в России. Угнетенная буржуазия была разгромлена и находилась в политическом отношении в худших условиях, чем сам «люмпен». «Люмпен» требовал «абсолютной свободы» не во имя защиты буржуазии, а для продолжения «разрушительного» периода, чтобы продолжить редко выпадающие на его долю в истории медовые месяцы веселого, пьяного,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

сытого и разгульного житья. Но партия люмпен-пролетариата и люмпен-пролетаризировавшейся во время революции части городской мелкобуржуазной интеллигенции становится активной и опасной с началом крестьянских движений. В середине 1918 года и особенно к концу его вспыхивает ряд крестьянских восстаний на Украине против гетмана. Результаты этой борьбы желают использовать анархисты для борьбы с большевиками. Большевики уже на Украине были, крестьянство, по мнению анархистов, осталось ими недовольно, оно осталось недовольно и гетманщиной и свергло ее, а посему есть почва для «продолжения» революции, есть почва для анархистской революции.

«В то время, как революции в разных странах носят пока характер партийно-политический и, таким образом, ведут к временному укреплению в мировом масштабе большевизма, в творческом бессилии которого трудящиеся всего мира еще не убедились, – Украина уже пережила большевистский режим, испытала его на себе и более или менее почувствовала его неспособность переустроить общество на началах подлинной свободы и экономического равенства. И это обстоятельство заставляет думать, что грядущая революция на Украине сразу же может направиться по пути беспартийно-массового народного творчества и сразу же может превратиться в революцию, долженствующую создать анархо-коммунистический строй. Мощность, жизненность, плодотворность и непобедимость революции, направившейся по этому пути, явится примером, достойным подражания для остальных стран, и тем самым окажет влияние на характер международной революции, толкая ее на путь революции анархической» [207 - «К товарищам», обращение секретариата конфедерации анархистских трупп Украины «Набат» – в брошюре «Первая конференция анарх. орг. Украины», стр. 4. Издание секретариата конфедерации анархистских групп Украины («Набат»).].

Хотя освобождение Украины от немцев было не непосредственным плодом крестьянских восстаний, хотя не на полях Полтавщины, Киевщины или Таврии решилась судьба Украины, а на полях Франции, где был разбит немецкий империализм, анархисты считали свержение гетманщины непосредственным плодом крестьянских восстаний. Если крестьянство смогло свергнуть помещика, то оно сумеет сбросить и советскую власть и приступить к творчеству социальной революции. Как же представляли себе ее анархисты в конце 1918 г.? Об этом говорит достаточно красноречиво «декларация об условиях совместной работы– анархистов», принятая единогласно той же конференцией 16 ноября 1918 г.

«Весь этот двуединый процесс крушения государственнической, политически властнической формы общежития (буржуазно-капиталистической или же коммунистической) и постепенной творческой замены его новой, экономически-массовой, безвластной, подлинной коммунистической формой, – вплоть до наступления эры спокойного дальнейшего развития окончательно сложившейся новой общественной организации, мы и называем социальной революцией. Всякая иная революция может быть лишь с большей или меньшей примесью социального содержания. И утверждаем, что социальная революция может осуществиться (если обладает достаточными объективными силами) только в таких реформах, только таким путем, или же не осуществится вовсе и окажется в конечном счете раздавленной, т. е. закончится крахом и восстановлением в тех

или иных формах буржуазно-капиталистического строя» (подчеркнуто в «декларации». М. К. [208 - «К товарищам» – обращение секретариата конференции анархистских групп Украины «Набат».]).

Критерием для определения социальной революции служит безвластность, т. е. отрицание диктатуры пролетариата, как необходимого этапа на пути от крушения капитализма к коммунизму. Конференция, действительно, на этом заострила вопрос: «Ни о какой переходной стадии между «разрушенным капитализмом» и «анархическим строем» не может быть речи, – читаем мы в другом месте той же декларации. – Никакой переходной стадии на деле (подчеркнуто в «декларации». М. К.) не имеется». От принятия или непринятия диктатуры пролетариата зависело отношение анархистов к большевикам. Принятие этого тезиса означает смерть «теоретическому» анархизму. В этом заключалось все противоречие и глупость так называемых «советских анархистов» (Рощин, Гордин и др.), принявших диктатуру пролетариата и оставшихся анархистами.

«Весь спор, все расхождения вертелись около понятия социальной революции и вопроса о переходной стадии, – читаем мы в отчете о конференции в петроградском анархо-синдикалистском «Вольном Труде». – В то время как одна часть конференции усматривала в текущем моменте все еще революцию политическую, другая часть категорически утверждала, что перед нами революция социальная. Точно так же вызвал спор и разногласия и вопрос о переходной стадии. В то время как одни отрицали ее и указывали, что переходную стадию смешивают с моментом строительства социальной революции, другие ее признавали, но, признавая ее, все-таки никто не сумел нарисовать ее характерные признаки. Одни предполагали, что переходная стадия – это «советская власть», «советизм» так сказать, другие предпочитали «синдикализм», «ячеечную теорию» и т. д., третьи просто признавали ее, не желая даже утруждать себя вопросом, в чем же будет состоять эта система переходной стадии» [209 - «Вольный Труд, орган петроградской группы анархо-синдикалистов, № 2 (1918 г.).].

Мелкобуржуазная природа анархиста не могла принять диктатуру пролетариата, хотя сознательно принимала диктатуру отдельных командиров. Конференция отвергла диктатуру пролетариата. Это было общей почвой для создания «единого анархизма».

«Единый анархизм» имел своих сторонников главным образом, если не исключительно, среди украинских анархистов. Анархисты-коммунисты, анархо-синдикалисты и анархо-коммунисты-синдикалисты Украины и создали на 1-й конференции единую анархистскую организацию Украины «Набат», которая политически руководила махновщиной.

«Трудно сказать, что появилось раньше – «набатовщина» или «единый анархизм», – пишет некий анархист-неонигилист Андреев: – быть может, они одновременно породили друг друга, но теперь они стали синонимом, и расколоть их, не убивая обоих, нельзя» [210 - Андреев, Неонигилизм, стр. 48–49.]. До октября 1917 г. в русско-анархической среде обнаруживались лишь центробежные тенденции. Расхождения эти начались еще с 1904 г. «Харьковский Набат» (редактор Волин), ведший в 1919 г. агитацию за необходимость организационного сплочения анархистских сил, в статье «набатовца» Андрея дает

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

следующие сведения о расколе анархистов в 1906 году [211 - «Харьковский Набат», № 9, от 23/III 1919 г., ст. «О едином анархизме».].

«В 1904 – 5–6 гг. анархисты делились, главным образом, на три течения: на безначальцев, чернознаменцев и хлебовольцев.

«Суть воззрения безначальцев заключалась в том, что они совершенно отклоняли работу в массе. Они говорили: пропагандировать анархистские идеи следует только прямыми действиями. У них поэтому занимали первое место безмотивный террор и экспроприация.

«Чернознаменцы говорили, что совершенно уйти от массы нельзя. Но идти в рабочие организации они находили вредным для цельности и чистоты анархической идеи, а посему они искали иного способа поддерживания связи с массой. Для этой цели они старались организовать чисто анархические ячейки на всех фабриках, заводах и мастерских.

«Хлебовольцы же говорили, что анархическая пропаганда может иметь успех лишь при помощи «хождения в массы», а посему надо совершенно уйти в массовые организации и там работать».

В 1917 году среди анархистов преобладали анархо-коммунисты, анархо-синдикалисты и анархо-синдикалисты-коммунсты. Первых было больше всего, и они были группой господствующей. Анархо-синдикалистов (или революционных синдикалистов, как стали они называть себя после того, как название «анархист» стал синонимом «бандита») и анархо-синдикалистов-коммунистов было мало, но зато эти группы были теоретически грамотны и были сильнее в промышленных центрах (Питер, Иваново-Вознесенск, Харьков). На 1-й конференции «Набата» было анархистов-коммунистов – 9, анархо-синдикалистов – 1 и анархо-синдикалистов-коммунистов – 5, причем первые представляли редакцию газеты «Набат», гг. Харьков и Николаев; анархо-коммунисты представляли организации Александровскую, Киевскую, Конотопскую, Подольскую, т. е. чисто крестьянские.

Так некогда разомкнувшиеся после поражения буржуазной революции кадры анархизма вновь сомкнулись после победы пролетарской революции, но не для защиты и укрепления революции, а для борьбы с ней, тем самым наглядно иллюстрируя свою контрреволюционную сущность.

Борьба с большевиками началась в конце 1918 г. и начале 1919 г., с занятием Украины советскими войсками.

Свержение гетманщины, до известной степени реставрировавшей монархию, восстановило ряд демократических свобод, существовавших на Украине до прихода немцев. Легально издавался и распространялся на Украине орган меньшевиков «Наш Голос», в котором сотрудничали Мартов, Далин, Сан и другие; анархисты издавали в Харькове, Екатеринославе и Елисаветграде свои газеты; левые с.-р. оспаривали в своих органах у большевиков право на совершение Октябрьской революции. Все эти партии

созывали свои собрания и критиковали справа и «слева» советскую власть. Особенно шумно и развязно вели себя анархисты, полагавшие, что теперь пришла очередь за их революцией. Надо сказать, что политический шум, производимый анархистами, и их претензии не имели под собой никакой реальной почвы. Даже в мелкобуржуазной Украине во время II Съезда советов, в начале 1918 г., анархисты имели всего лишь 3 мандата, в то время как большевики имели 428, объединенные левые с.-р. (украинские и русские) – 414, украинские с.-д. – 13, с.-р. (русские и украинские) – 4 и беспартийные – 82 [212 - «Звезда», № 51, от 20/III 1918 г.].

Следовательно, никаких реальных предпосылок к утверждению о большом влиянии на массы у анархистов не было. Но это их не смущало. «В нашей работе и борьбе мы исходили отнюдь не из рассуждений о «реальной» возможности или невозможности безвластного коммунистического общежития. Все подобные рассуждения мы считаем как раз глубоко нереальным делом. Мы считаем, что на учитывание «возможного» или «невозможного», на этом поссибилизме будущего (так же, как и на поссибилизме настоящего), социалисту и революционеру вообще нельзя строить ни своей принципиальной позиции, ни, следовательно, своего, вытекающего из этой позиции реального поведения.

«…Мы исходим не из глубоко (по нашему мнению) мета физического положения о возможности или невозможности безвластного коммунистического общежития, а из единственно, на наш взгляд, реального положения об основной, постоянно (в потенции) присущей людям и обществам людей способности построить, осуществить такое общежитие…

«… Ни определенной возможности, ни определенной невозможности для нас нет. Для нас есть только определенная способность, которой мы должны помочь и которая в конечном счете может или быть воплощена в жизнь или, наоборот, снова задавлена препятствиями» [213 - Волин, Наша позиция, «Харьковский Набат», № 6, от 2/III 1919 г.]. (Подчеркнуто в подлиннике. М. К.).

Исходя из таких предпосылок, естественно, анархисты, считавшие, что наступает третья революция, должны были стремиться к оказанию наибольшей помощи этой пресловутой «способности». Уверенность у анархистов в возможности установить коммунизм в любую минуту дня и ночи в особо благоприятные, как казалось им, моменты, должна была вести к объединению всех анархистских сил. Приведенное рассуждение Волина является теоретической предпосылкой «единого анархизма».

В феврале 1919 г. екатеринославский предгубисполком местный рабочий-металлист Аверин, закрыл анархистский «Набат», что вызвало бурю возмущения во всех анархистских группах. Вся анархистская пресса подняла бешеную травлю против большевиков. Но компартия по отношению к анархистам не применяла или применяла слабые репрессии. Арестованные в Екатеринославе Авериным несколько человек были выпущены. В Курске запретили выступать Волину, и скандал, учиненный в связи с этим анархистами, прошел им даром. Анархисты же время даром не теряли. Они готовились к борьбе с советской властью. Так, например, в «Харьковском Набате», редактируемом

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Волиным, в № 10, от 30/III 1919 г., рекомендуется анархистам для удобства работы, во избежание арестов, становиться на учет, но в Красную армию не идти, во исполнение директив большинства анархо-синдикалистского съезда, состоявшегося в декабре 1918 года в Москве. Анархисты ищут недовольную массу, ищут то движение, которое они сумели бы возглавить и направить против советской власти. Уже на 1-й конференции набатовцами принимается резолюция о необходимости принять участие в борьбе крестьянских повстанческих отрядов против гетмана, затем, чтобы «внести в эту борьбу анархическое содержание, стремясь теперь же подготовить в анархическом направлении грядущую победу и организацию сил революции». В апреле 1919 г. уже явственно расхождение соввласти с крестьянством из-за нашей земельной и продовольственной политики. «Набатовцы» пытаются это использовать. 1-й съезд конфедерации, состоявшийся в апреле 1919 г., принимает уже резолюцию, в которой говорится: «Наступает давно предвиденный анархистами момент, когда масса населения, не удовлетворенная в своих чаяниях и разочарованная в последней социалистической власти, готова вступить с этой властью в решительную борьбу. История ныне возлагает на нас великую обязанность подсказать массам этот выход, помочь им в их исканиях, придать их творческой способности то «зрение», которого им недостает» [214 - Архив ГПУ УССР, дело группы «Набат».].

Анархисты ставят вопрос о конкретной возможности приложить свои теории к крестьянскому движению.

«Поскольку последняя (советская власть) вынуждена будет кой-когда и кой-где смотреть сквозь пальцы па развертывающуюся самодеятельность масс, допуская ее и отступая от своих властнических позиций, постольку борьба революционных масс против власти и за свою подлинную самодеятельность будет идти по пути нарастания сознания и спокойного созидательного действия явочных массовых организаций; поскольку власть в дальнейшем неизбежно приступит к сопротивлению и борьбе против таких самочинных действий масс, – постольку быстро определится и выдвинется второй момент борьбы – необходимость и неизбежность бурного разрушающего натиска вплоть до прямых вооруженных столкновений» [215 - Резолюция 1-го съезда конфедерации анархистских групп Украины по вопросу об отношении к соввласти. Архив ГПУ Украины, дело группы «Набат».].

Далее «съезд полагает, что позиция анархистов в отношении развертывающейся таким образом борьбы должна выразиться в следующем:

«а) Всеми имеющимися в их распоряжении средствами помочь трудящимся массам сознать, крепить, развить и начать осуществлять в жизни тенденцию самодеятельности к самостоятельному организационному и революционному творчеству, призывая их к игнорированию на этой почве государства, власти правительства…

«в) Указывать массам на предстоящую неизбежность активной и, возможно, вооруженной борьбы с противодействием власти, помогая таким образом сознанию масс заранее выработать правильное понимание характера, форм, сущности задач и целей этой назревающей борьбы».

В резолюции о Красной армии указывается, что «единственной и реальной в случае необходимости защитницей социальной революции съезд считает партизанскую повстанческую армию». Но резолюция не упоминает Махно. Причина: союз Махно с советской властью. Анархисты в это время еще находятся в поисках другого стихийного массового движения и готовы возглавить любое массовое движение против советской власти. Махновское движение хотя и являлось массовым, но объективно было не против, а за советскую власть, поэтому-то оно не удовлетворяло анархистов. Вот почему, когда вспыхнул Григорьевский мятеж, то отношение к нему анархистов было вначале безусловно не враждебное. Анархисты сохраняли дружественный нейтралитет. Руководители елисаветградской группы анархистов отговаривали молодых анархистов выступать против Григорьева с оружием в руках, мотивируя необходимость помочь стихийному движению против советской власти [216 - И. Т е п е р (Гордеев), Махно, стр. 40. Изд. «Молодой Рабочий», Харьков, 1924 г.]. И только после того как григорьевцы стали расстреливать анархистов, отношение к ним анархистов резко изменилось. Отношение анархистов к григорьевцам можем узнать по ответу, посланному елисаветградской группой анархистов гуляйпольской в ответ на запрос гуляйпольцев о характере григорьевского восстания [217 - «Путь к Свободе», № 2, от 24/V 1919 г.].

«… Из посылаемых вам газет и листовки вы ознакомитесь приблизительно с этим движением. Но поскольку Григорьеву удалось завладеть частью города, то безусловно установлено погромное настроение, так как на Чечелевке и Кайдаках зарегистрировано 35 убийств исключительно евреев [218 - Чечеловка и Кайдаки – рабочие окраины– гор. Екатеринослава. Помимо евреев григорьевцы убивали и русских рабочих-коммунистов.].

«В большинстве своем идущая за Григорьевым масса – крестьяне, недовольные «омиссародержавием и чрезвычайками. Все бы это было ничего, если бы это движение не возглавлялось старым полковником, а ныне атаманом Григорьевым» (подчеркнуто мною. М. К.). Значит, погромы, убийства представителей пролетариата «было ничего». В то время как рабочие профсоюзы добровольно мобилизовали 10 % своих членов на борьбу с Григорьевым, анархисты сочувствовали григорьевщине, хотя ее и побаивались. Первое время григорьевцы анархистов не трогали, и анархисты не выступали против Григорьева и спасали себя званием анархиста [219 - И. Т е п е р (Гордеев) Махно.]. Но елисаветградская группа анархистов состояла из евреев, и они боялись, чтобы и им не влетело, как евреям. «Не знаем, что день грядущий нам готовит. Возможно, что перебьют, как жидов», – меланхолически повествуют далее авторы письма. «Из тех сведений, что мы имеем, среди своих войск они (командный состав в григорьевской армии. М. К.) ведут пропаганду в том направлении, что анархисты – те же коммунисты, ибо пока не было анархистов, то большевики были большевиками, а как появились мы, анархисты, то большевики превратились в коммунистов» и т. д. [220 - «Путь к Свободе», № 2, от 24/V 1919 Т.].

Как видим, не по вине анархистов им не удалось стать во главе первого погромного движения против советской власти. Второй мятеж Махно, происшедший в июне месяце того же года, шел уже под анархическим флагом.

Восстание Григорьева лишь ускорило момент разрыва Махно с советской властью, и в этом разрыве анархисты играли не последнюю роль. Злым гением Махно являлся

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

анархист Аршинов, за время долгого сиденья в Бутырках воспитавший Махно, как анархиста, и всегда настаивавший на необходимости разрыва с советской властью. После разрыва с советской властью отдельные видные анархисты выступили с обвинениями против нее. Барон писал статьи в Одессе, Волин – в Елисаветграде, Алый-Суховольский – в Екатеринославе и Киеве в местных анархических газетах. Разрыв с советской властью давал надежду анархистам овладеть махновским движением и направить его по пути «социального творчества третьей революции».

После разрыва с советской властью в средних числах августа, к Махно прибыли Волин и Готман И. («Эмигрант») [221 - Архив ГПУ Украины, дело Волина, л. 22.]. До них уже с конца 1918 г. к Махно стекались одиночками и группами анархисты. В начале 1919.г. к нему приехал Аршинов, который стал редактором «Пути к Свободе»; но газета за слабостью сил выходила редко и неаккуратно. За Волиным прибыла еще группа анархистов. Движение приобрело свою политическую голову. Волин должен был «теоретически обосновать» движение.

Набатовцы наладили издание газеты «Путь к Свободе». Она же выходила нерегулярно под украинским названием «Шлях до Вол!». Кроме нее издавался еще «Голос Махновца» для рядовых повстанцев. Наконец-то анархисты дорвались до «массового» антисоветского движения и взяли на себя политическое руководство. Так встретилась «теория» и «практика» махновщины. Председателем РВС махновской армии избирается Волин, командующим – Махно. Создается культурно-просветительный отдел во главе с Аршиновым. Культпросвет был политотделом махновской армии.

Насколько было сильно влияние анархистов на Махно и махновскую армию? «Отношение самого Махно к РВС было отчасти игнорирующим», – пишет Волин в своих показаниях следователю реввоентрибунала XIV армии. Но Волин смягчает факты: Махно и командный состав совершенно игнорировали РВС. О ничтожном влиянии анархистов на махновщину дает показание коммунист Дыбец, комиссар одного из железнодорожных участков, захваченный в плен махновцами и освобожденный лишь благодаря усиленным просьбам Волина и Гетмана (арестованный был в личной дружбе с Волиным в эмиграции). «Волин, будучи идейным анархистом, на Махно особенного влияния не имел. Последний был целиком в распоряжении своего штаба, с которым только и считался. Удерживание Волина как заложника также не достигает цели, так как заложники не могут остановить того или иного решения Махно. Гораздо ценнее, как заложник, был бы один из его командиров отрядов, хотя бы самого незначительного. С последним Махно гораздо более считается» [222 - Архив ГПУ Украины, дело Волина, л. 37.].

Несмотря на незначительное влияние, которое оказывали анархисты на махновщину, они продолжали работать и выступать от ее имени. Махновщина, полагали они, должна была быть орудием выполнения анархической революции, и эта задача будет в конце концов выполнена махновцами.

Следующим этапом в развитии «Набата» была постановка вопроса о непосредственной борьбе за «третью революцию», декларированная Волиным на александровском съезде советов местностей, отбитых у Деникина, в октябре 1919 года. В это время махновщина

находилась в своем зените. Деникин захватил Украину и двигался к Москве, а в тылу у него Махно отвоевал значительную территорию в несколько уездов и создавал свое «безвластное общество». Армия его насчитывала до 50 тысяч организованных повстанцев. Все крестьянское население видело в нем освободителя от белого гнета и боготворило его. Все это кружило голову и ему и анархистам. Махно ими выставлялся как человек, призванный судьбою совершить третью революцию. Они не понимали, что махновщина, яркое выражение антипомещичьих настроений, сильна и своей борьбе с остатками крепостничества, но окажется слабой в борьбе с пролетариатом. Третья революция была теоретически прокламирована 1-й конференцией «Набата», и казалось, что предсказанная конференцией третья революция началась. Вот как анархисты представляли себе этапы революции:

«Конференция (1-я конференция 1918 года. М. К.) рассматривает путь, пройденный до сих пор русской революцией, лишь как первый этап, как первую волну великой революции, имеющей громадные шансы стать всемирной, социальной и в конечном счете анархической революцией». Совершающуюся ныне революцию в Германии и других центральных странах (Австро-Венгрии, Болгарии и проч.) конференция рассматривает как второй этан, вторую волну революции, стремящейся стать всемирной, социальной и анархической. Третью и последнюю волну, которая разовьется в странах «со слабо развитым партийным, и наоборот, с сильно развернувшимся беспартийно-рабочим классовым анархическим движением… даст живительный дальнейший толчок в направлении к революции истинно социальной и анархической» [223 - Резолюции 1-й конференции, стр. 21–22.]. (Подчеркнуто в подлиннике. М. К.). В выпущенной РВС махновской армии «декларации» в октябре 1919 года констатируется уже начало третьей революции. «Надвигается третья революция, которая в настоящее время уже началась, в которую Украина ныне уже вступила» [224 - Декларация РВС, стр. 6.]. «Для нас, анархистов, – пишет один из видных «набатовцев», – смысл происходящих событий не обусловливается исключительно повстанческим движением махновцев (подчеркнуто в подлиннике. М. К.). Смысл их гораздо тире и глубже, выходит далеко за пределы самого по себе повстанческого ядра. Смысл событий заключается в наступившей повстанческой волне третьей революции, несущей трудящимся массам раскрепощение от ига власти и капитала во всех его формах и проявлениях» [225 - «Набат», № 26 от 1/XII 1919 г.].

В № 5 «Пути к Свободе» от 7 октября 1919 года Волин пишет: «Мы считаем, что, раз начавшись, третья крестьянская повстанческая революция сбросит всякую власть и, выведя движение на широкую дорогу истинно социального строительства, даст, наконец, всей революции решительный толчок к осуществлению ее конечной цели: свободное создание общественной жизни при помощи свободных же, объединенных снизу же трудовых организаций – без партий, без организаций, без «управляющих» и без «власти»«.

Типичную для мелкого буржуа борьбу с угнетающим его капитализмом и остатками крепостничества, воплощавшуюся в борьбе против Деникина, и борьбу против продразверстки, против военного коммунизма, выразившуюся в борьбе с советской властью, «набатовцы» принимали за борьбу за социализм. Преклоняясь перед всяким массовым движением только потому, что оно массовое, они признавали революционными

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

и явно петлюровско-белогвардейские восстания, как, например, борьбу с соввластью атамана Зеленого, основательно истреблявшего евреев, представителей советской власти и красноармейцев тоже в «своем» районе, Триполье, Киевской губ. «Украина дала. революционное повстанчество, махновщину и зеленовщину» [226 - «Путь к Свободе», № 3, от 28 сентября 1919 г.].

А в своей «Истории махновского движения» Аршинов договорился до того, что «лишь в таких движениях, как бунт Разина или революционное повстанчество наших дней, народ бывал хозяином». Вновь заговорил бакунизм на той почве, где он может выступить – в аграрно отсталых странах, подвергающихся процессу быстрой капитализации и дифференциации крестьянства, – как протест против процесса закрепощения капитализмом мелкой буржуазии. Но бакунизму суждено было себя дискредитировать на Украине, как дискредитировал он себя на Западе.

Почти ровно через год после александровского съезда, когда разгоревшаяся классовая борьба в деревне принесла свои плоды – политический раскол в деревне и падение влияния махновщины до минимума, – оформляется раскол и в – рядах «Набата». На 3-й конференции конфедерации «Набат» 3–8 сентября 1920 г. в резолюции о повстанчестве и махновщине им дается иная оценка, чем год тому назад.

«В силу целого ряда условий современное крестьянское повстанчество ограничивается задачами разрушительного характера, не имея вполне усвоенных идей в области новых форм общежития. За редким исключением, когда повстанческие отряды, с бандитами и белогвардейцами во главе, имеют явно реакционный отпечаток, повстанчество в большинстве своем состоит из смутно революционной, несознательной крестьянской массы, часто поддающейся на удочку дельцов из петлюровского лагеря. Конференция считает нужным подчеркнуть, что крестьянские восстания последнего времени не революция, л бунт, и никаких изменений в общественных формах они не несут».

«Конференция находит, что происходящие восстания ни в коем случае нельзя считать началом третьей социальной революции, и предостерегает товарищей от ошибочной ставки на бунты» [227 - Резолюции 3-й конференции конфедерации анархистских групп Украины «Набат» (газета «Набат», № 2 (23), от 15/XI 1920 г.).].

«Набат» этой резолюцией отмежевывается от махновщины и повстанчества. Но уже поздно. Весь 1919 и значительную часть 1920 года анархисты в ней участвовали, ее политически возглавляли и видели в ней носительницу анархических идей. Что они задним числом поумнели и отреклись от махновской армии, – являлось плодом ее упавшего значения и явно обнаружившегося в 1920 г. даже для анархистов ее контрреволюционного характера.

«Что же касается так называемой революционно-повстанческой армии Украины, то относительно ее. приходится отметить, что ее ошибочно называют анархической. Вообще анархическая коммуна не может быть добыта усилиями ни героев-одиночек, ни специально военной силой, даже если бы она целиком состояла из анархистов, да и не из анархистов состоит махновская армия. В подавляющей своей части это сдавшиеся в плен

красноармейцы и средние деревенские повстанцы-добровольцы. Два года борьбы против разных властей под руководством анархиста Махно выработали внутри армии некоторое ядро, которое усвоило лозунги безвластия и вольного советского строя. Это ядро составляет тип промежуточный между обычным бунтарем, инстинктивным искателем справедливости, и сознательным революционером-профессионалом. Работая в согласии с анархистскими организациями, это ядро могло бы стать одним из активных отрядов пропаганды анархистских идей. Этому мешает, однако, то обстоятельство, что стоящий во главе махновщины «батько» Махни, Обладающий многими ценными для революционера качествами, принадлежит, к сожалению, к тому типу людей, которые личные свои капризы не всегда умеют подчинять интересам дела. Отсутствие согласованности действий руководителей махновского движения с общим ходом анархического движения вредно отражается на характере махновщины» [228 - «Набат», № 1 (28), от 4/XI 1920 г., резолюция 3-й конференции конфрдер. анарх. орг. Укр.].

«Набатовцы» проглядели совершившееся расслоение украинской деревни и взваливают вину на Махно и на «несогласованность руководителей». Несогласованность была и выражалась в том, что так называемых «идейных» анархистов фактические руководители махновщины игнорировали. Но не все набатовцы пришли к отрицательной оценке махновщины. Резолюция о махновщине не была принята но анархистской традиции «единогласно». «Некоторые участники конференции не были согласны с отдельными местами печатаемой резолюции», – прибавлено в виде примечания к резолюции о повстанчестве и махновщине. «Единый анархизм» раскололся. Аршинов и Волин остались верны махновщине, Барон, Марк Мрачный и другие анархо-синдикалисты, наоборот, ушли от нее. Резолюция 3-й конференции отображала настроение уходящей от махновщины синдикалистской части «Набата». Отношение к махновщине той части анархистов, которая оставалась в РПА, было прежнее, оно выражено в статье Аршинова, помещенной в «Набате» уже в дискуссионном порядке.

«… Махновщина… представляет собою два явления: перовое более широкое – это сдвиг больших рабоче-крестьянских масс в сторону общих лозунгов анархизма. Второе – боевая организация махновцев, их армия. При этом армия, благодаря концентрации в ней почти всех организаторских сил, является руководителем всего движения в целом.

«… Поддерживая движение, мы тем самым берем на себя ответственность за каждый его политический и социальный шаг. А раз это так, то анархисты, вошедшие в армию, должны взять на себя право самого непосредственного участия во всех практических шагах этого движения. Нелепо отвечать за движение, за все мероприятия армии и в то же время не быть активным участником всех актов военно– политического смысла, предпринимаемых руководящим органом движения – армией» (подчеркнуто в подлиннике. М. К.).

Это были последние схватки в среде «Набата». Большинство «Набата», его анархо-синдикалистская часть, переоценивало свои ценности. «…Нужно еще и еще раз напомнить товарищам, что было бы непростительной ошибкой ставить какую-либо ставку на повстанчество. Ибо, во-первых, далеко еще не достаточно знать, против чего мы боремся. Гораздо важнее осознать, за что мы боремся (подчеркнуто в подлиннике. М. К.). Во-вторых» – а это существенное, – повстанчество, даже наиболее революционное, даже

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

если оно идет под черным флагом безвластия, все же неспособно само, без широкого участия безвластных и противогосударственных организаций, рабочих города и деревни, творить великое дело социальной революции» [229 - Из статьи М. Мрачного (секретаря Харьковской группы анархистов), «Набат», № 2 (29), от 15/XI 1920 г.].

Не от хорошего житья пришлось анархо-синдикалистам отказаться от махновщины. Причина ясна: «Каждый мыслящий анархист, каждый сознательный революционер должен будет признать, что без… производственных организаций, не имея в своём тылу целой сети коммун, враждебно настроенных против власти и капитала (частного и государственного), повстанчество обречено на неминуемую гибель или оно может принять самую уродливую форму (подчеркнуто в подлиннике. М. К.)… Опыт последней неудачной революции должен, кажется, всех нас заставить переделать наш старый бакунинский лозунг: «Дух созидания есть в то же время и дух разрушения»; а то разрушать оказалось много мастеров, а создано очень мало» [230 - Там же.].

Для нас ценно констатирование одним из видных руководителей «Набата» того факта, что никаких «производственных» организаций, т. е. никаких широких социальных слоев, к концу 1920 г. за махновщиной не стояло. Анархо-синдикалисты понимали это и бежали с тонущего корабля махновщины. Представителям же деклассированных элементов чужда вообще мысль о необходимости социальной опоры для движения, – они остаются продолжать борьбу. В конце 1920 года во время действия мирного соглашения между советским правительством Украины и «революционно-повстанческой армией Украины (махновцев)», анархисты получают полную свободу агитации и пропаганды как устно, так и печатно, без призыва к насильственному свержению советской власти, подчиняясь военной цензуре. Получают они свободу участия в выборах в советы и участие в подготовке созыва V Всеукраипского съезда советов. РПА входит в состав вооруженных сил республики, как партизанская, подчиняясь в оперативном отношении высшему командованию Красной армии, сохраняя свои порядки и не проводя основ Красной армии.

Не войной, так соглашением пытается анархический федерализм добыть себе существование. Но анархический федерализм неосуществим при диктатуре пролетариата так же, как и в эпоху капитализма.

Во время разрыва Махно с советской властью ЧК арестовывает махновскую делегацию – Попова, Буданова и Хохотву – и пересылает их в Москву, где они и были расстреляны. Москва с махновщиной не шутила и с нею не возилась. «Набат» был ликвидирован органами ЧК. 11 «набатовцев», попавшие на скамью подсудимых, после двухнедельной отсидки были постановлением Президиума ЦИК Украины высланы за границу. Быстрым темпом идет развал махновщины. От нее отошел бедняк н середняк и даже наиболее сознательная часть анархистов. Кроме небольшой группки анархистов, связавших свою судьбу с судьбой Махно и бежавших с ним за границу, в стране остался едва ли десяток-другой анархистов. Махновщина дискредитировала не только себя, но и «набатовцев» и анархизм в России вообще.

Махновщина и леонтьевское дело

Есть один эпизод в истории великой русской революции, когда анархо-махновщина сыграла свою подлую роль, – эпизод, требующий своего освещения: это – вопрос о связи махновщины со взрывом МК РКП(б) в сентябре 1919 года. Подробно описывать происшедшее событие нет нужды, поскольку оно имеется в документах, приведенных в «Красной книге» ВЧК и воспоминаниях свидетелей – пострадавших при взрыве и работников ВЧК, производивших следствие [231 - Сборник «25 сентября 1919 г.», изд. «Московского Рабочего». 1925 г.]. Важно выяснить вопрос о том, какую роль играли анархисты в этом акте и, что более важно, был ли этот акт отражением воли крестьянства, его недовольства политикой советской власти. Но в этот период – вторая половина 1919 года – крестьянство должно было забыть все свои мелкие распри с советской властью и напрячь все усилия к тому, чтобы отразить наступление Деникина. С начала августа махновская армия вела усиленные бои с Деникиным, и поэтому крестьянству выделять своих людей для удара по советской власти в Москве было по меньшей мере нецелесообразно. В этот период в махновскую армию вошел даже один красноармейский полк, не успевший уйти на север. В полку существовала комячейка, во главе полка стоял коммунист. Благодаря наличию общего врага было бессмысленно, с точки зрения махновщины, уничтожить этот полк только потому, что он находился под влиянием коммунистов. Махно, как реальный политик, это и понимал. Взрыв могли совершить только анархисты, которые стояли за постоянную антисоветскую борьбу махновской армии. Это и было дело рук такой группы анархистов. которая покинула армию после разрыва Махно с советской властью для пропаганды анархо-махновских идей в России. Если виднейшие русские анархисты отвернулись от махновщины и «изменили», но мнению анархо-махновцев, анархизму и русской революции, воплощавшейся, в их представлении, в стихийной борьбе масс с советской властью, то часть анархо-махновцев решила распространить свое влияние на Россию.

Краткий перечень событий, предшествовавших взрыву, таков. Разрыв Махно с советской властью застает некоторых анархистов в – Харькове, другие после разрыва уезжают из махновской бригады. В Харькове ЧК после нападения Махно на красноармейские отряды и убийства нескольких советских работников расстреляла несколько видных махновцев: Михалева-Павленко, близкого друга Махно, члена штаба, Озерова, начальника снабжения бригады, Бурбыгу и других. Махно впоследствии не мог простить советской власти расстрела Михалева-Павленко. Съехавшиеся в Харькове анархо-махновцы решили ответить террором руководителям Украинской советской республики – убить Раковского, Пятакова и других. «Но страсти остыли, и решено было начать бить по центру, т. е. по Москве, оттуда якобы исходит все зло» [232 - «Красная книга» ВЧК. показание М. Тямина, стр. 284.].

В Москву потянулись со всей Украины. Так, например, показания анархистов подполья указывают на прибытие из Бердянска некоих анархистов Кремера, Португалова и Бельцова, а из Харькова приехала группа латышей-анархистов человек в 20. Все это происходило в момент подхода Деникина к Харькову. Видную роль среди анархистов подполья играл Петр Соболев. До приезда Соболева в Москву организационные собрания приехавших анархистов ни к каким конкретным решениям не приходили. На повестке дня стояли обычно лишь 2 вопроса: постановка организации и финансовые дела. Но с приездом Соболева организация приобрела своего руководителя. Он организовал

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

несколько экспроприации. Были ограблены в Москве два отделения Народного банка. Кроме того, были организованы экспроприации в Иваново-Вознесенске, в Туле, где подвергся ограблению артельщик рабочего кооператива, причем был убит кучер, везший артельщика. Ограбления эти дали возможность выпустить несколько листовок: «Правда о махновщине», «Где выход?», «Медлить нельзя», газетку «Анархия», №№ 1 и 2, и «Декларацию», известившую после о взрыве в Леонтьевском переулке. На награбленные деньги, помимо всего, содержались анархисты, и предполагалось создание анархистских организаций в различных городах России. Для этой цели были командированы Я. Краснокутский в Сибирь и на Урал, А. Шапиро и Марк в Уфу, Курбатов в Самару, еще один анархист в Брянск и т. д. Группа латышей, получив деньги, награбленные в Народном банке, уехала в Латвию якобы организовать там подпольную анархистскую организацию.

Третьим видом расходов награбленных денег была покупка оружия, взрывчатых веществ и типографии.

Но не все награбленные деньги шли в пользу анархистов. Экспроприации совершались не только одними анархистами, но в тесном содружестве с левыми с.-р. – максималистами. В ограблении рабочего кооператива Тульского медно-прокатного завода принимали участие анархисты Я. Глагзон, Воронопский, Хлебнынский (дядя Ваня), максималист Петраков, левый с.-р. Прохорои. Но, ограбив коллективно, «идейные борцы» разворовали часть денег для своих личных нужд. Левые с.-р. Костромин, Сидоров и Харитонов, участвовавшие в этом деле, взяли себе по 25 тыс. рублей, Чеботарев и Рудаков – но 10 тыс. рублей. Эти «партийцы» предложили председателю назначенного над ними ЦК левых с.-р. партийного суда взятку в 2 тыс. рублей [233 - «Красная книга» ВЧК, стр. 292.]. Но и ЦК левых с.-р., совершив уголовное деяние, подчинился уголовной этике и уплатил «наводчикам» П. Антонову и Кузнецову 10 тыс. рублей. ЦК же получил в результате ограбления лишь около 30 тыс. руб.

Вся власть у «анархистов подполья» концентрировалась в руках небольшой группы лиц – П. Соболева, Глагзона. Первый ведал боевыми делами, второй – финансами. С ними держал тесную связь и являлся членом руководящей головки лево-эсэровско-анархистского подполья Черепанов. Соболев лелеял мысль о решительном ударе по советской власти: «Главою организации анархистов подполья, Петром Соболевым, обладавшим диктаторскими полномочиями, предполагалось организовать взрыв Кремля. Для этой цели, как он полагал, необходимо пудов 60 пироксилину. Все усилия прилагались к тому, чтобы достать это количество» [234 - «Красная книга» ВЧК, показание Розанова, стр. 295.]. Но план неожиданно был изменен предложением Черепанова произвести взрыв МК РКП, где должны были в тот вечер заседать видные руководители советской власти, в том числе и Ленин. Предложение это было принято, в тот же день взрыв был произведен 5 лицами: П. Соболевым (бросившим бомбу), А. Барановским-Поповым, М. Гречаниковым, Ф. Николаевым (левый с.-р.) и Черепановым (левый с.-р.). Место, куда нужно было метнуть бомбу, указал Черепанов, так как он знал хорошо расположение особняка. В этом здании раньше помещался ЦК ПСР.

Анархисты подполья предполагали не ограничиться этим актом, но организовать взрыв во время октябрьских торжеств. Раньше, чем этот чудовищный акт был подготовлен, активные участники взрыва были выслежены ЧК, и часть была арестована, а другая часть, забаррикадировавшись на даче в Краскове, после нескольких минут перестрелки, взорвала себя с дачей на воздух.

Результаты взрыва в Леонтьевском переулке оказались потрясающими: убиты 12 человек, ранено 28 человек. Среди убитых был секретарь Московского Комитета Загорский.

Кто совершил этот акт? – первый вопрос, который задала себе вся рабочая Москва. Ответ был единодушный – белогвардейцы. За два дня до акта 23 сентября по Москве были расклеены извещения ВЧК, в которых сообщалось, что ею раскрыт белогвардейский заговор «Национального центра», во главе которого стояли кадет Щепкин, профессор Астров (к.-д.), меньшевик Розанов и другие. «Кто их убил, – это знают все, – говорил Троцкий на похоронах погибших жертв взрыва. – Имена белогвардейского центра у всех перед глазами. Там князья, бывшие помещики, бароны, бывшие крупные сановники царизма, бывшие домовладельцы, кадеты, эксплуататоры разных рангов» [235 - «Правда», № 217, от 30/IX 1919 г.]. Действительно, казалось, что только явный белогвардеец может бросить бомбу в руководящую партию обороны революции в тот момент, когда революция эта подвергается наибольшей опасности. Поэтому-то и думали, что это дело является делом рук кадетов. «Покушение на наших товарищей было актом весьма «благородным»: убиты из-за угла женщины и дети; ранена одна беременная женщина, которая тут же преждевременно родила; оторваны ноги и расшиблены черепа нескольких рабочих, и мозги самых передовых людей нашего времени смешаны с кучей мусора, песку, щебня от взорванного здания. Приемы благородные. Но только наивный человек будет удивляться тому, что метание бомб в беременных женщин совместимо с гуманными взглядами кадетской интеллигенции, которая издавна славилась своим высоким идеализмом. В самом деле, ведь почтенная компания из «Национального центра» являлась правою рукой генерала Юденича… Чему же удивляться, когда белогвардейские агенты жгут и режут в Москве так же, как они это делают в Стокгольме. Это – их ремесло» [236 - Бухарин, Барон и рабочий «Правда», № 216, от 28/IX 1919 г.].

В приказе Комитета обороны об объявлении Москвы на военном положении, вызванном происшествием, говорится об акте, как о деле белогвардейцев. И когда в «Правде» от 5 октября появляется первое извещение о том, что но Москве разбросаны прокламации за подписью «Повстанческого комитета революционных партизан», приписывающие акт анархистам, – партия не верит, не верит тому, что анархисты совершили это. Несмотря на борьбу, которую вели анархисты с советской властью, не верилось, чтобы они совершили акт, способствующий панике внутри рядов революция и усилению деникинского нажима на Москву. Н. Л. Мещеряков в статье «Деникинцы под маской анархистов» указывал, что деникинцы скрываются под маской анархистов, ибо анархисты не могут совершить этого акта… «При чтении прокламации (анархистов подполья о взрыве. М. К.) ясно видно, что это дело рук белогвардейцев, прикрывающихся именем анархистов. Авторы прокламации даже плохо усвоили себе, что такое анархизм и какая может быть у анархистов организация, – они называют себя «комитетом». Но ведь у анархистов комитетов не

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

бывает» [237 - «Правда» от 5/IX 1919 г.]. Автор статьи доказывал, что взрыв дело рук не анархистов, а прикрывающихся именем анархистов. Но в «Правде» от 4 ноября Комитет обороны обратился «ко всем рабочим Москвы, ко всем идейным анархистам» с воззванием, в котором говорилось: «Расследование взрыва в Леонтьевском переулке привело Комитет обороны к убеждению в том, что ближайшее участие в этом взрыве приняла одна из многочисленных анархистских групп, которой явно руководила рука белогвардейского провокатора. Эта группа присвоила «себе название «Всероссийский повстанческий комитет революционных партизан» и через несколько дней после взрыва выпустила извещение о том, что взрыв в Леонтьевском переулке дело анархистских рук. В то же время в письме, найденном у одного анархиста, он пишет: «Теперь Москва начеку. Пару дней тому назад местный комитет большевиков взорван бомбой, погибло больше десятка. Дело, кажется, подпольных анархистов, с которыми у меня нет ничего общего. У них миллионные суммы. Правит всем человек, мнящий себя Наполеоном. Они сегодня, кажется, публикуют извещение, что это сделали они»«.

Строки эти принадлежат анархисту Барону (Факторовичу), одному из идейных руководителей махновщины в начале 1920 г. Свидетельство столь компетентного лица о том, что «леонтьевское дело» является делом рук главным образом анархистов, вернее, их руководителя (вероятно, подразумевается Соболев), должно было служить достаточным основанием.

Однако М Н. Покровский полагает, что акт являлся делом рук главным образом с.-р. «До с.-р. добрались не сразу. Раньше появилось воззвание анархистов подполья, которые приписали эту честь себе» [238 - Покровский, Историческая обстановка к моменту взрыва в сентябре 1919 г., сборник «25 сентября 1919 г.», стр. 26.].

М. Н. Покровский полагает, что руководителями акта были левые с.-р. Анархисты были одураченным материалом в руках левых с.-р. Ссылаясь на то, что решение о взрыве пришло им в голову лишь за 6 часов до взрыва, после неожиданного предложения Черепанова, Покровский пишет: «Несчастные парнишки – анархисты, которые были потом расстреляны; о мертвых нехорошо говорить плохо, – но это была просто одураченная шпана, которой вскружили голову принципиальные враги большевизма и коммунизма для того, чтобы их использовать. Потом уже в своей прокламации они написали, что на заседании Московского комитета обсуждались меры борьбы с бунтующим народом и т. п.; а вначале с.-р. пришли к ним и сказали, что большевики собираются отдавать Москву деникинцам. И анархисты, которые протестовали даже против угнетения детей, оказались такими квасными московскими патриотами, что решили бросить бомбу. … Анархисты были рукой, левые с.-р. были мозгом».… [239 - Покровский, Историческая обстановка к моменту взрыва в сентябре 1919 г., сборник «25 сентября 1919 г.», стр. 28.]

Мы не согласны с этим определением. Дело в том, что среди анархистов подполья, действительно, была одураченная молодежь, но она в акте принимала весьма малое участие. Фактически руководили всем Соболев и Глагзон. Мы не установили прошлого Соболева, но Глагзон был одним из организаторов махновской контрразведки. Он приехал вместе с Черняком к Махно в начале 1919 г., а Черняк, как это нам удалось выяснить на

основании архивных материалов ВЦИК, еще в начале 1918 года организовал на юго-восточном фронте контрразведку в одном из многочисленных военных штабов Красной армии, сражавшейся на донском фронте. Членами штаба в тон армии были 2 коммуниста и несколько анархистов, среди которых был небезызвестный Анатолий Железняков. Штаб этот распоряжением советского командования был расформирован, и судьба анархистской контрразведки нам неизвестна; вероятно, она перешла в какую-либо дивизию, где руководство находилось в руках левых с.-р. или анархистов. Надо полагать, что Глагзон, Цинципер и другие будущие участники леонтьевского взрыва, Приехавшие вместе с Черняком к Махно, имели до того большой стаж в области контрразведки. Считать их «одураченными парнишками», во всяком случае, не приходится.

Мы считаем, что Черепанова нельзя считать мозгом дела только потому, что он предложил взорвать МК, и анархисты, не предполагавшие совершить этот акт, согласились на него. Дело в том, что предложение Черепанова встретило совершенно подготовленную почву. Ведь анархисты предполагали произвести решительный удар по советской власти. Главою организации анархистов подполья Петром Соболевым, обладавшим диктаторскими– полномочиями, предполагалось, как сказало выше, организовать взрыв Кремля, для чего ему необходимо было пудов 60 пироксилину, и все усилия прилагались к тому, чтобы достать это количество [240 - «Красная книга» ВЧК, стр. 295.]. Не все ли равно, взорвать ли Кремль, в котором находится Совнарком, или заседание МК, на котором должен присутствовать руководитель Совнаркома? Анархисты потому, вероятно, и согласились на предложение Черепанова, что намеченная цель приближалась и облегчалось ее выполнение.

Мы отнюдь не умаляем «заслуг» партии левых с.-р., но мы не желаем стушевать позорную роль анархистов. Одно то, что анархисты, «борцы за абсолютную свободу», выступавшие против большевиков при создании ВЧК, которую они сравнивали с охранкой и деникинской контрразведкой, для борьбы с большевиками создали контрразведку, боровшуюся такими методами, перед которыми методы ВЧК казались младенческими.

Чтобы, лишний раз проиллюстрировать, что анархисты подполья не были «одураченными парнишками», можно указать на тот факт, что они сумели одурачить нескольких коммунистов, использовав их для своих целей. Так, например, документы архива ВЧК выясняют, что комиссар штаба одной из советских дивизий, сражавшейся на южном фронте, коммунист, бывший анархист, выдал или продал им несколько бланков штаба дивизии с печатями. Другой коммунист поддерживал все время с ними связь. Здесь и не пахнет «одураченными парнишками».

Но анархисты добились результатов, прямо противоположных своим намерениям. Еще не зная о том, кто совершил этот акт, партия объявила, в связи с приближением Деникина к Орлу и взрывом в МК, партийную неделю, которая дала в одной лишь Москве новых 14 000 коммунистов. Когда же рабочий класс России узнал, кто совершил этот акт, – анархисты и левые с.-р. стали в глазах пролетариата союзниками Деникина. Только после прокатившейся по всей России волны негодования ЦК левых с.-р. исключает Черепанова и всю группу так называемых левых с.-р. «активистов» из партии. Но было уже поздно.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Истекшее после взрыва время, в течение которого партия сохраняла молчание, еще не зная результатов и надеясь на всеобщее восстание против советской власти, окончательно дискредитировало ее. Об анархистах же говорить не приходится. Арестованный в Москве Барон, будущий руководитель анархомахновцев в 1920 году, отмежевался от этого акта. Группа, работавшая непосредственно в махновской армии, была отрезана от русских событий деникинской армией, в тылу которой она действовала. Но через полгода и эта группа разочаровывается в методах вооруженной борьбы с советской властью, отходит от махновщины и от динамитной агитации за «абсолютную свободу». Дискредитированный в глазах пролетариата и крестьянства взрывом МК, разочарованный в махновщине и других повстанческих движениях, анархизм сгнил в многочисленных авантюрах. Подавляющая часть оставила ряды анархистов, а остатки были выплеснуты за борт революции, туда, куда были выброшены все остатки старой умершей капиталистической России.

Заключение

Подведем общий итог.

1. Махновщина зародилась и развилась в районе, где структура сельскохозяйственного производства и классовых отношений в сельском хозяйстве характеризовались в основном следующими признаками:

Помещичий сектор, – первое: большая величина помещичьего землевладения по сравнению с крестьянским; второе: преобладание крупных землевладельцев над средними и мелкими; третье: сохранение остатков крепостничества, (хотя они быстро разрушались под давлением быстро развивавшегося в сельском хозяйстве капитализма).

Крестьянский сектор сельского хозяйства характеризовался:

1) большими размерами надельной и купчей крестьянской земли на хозяйство, 2) более быстрым, чем в других районах, темпом скупки помещичьей земли, 3) большим проникновением капитализма в крестьянское сельское хозяйство, 4) большая, чем в других районах Украины, обеспеченность живым и мертвым инвентарем, 5) экстенсивно-зерновое хозяйство, влекшее за собой стремление к расширению площади своих запашек, встречавшее препятствие в виде монопольного владения земли в лице помещичьих хозяйства, а это влекло за собой 6) более высокие цены на землю в сравнении с другими районами и необходимость вследствие этого для сельской буржуазии отдавать значительную часть своих капиталов на уплату капитализированной ренты вместо вложения в свое предприятие; 7) социальные отношения внутри крестьянства района характеризуются более глубоко, чем в других частях Украины, зашедшим расслоением; 8) большей обеспеченностью буржуазии данного района средствами производства по сравнению с буржуазией другого района; 9) большее, чем в других районах, количество бедноты, однако не влиявшее на социальные отношения деревни, так как вся она отсасывалась в местную металлическую и горную промышленность.

II. История махновского движения проделала эволюцию от бедняцкого, середняцкого бунта против буржуазно-помещичьей реакции до кулацкого движения. Эта эволюция сопровождалась троекратным колебанием махновщины между революцией и реакцией в зависимости от ряда внешних социально-экономических предпосылок.

Первый этап махновщины: период борьбы с гетманской реставрацией старых дореволюционных отношений, в сельском хозяйстве. Этот период является продолжением борьбы, которую вело крестьянство этого района против помещиков и Врем. правительства в 1917 г. Этот период тянется вплоть до установления соввласти на Украине и ее первых законов на Украине о земле в 1919 г. Этот период является середняцко-бедняцким движением.

Борьбою против этих законов начинается второй этап развития махновщины – период попеременной борьбы с соввластью и с контрреволюцией. Этот этан следует разбить на несколько самостоятельных периодов. Второй и часть третьего квартала 1919 г. проходят в борьбе с соввластью. 13 борьбе участвует большинство деревни, отчасти и беднота. Аграрная и продовольственная политика соввласти УССР не удовлетворяла ни один из «социальных слоев деревни». Сельская буржуазия была недовольна соввластью по вполне понятным соображениям. Середняки потому, что государство отымало у них часть б. помещичьей земли, а, следовательно, и урожая с них, которые крестьяне считали только своей. Кулачество же купило этот блок ценою разгрома и захвата запасов б. помещичьих имений, на которые претендовал голодающий пролетариат и армия. Бедноте же соввласть не смогла предоставить условия получения необходимых прожиточных средств. В последнем и лежала причина провала комбедов на Украине в 1918 г. – Хотя отказ крестьянства от помощи пролетарской революции и не сопровождался переходом махновской армии на сторону реакции, однако отход крестьянства от революции помог побед? буржуазно-помещичьей реакции в лице Деникина, который оккупировал всю Украину и часть РСФСР. Но помещик, руководивший русской контрреволюцией, восстановил старые дореволюционные социальные отношения в сельском хозяйстве. Середняк и бедняк выступают против Деникина. Кулак отходит в сторону. Август – декабрь 1919 г. заполнен борьбой махновщины с Деникиным. Этот этан развития отличается исключительным интересом, поскольку в тылу Деникина полтора месяца существовала подлинно-крестьянская республика, созданная середняцко-бедняцким движением. Следующий этап – с начала 1920 г., с момента прихода соввласти, махновщина вступает в новый фазис развития. Соввласть исправляет прошлогоднюю ошибку по земельному вопросу. Под непосредственным руководством Владимира Ильича устанавливается система обеспечения бедноты путем процентных отчислений с продразверстки от середняка и сельской буржуазии. Мелкобуржуазный контрреволюционный блок не мог обеспечить в прошлом (в 1919 г.) бедноту за счет урожая с бывших помещичьих полей, ибо последних нет. Беднота переходит окончательно на сторону пролетариата.

Однако продразверстка, тяжело ложившаяся на кулацкие и даже середняцкие слои деревни, вызвала соответствующую политическую реакцию у этих слоев. Происходит второй переход махновской армии из попутчиков Красной армии в стан ее врагов. Махновская армия не желает идти на польский фронт, громит тылы южных советских

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

армий, сражавшихся с Врангелем. В этот период (вторая половина 1920 г.) махновщина представляет собою блох кулака с верхушкой середняков, направленной против советской власти. Колебания крестьянства использует Врангель, выдвигающийся из Крыма и захватывающий часть территории Екатеринославской губ. Но внутри мелкобуржуазного контрреволюционного блока происходит новое разногласие: середняк охотнее приемлет диктатуру пролетариата и сопровождающую его в период гражданской войны продразверстку, нежели буржуазно-помещичью контрреволюцию, реставрирующую дореволюционные социальные отношения. Кулак, наоборот, тянет в обратную сторону. Махновская армия, которая выражала в основном интересы середняка, вновь переходит на сторону сов. власти для борьбы с Врангелем. После поражения Врангеля мелкий буржуа полагает, что уничтожена возможность восстановления дореволюционных социальных отношений в сельском хозяйстве, и поэтому махновская армия в третий раз рвет с советской властью.

В. Волин. О Махно и махновщине

К источникам о махновском движении следует подходить с величайшей осмотрительностью. Читатель поймёт это, если вдумается в некоторые характерные особенности движения.

С одной стороны, махновщина – явление громадного размаха, величия и значения, развернувшееся с исключительной силой, сыгравшее в судьбах революции колоссальную и чрезвычайно сложную роль, выдержавшее титаническую борьбу со всеми видами реакции и не один раз спасавшее революцию от разгрома, – явление необычайно богатое яркими, красочными эпизодами и заставившее говорить о нём, интересоваться им не только в России, но и за её пределами. При этом махновщина возбудила к себе в самых различных лагерях – и реакционных, и революционных – самые разнообразные чувства: начиная от жгучей ненависти и вражды, переходя к недоумению и, далее, к недоверчивому и подозрительному отношению и кончая чувством глубочайшей симпатии и восхищения. Что же касается монополизировавших революцию коммунистической партии и «советской» власти, то с ними махновщина вынуждена была, после долгих перипетий, вступить – как и с реакцией – в ожесточённое единоборство, причём нанесла и партии, и власти ряд ощутимых физических и моральных ударов. Наконец, личность самого Махно – сложная, яркая и сильная, как и всё движение, – также привлекла к себе всеобщее внимание, вызывая в одних простое любопытство и недоумение, в других – тупое негодование или бессмысленный страх, в третьих – непримиримую ненависть, а в четвёртых – беззаветную любовь…

Естественно, что махновщина побуждает браться за перо многих «повествователей», толкаемых всякого рода соображениями, ничего общего не имеющими ни с подлинным знанием дела, ни с живым стремлением поделиться этим знанием, беспристрастно изложить и осветить предмет, зафиксировать и предоставить в распоряжение будущего историка точный материал. Одних заставляет хвататься за перо политический расчёт: потребность оправдать и укрепить свою позицию, втоптав в грязь и оклеветав враждебное движение и его деятелей. Другие считают своим долгом просто лишний раз лягнуть недоступное их пониманию, напугавшее или потревожившее их явление. Третьих

поощряют – легенда, создавшаяся вокруг движения, сенсационность темы, острый интерес к ней со стороны «широкой публики», соблазнительная возможность заработать несколькими страницами романа. Четвёртых, наконец, разбирает просто журналистский зуд.

Так нагромождаются «материалы», способные внести в представления читателя лишь бесконечную путаницу и отнять у него всякую возможность дойти до правды [241 - Не говоря о множестве мелких газетных статей, разбросанных по различным органам России и заграницы и обнаруживающих либо недюжинные клеветнические способности, либо невероятную литературную беззастенчивость их авторов, существуют уже и более или менее крупные работы, претендующие на известное идейное или историческое значение, но являющиеся, в действительности, или сознательным извращением истины, или просто нелепыми баснями. Укажем, например, на книжку большевика Я. Яковлева «Русский Анархизм в Великой Русской Революции» (вышла в нескольких – русских и заграничных – изданиях), – книжку, представляющую сплошной поток извращений и прямой лжи. Или отметим большую и весьма претенциозную статью некоего Герасименко в историко-литературном сборнике «Историк и современник» (изд. Ольга Дьякова и К0., книга III, Берлин 1922, стр. 151, статья «Махно»), – статью, в которой рассказываются такие небылицы, что стыдно становится и за «автора», и за «сборник». Мы должны также отметить, что и в анархической прессе, в общем и целом подходящей к махновскому движению серьёзно, вдумчиво и честно, с совершенно иных сторон и с иными целями, чем все вышеупомянутые «авторы», имеется немало ошибок и неточностей, вызываемых тем обстоятельством, что авторы сами не участвовали в движении непосредственно, не подходили к нему близко и писали о нём исключительно понаслышке: по некоторым печатным материалам, по рассказам № впечатлениям других лиц. [См., напр., брошюру П.Руденко «На Украине (повстанчество и анархическое движение)», переизданную Рабочей Издат. Группой в Респ. Аргентине в марте 1922 г.; статью из журнала «Вольный Труд», органа Питерской Федерации Анархистских Групп, окт. 1919 г. В статью и брошюру вкрались грубые погрешности, объясняемые тем, что автор не принимал непосредственного участия в повстанческом движении, не переживал конкретно его сложных перипетий].].

С другой стороны, движение, при всём своём местном размахе, рядом обстоятельств вынуждено было развиваться в атмосфере известной замкнутости и отчужденности.

Будучи чисто низовым движением широких народных масс, чуждых всякому стремлению к параду, блеску; господству и славе; возникнув на окраине России, вдали от крупных центров; развёртываясь в известном ограниченном районе, в условиях отрезанности не только от всего мира, но даже от других областей России, – движение, в его существенных, глубинных чертах, осталось мало известным за его пределами. Протекая почти всё время в невероятно тяжёлой и напряжённой боевой обстановке; окружённое со всех сторон врагами, почти не имея друзей из других – нетрудовых – сфер; беспощадно подавляемое правящей партией и заглушаемое кровавым треском её государственной деятельности; потеряв добрых 90 % своих лучших и активнейших участников; не имея ни времени, ни возможности, ни даже особой потребности фиксировать, накоплять и передавать потомству свои дела, слова и думы, – движение

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

оставило по себе мало живых, непосредственных следов и памятников. Его фактическая сторона проходила незапечатлённой. Его документы не распространялись широко и не сохранялись. Поэтому оно до сих пор в огромной степени скрыто от глаз постороннего, от взора исследователя. До его сущности нелегко добраться. Подобно тому, как остаются навсегда безвестными тысячи скромных отдельных героев революционных эпох, и махновскому движению грозило остаться в значительной мере безвестной героической эпопеей украинских тружеников. До сего дня вся богатейшая фактическая и документальная стороны этой эпопеи пребывают под спудом. И если бы судьбе не угодно было сохранить в живых нескольких участников движения, основательно знающих его и способных рассказать о нём правду, оно, действительно, осталось бы нерассказанным…

Такое положение вещей ставит серьёзного читателя и историка в чрезвычайно трудное положение: в необходимость самому, без всякой помощи, – не только без прямых руководящих данных, но и без малейшего указания на то, где такие данные можно достать, – критически разбираться в исключительно пёстрых и противоречивых источниках, работах и материалах.

Вот почему необходимо помочь читателю сразу же отделить пшеницу от плевел, зерно от шелухи. Вот почему важно сразу же установить, может ли он пользоваться данной работой как здоровым и чистым источником. Вот почему вопрос об авторе и о характере его труда приобретает, в данном случае, столь существенное значение.

Я взял на себя смелость написать предисловие к книге и осветить в предисловии эти вопросы, так как волею судьбы принадлежу к тем немногим уцелевшим участникам махновского движения, которые, в достаточной для того степени, знакомы и с самим движением, и с автором книги, и, наконец, с теми условиями, в которых эта книга создавалась.

//-- * * * --//

Предварительно позволю себе небольшую оговорку.

Меня могут спросить (и действительно часто спрашивают), почему я сам не пишу о махновском движении? По многим соображениям. Остановлюсь на некоторых из них.

К изложению событий, к задаче освещения махновского движения надо подходить во всеоружии сведений, сосредоточенно и строго. Тема эта требует длительной, напряжённой и всесторонней работы. А такая работа была для меня до сих пор, по многим причинам, невозможна. Вот почему, прежде всего, я считал необходимым воздержаться пока от этой темы.

Махновская эпопея слишком серьёзна, величественна и трагична, слишком обильно полита кровью её участников, слишком глубока, сложна и своеобразна, чтобы можно было позволить себе судить и писать о ней «легко», – например, на основании одних только рассказов и противоречивых показаний разных лиц. Излагать её по документам – тоже не совсем наше дело, так как сами по себе документы – вещь мёртвая, далеко не

всегда и не полно отражающая живую жизнь. Писать по документам – дело будущих историков, перед которыми, кроме документов, не окажется уже больше никакого иного Материала. Современники должны относиться строже и к делу, и к себе, ибо именно с них история много спросит. Они должны воздерживаться от суждения и повествования о подобных событиях, поскольку не были их непосредственными участниками. И должны не так набрасываться на рассказы и документы с целью «писать историю», как стремиться запечатлеть личный опыт, поскольку они его имели. В противном случае они рискуют оставить в тени или, – что ещё хуже, – исказить самую сущность, живую душу событий и ввести читателя и историка в большое заблуждение. Конечно, и их непосредственный опыт может страдать погрешностями и неточностями. Но в данном случае это обстоятельство не имеет значения. Они дадут подлинную, живую картину и сущность событий, вот что – главное. Сопоставив их рассказ с Документами и иными данными, легко отбросить второстепенные ошибки. Вот почему повествование участника и очевидца событий особенно важно. Чем полнее и глубже был личный опыт, тем более важна и спешна такая работа. Если к тому же этот участник сам обладает и документами, и рассказами других участников, то его повествование приобретает перворазрядное значение.

Мне предстоит говорить о махновщине в своё время, а своём месте и в своём освещении. Но я не могу писать полную историю махновского движения именно потому, что не могу претендовать на полное, подробное и всестороннее знание предмета». Я провёл в самом движении около полугода, – от августа 1919 по январь 1920 г., – то есть, наблюдал, его далеко не на всём его протяжении. С Махно я встретился впервые тогда же, в августе 1919 г. Я совершенно потерял из вида и движение, и Махно, будучи арестован в январе 1920 г., и соприкоснулся ещё раз с тем и другим лишь на две недели в ноябре того же года во время договора Махно с советской властью. С тех пор я снова потерял движение из виду. Таким образом, хотя я многое перевидал, пережил и передумал в этом движении, но моё непосредственное знакомство с ним было неполным.

И вот, на вопрос о том, почему я не пишу о махновщине, я не раз отвечал, что имеется более сильный, чем я, в этом отношении.

Под этим более сильным я и разумел автора предлагаемой работы.

Я знал о его постоянной деятельности в движении. В 1919 г. мы работали там вместе. Я знал также, что им тщательно собираются материалы по движению. Знал, что он усиленно пишет его полную историю. Знал, наконец, что книга эта уже написана и что автор готовится издать её за границей. И я считал, что прежде всего другого должна появиться в свет именно эта работа – полная история махновщины, написанная человеком, соединяющим в себе и постоянного участника движения, и обладателя богатой сокровищницей материалов.

Многие до сих пор искренне убеждены, что Махно – «обыкновенный бандит» и погромщик, увлёкший за собой тёмную и падкую до грабежа, разложенную войной солдатско-крестьянскую массу. Многие по сей день считают Махно «авантюристом», веря злостным и нелепым сказкам о том, что он «открывал фронт» Деникину, «братался» с

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Петлюрой, «объединялся» с Врангелем… С лёгкой руки большевиков, многие всё ещё повторяют клевету, будто Махно «возглавлял контрреволюционное кулацкое движение» и будто «анархизм Махно – лишь наивная выдумка некоторых анархистов, искусно использованная им в своих целях… Но Деникин, Петлюра, Врангель – это лишь яркие военные эпизоды: за них хватаются и нагромождают горы лжи. Борьба с контрреволюционными генералами далеко не исчерпывает махновщину. Сущность же махновского движения, его внутреннее содержание, его органические черты остаются, вообще говоря, совершенно неизвестными.

Небольшими разрозненными статьями, отрывочными заметками, частичными работами — такого положения вещей не изменить. В отношении такого крупного и сложного явления, как махновщина, подобные статьи и работы дают слишком мало, не освещают картину в целом и тонут в море печатного слова почти без следа. Для того, чтобы нанести хороший удар всем сказкам и положить начало серьёзному интересу и ознакомлению с предметом, необходимо в первую очередь дать о нём более или менее цельную, исчерпывающую работу, после чего можно с пользой перейти к отдельным вопросам, к частностям и деталям.

Именно такой цельной работой является настоящая книга И её автор – более, чем кто-либо, – был призван выполнит) её. Можно лишь пожалеть о том, что, в силу ряда неблагоприятных обстоятельств, этот труд выходит в свет со значительным опозданием. [242 - До его появления, автор – в целях скорейшего ознакомления иностранных товарищей и рабочих с некоторыми фактами махновщины – напечатал в заграничных газетах 2 статьи: «Нестор Махно» и «Махновщина и антисемитизм».]

//-- * * * --//

Знаменательно, что быть первым историком махновского движения выпало на долю рабочему. Этот факт – не проста» случайность. На протяжении всего своего существования движение и идейно, и организационно обслуживалось тем1 силами, которые смогла выдвинуть сама рабоче-крестьянская масса. Интеллигентного, теоретически образованного элемента в нём, вообще говоря, не было. Всё время оно было предоставлено самому себе. И первого историка, теоретически обосновывающего и освещающего движение, оно выдвигает из своей же среды.

Автор, Пётр Андреевич Аршинов, сын фабричного рабочего г. Екатеринослава и сам рабочей, слесарь по профессии, упорным личным трудом добился известного образования. В 1904 году, 17-ти лет, он примыкает к революционному движению. В 1905-м, работая в качестве слесаря в железнодорожных мастерских г. Кизил-Арвата (Средняя Азия), он вступает в местную организацию партии большевиков. В ней он быстро начинает играть активную роль, став одним из руководителей и редакторов местного нелегального революционного органа рабочих «Молот». (Этот орган обслуживал всю Средне-Азиатскую железную дорогу и имел большое значение в революционном движении рабочих этой магистрали). В 1906 г., преследуемый местной полицией, Аршинов покидает Среднюю Азию и переезжает на Украину, в г. Екатеринослав. Здесь он становится анархистом и уже как таковой продолжает вести революционную работу среди

екатеринославских рабочих (гл. обр. на заводе Шодуара). Причиной перехода его к анархизму послужил минимализм большевиков, который, по убеждению Аршинова, не отвечал подлинным устремлениям рабочих и послужил, совместно с минимализмом остальных политических партий, причиной поражения революции 1905 – 06 гг. В анархизме Аршинов нашёл, по его собственным словам, собирание, запечатление свободно-равенственных стремлений и чаяний трудящихся.

В 1906 – 07 гг., когда царское правительство охватило всю Россию сетью военно-полевых судов, широкая массовая работа стала совершенно невозможной. Аршинов отдает дань исключительной обстановке и своему боевому темпераменту: раз за разом он совершает несколько террористических актов.

23 декабря 1906 г. в рабочем посёлке Амур близ Екатеринослава он с несколькими товарищами взрывает полицейский участок. (При взрыве погибло три казачьих офицера, пристава и стражники из карательного отряда). Благодаря тщательной организации этого акта ни Аршинов, ни его товарищи не были раскрыты полицией.

7 марта 1907 г. Аршинов стреляет в начальника главных железнодорожных мастерских г. Александровска, Василенко. Вина последнего перед рабочим классом состояла в том, что он отдал под военный суд за Александровское вооружённое восстание в декабре 1905 г. свыше 100 человек рабочих, из которых многие на основании показаний Василенко были осуждены на казнь или на долгосрочную каторгу. Кроме того, и До этого случая и после него Василенко проявлял себя как активный и безжалостный угнетатель рабочих. Аршинов по собственной инициативе, но в соответствии с общим настроением рабочих масс, сурово расправился с этим врагом трудящихся, застрелив его близ мастерских на глазах многочисленных рабочих. На этом акте Аршинов был схвачен полицией, жестоко избит и через два дня, в порядке военно-полевого суда, приговорён к казни через повешение. Однако в центре приведение приговора в исполнение приостановили, найдя, что дело Аршинова по закону должно разбираться не военно-полевым, а военно-окружным судом. Эта отсрочка казни дала Аршинову возможность бежать. Побег был совершён из Александровской тюрьмы в ночь на 22 апреля 1907 г., во время пасхальной заутрени, когда заключённых вывели в тюремную церковь. Смелым набегом нескольких товарищей с воли тюремная стража, охранявшая заключённых в церкви, была застигнута врасплох и перебита. Всем заключённым предоставлена была возможность бежать. Вместе с Аршиновым тогда бежало свыше 15 человек.

После этого Аршинов проводит около 2-х лет за границей, главным образом во Франции, но в 1909 г. возвращается в Россию, где в течение 1,5 лет в нелегальных условиях ведёт пропагандистскую и организационную работу по анархизму среди рабочих.

В 1910 г. он, переправляя из Австрии в Россию транспорт оружия и анархической литературы, был арестован на границе австрийскими властями и заключён в тюрьму в гор. Тарнополе. Просидев здесь около года, он, по требованию русского правительства, за совершённые террористические акты передаётся русским властям в Москву и приговаривается Московской судебной палатой к 20-ти годам каторжных работ.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Каторгу Аршинов отбывал в Москве, в Бутырках.

Здесь он впервые (в 1911 г.) встретился с юным Нестором Махно, который был, за террористические же акты, осуждён (в 1910 г.) на бессрочную каторгу и который заочно знал Аршинова ещё раньше по работе на юге. Оставаясь во время пребывания в тюрьме в товарищеских отношениях, они оба вышли из заключения в дни революции, в первых числах марта 1917 г.

Махно по освобождении уехал для революционной работы на Украину, в родное Гуляй-Поле. Аршинов остался в Москве, приняв энергичное участие в работе Московской Федерации Анархистских Групп.

Когда после оккупации Украины австро-германцами Махно летом 1918 г. приехал на время в Москву посоветоваться с товарищами о положении дел, он жил вместе с Аршиновым. Здесь они познакомились ближе и горячо обсуждали вопросы революции и анархизма. Уезжая через 3–4 недели обратно на Украину, Махно договорился с Аршиновым поддерживать постоянную связь. Он обещал не забывать Москву, при случае помогать движению денежно. Говорили о необходимости поставить журнал… Слово своё Махно сдержал: он выслал в Москву денег (по независящим обстоятельствам, последние до Аршинова не дошли) и не раз писал Аршинову. В письмах он звал последнего работать на Украину, ждал и сердился, что тот не едет.

Через некоторое время Махно неожиданно загремел на столбцах газет как вождь довольно сильного партизанского отряда.

В апреле 1919 г., в самом начале развития махновского движения, Аршинов приезжает в Гуляй-Поле и с этого момента пребывает почти безвыездно в районе махновщины, вплоть до разгрома 1921 г. Здесь он ведёт главным образом культурно-просветительную и организационную работу: одно время руководит культ. – просв. отделом, редактирует газету повстанцев «Путь к Свободе» и т. д. Отлучается он из района лишь летом 1920 г. в связи с разгромом движения. В это время у него пропадает готовившаяся к печати рукопись по истории движения. После отлучки ему лишь с большим трудом удаётся вернуться в осаждённый со всех сторон (белыми и красными) район, где он затем и остаётся до начала 1921 г.

В начале 1921 г., после того, как движение подвергается со стороны советской власти третьему жестокому разгрому [243 - Во время этого разгрома, в момент нападения кавалерийской дивизии «червонного казачества», Аршинов – не в первый раз – едва спасся от смерти. На его глазах были зарублены близкие товарищи, не успевшие уклониться от удара казацкой шашки.], Аршинов уезжает из района с определённым поручением: довести до конца работу по истории махновского движения. Работу эту он ведёт и на этот раз благополучно заканчивает в чрезвычайно тяжёлых условиях жизни – частью ещё на Украине, частью в Москве.

Таким образом, автор настоящей книги является лицом более, чем кто-либо, компетентным в данной области. Он знал Нестора Махно задолго до описываемых

событий и близко наблюдал его на всём их протяжении, в самые различные моменты. Он знал также всех выдающихся участников движения. Он сам был активным участником событий, сам переживал их полное величия и трагизма развитие. Ему более, чем кому-либо, была ясна сокровенная сущность махновщины – её идейные и организационные искания, устремления и чаяния. Он видел титаническую борьбу её с наседавшими на неё со всех сторон враждебными силами. Как рабочий, он глубоко проникся подлинным духом движения – могучим, освещаемым анархической идеей, стремлением трудовых масс взять свою судьбу и строительство новой жизни на деле в свои руки. Как рабочий интеллигентный, он сумел глубоко продумать существо движения и отчётливо противопоставить это существо идеологии других сил, движений и направлений. Наконец, он тщательно знакомился со всей документальной стороной движения. Он как никто мог критически отнестись ко всей рассказам и материалам, мог отделить в движении существенное от неважного, характерное от ничтожного, основное от второстепенного.

Всё это дало ему возможность, несмотря на целый ряд неблагоприятных условий, на неоднократную пропажу рукописи, материалов и документов, – осмыслить и ярко осветить один из своеобразнейших и значительнейших эпизодов русской революции.

//-- * * * --//

Что сказать об отдельных сторонах этой работы? Нам кажется, что данная книга сама достаточно говорит о себе.

Подчеркнём прежде всего, что она писалась с исключительной придирчивостью к точности изложения. Ни один сколько-нибудь сомнительный факт не вошёл в неё. Наоборот, множество интересных и характерных эпизодов и деталей, имевших место, были опущены автором в целях сжатости.

Опущены были также некоторые моменты, черты или целые события, ввиду невозможности подкрепления их точными данными.

Пропажа целого ряда характернейших документов вообще сильно отозвалась на работе. Последняя, по счёту четвёртая, потеря вместе с рукописью ценнейших материалов до такой степени угнетала автора, что, по его признанию, он некоторое время колебался начинать работу сызнова. И лишь сознание необходимости дать, хотя и неполный, но цельный очерк махновщины заставило его снова взяться за перо.

Разумеется, дальнейшая работа по истории махновского движения должна быть расширена и пополнена новыми данными. Движение это настолько обширно, глубоко и своеобразно, что ещё не так скоро получит свою полную оценку. Настоящая книга является лишь первым серьёзным вкладом в дело изучения одного из крупнейших и поучительнейших революционных движений в истории.

//-- * * * --//

Против некоторых принципиальных положений автора можно спорить. Но они не являются основным элементом книги и потому не развиты до конца. Отметим, что

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

своеобразная оценка автором большевизма как идущей на смену буржуазии новой господской касты, сознательно стремящейся к экономическому и политическому господству над трудящимися массами, представляет немалый интерес.

//-- * * * --//

Сущность махновщины выявлена в работе как нельзя более выпукло. При этом самый термин «махновщина» приобретает под пером автора чрезвычайно широкий, почти нарицательный смысл. В этот термин автор вкладывает понятие об особом, совершенно своеобразном и самостоятельном революционном и классовом движении трудящихся, постепенно осознающем себя и выходящем на широкую арену исторического действия. Автор считает махновщину одним из первых и замечательнейших проявлений этого нового движения и противопоставляет её как таковую другим силам и движениям в революции. Тем самым подчёркивается случайность термина «махновщина». Движение существовало бы и без Махно, так как существовали бы те живые силы, живые массы, которые это движение создали и развернули и которые выдвинули Махно лишь как своего талантливого боевого руководителя. Сущность движения осталась бы та же, хотя название его было бы другим, а его идейная окраска выявилась бы с иной (меньшей или большей) отчетливостью.

Личность и роль самого Махно оттенены в работе весьма ярко.

Отношение движения к различным враждебным силам – к контрреволюции, к большевизму – обрисованы исчерпывающе. Страницы, посвящённые различным моментам героической борьбы махновщины с этими силами, захватывают и потрясают.

//-- * * * --//

Чрезвычайно интересный вопрос о взаимоотношениях между махновщиной и анархизмом недостаточно разработан автором. Высказано общее и основное положение, что анархисты в целом, точнее, анархические «верхи», остались в стороне от движения: по выражению автора – «проспали» его. Автор объясняет это явление главным образом тем обстоятельством, что известный слой анархистов в большой\' степени заражён «партийностью» – пагубным стремлением руководить массами, их организациями и движениями. Отсюда – непонимание этими анархистами действительно самостоятельных массовых движений, возникающих помимо их и требующих от них лишь искренней и самоотверженной идейной помощи. Отсюда же

– их предубеждённое и пренебрежительное, по существу, отношение к таким движениям. Но такого утверждения и объяснения недостаточно. Следовало бы расширить и углубить эту тему. Среди анархистов имелось к махновщине троякого рода отношение: во-первых – определённо скептическое, во-вторых – среднее, и в-третьих – определённо положительное. Автор принадлежит, несомненно, к этому последнему течению. Но его позиция может быть оспариваема, и ему следовало бы поэтому развить вопрос более основательно. Правда, данная тема не относится к существу его книги. И, с другой стороны, изложенные им на протяжении этой книги факты в значительной степени сами

по себе подкрепляют его положение… Надо надеяться, что поднятый им вопрос получит на страницах анархической печати дальнейшую разработку и что всестороннее обсуждение его приведёт к ценным для анархического движения выводам.

//-- * * * --//

Нечего и говорить о том, что все сказки о бандитизме, об антисемитизме и других якобы присущих махновскому движению тёмных явлениях должны с появлением этой книги сойти на нет.

Если махновщина – как и всякое дело рук человеческих

– имела свои тени, свои ошибки, свои уклоны, свои отрицательные стороны, то они, по свидетельству автора, были, сравнительно с великой положительной сущностью движения, настолько мелки, ничтожны, что о них странно было бы особо говорить. При малейшей возможности свободного творческого развития движения они были бы без всякого затруднения изжиты.

//-- * * * --//

В работе достаточно ярко оттенено, с какой простотой и легкостью, с какой естественностью движение перешагнуло через ряд предрассудков – национальных, религиозных и иных. Этот факт чрезвычайно характерен: он лишний раз показывает, на какие достижения – и как легко – способны одушевлённые решительным революционным сдвигом трудовые массы, если они, действительно, сами творят свою революцию, если им предоставлена подлинная и полная свобода исканий, свобода действий. Пути их неограниченны – если только сознательно не загораживать эти пути.

//-- * * * --//

Но самым крупным и важным в настоящей работе мы признаем следующее:

1) В противовес многим, считавшим и до сих пор ещё считающим махновщину лишь своеобразным военным эпизодом – удалой партизанщиной, несущей в себе все минусы, всё созидательное бесплодие военщины (а многие строили именно на этом обстоятельстве своё отрицательное отношение к махновскому движению), – автор неопровержимыми данными показывает всю ошибочность такого мнения. Точно, с фактами в руках, развёртывает он перед нами картину свободного, глубоко идейного, – хотя и очень краткого, – творческого и организационного движения широких трудовых масс, формирующих свою, тесно спаянную с ними, военную силу лишь в целях необходимой обороны своей революции и своей свободы. Этим разбит очень распространённый предрассудок в отношении махновщины.

Характерно, что в серьёзный упрёк махновщине автор ставит как раз некоторое пренебрежение военно-стратегической стороной дела. В главе об ошибках махновцев он выражает уверенность в том, что, если бы последние вовремя организовали серьёзную охрану возможно более широких границ района, – вся революция на Украине, а затем и

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

вообще, могла бы развернуться совершенно иначе. Если автор прав, то в этом отношении судьбу махновщины можно сблизить с судьбой других революционных движений прошлого, в которых военные промахи также сыграли роковую роль. Во всяком случае, мы обращаем сугубое внимание читателя на этот пункт, дающий повод к очень полезным размышлениям.

2) Ярко оттенена полная самостоятельность движения:

сознательно и энергично отстаиваемая независимость его от каких бы то ни было навязывающих себя извне сил.

3) Определённо и точно установлено отношение большевизма и советской власти к такому явлению как махновщина. Нанесён сокрушительный удар всем выдумкам и оправданиям большевиков. Вскрыты до полной наготы все их преступные махинации, вся их ложь, вся их контрреволюционная сущность. Хотелось бы поставить эпиграфом к соответствующей части книги слова, сорвавшиеся когда-то у начальника секретно-оперативного отдела ВЧК Самсонова (в тюрьме, при вызове меня «следователем» к допросу). На моё замечание о том, что поступок большевиков по отношению к Махно в момент договора с ним является поступком предательским, Самсонов живо возразил: «Вы считаете это предательством? А по-нашему, это показывает лишь, что мы – умелые государственные политики: когда Махно был нам нужен, мы сумели его использовать;, а когда он стал не нужен, мы сумели его ликвидировать «.

4) Многие искренние революционеры считают анархизм идеалистической фантазией и оправдывают большевизм как единственно возможную, неизбежную и необходимую в развитии мировой социальной революции реальность, закрепляющую известный этап этой революции. Отрицательные стороны большевизма представляются таким образом несущественными и находят себе историческое оправдание.

Настоящая книга наносит этому взгляду смертельный удар. Она наглядно устанавливает два кардинальных пункта:

1) анархические устремления выявились в русской революции, поскольку последняя стала подлинной самостоятельной революцией трудовых масс не как «вредная утопия фантазёров», но как реальнейшее, конкретное революционное движение этих масс; 2) как таковое, оно было сознательно, жестоко и подло подавлено большевизмом.

Изложенные в этой книге факты ясно показывают, что «реальность» большевизма по существу та же, что реальность царизма. «Эти факты конкретно и ярко подтверждают и противопоставляют этой «реальности» глубокую верность и реальность анархизма как единственной подлинно революционной идеологии труда, и снимают с большевизма всякую тень исторического оправдания.

5) Книга даёт богатый материал для переоценки анархистами многих своих ценностей. Она наталкивает на некоторые новые вопросы; она развёртывает ряд фактов, способствующих более отчётливому решению кое-каких не новых вопросов; она, наконец,

подтверждает некоторые, основательно забытые истины, которые очень полезно ещё и ещё раз пересмотреть и передумать.

//-- * * * --//

Ещё одно замечание.

Хотя данная книга написана анархистом, но интерес и значение её, несомненно, выходят далеко за пределы того или иного определённого круга читателей.

Для многих она явится полным и неожиданным откровением. Многим она откроет глаза на совершающиеся кругом события. Многим осветит эти события новым светом.

Не только всякий грамотный рабочий или крестьянин, не только всякий революционер, но и каждый мыслящий и интересующийся окружающим человек должен внимательно прочесть эту книгу, должен продумать вытекающие из неё выводы и отдать себе ясный отчёт в том, чему она учит.

Теперь, когда жизнь чревата событиями, и мир насыщен борьбой; теперь, когда революция стучится в каждые двери, готовая так или иначе увлечь в свой вихрь каждого смертного;

теперь, когда во всю ширь развёртывается великая тяжба – не только между трудом и капиталом, между миром отжившим и миром нарождающимся, но и между приверженцами различных путей борьбы и строительства; теперь, когда большевизм громыхает по земле, требуя крови за своё предательство революции, насилием, обманом и подкупом вербуя себе сторонников; когда Махно, тоскуя в Варшавской тюрьме, может быть утешен только тем, что идеи, за которые он боролся, не умирают, но ширятся и растут, – теперь каждая книга, освещающая пути революционной борьбы, должна быть настольной книгой в каждом доме.

Анархизм – не привилегия избранных, а глубокое и широкое учение и мировоззрение, с которым в наши дни должен быть знаком всякий.

Пусть читатель не станет анархистом. Но пусть не случится с ним того, что случилось с одним стариком-профессором, попавшим случайно на анархическую лекцию. Взволнованный до слез, он говорил после лекции собравшимся вокруг него слушателям: «Вот я, профессор, дожил до седых волос и до сих пор ничего не знал об этом замечательном, прекрасном учении…» И мне – стыдно…»

Пусть читатель никогда не будет анархистом: быть анархистом – не обязательно. Но знать анархизм – надо.

В. Волин.

Май 1923 г.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Махновщина

Махновщина – колоссальное явление русской действительности. По глубине и разнообразию идей она превосходит все известные нам самобытные движения трудящихся. Фактический материал у нее огромный. Но в условиях теперешней – коммунистической – действительности нечего и думать собрать весь материал для освещения движения. Это – дело последующих лет.

Работа по истории махновского движения предпринималась мною четыре раза. Для этого тщательно собирался весь материал, относящийся к движению. Но все четыре раза работа, доведённая до средины, пропадала вместе с материалом. Дважды она пропала на фронте, в боевой обстановке, а два раза – на квартирах во время обысков. Особенно ценный материал пропал в январе 1921 г. в г. Харькове. В нем было собрано всё, что имелось на фронте, в махновском лагере и в личных архивах Махно: записки Махно, содержавшие большой фактический материал, большинство изданий и документов движения, комплект газеты «Путь к Свободе», подробные биографические данные ответственных участников движения. Собрать в короткое время хотя бы часть пропавшего не представлялось возможным. Поэтому настоящая работа велась при отсутствии многих, крайне необходимых материалов. С другой стороны, она производилась первое время в обстановке боёв, а – после – в очень неблагоприятных полицейских условиях русской действительности, когда её приходилось писать так, как в царской каторге заключённые писали записки друг другу, т. е. где-нибудь в углу или спрятавшись за стол, с вечной опаской, как бы не накрыло начальство.

Вследствие этого работа носит спешный характер, имеет много пробелов. Окружающая действительность требует, однако, чтобы работа по истории движения была выпущена хотя бы и в таком неполном виде. Следовательно, она не является исчерпывающей, а лишь начальной и будет иметь дальнейшую разработку и продолжение. Но для этого необходимо собирание материалов, относящихся к движению.

Революционное повстанческое движение крестьян и рабочих Украины имело вначале характер бушующего моря. По всему необъятному бассейну Украины массы бурлили, шли к боям и восстанию. Они убивали зарвавшихся помещиков, представителей власти, изгоняли их из пределов своей среды. Господствовала разрушительная сторона движения. Положительная сторона как бы отсутствовала. Ясного определённого плана строительства свободной жизни крестьян и рабочих движение ещё не указывало. Но постепенно, в процессе своего развития, оно выявляло и оформляло своё лицо. С момента объединения большинства повстанческих потоков под руководством Махно оно приобрело единство, нашло свой твёрдый остов, хребет. Начиная с этого момента, оно становится вполне законченным, ярко выраженным социальным движением, имеющим свою определённую идеологию и свой план строительства народной жизни. Это – наиболее могучий, высший период революционного повстанчества, махновщина.

Характерными, специфическими сторонами этого движения являются: глубокое недоверие К нетрудовым или привилегированным группам общества; недоверчивое отношение к политическим партиям; отрицание диктатуры над народом какой бы то ни

было организации; отрицание принципа государственности; полное самоуправление трудящихся у себя на местах. Конкретной и начальной формой этого самоуправления будут вольные трудовые советы крестьянских и рабочих организаций. «Вольные» в них означает то, что они должны быть совершенно независимы от какой бы то ни было центральной власти, входя в общую хозяйственную систему на основах равенства. «Т рудовые означает то, что они должны строиться на базисе труда, включать в себя только тружеников, их интересам и воле служить, не давая никакого места в себе политическим организациям. (См. «Общие положения махновцев о Вольном Совете рабочих и крестьянских организаций»). Таково знамя, с которым махновщина выступила на арену социальной борьбы. Махновщина зародилась в бурную пору украинской действительности, летом 1918 года, когда всё крестьянство кипело повстанием. С первых дней своего зарождения и до последнего времени ей ни одного дня не пришлось быть в мирной обстановке. В силу этого её рост и развитие пошли особенным, двойным путём – путём внедрения в широкие массы основных идей её и путём нарастания и укрепления военных сил. С момента объединения всех военно-революционных отрядов в одну армию последняя стала единой революционной армией масс. Боевая обстановка Украины послужила причиной того, что все лучшие организационные силы движения влились в армию. Последняя невольно стала одновременно и вооруженной самоохраной крестьян, и вождём всего их движения, их революционным авангардом. Она развила наступление на помещичью контрреволюцию, разрабатывала план этого наступления, давала лозунги момента. Никогда она при этом не была самодовлеющей силой. Всегда воспринимала революционные идеи широких масс, охраняла их интересы. И массы крестьянства, со своей стороны, считали её главным руководящим органом во всех случаях своей жизни [244 - Характерными в этом отношении являются следующие случаи того времени. Неоднократно крестьяне разных сел Приазовья задерживали продовольственные поезда и проверяли документы. Если при этом из штаба армии махновцев бумаг не оказывалось, то поезда задерживались в ожидании разъяснения от махновцев. Нередко также на призывы большевистских организаций – подвозить для государства хлеб по твердым ценам, крестьяне многих мест просто заявляли, что если на это будет согласие организации махновцев, то они хлеб дадут.].

Отношение махновщины к государственной власти, к политическим партиям, к не производящим группам становилось и отношением крестьянства ко всему этому. И наоборот – интересы беднейшего крестьянства и рабочих, их боли и думы, становились интересами, болями и думами махновщины. Так, при взаимном воздействии, шло развитие махновского движения, ставшего вскоре огромным социальным явлением русской жизни.

Понятие и значение национального в махновщине. Еврейский вопрос

Махновщина – это низовое движение крестьян и рабочих. Его история показывает, что основное в нём – стремление утвердить свободу труда путем революционной самодеятельности масс.

С первых дней своего зарождения движение охватило бедноту всех национальностей, населявших район. Подавляющее большинство составляли, конечно, украинские

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

крестьяне. Около 6–8% было крестьян и рабочих из Великороссии. Затем шли греки, евреи, кавказцы и бедняки иных национальностей. Греческие и еврейские поселения, расположенные в приазовском районе, находились в постоянной связи с движением. Из греков вышло несколько прекрасных революционных командиров, и до последнего времени в армии имелись особые греческие отряды.

Состоящее из бедняков, спаянное единством рабочих рук, движение сразу же проникло тем глубоким духом братства народов, который свойствен лишь настрадавшемуся труду. В его истории не было ни одного момента, когда бы оно опиралось на национальное признаки. Вся борьба махновцев с большевизмом велась только во имя защиты нрав и интересов труда. Деникинцев, австро-германцев, петлюровцев, французские десанты (в Бердянске), Врангеля махновцы прежде всего встречали как врагов труда. В любом чужеземном нашествии они видели, главным образом, угрозу трудящимся и нисколько не интересовались национальным флагом, под которым шло вторжение.

В «Декларации», выпущенной Реввоенсоветом армии в октябре 1919 г., в главе по национальному вопросу махновцы говорят следующее:

«Говоря о независимости Украины, мы понимаем эту независимость не как независимость национальную, типа петлюровской самостийности, а как независимость социальную и трудовую рабочих и крестьян. Мы заявляем о праве украинского (как и всякого другого) трудового народа на самоопределение не в смысле «самоопределения наций», а в смысле «самоопределения трудящихся»…

По вопросу о языке преподавания в школах махновцы писали следующее:

«В культурно-просветительный отдел армии махновцев поступают запросы от учительского персонала о том, на каком языке преподавать теперь в школах (в связи с изгнанием деникинцев).

Революционные повстанцы, держась принципов подлинного социализма, не могут ни в какой области и ни в какой мере насиловать естественные потребности народа украинского. Поэтому вопрос о языке преподавания в школах может быть решён не нашей армией, а только самим народом, в лице родителей, учащих и учащихся.

Само собою разумеется, что все распоряжения так называемого «Особого Совещания» деникинцев, а также приказ ген. Май-Маевского за № 22, запрещавшие материнский язык в школах, отныне уничтожаются, как насильно навязанные нашим школам.

В интересах духовного развития народа, язык школьного преподавания должен быть тот, к которому естественно склоняется местное население, учащие, учащиеся и их родители, и оно, а не власть и не армия, должно свободно и самостоятельно разрешить этот вопрос.

Культ. Просв. Отдел Армии Повстанцев Махновцев. «

(«Путь с Свободе» № 10, 18 окт. 1919 г.)

Мы видим, таким образом, что национальные предрассудки не имели места в махновщине. Также никакого места в движении не имели религиозные предрассудки. Как революционное движение городской и деревенской бедноты, махновщина являлась принципиальным противником всякой религии, всякого бога. Из современных социальных движений махновщина – одна из немногих, где абсолютно не интересовались ни своей, ни чужой национальностью, ни своей, ни чужой религией, но где главным почитались труд и свобода труженика.

Однако ненавистники движения наиболее старались дискредитировать его именно в этой области. И в русской, и в заграничной прессе неоднократно сообщалось о махновщине как об узком партизанском движении, чуждом идеалов международной братской солидарности и даже несущим на себе грех антисемитизма. Нет ничего преступнее подобных ложных измышлений. Для освещения этой стороны вопроса мы приведём здесь необходимый фактический материал, относящийся к данной области.

В армии махновцев немалую роль играли евреи-революционеры, из которых многие отбывали каторгу за революцию 1905 г. или жили в эмиграции в государствах Западной Европы и Америки. Кратко расскажем о некоторых из них:

Коган — Помощн. председателя высшего органа движения – Районного Гуляй-Польского Военно-Революционного Совета. Рабочий. Но ещё до революции 1917 г., по мотивам духовного характера, ушёл с фабрики на крестьянский труд в беднейшую еврейскую земледельческую колонию. В бою с деникинцами под Уманью был ранен, а затем, будучи раненым, захвачен в уманском лазарете деникинцами; по сообщениям, зарублен ими.

Л.Зиньковский (Задов). – Начальник армейской контрразведки, а впоследствии комендант особого кавалерийского полка. Рабочий. До революции пробыл свыше 10 лет на каторге по политическому делу. Один из активнейших деятелей революционного повстанчества.

Елена Келлер. – Секретарь культ. – прэсвет. отдела армии. Участница профессионального рабочего движения в Америке. Работница. Одна из организаторов Конфедерации «Набат».

Иосиф Эмигрант (Готман). – Член культ. – просвет. отдела армии. Рабочий. Один из активных участников анархич. движения на Украине. Один из организаторов и член секретариата Конфедерации «Набат».

Я.Алый (Суховольский). – Рабочий. Член культ. – просв. отдела армии. Отбывал каторгу по политическому делу. Один из организаторов и член секретариата Конфедерации «Набат».

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Список евреев-революционеров, принимавших участие в различных областях махновского движения, мы могли бы значительно удлинить, но, по мотивам конспирации, не можем этого сделать.

В среде революционного повстанчества трудовое еврейское население занимало подлинно братское место. Еврейские трудовые колонии, во множестве разбросанные в уездах Мариупольском, Бердянском, Александровском и других, принимали самое активное участие в районных съездах крестьян, рабочих и повстанцев, имея на них, а также в районном Военно-Революционном Совете, своих представителей.

В феврале 1919 г., ввиду случаев антисемитизма, Махно предложил всем еврейским колониям организовать самооборону и выдал необходимое количество винтовок и патронов каждой колонии. В то же время он организовал и провёл по всему району ряд митингов, на которых призывал массы к борьбе со злом антисемитизма.

В свою очередь, и местное трудовое еврейское население относилось к революционному повстанчеству с глубоким чувством солидарности и революционного единства. По зову Военно-Революционного Совета пополнять армию повстанцев-махновцев добровольными бойцами еврейские колонии дали из своей среды значительное количество бойцов в ряды повстанческой армии.

В армии повстанцев-махновцев имелась особая еврейская батарея, обслуживавшаяся одними евреями-артиллеристами и имевшая еврейскую полуроту прикрытия. Эта батарея, под руководством повстанца-еврея Шнейдера, героически обороняла Гуляй-Поле от наступавшего в июне 1919 г. Деникина и, сражаясь до последнего снаряда, вся погибла под Гуляй-Полем в борьбе с белыми полчищами.

В громадном повстанческом круговороте 1918–1919 гг. могли, конечно, быть отдельные лица с антиеврейским настроением, но они являлись продуктом не повстанчества, а общей русской действительности, и не имели никакого значения в целом движении. И когда такие лица прорывались с антиеврейскими действиями, они подпадали под суровую руку повстанцев-революционеров.

Выше мы уже отметили, как решительной рукой махновцев был убит Григорьев со своим штабом, и указали, что одним из главных оснований этой казни послужила его причастность к еврейскому погрому.

Приведем другие случаи, относящиеся к этой области и нам известные.

12 мая 1919 г. в еврейской земледельческой колонии Горькой, Александровского уезда, было убито несколько еврейских семейств – всего около 20 человек. Штаб махновцев для расследования дела немедленно назначил комиссию, которая установила, что совершившие убийства были крестьяне соседнего села Успеновка в числе 7 человек. Крестьяне эти не входили в повстанческую армию. Однако махновцы нашли невозможным оставить их безнаказанными и при задержании немедленно расстреляли. После было установлено, что этот случай и другие подобные ему попытки связаны с

действиями деникинских отрядов, просочившихся в гуляй-польский район и подготовлявших подобными актами благоприятную почву для общего наступления деникинской армии на Украину.

4 или 5 мая 1919 г. Махно с несколькими командирами спешно ехал с фронта в Гуляй-Поле, где его в течение дня ожидал чрезвычайный уполномоченный республики Л. Каменев с членами харьковского правительства. На станции Верхний Токмак он неожиданно увидел плакат с надписью: «Бей жидов, спасай революцию, да здравствует батько-Махно».

«Кто повесил плакат?» – обратился Махно.

Оказывается, плакат повесил один партизан, лично известный Махно, принимавший участие в боях с деникинцами и человек в общем неплохой. Он немедленно явился и был тут же расстрелян.

Махно уехал в Гуляй-Поле. Но в течение всего дня и всего совещания с уполномоченными республики он находился под впечатлением этого прискорбного случая. Он сознавал, что с повстанцем поступили жестоко, но в то же время видел, что в обстановке фронта и наступавшего Деникина такие плакаты могут принести огромное бедствие еврейскому населению и вред революции, если против них не действовать быстро и решительно.

В момент отступления повстанческой армии к Умани, летом 1919 г., было несколько случаев ограбления партизанами еврейских семейств. Когда повстанцы расследовали эти случаи, обнаружилось, что виновниками их была неизменно одна и та же группа – 4–5 человек. Все они оказались из григорьевских отрядов, которые после убийства Григорьева целиком перешли в армию махновцев. Группа эта по обнаружении была ликвидирована, а вслед за этим были удалены из повстанческой армии все бойцы, бывшие в григорьевских отрядах, как идейно невыдержанный элемент, на перевоспитание которого не было ни подходящих условий, ни времени. Мы видим, таким образом, как махновцы относились к антисемитизму. Проявлявшиеся же вспышки антисемитизма в разных местах Украины не имели никакого отношения к махновщине.

Там, где еврейское население соприкасалось с махновцами, оно находило в них лучших защитников от антисемитских проявлений. Еврейское население Гуляй-Поля, Александровска, Бердянска, Мариуполя, все земледельческие еврейские колонии, расположенные в донецком районе, могут самым полным образом свидетельствовать о том, что в лице махновцев они имели неизменных друзей-революционеров и что благодаря суровым и решительным действиям последних антисемитские старания контрреволюционных сил в этом районе всегда рубились на корню.

Антисемитизм существует как в России, так и в ряде других стран. В России, и в частности на Украине, он проявлялся не как результат революционной эпохи или повстанческого движения, а как наследие прошлого. Всегда махновцы сурово боролись с ним словом и делом. За время своего движения они выпустили ряд изданий, в которых

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

призывали массы на борьбу с этим злом. Можно смело сказать, что в области борьбы с антисемитизмом на Украине и за пределами её махновцы совершили огромное дело. В нашем распоряжении имеется одно воззвание, выпущенное махновцами совместно с анархистами по поводу антисемитских проявлений весной 1919 г., имевших несомненную связь с началом общего деникинского наступления на революцию. Вот оно (в сокращении):

«Рабочим, крестьянам и повстанцам

С угнетёнными против угнетателей – всегда! В тяжёлые дни реакции, когда положение украинских крестьян было безвыходным, вы первые восстали, как непоколебимые, бесстрашные борцы за великое дело освобождения трудовых масс… Это был самый красивый и радостный момент в истории нашей революции, ибо вы выступили тогда против врага с оружием в руках, как сознательные революционеры, воодушевлённые великой идеей свободы и равенства… Но в ряды ваши стали вкрапываться отрицательные преступные элементы. И среди революционных песен, среди дружных напевов о приближающемся освобождении трудящихся стали раздаваться тяжёлые, душу раздирающие крики несчастных забитых евреев-бедняков… На светлом, ярком фоне революции появились тёмные несмываемые пятна запёкшейся крови бедных мучеников-евреев, которые в угоду злой реакции являются теперь, как и раньше, напрасными невинными жертвами завязавшейся классовой борьбы… Творятся акты позора. Происходят еврейские погромы.

Крестьяне, рабочие и повстанцы! Вы знаете, что в страшной пропасти бедноты прозябают одинаково рабочие всех национальностей: и русские, и евреи, и поляки, и немцы, и армяне и т. д. Вы знаете, что тысячи еврейских девушек, дочерей народа, покупаются и бесчестятся капиталом, наряду с куплей женщин других национальностей. В то же время вы знаете, как много честных искренних евреев – борцов-революционеров – погибло за свободу в России в течение всего нашего освободительного движения… Революция и честь трудящихся обязывает всех нас крикнуть громко, так, чтобы содрогнулись все тёмные силы реакции, о том, что мы ведём борьбу с одним общим врагом – с капиталом и властью, одинаково угнетающими тружеников: русских, поляков, евреев и т. д. Мы должны объявить всюду, что нашими врагами являются эксплуататоры и поработители разных наций: – и русский фабрикант, и немецкий заводчик, и еврейский банкир, и польский помещик… Буржуазия всех стран и национальностей объединилась для жестокой борьбы против революции, против трудящихся масс всего мира и всех национальностей.

Крестьяне, рабочие и повстанцы! В настоящий момент, когда на русскую революцию обрушился интернациональный враг – буржуазия всех стран – и сеет в рядах трудовых масс национальную рознь, чтобы подорвать революцию и пошатнуть главный фундамент нашей классовой борьбы – солидарность и единение всех трудящихся, – вы должны выступить против сознательных и бессознательных контрреволюционеров, провоцирующих дело освобождения трудового народа от капитала и власти. Ваш революционный долг – пресечь в корне всякую национальную травлю и беспощадно расправляться со всеми виновниками еврейских погромов.

Путь к освобождению трудящихся лежит через объединение трудящихся всего мира.

Да здравствует интернационал труда!

Да здравствует свободная безвластная анархическая коммуна!

Исполком Военно-революционного Совета Гуляй-Польского района.

Гуляй-Польская группа анархистов «Набат».

Командующий армией повстанцев-махновцев Батько-Махно.

Нач. штаба армии повстанцев-махновцев Б.Веретельников.

Село Гуляй-Поле. Май 1919 г.»

Приложение

Приказ № 1 [245 - Приказ этот был выпущен в момент сбора и формирования всех повстанческих сил в одну армию, когда в последнюю были влиты, в районе Елисаветград – Помощная, после отхода из гуляй-польского района, григорьевские отряды и красноармейские части, пришедшие из Нового Буга.].

Командующего рев. повстанческой армией Украины Батько-Махно.

Всем командирам. По пехоте: корпусов, бригад, полков, батальонов, рот, взводов и отделений. По кавалерии: бригад, полков, эскадронов и взводов. По артиллерии: дивизионов, батарей и полубатарей. Всем начальникам штабов, гарнизонов, всем комендантам. Всем без исключения повстанцам-революционерам.

1. Задачей нашей революционной армии и каждого повстанца, в неё вступившего, является честная борьба за полное освобождение трудящихся Украины от всякого порабощения. Поэтому каждый повстанец обязан помнить и следить за тем, что среди нас не может быть места лицам, стремящимся за спиной революционного повстанчества к личной наживе, к разбою или ограблению мирного еврейского населения.

2. Каждый революционный повстанец должен помнить, что как его личными, так и всенародными врагами являются лица богатого буржуазного класса, независимо от того, русские ли они, евреи, украинцы и т. д. Врагами трудового народа являются также те, кто охраняет буржуазный несправедливый порядок, т. е. советские комиссары, члены карательных отрядов, чрезвычайных комиссий, разъезжающие по городам и сёлам и истязающие трудовой народ, не желающий подчиниться их произвольной диктатуре. Представителей таких карательных отрядов, чрезвычайных комиссий и других органов народного порабощения и угнетения каждый повстанец обязан задерживать и препровождать в штаб армии, а при сопротивлении – расстреливать на месте. За насилия же над мирными тружениками, к какой бы национальности они ни принадлежали, виновных постигнет позорная смерть, недостойная революционного повстанца.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

3. Всякие самочинные реквизиции и конфискации, а также замена у крестьян лошадей и бричек, без бумаг от начальника снабжения, воспрещается под страхом суровой ответственности. Каждому повстанцу надлежит помнить, что самовольные реквизиции привлекают в ряды повстанческой армии самых отъявленных*censored*ганов, стремящихся лишь к наживе, дают им возможность, под именем революционных повстанцев, творить подлые дела, позорящие наше революционное освободительное движение.

Призываю всех повстанцев-партизан самим следить за порядком и честью истинно революционной повстанческой армии, борясь со всякой несправедливостью, как в своей среде, так и в среде защищаемого нами трудового народа [246 - Т. е. борясь с несправедливостью как в собственной среде, так и но отношению к среде трудового народа. – П.А.]. Не может быть несправедливости в нашей среде. Не может быть обиды от нас ни одному сыну и дочери трудового народа, за который боремся. И всякий [247 - Т. е. всякий повстанец. – П.А.], кто это допустит, покрывает себя позором и навлекает на себя кару народной революционной армии.

4. В интересах революции и правильной борьбы за наши идеалы необходима во всех частях самая серьезная товарищеская дисциплина. Необходимы полное уважение и послушание в военном деле избранным вами командирам. Этого требует вся серьёзность выпавшего на нас великого дела, которое мы с честью доведём до конца и которое, при отсутствии между нами дисциплины, мы погубим. А потому вменяю в обязанность всем командирам частей ввести совместно с повстанцами строжайшую в своей среде и в своём деле дисциплину.

5. Пьянство считается преступлением. Ещё большим преступлением считается показываться повстанцу революционной армии в нетрезвом, виде на улице.

6. При переездах из одного села в другое каждый повстанец должен быть в полной боевой готовности. Отношение к мирному населению в сёлах и пути должно быть прежде всего вежливое, товарищеское. Помните, товарищи командиры и повстанцы, что мы – дети великого трудового народа, каждый труженик и труженица являются нашим братом и сестрою. Дело, за которое мы боремся – великое дело, требующее от нас неутомимости, великодушия, братской любви и революционной чести. Поэтому призываю всех повстанцев-революционеров быть истинными друзьями народа и верными сынами революции. В этом наша сила и залог победы.

Командующий революц. повстанческой армией Украины Батько – Махно.

Местечко Добровеличковка,*censored*сонской губ. 5-го августа 1919 г.

Личность Махно. – Краткие сведения о некоторых участниках движения

Махновщина есть революционное движение масс, подготовленное историческими условиями жизни беднейших слоев русского крестьянства. Явись Махно или нет, движение всё равно родилось бы в народных низах и отыскало формы проявления своих

интересов. С первых дней революции оно прорывалось из глубин народа в разных местах России. Не на Украине, так в другом месте оно неминуемо должно было пробиться наружу и занять своё место. Русская революция несла его в своём чреве. Политическая обстановка на Украине в 1918 году помогла ему широким потоком выйти на простор и до некоторой степени закрепиться. Как движение низовое и историческое, оно с первых же дней выдвинуло многочисленную плеяду лиц, до того времени никому не известных, сильных духом, с огромным революционным инстинктом и большими способностями в области боевой стратегии. Такими с начала движения были – Калашников, братья Каретники, Василевский, Марченко, Вдовиченко, Куриленко, Гавриленко, Петренко, Белаш, Щусь, Иван и Александр Лепетченко, Исидор Лютый, Веретельников, Чубенко, Тыхенко, братья Даниловы, Л.Зиньковский, Крат, Серёгин, Тарановский, Пузанов, Троян и ряд других, менее известных. Все они были пионерами махновского движения, носителями его знамени и прекрасными руководителями. И это же движение выдвинуло достойного себе общего руководителя в лице Нестора Махно.

На наш взгляд, Махно прошёл в своём развитии три главных этапа.

Первый этап – это когда он был юным революционером, заключённым в каторжной тюрьме. В обстановке каторги он ничем особенным не отличался от других, жил, как и все прочие, – носил кандалы, сидел по карцерам, вставал на поверку. Единственное, что обращало на него внимание, – это его неугомонность. Он вечно был в спорах, в расспросах и бомбардировал тюрьму своими записками. Писать на политические и революционные темы у него было страстью. Кроме того, сидя в тюрьме, он любил писать стихотворения и в этой области достиг большего успеха, чем в прозе. Званием анархиста в то время он очень дорожил, считая, что выше и красивее анархического мира идей ничего нет. Во время империалистической войны он был абсолютно чужд патриотического угара, которым, кстати сказать, страдала добрая половина политических каторжан. Призывы Кропоткина, поддерживавшего одну из воюющих сторон, его страшно огорчили, но нисколько не поколебали.

Второй этап развития Махно – это промежуток времени с 1 марта 1917 до лета 1918 года. В этот период он проявил кипучую революционную деятельность в гуляй-польском районе. Профессиональные союзы рабочих и союзы крестьян в Гуляй-Поле, первый рабоче-крестьянский совет в нём, – это всё продукты упорной работы Махно в 1917 году. Среди местных крестьян он в это время приобрёл огромную популярность, однако на фоне российской действительности, когда революция выдвинула целый ряд энергичных натур, ничем особым не отличался. Но в нём просвечивала уже новая черта: находясь в общении с товарищами, он часто уходил в себя и неожиданно для окружающих принимал быстрые, важные в его жизни решения.

И, наконец, третий этап – это участие его в рядах революционного повстанчества со времени гетманщины до последних дней.

Несомненно, область восставшей крестьянской массы, область революционного и военного действия явилась для него той стихией, в которой он нашёл себя целиком.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

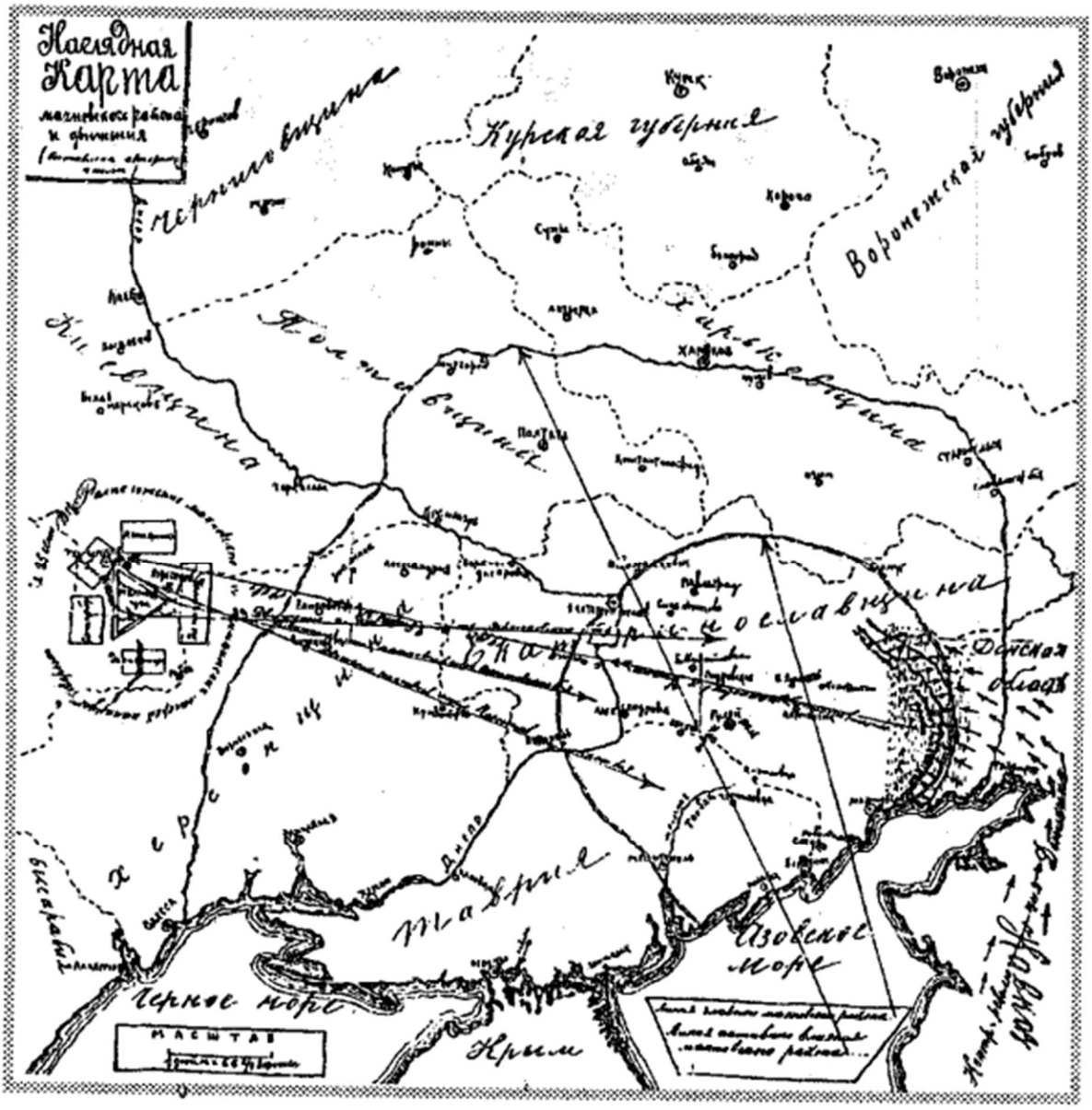
Весной 1919 г., когда нам впервые пришлось наблюдать его в новой обстановке, в качестве вождя революционного повстанчества, это был уже совершенно новый, преображённый человек.

Внешне Махно оставался тем же, а внутренне он был уже совсем другим человеком. Он весь горел своим делом. Во всех его движениях сказывались ум, сила воли и проницательность. Тогда он целиком был занят южным противоденикинским фронтом. Энергия, проявленная им в этом деле, – колоссальна. Целыми неделями и месяцами он дни и ночи был на фронте, обычно в цепи, наряду с прочими повстанцами. А когда приезжал в Гуляй-Поле, всё время отдавал работе в штабе. Работа эта ежедневно длилась до часу. ночи и дольше. Лишь после окончания её Махно ложился спать. А на другой день в пять-шесть часов утра он уже ходил по Гуляй-Полю и стучал в окна заспавшихся членов штаба. При этом ежедневно он принимал участие в митингах и собраниях – или в самом Гуляй-Поле, или в соседних сёлах. И в то же время он находил полчаса, час времени, чтобы побывать на крестьянской свадьбе, куда молодые пригласили его ещё две-три недели тому назад. С крестьянами он поддерживал прежние мужицкие отношения, был внимателен к ним и жил в общем той же простой жизнью, что и они.

На Украине среди крестьян и рабочих ходит множество легенд о Махно, представляющих его необычно смелым, хитроумным и всепобеждающим. На самом деле, когда всматриваешься в самого Махно, изучаешь его действия, то убеждаешься в том, что он легендарнее всех легенд о нём.

Махно есть человек исторического действия. Три года его революционной борьбы наполнены беспрерывными делами, из которых одно красочнее другого.

Главной чертой личности Махно является его огромная сила воли. Казалось, этот небольшой человек сложен из какого-то особенно твердого материала. Ни перед какими препятствиями он не отступал, если брался преодолеть их. В тягчайшие минуты своей жизни, когда происходила катастрофа на фронте или когда на глазах его погибали ближайшие друзья, он оставался неизменным, словно случившееся не касалось его. На самом деле он больше других страдал в этих случаях, но не показывал своих страданий окружающим. Когда после срыва военно-политического соглашения в ноябре и декабре 1920 г. большевики, зная, с кем они имеют дело и стараясь не повторять ошибок всего предыдущего лета, бросили на Махно четыре армии войск, последний оказался в катастрофическом положении. Однако он ни на волос не потерял душевного равновесия. Спокойствие его было поистине изумительным: он не обращал никакого внимания на тысячи снарядов, разрывавших на куски повстанческий отряд, на ежеминутную опасность быть раздавленным красными армиями. Постороннему наблюдателю это хладнокровие Махно могло бы показаться хладнокровием душевнобольного человека. Но такой вывод мог сделать лишь тот, кто был с ним мало знаком. Знающие Махно видели, что в этом своём спокойствии он представлял собою сплошной волевой порыв к победе над врагом. «Звезда», № 148, от 6 декабря 1919 г., из ст. «О повстанчестве и– безвластии».



Карто-схема махновского района и боевых действий повстанческой армии.

Решительность Махно, в отличие от другого типа людей, действующих уверенно лишь за чужими спинами и, по преимуществу, чужими руками, – есть решимость подлинного героя. Во всех важных случаях Махно идёт впереди, первый рискуя своей головою. Идёт ли он в бой с отдельным полком, или вся армия снимается и растягивается обозом на 15–20 вёрст, – Махно всегда впереди: верхом, если здоровый, или в быстрой коляске, если раненый. Это неизменное правило в армии.

Он, несомненно, обладал огромным военным талантом. В какие только невероятно тяжёлые условия ни ставила его и его армию украинская действительность! Он всегда с достоинством выходил из них. Уманский разгром деникинских дивизий, предводительствуемых опытными генералами-академиками, и последующий разгром всего тыла деникинцев войдут в историю как свидетельства военного таланта Махно. Таких исторических побед у него несколько.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

По своему революционному и социальному мировоззрению Махно – анархист-коммунист. Он фанатично предан своему классу – бесправному и подневольному беднейшему крестьянству.

Махно – хитроумный. Это природное его свойство, обострившееся в крестьянской среде, проявляется во всём. Он вполне заслуженно пользуется любовью как в самой армии, так и среди крестьян. Они считают его своим, единственным, особенным. «Батько – наш», – говорили о нём повстанцы. – «Он и стакан водки выпьет с нами, и речь хорошую скажет, и в цепь пойдёт»… В этих словах дана, пожалуй, лучшая характеристика Махно как сына народа. Его связь с народом всегда была настоящей, чернозёмной связью. Вряд ли в России найдётся человек, который бы пользовался такой популярностью и живой любовью масс, как Махно. Крестьяне втайне гордятся им. Однако он никогда не использовал эту любовь, чтобы подчеркнуть своё положение. Наоборот, нередко с чисто украинским юмором посмеивался над ним.

У Махно была резкая, твёрдая рука настоящего руководителя. Ему чужды были властнические тенденции, но в обстановке решительных действий он всегда проявлял необходимую твёрдость, не внося при этом в движение деспотического начала и в то же время отводя его от опасности распыления.

Известно, как много судачили большевики [248 - Начиная с 1920 г., большевики много писали об отрицательных личных сторонах Махно, ссылаясь на дневник якобы его жены, некоей Федоры Гаенко, захваченный будто во время одного боя. Жена Махно, Галина Андреевна Кузьменко, живёт с ним с 1918 г. Никогда она личного дневника о махновском движении не вела и не теряла. Следовательно, ссылка на такой дневник есть обычная ложь власти, не постеснявшейся прибегнуть к фальсификации.] по поводу того, что крестьяне звали Махно «батько». В главе третьей мы уже указывали на то, каким образом и при каких обстоятельствах дано ему это имя. С 1920 года его обычно зовут «малым» – т. е. именем, характеризующим его малый рост и случайно подвернувшимся кому-то из повстанцев.

В личности Махно ярко проявлены черты большого человека

– ум, сила воли, смелость, энергия, активность. В соединении эти черты создавали могучий облик и возвышали Махно даже в революционной среде.

Однако у Махно была недостаточная теоретическая подготовка, недостаточные исторические и политические знания. Поэтому он часто не справлялся с революционно-теоретическими построениями или просто упускал их из виду.

Широкое движение революционного повстанчества нуждалось в своих социально-революционных формулах. Махно, при недостатке теоретических знаний, не всегда удавалось сделать выводы обобщающего характера. При том положении, которое он занимал в революционном повстанчестве, это отражалось на всём движении.

Мы того мнения, что, обладай Махно большими знаниями по истории и общественно-политическим вопросам, революционное повстанчество вместо некоторых поражений имело бы ряд выдающихся побед, которые сыграли бы колоссальную

– быть может, решающую – роль в дальнейшей судьбе всей русской революции.

В самой личности Махно была, кроме того, черта, которая ослабляла его сильные стороны – это временами проявлявшаяся в нём доля беззаботности. Перед лицом серьёзнейших требований момента этот человек, полный энергии и настойчивости, вдруг становился несвоевременно беспечным и не проявлял в полной мере того проникновенного отношения к задаче дня, которое требовалось общим положением.

Так победы махновцев над контрреволюцией Деникина осенью 1919 г. не были максимально использованы и развиты до размеров общеукраинского повстания, хотя обстановка для этого была очень благоприятная. Причинами этому, наряду с прочими, были, в некоторой степени, увлечение минутой победы, спокойствие и беспечность, с которыми руководители повстанчества совместно с Махно расположились в освободившемся районе, не отдав должного внимания быстро надвигавшемуся с севера большевизму.

Но Махно рос и развивался вместе с ростом и развитием русской революции. С каждым годом он становился сосредоточеннее. В 1921 году он уже был гораздо опытнее и глубже, чем в 1918–1919 гг.

При рассмотрении личности Махно нельзя упускать из вида крайне неблагоприятную обстановку, окружавшую его с детских лет: почти полное отсутствие около него грамотных людей, дефицит практического опыта и руководства в социально-революционной борьбе. Несмотря на это, Махно обессмертил своё имя в русской революции, и история с полным правом отнесёт его к числу выдающихся людей этого времени.

К нашему удивлению, большинство современных русских анархистов, претендовавших на руководящую роль в области анархической мысли, не сумели увидеть выдающихся сторон личности Махно. Многие из них смотрели на него через большевистские стёкла, беря материал из рук государственной агентуры, или останавливались на несущественных сторонах личности Махно. Редким исключением в этом отношении явился П.А.Кропоткин.

«Передайте от меня т-щу Махно, чтобы он берёг себя, потому что таких людей, как он, в России немного».

Эти слова были сказаны Кропоткиным в июне 1919 г., т. е. тогда, когда в центральной России о Махно, кроме извращённых сведений, никакого другого материала не было.

Проникновенный взор Кропоткина на расстоянии, по отрывочным фактам, узнал в Махно личность крупного исторического действия.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Краткие сведения о некоторых участниках движения

Настоящую главу мы закончим краткими сведениями с некоторых ответственных участниках движения. Собранный с них биографический материал пропал в начале 1921 г., в сил} чего мы теперь можем дать о них лишь крайне скудные сведения

Семён Каретник. – До революции безземельный крестьянин Гуляй-Поля, батрак. Образование начальное, одногодичное. Участник движения с первых дней. Анархист-коммунист со времени революции 1907 г. Выдающийся военный талант. В бою с деникинцами был несколько раз ранен. С начала 1920 г. стал заместителем Махно; в качестве такового командовал крымской армией, воевавшей против Врангеля. Член Совета революционных повстанцев Украины. После ликвидации Врангеля был вызван советскими властями, якобы для военного совещания в Гуляй-Поле, но дорогой был изменнически схвачен и расстрелян в г. Мелитополе. Остались жена и несколько детей.

Марченко. – Крестьянин Гуляй-Поля. Сын бедняков. Образование начальное, неполное. Анархист-коммунист с 1907 г. Один из первых повстанцев гуляй-польского района. Был в плену у деникинцев, несколько раз ранен. Последние два года – командующий всей кавалерией армии. Член Совета революционных повстанцев. Убит в январе 1921 г. в бою с красными в Полтавской губ. – Осталась жена.

Григорий Василевский. – Крестьянин Гуляй-Поля, из бедной семьи. Образование начальное. Стал анархистом ещё до революции 1917 г. Участник движения с первых дней. Личный друг Махно и соратник по революционной деятельности. Нередко исполнял роль его заместителя. Убит в бою с дивизиями червонного казачества в Киевской губернии в декабре 1920 г. Остались жена и дети.

Б. Веретельников. – Крестьянин с. Гуляй-Поля. Литейщик на местном заводе, а также на Путиловском заводе в Петрограде. Сначала был эсером, а с 1918 г. – анархист. Опытный организатор и агитатор. Принимал активное участие во всех фазах русской революции. В 1918 г. приехал в Гуляй-Поле, где работал как агитатор и приобрёл широкую популярность в районе. Последнее время замещал начальника штаба армии. В первых числах июня 1919 г., когда деникинцы прорвались в район, он, во главе свежего, наспех сформированного полка пошёл задерживать неприятеля; в 15-ти верстах от Гуляй-Поля, под селом Святодуховка Александровского уезда, был полностью окружён и погиб со всем полком, выдержав бой до последнего удара. Остались жена и дети.

Петр Гавриленко. – Сын крестьян Гуляй-Поля. Анархист с революции 1905-07 г.г. Один из активнейших участников махновского движения. Выдающийся революционный и военный руководитель. Сыграл важную роль в разгроме Деникина осенью 1919 г., командуя третьим корпусом войск повстанцев-махновцев. Весь 1920 г. находился в заключении у большевиков в Харькове. На основании военно-политического соглашения махновцев с советской властью был освобождён и сразу же поехал на крымский фронт против Врангеля, заняв пост начальника полевого штаба армии махновцев. После ликвидации Врангеля был изменнически схвачен советской властью в Крыму и, по сообщениям, расстрелян в г. Мелитополе.

Василий Куриленко. – Крестьянин села Новоспасовка. Анархист. Образование начальное, неполное. Командир кавалерийских полков. Член Совета революционных повстанцев. Как опытный кавалерист в 1919 г., после объявления махновцев вне закона, был все же приглашён красным командованием на пост командира конных частей. С согласия Махно и других товарищей принял это предложение и задерживал наступление Деникина в районе Екатеринослава. В момент военно-политического соглашения махновцев с большевиками был уполномочен от махновского лагеря на ведение переговоров. До 1920 г. был пять раз ранен в боях с белыми и красными. Опытный агитатор. Убит в боях с красными войсками летом 1921 г. Осталась жена.

Виктор Белаш. – Крестьянин с. Новоспасовка. 26 лет. Образование начальное. Анархист. До 1919 года был командиром полка и ходил на Таганрог. С 1919 г. являлся начальником штаба армии. За участие В. Белаша в махно веком движении деникинцы убили его отца, деда и двух братьев и сожгли все хозяйство. Член Совета революционных повстанцев. Великолепный военный стратег, разрабатывавший все планы движения армии и за них отвечавший. Захвачен большевиками в 1921 г. Угрожал расстрел. Судьба неизвестна.

Вдовиченко. – Крестьянин села Новоспасовка. Анархист. Образование начальное. Командир особой группы повстанческих войск. Один из активнейших деятелей революционного повстания. Пользовался огромной популярностью и любовью среди крестьян всего Приазовья, а также во всей повстанческой среде. Играл выдающуюся роль в разгроме Деникина осенью 1919 г. В 1921 г. с тяжёлыми ранениями был захвачен большевиками и находился накануне расстрела, с презрением отвергнув предложение последних поступить к ним на службу. Судьба неизвестна.

Петр Рыбин (Зонов). – Рабочий-металлист из Орловской губ. Во время царской реакции эмигрировал в Америку, где сразу же вошёл в профессиональное революционное движение и играл в нём большую роль; состоял членом Союза русских рабочих Соединённых Штатов и Канады. В начале революции 1917 г. вернулся через Японию и Владивосток в Россию и остановился в Екатеринославе. Здесь он целиком ушёл в профессиональное движение и пользовался большой популярностью среди рабочих. В конце 1917 г. екатеринославские рабочие посылают его на всеукраинскую конференцию представителей фабрично-заводских комитетов и профсоюзов. На этой конференции была принята схема Рыбина, схема объединения промышленности и восстановления транспорта. После этого, по предложению большевиков. Рыбин остаётся в Харькове, работая в союзе металлистов и других центральных учреждениях промышленности и транспорта. Летом 1920 г. он приходит к заключению, что работать с большевиками абсолютно невозможно, т. к. большевизм весь свой фронт повернул против рабочих и крестьян. Следует заметить, что Рыбин работал с большевиками в качестве кропотливого усидчивого профессионального работника и совсем не предъявлял советской власти анархических требований. Однако, оставаясь только профессионалом, он нашёл невозможным честно служить рабочему классу в условиях коммунистической диктатуры. Осенью 1920 г. его мысль обращается к лагерю Махно, он едет туда и становится энергичным работником в культурной области этого движения. Через некоторое время его выбирают в Совет революционных повстанцев в качестве члена и секретаря Совета. Как организатор и культурный работник. Рыбин проявляет огромную энергию. В январе 1921

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

г. он временно покидает лагерь махновцев и едет в Харьков. Здесь у него было намерение вызвать по телефону Раковского, назваться и заклеймить позором его и остальных виновников изменнического нападения на махновцев и анархистов. Возможно, что он и выполнил это своё намерение и возможно, что это привело его к гибели; через 5 дней по прибытии в Харьков он был арестован, а через месяц после этого расстрелян по постановлению Чека: расстрелян большевиками, которые не так давно прочили ему большую будущность как самобытному, из низов вышедшему организатору и теоретику рабочего движения.

Калашников. – Молодой повстанец. Сын рабочего, с образованием низшего городского училища. До революции был прапорщиком в армии. С 1917 г. – секретарь гуляй-польской организации анархистов-коммунистов. Необычайно смелый и талантливый командир. Главный организатор переворота среди красных войск на Новом Буге летом 1919 г. Командовал вначале 1-й бригадой повстанческих войск, а затем 1-м донецким корпусом махновской армии. Летом 1920 г. в бою с красными был убит попавшим в него артиллерийским снарядом. Осталась жена с ребенком.

Михалёв-Павленко. – Сын крестьян из Великороссии. Член петроградской организации анархистов. Приехал в Гуляй-Поле в начале 1919 г. Был организатором и командиром инженерно-железнодорожных войск армии махновцев. Необыкновенно чистая и деликатная душа юноши-идеалиста. 11 или 12 июня 1919 г., находясь на боевом поезде и не выходя ни на минуту из боёв с наступавшими деникинцами, был вместе с Бурбыгой изменнически схвачен Ворошиловым, командиром 14-й армии, и казнён 17 июня 1919 г. в г. Харькове.

Макеев. – Рабочий г. Иваново-Вознесенска. Член иваново-вознесенской организации анархистов. Приехал в Гуляй-Поле в конце апреля 1919 г. в числе 36 человек рабочих-анархистов иваново-вознесенской организации. Первоначально вёл пропагандистскую работу. Вскоре был избран комендантом штаба армии. В конце ноября 1919 г., командуя повстанческим отрядом в районе станции Запорожье, был убит в бою с генералом Слащёвым.

Василий Данилов. – Сын бедной крестьянской семьи Гуляй-Поля. Кузнец. Солдат-артиллерист. В рядах революционного повстанчества состоит с дней его зарождения. В армии повстанцев-махновцев занимал ответственный пост начальника артиллерийского снабжения.

Чернокнижный. – Сельский учитель из Ново-Павловки, Павлоградского уезда… На втором гуляй-польском съезде крестьян, рабочих и повстанцев был избран председателем Военно-революционного Совета гуляй-польского района и на этом своём посту находился до разгрома большевиками и деникинцами повстанческого района в июне 1919 г. За участие в повстанческом движении неоднократно объявлялся советской властью вне закона.

Щусь. – Крестьянин села Большая Михайловка, из бедной семьи. Матрос. Один из первых и активнейших партизан юга Украины. Ещё в апреле 1918 г. руководил

повстанческими отрядами, боровшимися с нашествием австро-германцев. Проявил исключительную энергию и смелость в борьбе с властью гетмана и австро-германцев. Его имя в повстанческой среде и во всём районе юга Украины почти столь же популярно, как и имя Нестора Махно. В армии повстанцев-махновцев занимал ответственные посты в качестве руководителя кавалерийских частей, затем в качестве члена штаба армии и, наконец, в качестве начальника штаба особой группы повстанческих войск. В июне 1921 г. был убит в бою с красными кавалерийскими частями в Полтавской губ.

Исидор Лютый. – Крестьянин Гуляй-Поля. Образование начальное. Маляр по профессии. Анархист. Один из первых и активнейших деятелей революционного повстанчества. Член штаба армии махновцев и ближайший помощник Н.Махно. Убит в боях с деникинцами под Уманью в сентябре 1919 года.

Фома Кожин. – Крестьянин. Беспартийный. Командир пулемётного полка в армии махновцев, а затем командир особой группы войск. Сыграл видную роль в разгроме Деникина осенью 1919 г. и в ликвидации Врангеля в 1920 г. В боях с Деникиным и Врангелем был несколько раз ранен. В августе 1921 г. в боях с красными был тяжело ранен. Судьба неизвестна.

Братья Лепетченко – Иван и Александр. – Крестьяне с. Гуляй-Поля. Анархисты. Одни из первых, поднявших восстание против гетманщины на Украине. Активнейшие работники революционного повстанчества как на фронте, так и внутри района. Александр Лепетченко был расстрелян

большевиками весной 1920 г. в Гуляй-Поле, как активный махновец. Иван Лепетченко до самого разгрома занимал ответственный пост в армии повстанцев-махновцев.

Серёгин. – Крестьянин. Анархист с 1917 г. Участник повстанческого движения с первых дней его. В армии повстанцев-махновцев занимал ответственный пост начальника снабжения армии.

Григорий и Савва Махно. – Родные братья Н. Махно.

Григорий Махно в 1918 г. и в начале 1919 г. участвовал в боях против контрреволюции на царицынском фронте, занимая ответственный пост начальника штаба 37-й красноармейской бригады. В армию повстанцев-махновцев вошёл весной 1919 г. Выполнял должность помощника начальника штаба армии. Убит в боях с деникинцами под Уманью в сентябре 1919 г. одновременно с Исидором Лютым.

Савва Махно — старший из всех братьев Махно – принимал участие в рядах повстанчества с начала австро-германской оккупации. В начале 1920 г. был схвачен большевиками в Гуляй-Поле и расстрелян, главным образом, из-за Нестора Махно. Осталась большая семья.

//-- * * * --//

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Из-за отсутствия в нашем распоряжении необходимых биографических данных мы не можем полно отметить всю многочисленную плеяду деятелей махновщины, игравших активную и ответственную роль в движении, как-то:

Гаркуша — командир особой группы войск повстанцев-махновцев, убитый в 1920 г.;

Коляда — член штаба армии;

Дерменджи — начальник связи;

Правда — начальник армейского обоза;

Бондарей — командир всей конницы, убитый в 1920 г.;

Чубенко — начальник подрывной команды [249 - За трёхлетний период повстанчества некоторые должности в армии махновцев занимались последовательно несколькими личностями.];

Брова — командир особой группы войск;

Домашенко — комендант штаба армии;

Забудько — командир особой группы;

Тыхенко — начальник отдела снабжения армии;

Бурыма — начальник подрывной команды;

Чумак. – казначей армии;

Крат — заведующий хозяйственной частью, и много других. Все они вышли из низов трудовой массы в наиболее революционный героический период её жизни и не щадя сил служили движению до последних дней.

Махновщина и анархизм

Анархизм несёт в себе два мира – мир философии, идеи, и мир практических достижений, действий. Между собою они находятся в тесной связи. Борющийся рабочий класс привлекает, главным образом, конкретная, практическая сторона анархизма. Основанием практического анархизма является принцип революционной инициативы трудящихся и их самоосвобождения. Отсюда сам по себе вытекает в дальнейшем и принцип безгосударственности и самоуправления трудящихся в новом обществе. Но до сих пор в Истории пролетарской борьбы мы не имеем примера массового анархического движения в его чистом, строго принципиальном виде. Все бывшие до сих пор движения рабочих и крестьян были движениями в рамках капиталистического строя, с тем или иным анархическим оттенком. И это вполне понятно.

Рабочие классы находятся не в мире желательного, а в мире существующего, где они ежедневно подвержены физическим и психическим воздействиям враждебных сил. Помимо анархического мира идей, слабого в своём распространении, они постоянно испытывают на себе воздействие всей обстановки капиталистического мира.

Естественно, что и борьба, которую ведут рабочие и крестьяне, неизбежно несёт на себе печать условий и особенностей существующего. Эта борьба не может родиться в готовой, законченной анархической форме, отвечать всем требованиям идеала. Такая законченная форма возможна лишь в узких политических кружках, и опять же не на практике, а в планах, в программах.

Широкая масса, начиная борьбу, особенно борьбу большую, неизбежно вначале совершает ошибки, допускает противоречия, уклонения и лишь в процессе этой борьбы выравнивает свою линию применительно к идеалу, за который борется.

Так всегда было. Так и в дальнейшем всегда будет. Как бы мы в предварительный, мирный период тщательно ни подготовили организации и позиции рабочего класса, в первый день решительной массовой борьбы дело пойдёт далеко не так, как намечалось в плане: в иных случаях самим фактом большого массового выступления, непредвиденных уклонов и толчков массы некоторые позиции будут сдвинуты, потребуют уточнений. И лишь постепенно огромное массовое движение выберется на тот законченно-принципиальный путь, который ведёт к цели.

Это, конечно, не означает, что предварительная организация позиций и сил рабочего класса не нужна. Наоборот, такая предварительная работа является единственным условием победы трудящихся. Но при этом следует постоянно помнить, что она далеко не венчает дело, что и при наличии её движение потребует ещё проницательности в каждый момент, уменья быстро ориентироваться в новых складывающихся обстоятельствах, словом, – оно потребует революционной классовой стратегии, от которой в значительной степени будет зависеть исход движения.

Анархический идеал велик и богат в разнообразии своих построений. Однако роль анархистов в социальной борьбе масс очень скромна. Их задача – помочь массам встать на правильный путь борьбы и создания нового общества. Если массовое движение не вступило ещё в стадию решительного столкновения, они должны помочь массам уяснить смысл предстоящей борьбы, её задачи и цели, должны помочь им наметить свои боевые позиции, организовать свои силы. Если же движение вошло в стадию решительного столкновения, они, не теряя ни минуты времени, должны войти в него, помочь ему освободиться от ошибочных уклонов, поддержать массы в их первых творческих начинаниях, служить им мыслью, стремясь всё время к тому, чтобы движение прочно встало на путь, ведущий к основной цели трудящихся. В этом основная и, пожалуй, единственная задача анархизма на ближайший период революции. Рабочий класс, овладевший прочно позициями борьбы и социального строительства, несомненно, не уступит более никому инициативы творчества. Он будет уже руководствоваться своей мыслью, создаст общество по своей схеме. Быть может, это будет анархическая схема, но

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

и она, и общество, по ней построенное, выйдут из недр освобождённого труда, срубленные и свинченные его мыслью, его волей.

Когда мы обращаемся к махновщине, то сразу же сталкиваемся с двумя основными сторонами этого движения:

1) народный, низовой, истинно пролетарский источник его; оно зародилось в массах, и массы от начала до конца поддерживают его, развивают и направляют; 2) оно не только стихийно, но вполне сознательно с первых дней своего зарождения стало опираться на некоторые бесспорно анархические принципы: а) на право полной инициативы трудящихся, б) на право их хозяйственного и общественного самоуправления, в) на принцип безгосударственности в социальном строительстве. В течение всего своего развития движение упорно и последовательно держится этих начал. Во имя их оно потеряло от 200 до 300 тысяч лучших сынов народа, отвергло союзы с какими бы то ни было государственными силами и в продолжение трёх лет, в неслыханно тяжёлых условиях, с героизмом, редким в истории, несёт чёрное знамя угнетённого человечества, на котором написано – действительная свобода трудящихся, подлинное равенство в новом обществе.

В лице махновщины мы имеем массовое анархическое движение трудящихся – не вполне законченное, не вполне кристаллизованное, но устремлённое к анархическому идеалу и пошедшее по анархическому пути.

Но потому именно, что движение это вышло из глубин масс, оно не располагало необходимыми теоретическими силами, нужными при всяком большом социальном движении. Этот недостаток сказался в том, что движение, перед лицом суровой действительности, запаздывало в развитии своих идей и лозунгов, в выработке конкретных практических форм своих. Поэтому оно медленно и тяжело развивалось, особенно ввиду многочисленных враждебных сил, со всех сторон вцепившихся в него.

Следовало бы ожидать, что анархисты, так много говорившие всегда о массовом революционном движении, годами ждавшие его, как пришествия Мессии, поспешат войти в это движение, слиться с ним, отдаться ему целиком. На самом деле этого не произошло.

Большинство русских анархистов, прошедших теоретическую школу анархизма, пребывало в своих изолированных, никому в то время не нужных кружках, стояло в стороне, допытывалось, что это за движение, как к нему следует отнестись, и бездействовало, утешая себя той мыслью, что движение как будто не чисто анархическое.

Между тем, их помощь движению, особенно в то время, когда большевизм не разорвал ещё нормальный рост последнего, была бы неоценима. Массы до зарезу нуждались в работниках, которые могли бы формулировать и развивать их идеи, выносить эти идеи на широкий простор жизни, разрабатывать формы движения и направлять его дальнейший ход. Анархисты не захотели быть этими работниками. Тем самым они нанесли огромный ущерб и движению, и себе. Движению – тем, что не отдали ему вовремя своих организационных и культурных сил, вследствие чего движение развивалось медленно, в

муках, обходясь теми малыми теоретическими силами, которые имелись у масс. А себе анархисты нанесли вред тем, что ограничили свою связь с живой действительностью и тем самым обрекли себя на бездеятельность и бесплодие.

Мы обязаны констатировать, что русские анархисты проспали в своих кружках величайшее массовое движение, которое в настоящей революции является пока что единственным, призванным осуществить исторические задачи порабощённого человечества.

Но в то же время мы считаем, что этот печальный факт произошёл не случайно, что он имел вполне определённые причины. Остановимся на них.

Среди наших теоретиков анархизма большой процент составляют выходцы из интеллигенции. Это обстоятельство много значит. Находясь под знаменем анархизма, многие из них всё же не могли целиком порвать с психологией среды, из которой вышли. Больше других занимаясь теорией анархизма, они постепенно проникались сознанием руководительства в анархическом мире и считали, что и само анархическое движение начнется от них или при их непосредственном участии. Движение началось далеко от них, на окраине, и притом в самых глубинах современного общества. Лишь немногие из теоретиков анархизма нашли в себе необходимые чуткость и мужество признать это движение именно тем, к которому их давно подготовлял анархизм, и поспешить к нему на помощь. Правильнее будет сказать, что из всех интеллигентных, теоретически образованных анархистов только Волин решительно вошёл в движение, полностью отдав ему свои способности, силы и знания. Большинство же теоретических работников анархизма остались в стороне от него. Это, конечно, не говорит ни против махновщины, ни против анархизма, а только против тех анархистов и анархических организаций, которые в момент исторического социального движения крестьян и рабочих оказались настолько узки, пассивны и беспомощны, что даже не сумели или не хотели подойти к своему делу, когда оно облеклось в плоть и кровь и звало на своё поле всех, кому дороги свобода труда и идеи анархизма.

Другой, ещё более важной стороной бессилия и бездействия анархистов является путаность идей анархизма и организационный хаос в его рядах.

Несмотря на всю силу, положительность и бесспорность идеалов анархизма, в нём есть немало недоговорённостей, общих отвлечённых мест и уклонов в области, не связанные с социальным движением трудящихся. Это создаёт почву для всякого рода кривых толкований целей анархизма, его практической программы.

До сих пор многие анархисты растрачивают свои силы над вопросом – является ли проблемой анархизма освобождение класса, человечества или личности. Вопрос пустой, однако он постоянно возникает из некоторых неясных положений анархизма и даёт широкий простор злоупотреблениям в области анархической мысли, а затем и в области анархической практики.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Ещё больший простор подобным злоупотреблениям даёт неясная теория анархической свободы личности. Конечно, люди действия, с сильной волей и сильно развитым революционным инстинктом, в идее анархической свободы личности увидят прежде всего идею анархического отношения к каждой другой личности, идею неустанной борьбы за анархическую свободу масс. Но люди, не ведавшие революционной страсти, заботящиеся больше о проявлении своего «я», понимают эту идею по-своему. Всякий раз, когда вопрос заходит об организации анархической практики, о серьёзной ответственности за неё, они хватаются за теорию анархической свободы личности и на основании её противятся всякой организации, бегут от всякой ответственности. Каждый из них уходит под свою «смоковницу», создаёт своё дело, проповедует свой анархизм. Мысль и действия анархистов распыляются до абсурда.

Как результат этого, мы находим у русских анархистов изобилие различных практических систем. В 1904 – 07 гг. мы имели практические программы безначальцев и чернознаменцев, проповедовавших частичные экспроприации и безмотивный террор как методы анархической борьбы. Нетрудно видеть, что эти программы являются выражением случайного настроения случайных лиц в анархизме и могли появиться и быть предложены в анархической среде лишь при условии слабо развитого \'увства ответственности перед народом и его революцией. В последнее время мы имеем ряд теорий, то болеющих симпатиями к государственной власти или к руководительству массами, то отвергающих принцип всякой организации и проповедующих абсолютную свободу личности или говорящих о слишком «универсальных» задачах анархизма, а в сущности стремящихся бежать от тяжёлых обязанностей момента.

Русских анархистов десятки лет треплет жёлтая малярия – дезорганизованность. Она выела в них чувство реальной мысли и к моменту революционной эпохи уготовила им историческое бездействие. Дезорганизованность есть родная сестра безответственности, а обе вместе они ведут к измельчанию идеи и пустоте на практике.

Вот почему, когда массовое движение в лице махновщины вышло из народных глубин – анархисты оказались такими неподготовленными, безвольными и слабыми.

Явление это, по-нашему, временное. Оно объясняется тем, что русский анархизм организационно ещё не кристаллизовался. Он должен сорганизоваться, связав воедино всех тех, кто всем сердцем болеет за анархизм и кто прежде всего предан рабочему классу. Этим самым будет устранен наносной, дезорганизаторский элемент в анархизме.

Анархизм – не мистика, не разговор о прекрасном, не крик отчаяния. Он велик прежде всего своей преданностью угнетённому человечеству. Он несёт в себе правду масс, их героизм и волевые устремления, и в настоящее время является единственным социальным учением, на которое массы могут доверчиво опереться в своей борьбе. Но, чтобы оправдать это доверие, анархизму недостаточно быть только великой идеей, а анархистам – платоническими выразителями её. Анархистам необходимо быть постоянными участниками, чернорабочими революционного движения масс. Тогда это движение будет дышать всей полнотой анархических идеалов. Даром ничего не даётся. Всякое дело требует настойчивых усилий и жертв. Анархизм должен обрести единство воли и

единство действий, точное представление своих исторических задач. Анархизм должен войти в массу, слиться с ней.

Несмотря на то, что махновщина зародилась и развивалась самостоятельно, без воздействия со стороны анархических организаций, судьба её и судьба анархизма тесно переплелись в русской действительности. Махновщина ярко светила анархическим светом. Повстанческая масса из всех социальных учений останавливалась с любовью единственно на анархизме. Очень многие повстанцы называли себя анархистами, не отказываясь от этого имени и перед лицом смерти. И в то же время анархизм дал махновщине несколько прекрасных работников, которые с полным самопожертвованием отдали свои силы и знания этому движению. Как ни мал был процент этих работников, они успели принести движению много пользы, связав анархизм с трагической судьбой махновщины.

Это переплетение судеб анархизма и махновщины началось с середины 1919 г. Летом 1920 г. оно было закреплено на Украине одновременным походом большевиков на махновцев и анархистов и наиболее ярко сказалось в октябре 1920 г., во время военно-политического соглашения махновцев с советвластью, когда махновцы первым условием этого соглашения поставили требование освобождения из тюрем Украины и Великороссии всех махновцев и анархистов и предоставления им права свободно исповедовать и распространять свои идеи и понимания.

Попробуем обозначить хронологически процесс вхождения анархистов в махновское движение.

Ещё с первых дней революции 1917 г. в Гуляй-Поле организовалась группа анархистов-коммунистов, которая вела усиленную революционную работу в районе. Из этой группы вышли потом выдающиеся деятели и руководители махновщины – Н. Махно, С. Каретник, Марченко, Калашников, Лютый, Григорий Махно и другие. С самого зарождения махновщины эта группа находилась в тесной связи с движением.

В конце 1918 г. и начале 1919 г. в махновском районе создаются анархические группы и пытаются связаться с махновцами. Однако некоторые из этих групп, как, например, в г. Бердянске и иных местах, далеко не соответствовали призванию анархистов и кроме отрицательного ничего не обещали движению. К счастью, движение было настолько здоровым, что прошло мимо них…

В начале 1919 г. в Гуляй-Поле, кроме таких выдающихся местных крестьян-анархистов, как Махно, Каретник, Марченко, Василевский и др., были уже анархисты, приехавшие из городов от известных организаций – Бурбыга, Михалёв-Павленко и др. Они работали исключительно на фронте или в повстанческих частях в тылу.

Весной 1919 г. в Гуляй-Поле приезжают несколько товарищей, занявшихся главным образом организацией культурно-просветительного дела в районе: они осуществляют издание газеты «Путь к Свободе» – основной печатный орган махновцев, создают

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

местный Гуляй-польский Союз анархистов, начинающий работать в армии и среди крестьянства.

В это же время в Гуляй-Поле появляется анархическая организация «Набат». Она работает в тесном контакте с махновцами, помогает им культурно и издаёт газету «Набат». Немного позже эта организация сливается с Гуляй-польским Союзом анархистов.

В мае из Иваново-Вознесенска в Гуляй-Поле приезжает группа рабочих-анархистов в количестве 36 человек. Среди них были известные анархисты Черняков и Макеев. Часть приехавших поселилась в гуляй-польской коммуне, в семи верстах от Гуляй-Поля, часть пошла на культурную работу в районе и в армии.

А в мае 1919 г. Конфедерация анархистских организаций Украины «Набат», являвшаяся наиболее активно действующей из всех анархистских организаций России, начинает понимать, что основной пульс революционной жизни масс бьётся в освободившемся повстанческом районе. Она решает направить свои силы в этот район. В начале июня 1919 г. она посылает в Г.-Поле Волина, Мрачного, Иосифа Эмигранта и других работников. Предполагалось после рабоче-крестьянского съезда, созывавшегося Военно-революционным Советом на 15 июня в Г.-Поле, перенести туда координационный центр Конфедерации. Но происшедшее сейчас же одновременное нападение на район большевиков и Деникина помешало этим начинаниям. До Гуляй-Поля доехал один Мрачный, вынужденный через день-два, ввиду общего отступления, уехать обратно. Волин же и другие застряли в Екатеринославе и лишь под Одессой в августе 1919 г. вошли в отступающую уже махновскую армию.

Однако анархисты вошли в движение с громадным опозданием, когда нормальное развитие его было прервано боевыми действиями, сбито с пути социального строительства и поставлено необходимостью на военные рельсы.

С конца 1918 по июнь 1919 г. в районе были прекрасные условия для созидательной работы на местах: фронт стоял за двести-триста вёрст, почти под Таганрогом, а многомиллионное население 8-10 уездов было предостарлено самому себе.

Теперь анархисты могли работать лишь в обстановке военных действий, находясь под беспрерывными обстрелами со всех сторон и ежедневно передвигаясь с места на место. В обстановке войны вошедшие в армию анархисты делали всё, что было в их силах. Некоторые, как Макеев и Коган, вошли в боевую область действий; большинство же занималось культурной работой среди повстанцев и в сёлах, по которым проходили махновцы. Но это не была созидательная, творческая работа среди масс. Боевая обстановка сузила её, ограничив преимущественно беглой агитацией. О широкой созидательной работе нечего было и думать. Лишь в редких случаях, при занятии например Александровска, Бердянска, Мелитополя и ряда других городов и уездов, анархисты и. махновцы имели временную возможность наметить работу в более широком масштабе. Но военная волна то с одной, то с другой стороны вновь накатывалась, смывая намеченную работу, и вновь приходилось ограничиваться суженной агитацией и

пропагандой среди повстанцев и крестьян. Момент был неподходящий для широкой созидательной работы в массах.

Некоторые лица, не бывшие в движении или бывшие в нём кратковременно, на основании этого периода вывели то ошибочное заключение, что махновщина слишком много внимания уделяла военной стороне дела и недостаточно – положительной работе среди масс. На самом же деле вся военная полоса в истории махновщины являлась продуктом не её самой, а только тех условий, которые сложились в отношении неё с середины 1919 г.

Государственники-большевики прекрасно учли смысл махновского движения и положение анархизма в России. Для них в России, вне связи с таким массовым движением, каковым была махновщина, не будет иметь под собою почвы, будет безопасным и безобидным для них явлением. И наоборот, анархизм являлся единственным мировоззрением, на которое махновщина могла опереться в своей непримиримой борьбе с большевизмом. Вот почему они настойчиво прилагали все усилия к тому, чтобы оторвать одно от другого. И в конце концов объявили махновщину вне всяких человеческих законов. При этом и в России, и особенно за границей они, как расчётливые дельцы, делают вид, что уверены в бесспорности своих действий и что, мол, лишь слепые или совсем не знающие Россию люди могут усомниться в разумности и справедливости этой меры.

Анархическую идею большевики официально не объявили вне закона, но всякий революционный шаг анархистов они называют махновщиной и, оправдывая свою подлость иезуитской политической фразеологией, бросают их в тюрьмы или рубят им головы. В конечном счёте – и махновщина, и анархизм, не желающий холопствовать перед большевиками, находятся в одинаковом положении.

Заключение

Рассказанная здесь история далеко не представляет повстанческое движение во всём его объёме. Мы рассказали – крайне неполно – историю лишь одного, главного его потока, зародившегося в гуляй-польском районе. Махновщина как социальное движение украинских тружеников значительно шире того, что нам удалось отметить в настоящей работе. Дух и лозунги её всколыхнули большинство губерний Украины. Почти в каждой из них среди крестьян и рабочих происходил известный психологический и социальный сдвиг; в каждой из них трудящиеся массы пытались осуществить свою независимость в махновском смысле; в каждой из них раздавались призывы к социальной революции, зарождалась революционная борьба и революционное творчество \'масс. И если бы мы могли проследить по всей Украине эти многочисленные ответвления махновщины, рассказать о каждом из них, связав их все вместе и осветив общим светом, то у нас получилась бы грандиозная картина: многомиллионный революционный народ борется под знаменем махновщины за одну основную идею революции – свободу и равенство. Но такой работы в условиях большевистской действительности, даже при готовности идти на любые лишения, произвести абсолютно невозможно.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

И представленная книга, касающаяся лишь одного направления в движении, в связи с отсутствием значительной части документального и фактического материала невольно вышла урезанной.

Мы надеемся, что более полное исследование по истории махновского движения будет со временем произведено.

Помимо указанного, настоящая работа страдает ещё тем, что в ней, быть может, недостаточно полно отмечены отрицательные стороны движения.

Ни одно социальное историческое движение, как бы ни было оно преисполнено возвышенных порывов, не может избежать ошибок, существенных недочётов, отрицательных сторон. Есть они, конечно, и в махновщине. Но следует всегда помнить, что махновщина не являлась неким социальным экспериментом и, следовательно, не могла страдать ошибками, связанными с подобными опытами. Махновщина – лишь ярко выраженное движение масс…лишь их самоотверженный порыв преодолеть реакцию и спасти революцию. Следовательно, в этой области надо искать слабые места движения.

Самым серьёзным недостатком движения является то, что в последние два года оно идёт преимущественно военным путём. Но это не сущностное свойство движения, а беда его, – необходимость, навязанная ему создавшейся на Украине обстановкой.

Три года беспрерывной гражданской войны превратили юг Украины в сплошную военную базу. Многочисленные армии разных партий исходили её вдоль и поперёк, разоряя трудящихся материально, общественно и морально. Это измучило крестьян. Свело на нет первые результаты в деле трудового самоуправления. Пригасило в них дух общественного творчества. А махновщину эта обстановка оторвала от здоровой почвы: от общественно-созидательной работы в массах, – и заставила её отдаться войне, правда, революционной, но все же войне.

И в настоящее время враги свободы прилагают все усилия к тому, чтобы не дать ей возможности сойти с этого тяжёлого военного пути. В этом – великая трагедия махновщины. Она переживает её в продолжение двух с лишним лет и, судя по общей обстановке в России, вероятно, и дальше будет длиться эта трагедия.

Этим о самым дается ответ тем анархистам, которые, по неосведомленности, принимая из третьих и пятых рук искажённые сведения о махновщине, ставили ей в упрёк её военный характер и на этом основании сторонились её. Военный характер был навязан движению. Более того – все власти, бывшие на Украине, а главным образом коммунистическая, прилагали чрезвычайные усилия к тому, чтобы загнать движение в тупик, из которого только один выход – бандитизм. Вся тактика советской власти в борьбе с махновщиной в течение последних Трех лет была построена на этом расчёте. Может ли это быть аргументом против махновщины? Конечно, нет. Точно так же, говоря о военном характере движения, мы должны исходить не из того частного факта, что махновцы много времени отдали артиллерийским и кавалерийским боям, а из того, с чего начали махновцы, какие цели они преследовали, какие средства выдвигали для их осуществления.

Мы знаем, что они начали с изгнания гетманской власти из страны, с провозглашения всей земли и всей промышленности собственностью трудового народа. Построение свободной жизни на началах полной трудовой и социальной независимости рабочих классов было их целью. Социальная революция и вольные советы трудящихся – средством, ведущим к этой цели.

В качестве революционеров действия, они, конечно, не ограничились одним изгнанием гетмана и провозглашением своих прав. Нет. Для наиболее полного поражения буржуазии, для ограждения своих прав и революционных завоеваний они организовали военную самозащиту, показав тем самым глубочайшее понимание своих задач в социальной революции. Ибо положительная программа революции может быть успешно выполнена лишь при условии, что трудящиеся успеют вовремя уничтожить военную мощь буржуазного государства.

Махновское движение, хотя и было активным и наступательным, являлось всё-таки не всеобщим: охватывало лишь несколько губерний; оно за короткое время оказалось в окружении враждебных сил – государственников-петлюровцев, государственников-большевиков и многочисленных армий Деникина, которые с разных сторон обрушились на него колоссальной военной мощью. Движение должно было претерпеть сильные изменения в своей тактике, приёмах и образе действия, будучи вынуждено отдавать большую часть своих сил военной стороне в борьбе за свободу. Но в этом, как мы сказали, не вина, а беда его.

Напряжённая военная обстановка воспитала в махновцах ряд качеств, присущих их исключительному положению – суровую дисциплину в армии, жёсткую расправу с врагами. Несмотря, однако, на эти особенности, махновцы постоянно оставались прежде всего революционерами. В октябре 1919 г., при занятии Екатеринослава, махновцы оставили в неприкосновенности всех находившихся на излечении в лазаретах деникинцев и солдат других армий, независимо от того, были ли они простые солдаты или офицеры. И эти же махновцы за нарушение дисциплины и революционной чести расстреляли своих командиров Богданова и Лашкевича [250 - Богданов — нач. штаба 2-й повстанческой бригады. Расстрелян в окт. 1919 г. в г. Александровске за использование в личных целях контрибуции, наложенной им на буржуазию именем армии.Дашкевич — прославленный командир прославленного 13-го повстанческого полка – был расстрелян летом 1920 г. согласно постановлению массового собрания повстанцев за растрату армейских денег на личные удовольствия и за то, что, имея армейские деньги, не помог некоторым повстанцам, находившимся в критическом положении.].

В главе восьмой мы указывали на некоторые серьёзные ошибки и упущения в движении. Что же касается ряда иных ошибок и отрицательных проявлений, то они столь мелки и незначительны» что нет ни основания, ни смысла останавливаться на них [251 - Здесь мы попутно отметим, что те отрицательные стороны движения, о которых часто сообщала правительственная печать – грабежи, насилия над мирным населением, антисемитизм – относятся к области фантастической лжи. Опровержением всей этой лжи служит уже тот необычайно хороший, никому другому не оказываемый приём, с которым крестьяне всех сёл Украины и Великороссии постоянно встречают махновскую армию. Другим

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

опровержением служат большевистские документы. Во всех отчётах по борьбе с махновщиной (секретных, не подлежащих печатанию) агенты советской власти неизменно повторяют одно и то же:борьба с махновщиной затрудняется благодаря всеобщей помощи, которую крестьяне всюду оказывают махновской армии, ставя в то же время разные препятствия красной армии.].

//-- * * * --//

Возникает вопрос – что же дальше?

В течение последних полутора лет борьба махновцев с коммунистической властью приняла исключительно военный характер. Ни организационная, ни просветительная работа среди крестьян и рабочих невозможна. Свободному социалистическому строительству нет места. Какой смысл имеет продолжение такой борьбы? Какими надеждами она питается?

Несомненно, в теперешний момент, когда в государственном масштабе укрепился культ военщины, когда массы Украины и Великороссии абсолютно придавлены, страна охвачена эпидемией доносов и Шемякиных судов, – положение махновщины является критическим, а сама дальнейшая борьба кажется безнадежной. Но так кажется лишь при условии, если смотреть на положение вещей с узкой, государственной точки зрения.

Мы переживаем революционную эпоху, характеризующуюся рядом массовых революционных движений рабочих и крестьян. Этим движениям противостоят реакционные попытки различных властей установить свою диктатуру. Движение масс в феврале-марте 1917 г. уступило место думскому правительству. Аграрные и фабрично-заводские движения масс летом 1917 г. вызвали к жизни, как противовес себе, коалиционное буржуазно-социалиетическое правительство. На гребне могучего октябрьского движения рабочих и крестьян всплыла коммунистическая власть.

То обстоятельство, что коммунистическая власть продолжительное время держится в революционной России, даёт основание многим думать, что она является продуктом русской революции, её естественной формой. Но это глубоко не верно. Русская революция и коммунистическая власть – два антипода, две противоположности. В истории русской революции коммунистическая власть является наиболее тонкой, гибкой и в то же время наиболее упорной формой реакции. С. самого начала возникновения комвласти между нею и русской революцией началась борьба. В этой борьбе трудовые массы России уже потеряли главные завоевания своей революции – свободу организаций, слова, печати, неприкосновенность жизни и т. д. Борьба эта прошла по всем необъятным просторам России, захватила каждую деревню и фабрику, достигла высшего своего проявления в революционном повстанчестве, перекинулась вновь в ряд губерний Великороссии и в феврале-марте 1921 г. вспыхнула кронштадтским движением.

Сейчас Россия переживает фазу острой реакции. Победит ли революционное движение рабочих и крестьян или удержится и надолго укрепится реакция – предугадать невозможно. Но одно несомненно: революционная эпоха, в которую вступила Россия, ещё

далеко не изжита, ещё огромная революционная энергия хранится среди рабочих и крестьян; есть ещё у них порох в пороховницах, и в ближайшие годы с их стороны ещё возможны массовые революционные выступления.

Выступления эти возможны по трём причинам. Во-первых, в случае возникновения открытой борьбы масс с большевистской реакцией. Во-вторых, если произойдёт нападение на русскую революцию какой бы то ни было иностранной буржуазии. И в-третьих, – при всякой попытке со стороны свергнутых уже в России властей повернуть революцию вспять. Последние две причины – контрреволюция извне и контрреволюция изнутри, казалось бы, не могут добавить ничего нового к существующей коммунистической контрреволюции. Но нет: они, как новая сила, могут детонировать массы, которые, разорвав охватившую их реакционную коммунистическую оболочку, дадут толчок дальнейшему движению революции.

Махновщина живёт надеждой на эти, временно скованные, революционные силы масс. Опираясь на эти силы, она уже совершила огромные революционные подвиги, которые советская власть можно приписывает себе. Она похоронила на Украине гетманщину, разложила петлюровщину, отстояла революцию от Деникина и в значительной степени повлияла на окончательную ликвидацию Врангеля.

Парадоксально, что коммунистическая власть устояла и укрепилась в России благодаря исключительной революционной борьбе махновцев с многочисленными контрреволюциями.

И в дальнейшем, пока в массах тлеет революционный огонь, махновщина будет находиться на поле революционной брани.

В теперешний момент она вынуждена по-своему приспособиться, приложить все усилия к тому, чтобы выжить и просуществовать период острой реакции. Это будет с её стороны революционно-тактическим приёмом, стратегическим манёвром, который может растянуться на несколько лет. И лишь эти последующие пять или десять лет решат судьбу махновщины и всей русской революции.

Спасение русской революции – в освобождении её из оков государственности и в создании социального строя на началах трудового общественного самоуправления крестьян и рабочих. И когда в массах назреет новый подъём, махновщина станет центром их всеобщего революционного и идейного единения. Она станет кличем, паролем, который соберёт всех смелых, дерзких и фанатично преданных трудящимся. Тогда её организационный опыт и военный гений будут широко проявлены для защиты подлинно пролетарской социальной революции. Вот почему она ведёт по сию пору якобы безнадёжную борьбу с коммунистической диктатурой. Вот почему нарушается коммунистический мир и покой.

//-- * * * --//

Возникает ещё один вопрос.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Махновское движение является преимущественно движением беднейших слоев украинского крестьянства. Торжество махновщины будет означать торжество крестьянских низов. Но будет ли это означать торжество идей махновщины, торжество социальной революции?

На следующий день после победы такого движения встанет необходимость для крестьян поддерживать продовольствием городских рабочих. А так как промышленность в городах расстроена, не приспособлена к нуждам деревни, то рабочие не смогут платить крестьянам продуктами своего труда. Следовательно, на первое время крестьянам придётся добровольно и безвозмездно содержать городской пролетариат. Способны ли они на такой великодушный и революционный акт? Ведь коммунисты непрестанно толкуют о крестьянах как о реакционной силе, насыщенной узкими собственническими инстинктами. Не возьмёт ли в них верх дух этого собственнического инстинкта, дух жадности? И не отвернутся ли они от городов, оставив их без необходимой помощи?

Мы уверены, что нет.

Махновщина понимает социальную революцию в подлинном её смысле. Она понимает, что победа и укрепление революции, развитие всех проистекающих из неё благ возможны только при тесном союзе рабочих классов города и деревни. Крестьянство понимает, что без городских рабочих, без их могучих промышленных предприятий оно не сможет использовать и десятой доли благ, открываемых перед ним социальной революцией. На городского рабочего крестьянство смотрит, как на своего брата, члена общей трудовой семьи.

Несомненно, в момент победы социальной революции крестьяне окажут полную поддержку рабочим, пролетариату города. Но не его бюрократии. Ведь в настоящее время отнимаемый у крестьян хлеб идёт главным образом на содержание огромной государственной машины. Крестьянин отлично видит и понимает, что вся эта дорогая бюрократическая машина не нужна ни ему, ни рабочему и что в отношении трудящихся она играет такую же роль, какую тюремная контора играет в отношении заключённых. Вот почему у него нет ни малейшего желания отдавать добровольно свой хлеб государству. Вот почему он вступает во враждебные отношения с современными сборщиками податей – с комиссарами и разными продовольственными органами государства.

Но у крестьян всегда есть стремление вступить в прямые отношения с городскими рабочими. На крестьянских съездах этот вопрос неоднократно поднимался и решался крестьянами в революционном положительном смысле. И когда массы городского пролетариата, в момент социальной революции, будут независимы и будут непосредственно, через свои организации, сноситься с крестьянами, то последние окажут им необходимую продовольственную поддержку, зная, что в недалеком будущем рабочие повернут всю гигантскую мощь индустрии на службу насущных потребностей тружеников города и деревни.

//-- * * * --//

Махновщина раскрывает лишь одну сторону в русской действительности. Несомненно, придёт время и придут люди, которые эту действительность со всех сторон осветят светом истины. И тогда роль большевизма в русской революции будет видна каждому.

Но уже и сейчас история махновского движения самым решительным образом разоблачает большевизм, в корне разрушая легенду о его якобы революционном и пролетарском характере.

В продолжение всей русской революции, когда трудящиеся стремились обустроить жизнь на основах подлинной самодеятельности, большевизм являлся их душителем. Реакционный дух большевизма не поколебался даже тогда, когда для всех – в том числе и для него – стало ясно, что русская революция погибает от омертвляющей её диктатуры. Безумная и больная мысль – насильственно держать в тисках своей программы всю революцию – не оставляет большевизм ни на минуту.

Спасение русской революции возможно было ещё в 1919 и 1920 гг. Оно возможно ещё и теперь. Для этого следовало бы лишь раскрепостить революционный дух масс, опереться на самодеятельность рабочих и крестьянских организаций, дать им свободный ход. И революция, найдя свою веру и свою волю, была бы спасена. Она бы вновь подняла великий энтузиазм в массах, вдохновила бы их на героическую борьбу, пробудила бы в них жажду подвига, залечила бы все раны общественно-хозяйственного организма.

Ложны слова государственников, утверждающих, что масса способна лишь на разрушение старого, что лишь в этом разрушении она велика и героична, но что в созидании она, мол, косна и тривиальна.

И в области творчества, в области обыденной повседневной работы масса способна на подвиги и героизм. Но при этом она должна чувствовать себя свободной, должна видеть в каждом общественном мероприятии проявление своей воли, своих надежд и стремлений.

Но большевики привыкли добиваться от масс лишь повиновения и поддержки, они игнорировали или душили революционный дух народа.

Историческим, неопровержимым фактом является то, что, начиная с 1918 г., украинские крестьяне и рабочие беспрерывно находились в революционных восстаниях – против Скоропадского, австро-германцев, Петлюры, Деникина и т. д. Восстания эти имели огромное значение в судьбе всей русской революции: они создали и поддерживали перманентное революционное положение в стране, которое твердо и определённо направляло трудящихся к решению основных проблем русской революции.

Однако это революционное положение в стране было разбито не контрреволюциями буржуазии или царских генералов, а коммунистической властью. Последняя во имя диктатуры партии раздавила в военном порядке все попытки трудящихся к самоуправлению – основной цели русской революции – и этим разрушила революционное положение в стране.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

В болезненном стремлении утвердить свою диктатуру большевизм настолько окостенел, до того стал чужд нуждам и стонам революции, что предпочитает видеть её труп, чем пойти ей на уступки. Во всей русской революции он сыграл роковую роль. Он умертвил революционную инициативу и самодеятельность масс и разрушил величайшие революционные начинания, которые когда-либо в истории предпринимали трудящиеся. И за это пролетарии всего мира навсегда пригвоздят его к позорному столбу.

Но не следует обманываться, допуская мысль, что ответственность за крушение русской революции несёт один большевизм. Он лишь осуществлял то, что десятилетиями вырабатывалось в социалистической науке. Вся его практика взята из теории общего научного социализма. Мы в то же время видим, как в государствах Европы тот же научный социализм лицемерно обращается с трудом, закабалив его буржуазной диктатурой.

Рабочий класс мира, ища виновников позорного и необычайно тяжёлого положения, в которое социалистическая диктатура поставила крестьян и рабочих России, должен призвать к ответу весь социализм и вынести ему свой приговор.

Кровавая трагедия русских крестьян и рабочих не может пройти бесследно. Больше, чем что-либо, практика социализма в России доказала, что у рабочих классов нет друзей, но лишь враги, жаждущие захватить их труд. Социализм с избытком доказал, что он стоит в рядах этих врагов. Эта мысль с каждым годом будет всё прочнее и прочнее входить в сознание масс.

– Пролетарии мира, идите в глубь к себе и там ищите и творите правду: больше вы её нигде не найдёте.

Так заповедывает нам русская революция.

//-- * * * --//

При своём третьем нападении на повстанческий район советская власть приложила все усилия к тому, чтобы нанести смертельный удар махновщине. Благодаря массе войск, освободившихся после крымской операции, и превосходству вооружения ей удалось летом 1921 г. разбить повстанческую армию и принудить главное ядро этой армии, во главе с Нестором Махно, переброситься на территорию, находящуюся под управлением румынских властей. После этого советские войска заняли весь повстанческий район, и революционные массы были насильственно подчинены диктатуре большевизма.

//-- * * * --//

Теперь махновщина в новой обстановке, и перед ней развёртывается новый этап борьбы за социальную революцию. Какова будет эта борьба?

Сама жизнь выработает характер и формы её. Но несомненно одно – до последних дней движение останется верным угнетённому человечеству, до последних дней оно будет биться и умирать за великие идеалы труда – свободу и равенство.

Махновщина постоянна и бессмертна.

Там, где трудящиеся массы оберегают себя от порабощения, где растят любовь к независимости, накапливают свою классовую волю, они всегда будут создавать свои социальные исторические движения, действовать от себя. Это и есть сущность махновщины.

Январь – Июнь 1921 г.

Россия.

<

>

Приказы и телеграммы Махно

Приводимые нами приказы и телеграммы Махно относятся к последним дням совместного сотрудничества Батьки с советским командованием. Первые два документа, нами публикуемые, являются ответом на телеграмму т. Каменева, тогдашнего Чрезвычайного уполномоченного Совета обороны, посланную 12 мая 1919 года в основной штаб махновцев, в которой были следующие предложения:

«Изменник Григорьев предал фронт. Не исполнив боевого приказа, он повернул оружие. Подошел решительный момент – или вы пойдете с рабочими и крестьянами всей России, или на деле откроете фронт врагам… Неполучение ответа буду считать объявлением войны…» – В этих двух махновских документах уже ясно проглядывает контр-революционныи облик Батьки и его сподвижников. В телеграмме Каменеву Махно осторожно говорит, что он за «свободные рабоче-крестьянские соединения (советы)», но против «органов принуждения и насилия, как чрезвычайки и комиссариата, проводящих партийную диктатуру». – Выпущенное же вскоре воззвание Махно, напечатанное в главном органе махновцев «Путь к свободе», включало в себе уже следующие фразы: «Со времени пришествия большевиков у нас установилась диктатура их партии… Григорьев – предатель революции и враг народа, по партия коммунистов-большевиков является не меньшим врагом труда…» – Это решило судьбу Махно. Приехавший в это время на Украину тов. Троцкий быстро разглядел природу махновского движения и в своей статье «Махновщина» резко заявил, что «с анархо-кулацким развратом пора кончать». – Третий документ, нами публикуемый, и является откликом Махно на заявление тов. Троцкого.

«Мариуполь. Полевой штаб армии махновцев. Копия всем начальникам боевых участков, всем командирам полков, батальонов, рот и взводов. Предписываю прочесть во всех частях войск имени батько-Махно. Копия Харьков Чрезвычайному уполномоченному Совета обороны Каменеву.

Предпринять самые энергичные меры к сохранению фронта. Ни в коем случае не допустимо ослабление внешнего фронта революции. Честь и достоинство революционера заставляют нас оставаться верными революции и народу, и распри Григорьева с

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

большевиками из-за власти не могут заставить нас ослабить фронт, где белогвардейцы стремятся прорваться и поработить народ. До тех пор пока мы не победим общего врага в лице белого Дона, пока определенно и твердо не ощутим завоеванную своими руками и штыками свободу, мы останемся на своем фронте, борясь за свободу народа, но ни в коем случае не за власть, не за подлость политических шарлатанов.

Комбриг Батько-Махно. Члены штаба (подписи)».

«Харьков. Особоуполномоченному Совета обороны Республики Каменеву. Копия Мариуполь. Полевой штаб.

По получении от вас и от Рощина [252 - Одновременно с телеграммой Л. Каменева была получена па имя Махно телеграмма от Гроссмана-Рощина (коммуниста-анархиста), говорившая о том же событии.] телеграфного известия о Григорьеве, мною немедленно было дано распоряжение держать фронт неизменно верно, не уступая ни одной пяди из занимаемых позиций Деникину и прочей контрреволюционной своре и выполняя свой революционный долг перед рабочими и крестьянами России и всего мира. В свою очередь заявляю вам, что я и мой фронт останутся неизменно верными рабоче-крестьянской революции, но не институтам насилия, в лице ваших комиссариатов и чрезвычаек, творящих произвол над трудовым населением. Если Григорьев раскрыл фронт и двинул войска для захвата власти, то это – преступная авантюра и измена народной революции, и я широко опубликую свое мнение в этом смысле. Но сейчас у меня нет точных данных о Григорьеве и о движении, с ним связанном, я не знаю, что он делает и с какими целями; поэтому выпускать против него воззвание воздержусь до получения о нем более ясных данных. Как революционер-анархист, заявляю, что никоим образом не могу поддерживать захват власти Григорьевым или кем бы то ни было; буду по прежнему с товарищами-повстанцами гнать деникин-ские банды, стараясь в то же время, чтобы освобождаемый нами тыл покрывался свободными рабоче-крестьянскими соединениями, имеющими всю полноту власти у самих себя; и в этом отношении такие органы принуждения и насилия, как чрезвычайки и комиссариаты, проводящие партийную диктатуру – насилие даже в отношении анархических объединений и анархической печати, встретят в нас энергичных противников.

Комбриг Батько-Махно. Члены штаба (подписи).

Преде. Культ. – просв. отд. Аршинов».

«Штаб 14 армии. Ворошилову. Харьков Предреввоенсовет Троцкому. Москва Ленину, Каменеву.

В связи с приказом Военно-рев. совета Республики за 1;№ 1824 мною была послана в штаб 2-й армии и Троцкому телеграмма, в которой я просил освободить меня от занимаемой должности. Сейчас вторично заявляю об этом, причем считаю себя обязанным дать следующее объяснение своему заявлению. Несмотря на то, что я с повстанцами вел борьбу исключительно с белогвардейскими бандами Деникина, проповедуя народу лишь любовь к свободе, к самодеятельности, – вся официальная

советская пресса, а также партийная пресса коммунистов-большевиков распространяла обо мне ложные сведения, не достойные революционера. Меня выставляли и бандитом, и сообщником Григорьева, и заговорщиком против Советской республики в смысле восстановления капиталистических порядков. Так в № 51 газеты «В пути» Троцкий в статье под названием «Махновщина» задает вопрос: «Против кого же восстают махновские повстанцы?» и на протяжении всей своей статьи доказывает, что махновщина есть, в сущности, фронт против советской власти, и ни одного слова не говорит о фактическом белогвардейском фронте, растянувшемся более чем на сто верст, на котором в течение шести с лишним месяцев повстанчество несло и несет неисчислимые жертвы. В упомянутом приказе № 1824 я объявляюсь заговорщиком против Советской республики, организатором мятежа на манер григорьевского.

Я считаю неотъемлемым, революцией завоеванным правом рабочих и крестьян самим устраивать съезды для обсуждения и решения как частных, так и общих дел своих. Поэтому запрещение таких съездов центральной властью, объявление их незаконными (приказ № 1824) есть прямое наглоенарушение прав трудящихся.

Я отдаю себе полный отчет в отношении ко мне центральной государственной власти. Я абсолютно убежден в том, что эта власть считает все повстанчество несовместимым с своей государственной деятельностью. Попутно с этим центральная власть считает повстанчество связанным со мною и всю вражду к повстанчеству переносит на меня. Примером этому может служить упомянутая статья Троцкого, в которой он, на ряду с заведомой ложью, выражает слишком много личного, враждебного мне. Отмеченное мною враждебное, а последнее время наступательное поведение центральной власти к повстанчеству ведет с роковой неизбежностью к созданию особого внутреннего фронта, по обе стороны которого будет трудовая масса, верящая в революцию. Я считаю это величайшим, никогда не прощаемым преступлением перед трудовым народом и считаю себя обязанным сделать все возможное для предотвращения этого преступления. Наиболее верным средством предотвращения надвигающегося со стороны власти преступления считаю уход мой с занимаемого поста. Думаю, что после этого центральная власть перестанет подозревать меня, а также все революционное повстанчество, в противосоветском заговоре и серьезно, по-революционному отнесется к. повстанчеству на Украине, как к живому, активному детищу массовой социальной революции, а не как к враждебному стану, с которым до сих пор вступали в двусмысленные подозрительные отношения, торгуясь из-за каждого «патрона, а то и просто саботируя его необходимым снаряжением и вооружением, благодаря чему повстанчество часто внесло невероятные потери в людях и в революционной территории, которые, однако, были бы легко устранимы при ином отношении к нему центральной власти. Предлагаю принять от меня отчеты и дела.

ст. Гяйчур, 9 июня 1919 г. Батько-Махно».

Махно и убийство Григорьева

(Показания махновцев Чубенко и Аршинова.)

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

После первого разрыва с советской властью, последовавшего в июне 1919 года после отдачи приказа по Красной армии о ликвидации махновщины, начинается полоса борьбы Махно с соввластью, бродяжничество махновского отряда по степной Украине, полоса нападения на тыл советских войск, захвата городов и разграбления их… В этот период состоялась случайная встреча махновцев с григорьевским отрядом в районе села Петрова, Александрийского уезда*censored*сонской губернии (недалеко от «столицы» Григорьева – села Верблюжки того же уезда). У обоих атаманов уже была общая почва – борьба с советской властью, и здесь был заключен между Махно и Григорьевым союз. До недавнего времени в литературе не было материалов, рисующих историю заключения союза Махно с Григорьевым, союза почти одномесячного, закончившегося убийством Григорьева. – В выше упомянутой книге Кубанина опубликованы ценнейшие показания об этой истории члена махновского штаба – А. Чубенко (подлинник их хранится в музее ГПУ УССР): [253 - Стиль показаний сохранен.]

«Махно послал делегатов к Григорьеву. Часа через два приехал Григорьев, его начальник штаба Бондарь и еще два члена его штаба. При входе Григорьева его. первыми словами были: «А у вас тут жидов нет?»

Когда Григорьев… так сказал, есть ли у нас жиды, то ему кто-то ответил, что есть. Он заявил: «Так будем бить». В это время подошел и Махно, и разговор Григорьева был прерван. Махно задал первый вопрос: «Это ваш универсал?» Григорьев ответил: «Да, мой». Махно ничего не сказал, а только покачал головой и сказал, что он немного с ним не согласен. Но Григорьев ничего не ответил. После этого они перешли на разговоры, за что Григорьев был объявлен вне закона. Долго они говорили, а потом Махно велел созвать членов штаба для того, чтобы кое о чем поговорить. Были созваны: Шпота, Фома, Кожин, Фома Каретников, Семен Чалый, Григорий Махно, Нестор Махно, Алексей Чубенко, Марченко Алексей, Васильевский, Тарановский, Александров, Пащенков. Когда все были в сборе, было объявлено заседание..

На повестке было соглашение махновцев с Григорьевым. Разговоры продолжались целые сутки; после некоторых вопросов совещались то григорьевцы, то махновцы. Как только зашел вопрос, с кем будем воевать, Махно задал вопрос: «Кого мы будем бить? коммунистов?» (предложил он). Григорьев отвечал: «Будем Петлюру бить». Махно говорил, что будем Деникина бить. Григорьев тут уперся и стал говорить, что если он говорил «будем бить коммунистов и петлюровцев», – то потому, что он уже видел, кто они такие, а Деникина он еще не видел, а потому бить его не собирается.

Когда сказал это Григорьев, то мы вышли совещаться; за то, чтобы соединиться с Григорьевым было 4 голоса, а за то, чтобы Григорьева тут же расстрелять или же не соединяться, – 7 голосов. Но Махно стал говорить, что во что бы то ни стало нужно соединиться, так как мы еще не знаем, что у него за люди, и что расстрелять Григорьева мы всегда успеем. Нужно забрать его людей: те – невинные жертвы, так что во что бы то ни стало нужно соединиться. После такой речи Махно было за соединение 9 голосов и два воздержавшихся. Когда закончились переговоры, то возник вопрос, кто будет командовать всеми вооруженными силами; вопрос этот решен был так: Григорьев должен быть командующим всеми вооруженными силами, а Махно председателем реввоенсовета.

Командующий всецело должен подчиняться председателю реввоенсовета, т. е. Григорьев должен подчиняться Махно. Начальником штаба был назначен брат Махно – Григорий Махно, начальником снабжения – григорьевец, начальником оперативной части – Пузанов (махновец). Так был сорганизован штаб и реввоенсовет».

Но союз этот продолжался недолго. По мнению Кубанина это объясняется тем, что «Махно и махновцы в 1919 году представляли идеологию середняка зажиточного района Украины. Григорьев же был типичным представителем кулацких интересов. Середняк хотя и боролся против советской власти, но еще большим врагом для него был помещик и его защитник – Добровольческая армия… Григорьева и заподозрили в связи с белогвардейской армией. Кроме того, поведение григорьевских войск, состоявших в большинстве случаев, из деклассированных элементов и кулачья, претило даже махновцам. Махновские повстанцы жаловались Махно на Григорьева, что последний стоит на стороне буржуазии, продукты реквизированные у сельской буржуазии, он возвращает последней, а у бедных забирает и, в случае жалобы бедноты, выгоняет ее из штаба… Слова повстанцев относительно подозрительного поведения Григорьева по отношению к белым получили полное подтверждение в следующем факте. Однажды повстанцами были арестованы два каких-то подозрительных типа, которые были представлены в штаб. Они хотели видеть самого Григорьева. Махно назвался Григорьевым, и тогда один из них вынул письмо от командовавшего белой армией, отправленное Григорьеву». – Вот что произошло через несколько дней по словам П. Аршинова:

«27 июля 1919 года в селе Сентове, близ Александрии,*censored*сонской губернии, по инициативе Махно был созван съезд повстанцев Екатеринославщины,*censored*сонщины и Таврии. Согласно программе работ, съезд должен был наметить задачу всему повстанчеству Украины связи с моментом. Съехалось масса крестьян и повстанцев, отряды Григорьева и. части Махно, всего до 20000 человек. Докладчиками были записаны Григорьев, Махно и ряд других сторонников того и другого движения. Первым выступил Григорьев. Он призывал крестьян и повстанцев отдать все силы на изгнание большевиков из страны, не пренебрегая в этом деле никакими союзниками. Григорьев не прочь был ради этого соединиться с Деникиным. После, мол, когда иго большевиков будет низвергнуто, народ сам будет видеть, как ему устроиться. Заявление это оказалось роковым для Григорьева. Выступившие немедленно после него махновец Чубенко и Махно указали на то, что борьба с большевиками может быть революционна только в том случае, если она ведется во имя социальной революции. Союз с злейшими врагами народа – с генералами – будет преступной авантюрой. К этой контр-революции зовет Григорьев, следовательно он – враг народа»,

Об убийстве же Григорьева Чубенко пишет следующее:

«В то время, когда я говорил, то Григорьев прошел в толпе и подошел ко мне, но сзади меня сидел Махно. Тогда он обратился к Махно и сказал, что я ответствен за то, что говорю. Махно же ему ответил: «пусть кончает, мы его спросим» [254 - В своих воспоминаниях П. Аршинов пишет о выступлении Махно на этом съезде: «Махно публично перед всем съездом потребовал Григорьева к ответу за чудовищный погром,

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

совершенный им в мае месяце 1919 года в городе Елисаветграде, и за ряд других антисемитских действий, «Такие негодяи, как Григорьев, позорят Всех повстанцев Украины, и им не должно быть места в рядах местных тружеников, революционеров». Так закончил Махно свои обвинения Григорьеву».]. Я, увидев такое дело, кончил говорить. После меня выступил Фома Шпота, а я пошел в помещение сельского совета, а за мной пошел Григорьев, а за Григорьевым пошел Махно, Каретников, Чалый, Колесник, Троян, Лепетченко и телохранитель Григорьева, какой-то грузин.

Зайдя в помещение сельсовета, зашел за стол, вынул из кармана револьвер «Библей» и поставил его на боевой взвод. Это я сделал так, чтобы Григорьев заметил, и, стоя за столом, держал в руке револьвер. Когда зашли все остальные, то Григорьев встал около стола против меня, а Махно рядом с ним с правой стороны, Каретников сзади Махно; с левой стороны Григорьева стали Чалый, Троян, Лепетченко и телохранитель Григорьева. Григорьев был вооружен двумя револьверами системы «Парабеллум»; один у него был в кобуре около пояса, а другой привязан ремешком к поясу и заткнут за голенище.

Григорьев, обращаясь ко мне, сказал: «ну, сударь, дайте объяснение на основании чего вы говорили это крестьянам.» Я ему стал по порядку рассказывать, на основании чего я говорил. Сначала я ему сказал, что он поощряет буржуазию: когда брал сено у кулаков, то платили за это деньги, а когда брал у бедняков и те приходили просить, так как у них это последняя надежда, то их он выгонял. Затем ему напомнил, что он оставил у одного помещика пулемет, два ящика патронов и несколько винтовок, 60 пар черных *censored*нных брюк, в то время как у нас люди совершенно раздеты; затем я ему напомнил о том, как он расстрелял махновца за то, что он у попа вырвал лук и выругал попа. Я ему еще напомнил несколько человек, которым он бил морды, потом я ему еще сказал, что он действительно союзник Деникина и не захотел наступать на Плетеный Башлык, так как там были шкуровцы. Григорьев стал отрицать, я ему в ответ: «Так вы еще отрицаете, что вы не союзник Деникина, а кто же посылал делегацию к Деникину и к кому приезжали офицеры, которых Махно расстрелял?»

Как только я это сказал, то Григорьев схватился за револьвер, но я, будучи наготове, выстрелил в упор в него и попал выше левой брови. Григорьев крикнул: «Ой батько, батько!» Махно крикнул: «Бей атамана!»

Григорьев выбежал из помещения, а я за ним и все время стрелял ему в спину. Он выскочил на двор и упал. Я тогда его добил.

Телохранитель Григорьева выхватил маузер и хотел убить Махно, но Колесник стоял около него и схватил его за маузер и попал пальцем под курок, так что он не мог выстрелить. Махно в это время забежал сзади телохранителя и начал стрелять в него. Он выстрелил пять раз, и пули прошли навылет и ранили его, телохранителя, и Колесника, так что они оба упали одновременно. Когда оба (Григорьев и его телохранитель) были убиты, то их вытащили за ворота в канаву. В это время прибежали Щусь, Забудько, Лазаренко и еще каких-то четыре кавалериста [255 - Аршинов иначе рассказывает этот эпизод: «Григорьев увидел, что дело принимает для него страшный конец. Он схватился за оружие. Но было уже поздно. Семен Каретник, ближайший помощник Махно,

несколькими выстрелами из кольта сбил его с ног, а подбежавший Махно с возгласом «смерть атаману» тут же застрелил его». Приближенные и члены штаба Григорьева бросились было последнему на помощь, но па месте были расстреляны группой махновцев, заранее поставленных на страже. Все это произошло в течение двух-трех минут перед глазами съезда».].

Махно приказал, чтобы я взял у кавалериста лошадь и быстро сообщил своим войскам, чтобы они оцепили село и разоружили григорьевцев, что и было сделано. Когда григорьевцы были разоружены, то они пошли в штаб, где был еще один григорьевский командир и казначей, которых они забрали и тут же на площади убили камнями. А бывший начальник штаба Григорьева Бондарь бежал, и как не старались его поймать, не смогли. Так была ликвидирована григорьевщина, и многие григорьевцы у нас остались…

После ликвидации григорьевщины Махно опять принял командование и распорядился, чтобы мы во что бы то ни стало заняли одну из железнодорожных станций для того, чтобы можно было сообщить по телеграфу, что нами убит атаман Григорьев и что григорьевщина ликвидирована. Телеграмма была следующего содержания: «Всем, всем, всем. Копия – Москва, Кремль. Нами убит известный атаман Григорьев. Подпись: Махно. Начальник оперативной части Чучко».

Но советское командование поняло цель этого маневра Махно, желавшего таким поступком реабилитировать себя перед соввластью исполнять свои политические акции, но уже 4 августа 1919 года Троцкий в № 75 походной газеты «В пути», вывешенной на ст. Лубны, писал Вусвоей статье «Махно и другие»: «Убийством Григорьева Махно, может быть, успокоил свою совесть, но своих преступлений перед Рабочей и Крестьянской Украиной Махно этим еще не искупил»,

Нестор Махно о себе

Вождь махновского движения, не в пример многим другим печальной памяти «вождям», до сих пор не записал воспоминаний о своей эпопее. Насколько нам известно, Нестор Махно до сих пор еще не выступал в печати как мемуарист.

Публикуемый, нами документ, вышедший из-под пера самого Махно, вероятно, единственный в своем роде. Написанный уже за пределами СССР, но сейчас же после окончательного разгрома махновской армии, документ этот хранит в себе разбойничий пафос только что пережитых авантюр. Правдивость фактов, сообщаемых в этом письме, и своеобразное контр-революционное изображение событий остается, конечно, на совести автора его. Но колоритность языка этого письма заставляет вспоминать лучшие страницы бабелевских новелл о гражданской войне.

Письмо это адресовано П. А. Аршинову, ближайшему другу Махно и одному из «идейных» главарей махновского движения. Как и напечатанные выше приказы и телеграммы Махно, письмо это, впервые публикуемое в СССР, извлекается нами из книги П. А. Аршинова «История махновского движения» (Берлин, 1923 г., стр. 193–200).

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

(Письмо Н. Махно к П. А. Аршинову.)

«Как только ты уехал, дорогой друг, через два дня я занял город Корочу (Курск, губ.), выпустил несколько тысяч экземпляров «Положения о вольных советах» и сейчас же взял направление через Вапнярку и Донщину на Екатеринославщину и Таврию. Ежедневно принимал ожесточенные бои – с одной стороны с пехотными частями коммунистов-большевиков, которые шли по нашим следам, а с другой стороны – со второй конной армией, специально брошенной против меня большевистским командованием. Конечно, ты нашу конницу знаешь, – против нее большевистская, без пехоты и автоброневикои, никогда не устаивала. И я, правда, с большими потерями, но удачно расчищал перед собой путь, не меняя своего маршрута. Наша армия каждым днем доказывала, что она есть подлинно-народная революционная армия, – по создавшимся внешним условиям она логически должна была бы таять, а она росла и людьми, и богатым военным снаряжением.

На пути этого направления в одном из серьезных боев наш особый полк (кавалерийский) потерял убитыми более 30 человек, наполовину из них командиры. В числе последних наш милый, славный друг, юноша по возрасту, старик и герой в боях, командир этого полка Гаврюша Троян. Пуля сразила его наповал. С ним же рядом Аполлон и много других славных и верных товарищей умерло.

Не доходя до Гуляй-Поля мы встретились с большими свежими нашими силами под командой Бровы и Пархоменко… Борьба с властью и произволом большевиков разразилась еще ожесточеннее.

В первых числах марта Брова и Маслак были выделены мною из армии, которая находилась при мне, в самостоятельную донскую группу и отправлены на Дон и» Кубань. Выделена была группа Пархоменка и отправлена в район Воронежа (сейчас Пархоменко убит, во главе оставался анархист из Чугуева). Выделена была группа, сабель в 600 и полк пехоты Иванюка под Харьков.

В это же время наш лучший товарищ и революционер Вдовиченко в одном бою был ранен, вследствие чего его с некоторой частью пришлось отправить в район Новоспасовки для излечения. Там он. был выслежен одним большевистским карательным отрядом и при отстреле он и Матросенко [256 - Матросенко – активный махновец.] застрелялись. При этом Матросенко совсем, а у Вдовиченко пуля осталась в голове ниже мозга. И когда коммунисты взяли его и узнали, что он и есть Вдовиченко, дали ему скорую помощь и таким образом на время спасли от смерти. В скорости после этого я имел от него сведения. Он лежал в Александровске в больнице и просил забрать его как-либо оттуда. Ему предлагали отречься от махновщины через подпись какой-то бумаги-отречения. Он с презрением все это отверг, несмотря на то, что в это время он еле-еле мог говорить, и поэтому был накануне расстрела, но расстреляли его или нет, – мне не удалось выяснить.

Сам я за это время сделал рейс через Днепр под Николаев, а затем оттуда обратно через Днепр по-над Перекопом направился в свой район, где должен был встретиться кое с какими своими частями. У Мелитополя коммунистическое командование устроило мне ловушку. Назад на правый берег Днепра ходу уже не было. Пошел лед по Днепру.

Поэтому мне самому пришлось сесть на лошадь [257 - В это время Махно имел раздробленную ногу: нуля попала в щиколодку ноги н вынесла почти псе кости. Поэтому верхом на лошадь он садился в исключительных случаях.] и руководить маневром боя. От одной части я уклонился от боя, другую своими разведывательными частями заставил сутки стоять развернутым фронтом в ожидании боя и этим временем сделал переход в 60 верст, разбил на рассвете 8 марта третью часть большевиков, стоявшую у Молочного озера, и через стрелку между Молочным озером и Азовским морем вышел на простор в районе Верхнего Токмака. Здесь я откомандировал Куриленко в район Бердянск – Мариуполь руководить в этом районе делом повстания. Сам отправился через Гуляй-Поле в район Черниговщины, откуда от нескольких уездов у меня была от крестьян делегация, чтобы заглянул в их район.

В пути моя группа, т. е. группа Петренко в 1 500 сабель и из двух пехотных полков, находившихся при мне, была остановлена и сжата со всех сторон сильными большевистскими частями. Здесь опять-таки пришлось мне самому» руководить контр-атакой. Контр-атака была удачна. Мы разбили врага вдребезги, массу взяли в плен людей, оружия, орудий и коней. Но спустя два дня нас снова атаковали свежие и сильные части противника. Каждодневные бои настолько втянули людей в бесстрашие за жизнь, что отваге и геройству не было пределов. Люди с возгласом: «жить свободно или умереть в борьбе» бросались на любую часть и повергали ее в бегство. В одной сверх-безумной по отваге контр-атаке я был в упор пронизан большевистской пулей в бедро через слепую кишку на вылет и свалился с седла. Это послужило причиной нашего отступления, так как чья-то неопытность крикнула по фронту: «Батько убит!..»

12 верст меня везли, не перевязывая, на пулеметной тачанке, и я совершенно было сошел кровью. Не становясь на ногу, совершенно не садясь, я без чувств лежал, охраняемый и доглядываемый Левой Зиньковскмм [258 - Знаменитый Левка Задов, начальник махновской контр-разведки.]. Это. было 14 марта. В ночь против 15 марта возле меня сидели все командиры групп, члены штаба армии во главе с Балашем и просили подписать приказ разослать по 100, по 200 бойцов к Куриленко, к Кожину и другим, которые самостоятельно руководили восстаниями в определенных районах. Приказ этот имел целью отправить меня с особым полком в тихий район до времени, пока я вылечусь и сяду в седло. Приказ я подписал и разрешил Забудько выделить легкую боевую группу и в указанном районе действовать самостоятельно, не теряя со иною связи. А на рассвете 16 марта части уже были разосланы, кроме особого полка, оставшегося при мне.

И в это время на меня наскочила 9-я кавалерийская дивизия л в течение 13 часов преследовала нас 180 верст. В с. Слобода возле Азовского моря мы заменили лошадей и пять часов покормили людей и лошадей…

17 марта на рассвете мы направились в сторону Новоспасовки и, пройдя верст 17, натолкнулись на другие свежие кавалерийские части большевиков, которые шли по следам Куриленко и, утеряв след последнего, напали на нас. Прогнав нас, нуждающихся в отдыхе и неспособных на сей день к бою, верст 25, совсем начали наседать. Что делать? В седло я сесть не могу, я никак на тачанке не сижу, я лежу и вижу, как сзади в 40–50

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

саженях идет взаимная неописуемая рубка. Люди наши умирают только из-за меня, только из-за того, что не хотят оставить меня. Но в конце концов гибель очевидна и для них и для меня. Противник численно в 5–6 раз больше, и бойцы его все свежие и свежие подскакивают. Омотрю – ко мне на тачанку цепляются люйсисты [259 - Команда пулеметчиков, вооруженных ручными пулеметами системы «Люйса».], что были и при тебе возле меня. Их было пять человек под командой Миши из села Черниговки, Бердянского уезда. Поцепившись, они прощаются со мной и тут же говорят: «Батыко, вы нужны делу нашей крестьянской организации. Это дело дорого нам. Мы сейчас умрем, но смертью своей спасем вас и всех, кто верен вам и вас бережет; не забудьте передать нашим родителям об этом». Кто-то из «их меня поцеловал, н больше я никого из них возле себя не видел. Меня в это время Лева Зииьковокий на руках переносил из тачанки на крестьянские дроги, которые повстанцы достали (крестьянин куда-то ехал). Я слыхал только пулеметный треск и взрывы бомб, то люйсисты преграждали путь большевикам. Это-то время мы уехали версты 3–4, перебрались через реченку. А люйсисты там умерли.

После мы заезжали на это место, и крестьяне села Стародубовки, Мариупольского уезда, показали нам в поле могилку, в которой они, крестьяне, похоронили наших люйсистов. И по сию пору вспоминая этих простых честных крестьян-борцов, я не могу удержаться от слез. Я все же должен сказать тебе, дорогой мой друг, что это меня, как бы, вылечило. В тот же день к вечеру я сел в седло и вышел из этого района.

В апреле месяце я связался со всеми своими частями, и тем, которые были недалеко от меня, велел сгруппироваться на Полтавщине. К маю месяцу я сгруппировал на Полтавщине Фому Кожина и Куриленко. Это составило более 2 000 сабель одной конницы и несколько полков пехоты. Решено было пойти на Харьков и разогнать земных владык из партии коммунистов-большевиков. Но последние не спали. Они выслали против меня больше 60 автоброневиков, несколько дивизий конницы, целую армию пехоты. Бой с этими частями длился несколько недель.

Спустя месяц после этих боев там же, на Полтавщине, в одном бою погиб Щусь. Последнее время он был начальником штаба в группе Забудько и очень хорошо и честно работал.

А еще спустя месяц погиб Куриленко. При переходе нашей армии через линию железной дороги он своей группой прикрывал армию, почему, размещая части, он оставался с дежурным взводом, сам лично наблюдал за разъездами. В одном хуторе его охватила кавалерия Буденного, и он там погиб.

18 мая 1921 г. конная армия Буденного передвигалась из района Екатеринослава на Дон для подавления крестьянского восстания, руководимого нашими товарищами Бравой и Маслаком.

Наша сводная группа под руководством Петренко-Платнова, при которой находился я и главный штаб, стояла в 15–20 верстах от маршрута, по которому двигалась армия Буденного. Это соблазнило Буденного, ибо он хорошо знал, что я нахожусь всегда при сводной группе. Поэтому он приказал начавточасти № 21, двигавшейся в это время туда

же на Дон для подавления восстания, сгрузить 16 автоброневиков и оцепить предместье с. Ново-Григорьевки (Стременное). Сам Буденный с частями 19-й кавалерийской дивизии (бывшей дивизии «внус») через поля и дороги пришел в с. Ново-Григорьевку ранее, чем это предполагал начальник авто-бронечасти, объезжавший реченки и овраги и расстанавливавший у дорог сторожевые автоброневики. Бдительный глаз наших наблюдателей это вовремя заметил, что дало наем возможность приготовиться, и как раз в то время, когда Буденный подходил к нашему расположению, мы бросились ему навстречу.

Кошмарная картина боя развернулась тогда перед нами. Красные части, пришедшие на нас, состояли из бывших войск внутренней охраны, с нами на крымском фронте не были, нас не знали и, следовательно, были обмануты, что они идут против «бандитов», что воодушевляло их гордость – от бандитов не отступать.

Наши же друзья-повстанцы чувствовали себя правыми и считали долгом во что бы то ни стало разбить их и разоружить.

Бой был, какие редко до того и после того бывали. Он завершился полным поражением Буденного, что послужило разложением в армии и бегством из нее красноармейцев.

После этого мною был выделен отряд из сибиряков под командой т. Глазунова, который был всем хорошо снабжен и отправлен в Сибирь.

В первых числах августа 21 года по большевистским газетам мы читали об этом отряде, что он появился в Самарской губернии. Больше о нем не слыхали.

Все лето 21 года мы не выходили из боев.

Засуха и неурожай в Екатеринославской, Таврической, частью*censored*сонской и Полтавской губ., а также на Дону, заставили нас передвинуться частью на Кубань и под Царицын и Саратов, а частью на Киевщину и Черниговщину. На последней все время вел бои тов. Кожин. При встрече с нами юн передал мне целые кипы протоколов черниговских крестьян, которые гласят полную поддержку нам в борьбе за вольный советский строй.

Я лично с группами Забудько и Петренко сделал рейс до Волги, обогнул весь Дон, встретился со многими нашими отрядами, связал их между собою и азовской группой (бывшей Вдовиченко).

В начале августа 21 года, в виду серьезных ранений у меня, решено было временно выехать мне с некоторыми командирами за границу, на излечение. В это время тяжело были ранены наши лучшие командиры – Кожин, Петренко и Забудько. 13 августа 1921 г. я с сотней кавалеристов взял направление к берегам Днепра и 16 августа того же года на рассвете, при помощи 17 крестьянских рыболовческих лодок, между Орликом и Кременчугом переплыл Днепр. В тот же день был шесть раз ранен, но не тяжело.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

По пути движения и на правом берегу Днепра мы встречали многие наши отряды, которым освещали цель нашего выезда за границу, и от всех слыхали одно: «уезжайте, вылечите Батько и возвращайтесь снова к нам на помощь…» 19 августа, в 12 верстах от Бобринца, мы наткнулись на расположенную по реке Ингулец 7-ю красноармейскую кавалерийскую дивизию. Поворот назад грозил нам гибелью, так как один кавалерийский полк заметил нас справа и устремился, отрезать нам путь назад. Вследствие чего я попросил Зиньковского посадить меня на лошадь. В мгновение ока, обнажив шашки и с криком – ура! – бросились мы в деревню и вскочили в расположение пулеметной команды упомянутой кавдивизии. Захватив 13 пулеметов «Максима» и три «Люйса», мы двинулись дальше.

В то время, что мы брали, пулеметы, вся кавалерийская дивизия выскочила из села Николаевки и ближайших хуторов в поле и, опомнившись, перешла в контр-атаку. Мы, таким образом, оказались в мешке. Однако, не потеряли духа. Сбив с нашего пути 38-й полк 7-й кавдивизии, мы затем шли на протяжении 110 верст, отбиваясь от беспрерывных атак этой дивизии и в конце концов ушли от нее, правда, потеряв 17 человек лучших наших товарищей.

22 августа со мной снова лишняя возня, – пуля попала мне ниже затылка с правой стороны и на вылет в правую щеку. Я снова лежу в тачанке. Но это же ускоряет наше движение. 26 августа мы принимаем новый бой с красными, во время которого погибли наши лучшие товарищи и бойцы – Петренко-Платнов и Иванюк. Я делаю изменение маршрута и 28 августа 1921 г. перехожу Днестр. Я – заграницей..».

Н. Махно. Воспоминания

Мое освобождение

Русская Февральская Революция 1917 года раскрыла все тюрьмы для политических заключенных. Не может быть никакого сомнения в том, что этому содействовали, главным образом, вышедшие на улицу вооруженные рабочие и крестьяне, частью в синих блузах, частью же переодетые в серые солдатские шинели.

Эти революционные труженики требовали проведения в жизнь амнистии в порядке революционных прав и настояли перед социалистами-государственниками, образовавшими в это время вместе с либеральной буржуазией временное «Революционное» Правительство и пытавшимися подчинить революционные события своему уму-разуму, чтобы их требования, как можно скорее были осуществлены. Социалист – революционер А. Керенский, как революционный министр юстиции, не замедлил выполнить это требование трудящихся. В течение нескольких дней все политические заключенные были освобождены из тюрем и, таким образом, получили возможность взяться за продолжение своей живой работы среди трудящихся села и города, работы, которая была начата ими в тяжелые годы подполья.

Вместе с этими политическими невольниками, которых царско-помещичье правительство России замуровало в сырые застенки тюремных казематов, с целью

вырвать из трудовой семьи передовой элемент и этим убить в ней инициативу вскрывания лжи царско-помещичьего строя и которые теперь снова очутились на свободе в рядах борющихся рабочих и крестьян против самодержавия, был освобожден и я.

Восемь лет и 8 месяцев моего сидения в тюрьме, когда я был закован (как бессрочник) по рукам и ногам, сидения, сопровождавшегося временами тяжелой болез-1ью, ни на йоту не пошатнуло меня в вере в правоту анархизма, борющегося против Государства, как формы организации общественности и как формы власти над этой общественностью. Наоборот, во многом, мое сияние в тюрьме помогло укрепить и развить мои убеждения, с которыми и за которые я был схвачен властями 1 замурован на всю жизнь в тюрьму.

С убеждением, что свобода, вольный труд, равенство и солидарность восторжествуют над рабством под игом государства и капитала, – я вышел 2 марта 1917 года из ворот Бутырской тюрьмы. С этим же убеждением я бросился на третий день по выходе из тюрьмы, гам же в Москве, в работу Лефортовской анархической группы, ни на минуту не покидая мысли о работе нашей Гуляй-Польской группы хлеборобов анархистов – коммунистов, работе, начатой ею одиннадцать – двенадцать лет тому назад и, несмотря на величайшие потери передовых ее членов, продолжающейся, как мне друзья сообщали, и сейчас.

Одно меня угнетало: – это отсутствие у меня надлежащего образования и конкретно – положительной подготовки в области социально – политических проблем анархизма. Я глубоко это чувствовал и сознавал. Но еще глубже я сознавал, что в наших анархических рядах эта подготовка отсутствует на 90 %. И хотя я находил ответ, что это пагубное явление порождено отсутствием у нас анархической организации и ее школ; однако, часто над этим задумывался.

И лишь надежда на то, что этому будет положен конец, меня бодрила и награждала энергией, ибо я верил, что легальная работа анархистов в захватывающий революционный момент неминуемо приведет их к сознанию необходимости создания своей анархической организации и разработке ее средств, которые помогли бы ей привести все наличные силы анархизма к своим позициям и создать цельное и законченное в своих действиях – в данной революции – анархическое движение. Гигантский рост русской Революции меня сразу натолкнул на непоколебимую мысль, что анархическое действие в такие моменты неразрывно должно быть связанным с трудовой массой, как наиболее заинтересованной в торжестве свободы и правды, в новых победах, новом, общественном социальном строительстве и в новых человеческих взаимоотношениях.

Таким образом, лелеял я мысль о развитии анархического движения в русской Революции, а отсюда и его идейного влияния на результаты ее.

С этим убеждением я, спустя три недели после освобождения из тюрьмы, вернулся в Гуляй-Поле, – место моего рождения и жительства, где я оставил многих и много дорогого, близкого моему уму и сердцу и где, я чувствовал, смогу сделать кое-что полезное среди крестьян, в семье которых родилась наша группа, которая несмотря на то, что потеряла две трети своих членов под расстрелами и на эшафотах, в далекой холодной

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Сибири и. в скитаниях по заграницам, все же совсем не умерла. Основное ее ядро все, или почти все, погибло. Но оно глубоко пустило корни своей идеи среди крестьян не только в Гуляй-Поле, но и за его пределами. Необходимо максимальное напряжение силы воли и отчетливое знание – чего анархисты хотят и что, в связи с этим хотением, можно извлечь даже из развертывающейся политической революции и отсюда, из Гуляй-Поля, из недр населяющего его трудового крестьянства, родится та мощная революционная сила самодеятельности масс, на которую революционный анархизм, по мысли Бакунина, Кропоткина и ряда других теоретиков анархизма, должен опереться, чтобы указать пути и средства подневольному классу к разрушению старого рабского строя, который его угнетает, и к созданию нового, в котором рабство исчезнет, власть не найдет себе места. Свобода, равенство и солидарность явятся путеводителями в жизни и борьбе человека и человеческих обществ, в отыскании новых идей и равенственных отношений между людьми.

С этой мыслью я носился Долгие годы на каторге и теперь возвращался с ней в Гуляй-Поле.

Октябрьский переворот в России

Отзвуки октябрьского переворота в Петрограде и Москве, а затем и во всей России – к нам на Украину дошли лишь в конце ноября и начале декабря месяца 1917 года.

До декабря 1917 года украинские труженики села и города знали об Октябрьском перевороте по воззваниям Всероссийского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских, Солдатских и Казачьих Депутатов, Совета Народных Комиссаров, революционных партий и групп, из них, в особенности, двух партий: партии большевиков и партии левых социалистов – революционеров. Ибо они, эти две партии, наиболее удачно извлекали для своих целей пользу из русской революции этого периода. Почву для этого грандиозного революционного выступления рабочих и солдат – по городам, а крестьян по деревням против Временного Правительства, против его бездарных политических изгибов и влияний, позорных, но бессильных атак на революцию, подготовляли все революционные группировки, какие только русская революция могла вмещать в своем широком по заданиям русле. Но эти две партии – первая, хорошо организованная, а вторая, покорно шедшая на поводу у мудрого Ленина, – подошли во время и умело к трудовым массам и, ложно увлекая их лозунгами: «вся власть Советам Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов на местах», щедро приветствуя тут же массу за ее лозунг «Земля – крестьянам, фабрики и заводы – рабочим» – оседлали революцию и, имея в избытке в своем распоряжении бумаги и печатные машины, засыпали города и деревни своими воззваниями, декларациями и программами.

Анархисты играли в этом перевороте в Петрограде, Москве и ряде других промышленных городов особо выдающуюся роль в авангарде матросов, солдат – армейцев и рабочих. Но будучи дезорганизованы в своей политической целости, они не могли сравниться по своему революционному влиянию на всю страну, с этими двумя политическими партиями, под руководством того же мудрого Ленина составившими политический блок и определенно знавшими, за что им надлежало прежде всего в эти дни

и месяцы взяться, и с какими силами и энергией. Их голос мощно и во время раздавался по всей стране, с определенными и четкими выявленьями перед трудовыми массами их вековых чаяний – завоевания земли, хлеба и воли. Анархисты же, будучи разобщены организационно, не успели даже показать массам всю неискренность и ложь этих двух революционных политических партий, строящих свое господство над революцией, пользуясь лозунгами, по своей антигосударственной сущности, чуждыми их государственным идеям.

Трудовые массы, за период контр-революционных деяний Временного Правительства и его прямых агентов – правых социалистических партий и кадетов, видели в лице большевиков и левых соц-революционеров борцов за цели труда. Того, что они полны политического лукавства, массы сами не замечали. Толкнуть их на то, чтобы они серьезнее к этим партиям присмотрелись, могли только революционные анархисты: анархо-коммунисты и анархо-синдикалисты. Но анархисты, по старой традиции, до революции не заботились о создании каждой группировкой своей мощной организации. А в дни революции необходимая работа – одних среди рабочих, других – за пером и газетой, – не позволила им серьезно подумать о своей расхлябанности и положить ей конец созданием такой организации, с помощью которой можно было бы влиять на ход революционных событий в стране.

Правда, некоторое время спустя, анархистские федерации и конфедерации – родились. Но октябрьские события показали, что они не справились со своим делом. Казалось, что чуткие анархисты– коммунисты и синдикалисты должны были быстро взяться за переоценку форм своей организации, сделав их более устойчивыми и соответствующими социальному размаху революции.

Увы! этого не случилось! И из-за этого и из-за ряда других не менее важных причин анархическое движение столь живучее и полное революционного пафоса, очутилось в хвосте событий и временами чуть не отрывалось даже совсем от них, будучи бессильным пойти самостоятельным путем, оплодотворяя революцию своей идеей и своею практической, политической тактикой.

Итак, октябрьские революционные события, события проложившие путь к началу Второй Великой, Русской революции, реально начали выявлять себя на Украине лишь в декабре месяце 1917 года.

За время от октября до декабря, на Украине по селам и городам произошла реорганизация Общественных Комитетов (этих территориальных единиц) в Земские Управы. Правда, участие трудящихся в этой реорганизации было очень слабо и носило характер формальности. Во многих районах крестьянские представители в Общественных Комитетах в Земские Управы не пошли. Во многих местах просто переименовывали Общественный Комитет в Земскую Управу, не внося никаких изменений в его структуру. Но формально по всей стране территориальной единицей считалась Земская Управа.

Часть рабочих по городам мало-по-малу вступила на выжидательный путь.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Крестьяне находили момент самым удобным, чтобы ниспровергнуть власть и взять всю общественную судьбу в свои руки. С этой стороны крестьяне на Запорожье и Приазовье рассматривали октябрьский переворот в Петрограде и Москве, распространявшийся по всей центральной России в форме вооруженных аттак против сторонников Керенщины, как начало того, что сами они проводили у себя на местах еще в августе и сентябре 1917 года. И поэтому приветствовали его, стараясь расширить для него пути у себя на местах. Других мотивов, которые бы роднили крестьян и ту часть рабочих, которая осуждала всякое выжидание и действовала с Великим Октябрем, не было. Только с этой стороны октябрьский переворот в его воззваниях и газетах был встречен радостно украинскими революционными тружениками подневольной деревни и порабощенного города. То обстоятельство, что этот революционный переворот привел к власти партию большевиков и левых социалистов – революционеров, не обольщало украинских революционных тружеников. Сознательные крестьяне и рабочие видели в этом новый этап вмешательства власти в революционное творчество тружеников на местах и, следовательно, – новую войну власти с народом. В косее же своей, украинские труженики, подневольной деревни в особенности, смотрели на эту новую революционно – социалистическую власть, как на власть вообще, которую они тогда только замечают, когда она их грабит разными налогами да набирает рекрутов в солдаты, или при других каких-либо насильнических ее действиях, которые встряхивают их тяжелую трудовую жизнь. Очень часто можно было услышать среди крестьян их настоящее мнение о дореволюционных и революционных властях. Они говорили, как будто шутя, но в действительности самым серьезнейшим образом и всегда с особой болью и ненавистью, что дурака Николку Романова от власти прогнали, второго дурака начал было разыгрывать из себя Керенский; теперь и этого прогнали. Кто же после него начнет разыгрывать в наш рек, за наш счет этого дурака?

– Володька Ленин! – говорили одни. Другие говорили: без «дурака» не обойтись. (При чем под словом «дурак» они разумели всегда только власть). Город для этого только и существует: его идея в система – дурная: город вызывает к жизни этого «дурака», говорили крестьяне.

В действительности, мудрый Ленин, правильно понимал город. Поставил на пост этого «дурачка» под флагом диктатуры пролетариата – группу лиц, возомнивших о себе, как о знающих эту роль, лиц, способных на что хотите, лишь бы быть на посту властелина и навязывать свою подчас дурную волю другому человеку и целому роду человеческому. Мудрый Ленин сумел вознести роль «дурака» на необыкновенную высоту, и этим соблазнить не только учеников симпатичнейшей по своей исторической революционно-боевой деятельности политической партии – левых социалистов – революционеров, превратя их в своих недоучек, но и некоторых анархистов. Правда, дети старой партии социалистов – революционеров – левые социалисты революцинеры через 7–8 месяцев своего лакейства перед мудростью Ленина опомнились и стали в оппозицию этой мудрости вплоть до вооруженного выступления против нее: но это не изменяет нами отмеченной истины о них.

«Махно убит». Напрасное злорадство врагов революции

Во время стрельбы по конным разведчикам на ст. Новогупаловке железнодорожники, видя, с какой скорбью повстанцы подбирали павших бойцов, пришли к выводу, что среди погибших находился и сам Батько Махно. Весть эта быстро донеслась до стана врагов и вызвала у них великое ликование. Офицеров, выезжавших поездком и убивших наших разведчиков, чествовали и восхваляли в городе Александровске.

Все кулаки и помещики, группировавшие в городе свои отряды по распоряжению александровского гетманского старосты и немецко-австрийского командования (в ожидании того что отряд наш будет наступать на город), теперь снова рассыпались по уезду. Некоторые разъехались даже по своим колониям и хуторам и всюду рассказывали о смерти Махно, о том, что главные его повстанческие силы деморализованы и разбегаются. Всюду наши враги справляли тризну по Махно.

Сам я не читал, но мне передавали из городов Александровска, что в прессе появилась заметка полуофициального характера о том, что «герои» офицеры представлены к награде за убийство Махно.

Слыша обо всем, я, естественно, не мог быть спокоен. Я видел, что враги революции снова подняли головы, как будто с повстанчеством все уже кончено. Снова враги расползались по уезду…

Перед выездом из деревни Алеево я имел уже в своем распоряжении точные данные о том, в каких хуторах и колониях и какие именно вражеские отряды нашему отряду придется встретить.

Женщины-добровольцы контр-разведчицы, – главным образом, из тех, которые фанатично верили в правоту повстанчества, – женщины замужние и девушки, труженицы крестьянки, с искреннего согласия своих мужей и родителей, делали все для того, чтобы всюду прорываться сквозь рогатки контр-революционных сил, разыскивать повстанческие отряды и сообщать им, где и какие стоят силы врагов, куда и какими дорогами направляются, и т. д., и т. д.

Поэтому движение отряда из Алеево было рассчитано так, чтобы всем врагам, справлявшим тризну по моей смерти и смерти повстанчества, дать как можно сильнее почувствовать как их преступления, так и их глупость.

На нашем пути, верстах в 7– 10-ти от Алеево, в колонии № 4 находился кулацкий отряд под командой помещика Ленца. Его-то и нужно было уничтожить в первую очередь. Однако помещик Ленц, будучи уверен, что Махно убит, выслал нашему отряду пакет с крестьянином. В пакете мы нашли заявление Ленца о том, что он с махновцами драться не желает, он хочет мира. В доказательство своей искренности, Ленц вывел свой отряд из колонии и дал нам возможность войти в колонию. А затем он попытался со своим отрядом со стороны, и с помощью колонистов изнутри, одним взмахом, если и не совсем уничтожить, то на половину перебить и перекалечить этот опасный махновский отряд.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Но в это время мы уже кое-что понимали в области партизанства и стратегии. Обхват колонии был нами выполнен так, что удар Ленца по нашему отряду и стрельба по нем из домов этой богатейшей колонии привели к полному ее разгрому. Сам Ленц, лишь с несколькими всадниками, еле умчался. Остальные его сподвижники и часть колонии (те, что стреляли по нашим бойцам) были раздавлены на месте, и колония была почти вся сожжена особой командой.

Затем, на зло врагам, главные силы нашего отряда получили от «убитого» Махно следующее задание:

«Командиры и Повстанцы! Враги революции издеваются над нами, над всеми тружениками села и города. Момент настал, когда мы должны их одернуть. Мы встретились сейчас с отрядом помещика Ленца. Отряд раздавлен, Ленц бежал. Чтобы не дать возможности Ленцу сообщить о своем поражении в другие хутора и колонии, другим контр-революционным отрядам, главные силы нашего отряда должны выделить достойный авангард и, по следам, огнем и мечем пронестись в один день через все кулацкие хутора и колонии маршем, который не должен знать никаких остановок перед силами врагов. Т. е., какие бы силы врагов нас ни встретили, они должны быть раздавлены. Все богатей, хозяева хуторов и колоний, которые, как вам известно, съехались из-под Александровска повеселиться на радостях, что их наемниками убит Махно, должны быть застигнуты нами за их оргиями неожиданно для них. Главные силы отряда пойдут со мною, Каретником и Лютым. Но в авангарде этих сил должны пойти кавалеристы-охотники, под руководством товарища Алексея Марченко. Они должны пройти по улицам хуторов революционно-боевым маршем, ничего не делая, только трубя в сигнальные рожки и стреляя в воздух. Работы по конфискации лошадей, тачанок, разного рода оружия и денежных средств, которые для нашего движения нужны, они оставят для других групп из главных сил, которые, на плечах кавалеристов, займут эти хутора».

И силы наши тронулись в этот тяжелый, но необходимый марш. Я сам видел, как бесстрашные бойцы во главе с Марченко шли впереди и теряли, под градом вражеских пуль, многих славных друзей. Но они не дрогнули и нигде не сбились. Они летели прямо на верную смерть, с глубоким сознанием того, что через свою смерть или победу прокладывают путь для других борцов и к другим победам.

Главные силы отряда входили в хутора, имения и колонии по следам первой группы, сравнительно под слабым встречным огнем.

Хозяева эти могли бы быть все уничтожены, вместе с их усадьбами. В сущности, это было бы ответом на жертвы, понесенные повстанцами при налетах на них помещиков. Но не жизнь этих хозяев нужна была повстанчеству, а реальное воздействие на их психику и та физическая победа над ними, необходимость которой диктовалась моментом. Отнятие жизни у тех, кто, однако, рвет и топчет жизнь других, считалось уже в то время в рядах повстанцев махновцев крайней мерой, применение которой допускалось лишь в отдельных случаях, в отношении одиночек, а не массы людей. Здесь, на пути через хутора, отнятие жизни могло иметь только массовый характер. Этого повстанцы махновцы

старались избегать. Они ограничились, как говорилось в распоряжении, конфискацией у хозяев лошадей, тачанок, денежных средств, огнестрельного и холодного оружия. Уничтожались лишь одиночки из них, главным образом те, которые состояли в отрядах, боровшихся против революции, разъезжая по всему району. Этому элементу не было пощады, ибо его деятельность по селам в отношении революционно настроенных крестьян была слишком хорошо известна повстанцам махновцам. Некоторые из этих кулаков были форменными палачами в отношении крестьян и крестьянок. В районе Гуляй-Поле – Александровск можно было сплошь и рядом встретить, после их прихода, переизнасилованных крестьянок и избитых или загнанных в тюрьмы их мужей, не говоря об убитых.

//-- * * * --//

Пробег нашего отряда через кулацкие хутора и колонии в Лукашево-Бразоловско-Рождественском районах в боевом порядке произвел должное впечатление на все силы контрреволюции, не только в Александровском уезде, но и вообще на Левобережной Украине.

Многие кулаки и помещики, увидев меня во главе отряда столбенели и не скоро приходили в себя. А когда они приходили в себя, то, не стесняясь махновцев, проклинали своих вождей за их ложь об убийстве того, против кого они так долго действовали и готовились выйти с оружием в руках целыми хуторами, и кому в руки теперь так глупо попались, убаюканные ложью о его смерти.

Конечно, с такими людишками повстанцы махновцы менее всего расправлялись. У них лишь конфисковались нужные повстанчеству хорошие лошади и тачанки под пулеметы (для пехоты в сводные конно-пехотные части революционной армии). Хутора теперь уже не сжигались. А хозяевам их, одуревшим при виде Махно, смерти которого они только что радовались, справляя пиры и восхваляя его убийц, делалось серьезнейшее предупреждение о том, чтобы они «подлечились» и занялись своим непосредственно мирным трудом, выбросив из своих деревянных голов всякие мысли о том, что немецко-австрийские армии на Украине непобедимы, и что за их спиной они, эти хозяева, укрепят свои прежние привилегии и власть над трудящимися…

Так, в этот день, с тяжелыми боями и большими жертвами (со стороны повстанцев и со стороны вооруженного кулачества) наш отряд прошел около 40-ка верст и вступил в свое родное по духу село Рождественку, где и расположился на вполне заслуженный отдых.

В селе Рождественке крестьяне дали нам сведения о роли рождественского священника, действовавшего заодно с кулаками и провокаторами в пользу гетманщины и против бедноты. Сведения крестьян об этом священнике, о его личных доносах немецко-австрийским и гетманским карательным отрядам на крестьян, – сведения, нашедшие себе подтверждение в ряде убитых этими отрядами передовых крестьян, – послужил для штаба достаточным основанием, чтобы вызвать священника, опросить его и поставить на очную ставку с несколькими крестьянами.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Священник был опрошен, а затем, как собака, был самими крестьянами и повстанцами повешен.

Казнь рождественского священника была у повстанцев махновцев вторым случаем уничтожения священников за их провокаторскую роль в отношении трудового крестьянства. За аналогичное действие штабом был в свое время схвачен семеновский священник, о котором крестьяне всем своим сходом показывали, что он является организатором кулаков и провокатором по отношению к бедноте. Некоторые из семеновских крестьян рассказывали, как этот «их» священник расспрашивал женщин о том, чем занимаются их мужья и. т. п., и вскоре после этого мужья некоторых женщин арестовывались, ибо «глупые женщины» перед священником таяли и рассказывали ему, что их мужья говорят против гетмана и немецко-австрийского командования.

Второй, рождественский случай уничтожения священника за провокацию скоро разнесся по району. И священники, начавшие было практиковать в районах повстанчества свои ораторские и провокаторские способности, быстро охладели к этой практике и возвратились к своим церковным делам, держась тише воды, болтаясь в них, не касаясь уже революции, даже когда некоторые старички крестьяне, по своей ли инициативе или по инициативе своих сыновей, насмешливо спрашивали их: – А что ж это вы, отец такой-то, перестали объяснять народу свои мнения про гетмана и спасших Украину немцев и австрийцев от «кацапсько-жидівського бруду», что называется революцией?..

Теперь священники или совсем молчали или же становились ярыми сторонниками только церковной правды на земле и отделывались от подобных вопросов заявлениями, что канонические дела не позволяют им следить за мирскими общественными и политическими делами; или, что новые распоряжения от церковной епархии требуют от них не вмешиваться в политическую жизнь страны, и. т. д., и т. п.

После отдыха в селе Рождественке, отряд вступил в свое родное Гуляй-Поле.

Гуляй-поле в русской революции

Село Гуляй-Поле – одно из самых больших и, пожалуй, одно из популярнейших, среди трудящихся, сел на весь Александровский уезд Екатеринославской губ. Село это имеет свою особую историческую известность. В нем трудовое крестьянское население не допустило в 1905-м году еврейских погромов, когда небезизвестные в Екатеринославской губернии организаторы и вдохновители «Черной сотни\'\' и еврейских погромов – судебный следователь Александровского 1-го участка г. Майдачевский и молодые представители Александровского купечества, некие Щикотихин и Минаев – присылали специально своих гонцов в Гуляй-Поле для организации погрома против евреев. Из этого же села, благодаря многолетней в нем пропагандистской работе группы хлеборобов анархистов-коммунистов, был подан крестьянству, в 1906 – 1907-м годах, сигнал к борьбе со столыпинским закреплением земли в собственность. Борьба эта, начавшись с пропаганды, вскоре превратилась в сожжение помещичьих и кулацких хуторов. И отсюда же, из села Гуляй-Поля, был подан и в 1917-м голу сигнал крестьянству обширнейших районов Александровского, Мелитопольского, Бердянского, Мариупольского и

Павлоградского уездов к борьбе против Временною Правительства, не решавшего начать разрешать земельный вопрос до Учредительного Собрания, к недопущению на его место никакого другого правительства, а также к прекращению арендной платы помещикам на земли у помещиков и монастырей, а фабрик и заводов у фабрикантов и заводчиков.

В этом же самом Гуляй-Поле был выработан в 1917-м году и утвержден крестьянским съездом исторический акт, в согласии с которым трудовое не эксплуатирующее чужого труда крестьянство посылало своих делегатов в города к фабрично-городским рабочим, чтобы сговориться с последними об объединении в общий союз, о совместном провозглашении земли, фабрик и заводов общественным достоянием и о совместном построении нового общества на началах подлинного самоуправления трудящихся, без опеки государства и его органов власти.

В Гуляй-Поле родился и воспитывался в крестьянской семье и пишущий эти строки. На мою долю выпало счастье подпасть еще юнцом под идейное влияние анархиста-революционера Владимира Антоны (известного в революционных рядах под именем «Заратустры»). Благодаря влиянию этого революционера, с одной стороны, а также благодаря тому правительственному террору, который носился в 1906 – 1907 годах по русской земле против просыпающегося народа, я быстро занял не последнее место в боевой Гуляй-Польской группе хлеборобов анархистов-коммунистов Екатеринославской организации и долго и упорно боролся с царско-помещицким строем; и хотя, в конце концов, я все-таки был схвачен сатрапами этого строя и «судим», но, в силу моего несовершеннолетия, избежал казни, которая постигла лучших из моих идейных друзей… Смертная казнь была заменена мне пожизненной каторгой.

Революция 1917-го года открыла для меня, в ночь с 1-го на 2-е марта, ворота московских Бутырок (Всероссийская Центральная Тюрьма); а дело революции на Украине заставило меня быстро переброситься из Москвы в родное Гуляй-Поле, где я и отдался снова – и с той же любовью, с какой до заточения меня в тюрьму, 9 лет назад – делу организации трудящихся для борьбы за новую свободную жизнь.

В этом самом Гуляй-Поле, по моей инициативе, был созван съезд крупных и мелких собственников-землевладельцев, у которых были отобраны бумаги-купчие на землю и сожжены. А во время корниловского похода на Петроград против Временного Правительства и революции, по инициативе из Гуляй-Поля, была обезоружена вся буржуазия, на большом пространстве уездов, которая сочувствовала «корниловщине». Из Гуляй-Поля же была подана крестьянству инициатива для организации боевых отрядов, которая полностью была проведена в жизнь, по разоружению всех казачьих войск, сымавшихся с внешнего противогерманского фронта и направлявшихся на Дон, на помощь атаману Каледину, боровшемуся против революции, за реставрацию.

Гуляй-Поле, первое почти на всю Украину, провело уже в это время в жизнь конфискацию заводов в общественную пользу, проводило на них работы и сбывало их продукты под контролем тех, кто на них работал…

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

А когда правительство Ленина, с одной, стороны, и правительство Украинской Центральной Рады, с другой, заключили союз с немецким и австро-венгерским правительствами, согласно которому правительство Ленина должно было оттянуть из Украины вооруженные силы революции, скомплектованные из русских тружеников, а правительство Укр. Центральной Рады вводило на Украину немецко-австро-венгерские экспедиционные полчища для ликвидации революции, Гуляй-Поле первое подало пример организации вольных батальонов защиты революции. И, по инициативе Гуляй-Поля, батальоны этого рода были созданы в целом ряде районов. И хотя в Гуляйпольском батальоне, благодаря тому, что я лично отсутствовал в то время в Гуляй-Поле (я отлучился по военным делам на несколько дней), шовинистам удалось внести раздор и некоторые его роты повести на измену революции, в пользу немецко-австро-венгерского и Укр. Центр. Рады командования, на основное ядро гуляйпольцев и большинство батальонов по районам оставались до конца на своих революционных постах, и много сотен из их рядов пали смертью храбрых в неравной борьбе с насильниками и убийцами, оккупировавшими революционный край.

Такова в общих чертах роль села Гуляй-Поля и его трудового, политиканством политических партий не отравленного, населения до и во время революции, до конца апреля месяца 1919-го года. А какова была их роль в последующие годы революции, об этом читатели узнают как из моих записок, так и из других материалов.

Париж. 1929 г.